КІЕВСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

ТОМЪ XLIII.

1893 Г.

ДЕКАБРЬ.

КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., домъ № 4.
1893.

СОДЕРЖАНІЕ.

	стр.
I. ВОСПОМИНАНІЯ ІОСИФА САМЧЕВСКАГО 1800—1886 гг. (*Продолженіе*)	353—375
II. ПИСЬМА Г. Ф. КВИТКИ КЪ А. А. КРАЕВСКОМУ (*Окончаніе*)	376—384
III. ОТРЫВКИ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ АВТОНОМА АКИМОВИЧА СОЛТАНОВСКАГО (*Продолженіе*)	385—407
IV. КУЛЬТЪ ХЛѢБА ВЪ МАЛОРУССКИХЪ КОЛЯДКАХЪ. **Хр. Ящуржинскаго**	408—416
V. СТАРЦЫ. Полѣсская легенда **Ѳ. Кудринскаго**	417—426
VI. АВТОБІОГРАФІЯ СТЕПАНА ЛУКИЧА ГЕЕВСКАГО. (1813—1862 г.). (*Продолженіе*)	427—443
VII. МАЛОРУССКАЯ НАРОДНАЯ ОДЕЖДА. Козелецкій уѣздъ. (*Съ рисункомъ*) **Н. Степоваго**	444—450
VIII. ВОПРОСЪ О ЛИТЕРАТУРНОМЪ ИСТОЧНИКѢ УКРАИНСКОЙ ОПЕРЫ И. П. КОТЛЯРЕВСКАГО МОСКАЛЬ ЧАРИВНЫКЪ. **Н. П. Дашкевича** (*Съ приложеніемъ*)	451—482
IX. ЛЕОНИДЪ ИВАНОВИЧЪ ГЛѢБОВЪ. Некродогъ. **В. Науменка.**	482—486
ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ: а) М. М. Макаровскій. **Глаголя.** б) Къ исторіи Кіевской Археографической Коммиссіи. в) Полтавскіе цехи въ концѣ 17-го и началѣ 18-го вѣка. **В. М.** г) Раздѣлъ посполитыхъ въ 1774 году. **В. Г.** д) Оригинальное вѣнчаніе (1766). **А. А.** е) Отъ Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійск. ж) Замѣтка	487—512
XI. БИБЛІОГРАФІЯ: I. Кіево-Подольская Успенская церковь. **А. Л.** II. Историческій очеркъ Милеевской св. Параскевіевской церкви въ связи съ обзоромъ окатоличенія и ополяченія Завепрянской Руси. **А. Л.** III. Charles Burnier. En Russie. **В. Г.** IV. Этнографическое обозрѣніе. **В. Я.** V. Библіографическія замѣтки: а) Русскій Архивъ 1893 г. б) Русская Старина 1893 г. г) Книги, вышедшія въ теченіе 1893 г.	513—539
XII. ПРИЛОЖЕНІЯ: 1) Дневникъ генеральнаго подскарбія Якова Марковича (177—192).	
2) Библіографическій указатель статей, помѣщенныхъ въ «Кіев. Стар.» за первое десятилѣтіе.	97—108
ОБЪЯВЛЕНІЯ	1— 28

Дозволено Цензурою Кіевъ 4 Декабря 1893 г.

ВОСПОМИНАНІЯ ІОСИФА САМЧЕВСКАГО.[1]

(1800—1886 г.).

IX.

Филаретъ ревизоръ.—Публичный экзаменъ.—Подписка студентовъ.—Архіерей изъ моихъ товарищей.—Присужденіе степеней.—Назначеніе мѣстъ службы.

Филаретъ, въ санѣ іеромонаха, архимандрита, епископа ревельскаго, архіепископа тверскаго, ярославскаго и московскаго, въ теченіе пятнадцати лѣтъ, отъ 1809—1823, трудился на пользу петербургской духовной академіи въ званіи баккалавра, профессора, ректора и ревизора. Мы видѣли его впродолженіе четырехъ лѣтъ нашего курса ревизоромъ по два раза въ годъ, передъ праздникомъ Рождества Христова и передъ вакаціею. Хотя мы съ нимъ въ это время довольно ознакомились и притомъ знали, что онъ имѣетъ хорошее мнѣніе о нашемъ курсѣ, однакожъ готовились къ окончательному экзамену съ особенною заботливостью и не безъ боязни.

Наружностію своею онъ никого не озадачивалъ: ростомъ онъ былъ ниже средняго, тѣломъ худощавъ, лицомъ благовиденъ, съ нѣкоторою улыбкою на устахъ, съ окладистой черной бородой; голосъ его былъ благозвученъ и всегда спокоенъ; рѣчь его была правильна, какъ-бы отчеканена въ форму готовую въ печать въ моментъ ея произнесенія. Но въ искрившихся его глазахъ проявлялась проницающая, испытывающая сила: мы не могли смотрѣть на него прямо, когда передъ нимъ отвѣ-

[1]) См. Кіевск. Стар. 1893 г., № 11.

чали. Ни одного студента онъ не оставлялъ безъ возраженій, которыя сперва казались легкими, но потомъ изъ нихъ онъ развивалъ многіе вопросы, касавшіеся всѣхъ отдѣловъ науки. Если кто на всѣ его вопросы отвѣчалъ удовлетворительно, онъ обыкновенно ставилъ въ спискѣ своемъ единицу, высшій баллъ въ то время, а за отличный отвѣтъ писалъ 1^2. На экзаменъ онъ всегда пріѣзжалъ ровно въ восемь часовъ утра и продолжалъ его до двухъ часовъ по полудни, успѣвая въ это время спросить человѣкъ пять или шесть. Испытаніе обыкновенно начиналось съ богословскихъ предметовъ; билеты по нимъ были смѣшаны; каждый студентъ бралъ по два билета. Когда кому изъ студентовъ выпадалъ билетъ изъ каноническаго права, Филаретъ слушалъ съ особеннымъ вниманіемъ часто заставлялъ отвѣчающаго повторять одно и тоже, но видя, что студентъ отвѣчаетъ бойко и твердо, наконецъ, спрашивалъ: такъ у васъ написано въ лекціяхъ, что-ли? Студентъ отвѣчалъ, что такъ точно. Игнатій однажды не утерпѣлъ при этомъ, всталъ съ своего мѣста и сказалъ: „приведите, господинъ, свидѣтельство изъ Тертуліана“.—„Да развѣ въ канонахъ можно приводить свидѣтельство изъ Тертуліана, который не чистъ по Церкви?“ сказалъ Филаретъ и затѣмъ долго что-то говорилъ ректору Григорію, который молчалъ.

Замыселъ нашъ удался: Игнатій на слѣдующій учебный годъ въ академіи не былъ оставленъ, а посланъ ректоромъ въ Новгородъ. Когда устные экзамены кончились, Филаретъ сказалъ намъ: „Отвѣчали всѣ хорошо, посмотримъ каковы будутъ сочиненія?“ Онъ далъ двѣ темы, изъ которыхъ помню одну: „Что значитъ сердце по разуму священнаго писанія“. Сочиненіе мы писали въ его присутствіи въ то время, когда производилось испытаніе студентовъ низшаго отдѣленія, а когда испытаніе оканчивалось, сочиненія собирали и представляли Филарету, который, засунувъ ихъ за кожанный свой поясъ, уходилъ изъ зала: Однажды во время частныхъ нашихъ испытаній пріѣхалъ въ академію изъ Царскаго села самъ министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князь А. Н. Голицынъ, который прежде при такихъ испытаніяхъ никогда

не бывалъ у насъ, и, сѣвши на кресло, сказалъ намъ: „вотъ я, господа, отпросился у Государя Императора, чтобы имѣть удовольствіе послушать васъ". Мы встали и поклонились ему. По окончаніи частныхъ испытаній былъ у насъ публичный экзаменъ или торжественный актъ, на которомъ присутствовали: министръ Голицынъ, всѣ члены св. синода, главнѣйшее столичное духовенство и многія знатныя особы другихъ вѣдомствъ, въ числѣ ихъ Сперанскій и уважаемый всѣми престарѣлый митрополитъ католическихъ церквей въ Россіи—Богутъ Сестренцевичъ въ пышномъ кардинальскомъ одѣяніи съ андреевской лентой на шеѣ. Выпускные студенты читали избранные трактаты по разнымъ предметамъ академическаго ученія. Болѣе всѣхъ при испытаніи говорилъ Филаретъ, котораго присутствующіе слушали съ напряженнымъ вниманіемъ, какъ бы своего наставника. Вмѣшивался и петербургскій митрополитъ Серафимъ при богословскихъ преніяхъ, сыпалъ текстами изъ священнаго писанія и, обращаясь къ сидѣвшему подлѣ него Филарету, спрашивалъ: „вѣдь такъ, преосвященный?" Филаретъ давалъ свои объясненія, въ которыхъ бывалъ иногда другой смыслъ, а Серафимъ говорилъ: „вотъ такъ точно и я думалъ". Сперанскій молча слушалъ собесѣдованія, только разъ потребовалъ себѣ еврейскую библію и показывалъ въ ней что-то Филарету. Сестренцевичъ тоже молчалъ, закрывъглаза, какъ будто спалъ, но послѣ экзамена на закускѣ у ректора разсуждалъ о бывшихъ на экзаменѣ преніяхъ. По окончаніи акта ректоръ раздавалъ главнѣйшимъ лицамъ изъ присутствовавшихъ экземпляры опытовъ студенческихъ сочиненій. Актъ, начавшійся молитвою „Царю Небесный", заключенъ былъ молитвою „Достойно есть"; пѣли студенты. Въ тотъ же день взяли отъ всѣхъ студентовъ по двѣ подписки: одну въ томъ, что они даютъ обѣщаніе не принадлежать ни къ какому тайному (кружку) обществу, а въ другой они должны были написать, въ какое званіе они намѣрены поступить по выходѣ изъ академіи. Разумѣется, всѣ студенты росписались, что поступятъ въ духовное званіе, потому что въ противномъ случаѣ имъ не давали бы магистерскихъ и кандидатскихъ денежныхъ окладовъ. Одинъ только студентъ

Видякинъ изъявилъ желаніе поступить въ свѣтское званіе. Въ монашество изъ нашего курса пошло шесть человѣкъ. Изъ этого числа Арсеній Москвинъ былъ митрополитомъ кіевскимъ, двое архіепископами: Гедеонъ Вишневскій въ Полтавѣ, Ѳеодосій Озеровъ въ Симбирскѣ, и одинъ—викаріемъ московскимъ, Виталій Щепетевъ—одинъ изъ даровитѣйшихъ и успѣшнѣйшихъ въ нашемъ курсѣ, умеръ въ молодости. Вообще надо сказать, что самые даровитые изъ моихъ товарищей были недолговѣчны; долѣе всѣхъ жили и далѣе всѣхъ пошли по службѣ: митрополитъ Арсеній, поступившій въ академію съ большимъ запасомъ знаній и много въ ней трудившійся; и В. Б. Барановъ въ продолженіе курса не выдававшійся особенно изъ своихъ сотоварищей, которому безпримѣрно посчастливилось въ званіи царскаго духовника получить ордена св. Владиміра первой степени и Андрея Первозваннаго. На другой день послѣ акта собралась подъ предсѣдательствомъ Филарета конференція для присужденія намъ, окончившимъ курсъ, магистерскихъ и кандидатскихъ степеней. Филаретъ вручилъ секретарю конференціи привезенныя имъ наши экзаменаціонныя сочиненія съ собственноручными на нихъ отмѣтками. Сочиненія эти онъ приказывалъ секретарю читать, когда возникали между членами конференціи разногласія, и, если отмѣтки показывали, что разсужденіе автора было удовлетворительно, онъ говорилъ: по моему мнѣнію такой-то магистръ, на что всѣ соглашались. Всѣхъ удостоенныхъ степени магистра въ нашемъ курсѣ было 25-ть, въ число ихъ включенъ былъ и я. Хотѣли было сдѣлать магистромъ одного іеромонаха, слушавшаго съ нами только половину курса, но Павскій, обыкновенно не противорѣчившій при назначеніи степеней, сказалъ: „слишкомъ дешевы будутъ у насъ магистры, если будемъ давать эту степень лицамъ, не прослушавшимъ полнаго академическаго курса и не оказавшимъ достаточныхъ успѣховъ“. Возраженіе Павскаго имѣло рѣшающую силу. Товарищи мои, не получившіе степени магистра, вышли младшими кандидатами. Старшихъ кандидатовъ, съ правомъ полученія магистерской степени черезъ годъ на службѣ, въ нашемъ курсѣ не было; не было ни одного выпущеннаго изъ

академіи съ званіемъ студента, которое не считалось академической степенью. Вскорѣ послѣ конференціи коммиссіи духовныхъ училищъ послѣдовало назначеніе намъ мѣстъ службы. Мнѣ съ товарищемъ моимъ Охотинымъ назначено служить профессорами черниговской семинаріи. Двумъ товарищамъ моимъ, Видякину и Соловскому, не дали мѣстъ по духовной службѣ; Видякину, какъ поступающему въ свѣтское званіе, а Соловскому, потому что онъ попалъ въ Ордонанзъ-Гаусъ; онъ поставленъ былъ въ спискѣ кандидатовъ послѣднимъ и поступилъ въ епархіальное вѣдомство.

И такъ, я благополучно окончилъ многотрудный для меня курсъ, который легче и успѣшнѣе я проходилъ бы, если бы имѣлъ терпѣніе прослушать богословскій курсъ въ Невской семинаріи. Благодарю Бога, что Онъ, въ лицѣ Державина и митрополита Михаила, послалъ мнѣ благодѣтелей, помѣстившихъ меня въ академію и тѣмъ отклонившихъ мое стремленіе къ вольной жизни. Въ академіи я находился въ средѣ избраннаго товарищества, въ ней я имѣлъ лучшихъ наставниковъ, ободрявшихъ меня своимъ вниманіемъ; въ ней я получилъ образованіе по моимъ силамъ; они вывели меня на дорогу къ честной службѣ и на прощаніи благословили меня напутствіемъ, послужившимъ мнѣ въ благо на всѣхъ путяхъ моей жизни и службы, Что было бы со мною, если бы я, безпріютный, въ раннемъ возрастѣ, по легкомыслію своему попалъ въ толпу жалкихъ канцеляристовъ того времени, въ эту юдоль нравственнаго мрака и пороковъ! Куда бы привела меня вольная воля, губящая юношей! Благословляю промыслъ Божій, спасшій меня отъ погибели.

X.

Состояніе академіи во время шестаго выпуска.—Серафимъ, Григорій, Филаретъ

Прежде нежели стану описывать обстоятельства моей жизни на службѣ, я хочу поразсказать о томъ, что стало съ моею alma mater—петербургской духовной академіей по выбытіи моемъ изъ ея незабвеннаго для меня пріюта. Здѣсь я уже буду

описывать событія не какъ очевидецъ, а по разсказамъ людей, бывшихъ свидѣтелями тѣхъ событій. Окончаніемъ нашего курса заключился счастливый періодъ жизни петербургской духовной академіи. Студентамъ шестаго выпуска пришлось потерпѣть невзгоду, совсѣмъ ими незаслуженную. Всѣмъ извѣстно, какую безграничную власть въ старые годы имѣли епархіальные архіереи надъ состоявшими въ ихъ вѣдомствѣ семинаріями; бывали случаи, что они самовольно, отдавали учениковъ старшихъ классовъ въ солдаты. Когда въ 1809 году послѣдовало преобразованіе духовной учебной части, власть епархіальныхъ архіереевъ надъ училищами была значительно ограничена: учреждена была коммиссія духовныхъ училищъ для поднятія духовно-учебной части въ Россіи. Въ томъ же году она открыла первый курсъ въ петербургской духовной академіи и впослѣдствіи по образцу ея въ Москвѣ, Кіевѣ и Казани.

Въ этихъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ приготовляемы были лучшіе наставники, получавшіе въ нихъ званіе магистровъ и кандидатовъ. Когда эти наставники заняли мѣста преподавателей въ семинаріяхъ, то послѣднія стали пользоваться нѣкоторымъ самоуправленіемъ подъ наблюденіемъ архіереевъ и подъ высшимъ надзоромъ коммиссіи духовныхъ училищъ, которая распредѣляла и увольняла преподавателей, не сносясь съ архіереями, а иногда и противъ ихъ воли. Такими новыми порядками по духовно-учебной части епархіальные архіереи, тогда еще не имѣвшіе ученыхъ степеней, были недовольны и непріязненно относились къ магистрамъ, кандидатамъ и къ самому академическому образованію. Но академіи были обезпечены въ своихъ правахъ, пока князь Голицинъ оставался министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія и пока Филаретъ лично присутствовалъ въ св. Синодѣ и въ коммиссіи духовныхъ училищъ, гдѣ онъ имѣлъ сильный и часто рѣшающій голосъ. Въ 1824 и 1825 годахъ обстоятельства перемѣнились. Министерствомъ народнаго просвѣщенія пропущена была изъ-за границы въ Россію какая то книга, противная христіанскому вѣроученію. Извѣстный архимандритъ Фотій, имѣв-

шій громадное вліяніе на Императора Александра Павловича, заставилъ митрополита Серафима отправиться прямо во дворецъ съ означенною книгою и умолять Его Величество о защитѣ вѣры и церкви. Государь, незадолго передъ тѣмъ повелѣвшій закрыть всѣ массонскія ложи въ Петербургѣ и во всей Россіи, уволилъ князя Голицына отъ обоихъ министерствъ. Митрополитъ Серафимъ, нерасположенный къ новому образованію, сдѣлался тогда первоприсутствующимъ въ святѣйшемъ синодѣ, гдѣ съ нимъ засѣдали въ то время кіевскій митрополитъ Евгеній и ярославскій архіепископъ Авраамій, ненавистникъ академій. Филаретъ находился въ то время въ Москвѣ и терпѣлъ огорченія отъ своихъ завистниковъ, успѣвшихъ въ томъ, что повелѣно было пріостановить печатаніе его катехизиса, за сочиненіе котораго Филаретъ получилъ высочайшую награду и грамоту отъ Синода. Вотъ при какихъ обстоятельствахъ студенты шестаго выпуска оканчивали свое ученіе въ академіи. Въ Петербургѣ защитникомъ ихъ оставался одинъ только ректоръ Григорій, но онъ былъ тогда только викаріемъ, подвластнымъ митрополиту Серафиму, и ему то первому, а потомъ и студентамъ нанесенъ былъ ударъ отъ противниковъ новаго образованія. За нѣсколько времени до окончанія курса нужно было по положенію шить выпускнымъ студентамъ фраки. Когда Григорій доложилъ о томъ коммиссіи духовныхъ училищъ, митрополитъ Серафимъ сказалъ, что при этомъ случаѣ нужно посудить о самой академіи, и, обратясь къ митрополиту Евгенію, спросилъ его, какъ онъ о ней думаетъ. Евгеній отвѣчалъ, что онъ недавно сдѣлался членомъ коммиссіи и потому не можетъ сказать своего мнѣнія. „Я васъ уполномачиваю“, сказалъ Серафимъ. Тогда Евгеній началъ спрашивать Григорія: „сколько въ прошедшемъ курсѣ выпущено магистровъ?“—„25-ть“, отвѣчалъ Григорій. — „Сколько напечатано было большихъ студенческихъ сочиненій?“—„Одно“.—„Почему не 25?“—„Потомучто въ опытахъ печатались только немногія написанныя при экзаменахъ сочиненія, а на изданіе нѣсколькихъ томовъ студенческихъ сочиненій академія не имѣла средствъ“.—„Слѣдовало бы обратиться къ коммиссіи, которая

не пожалѣла бы на то денегъ". Далѣе Евгеній спрашивалъ: „по какому печатному руководству читалось догматическое богословіе?" Григорій отвѣчалъ, что печатнаго удовлетворительнаго по этому предмету руководства не имѣется, и что онъ читалъ богословіе по своимъ запискамъ, изъ которыхъ напечаталъ два трактата въ христіанскомъ чтеніи.—„Почему же Вами до сихъ поръ не составлено и не напечатано полное руководство?"—„Потому что такой трудъ потребовалъ бы много досужаго времени, а я былъ занятъ многими другими должностями".—„Вамъ бы слѣдовало отъ нихъ отказаться".—„Я повиновался волѣ начальства, возлагавшаго на меня эти обязанности, и теперь готовъ исполнить, что ему касательно меня будетъ угодно.

Огорченный такими укоризненными притязаніями, Григорій возвратился въ академію и на другой день въ классѣ сказалъ студентамъ, оканчивающимъ курсъ: „Коммиссія духовныхъ училищъ на насъ нападаетъ, требуя, чтобы всѣ студенты представили къ экзамену свои большія разсужденія; объявляю вамъ, что кто изъ васъ не напишетъ такого сочиненія, не получитъ академической степени. Студенты сильно встревожились и начали усиленно работать надъ сочиненіями и въ то же время приготовляться къ самому строгому испытанію. Большія разсужденія ими были написаны и отпечатаны въ пяти большихъ томахъ.

Не извѣстно, былъ-ли кто назначенъ ревизоромъ при частныхъ испытаніяхъ. Когда насталъ день публичнаго экзамена, Григорій самъ во время испытанія по богословскимъ предметамъ стоялъ предъ посѣтителями около первой партіи студентовъ, приказавъ своимъ баккалаврамъ сидѣть на своихъ мѣстахъ. Экзаменъ длился при молчаніи первенствующихъ посѣтителей, молчалъ и Евгеній, отъ котораго студенты ожидали возраженій. Наконецъ, митрополитъ Серафимъ сдѣлалъ выходку, совсѣмъ ему не удавшуюся. Когда одинъ студентъ, произнося трактатъ изъ гомилетики, сказалъ, что изъ словъ Моисея и апостола Павла, въ которыхъ они молятъ Господа Бога изгладить ихъ изъ книги живота, только бы онъ пощадилъ вѣрующихъ, можно выводить для проповѣди такую тему, что христіане должны жер-

твовать общему благу своимъ частнымъ благополучіемъ, Серафимъ сказалъ, что такихъ словъ Моисея и апостола Павла нельзя брать въ основаніе проповѣди, потому что они сказали ихъ въ нѣкоторомъ изступленіи. Григорій, выслушавъ это возраженіе, подошелъ къ столу, за которымъ сидѣли первоприсутствующіе, и, поклонившись митрополиту, твердымъ голосомъ сказалъ: „простите меня ваше высокопреосвященство, я привыкъ вѣровать и вѣрую, что боговдохновенные мужи всегда говорили по духу Божію и никогда ничего не говорили въ изступленіи разума“. Серафимъ замолчалъ—и испытаніе по богословію кончилось. Григорій сталъ подносить членамъ синода и другимъ важнѣйшимъ лицамъ экземпляры пятитомныхъ студенческихъ сочиненій, лежавшихъ передъ ними на столѣ. Когда посѣтители стали выходить изъ залы, Сперанскій подошелъ къ студентамъ, поздравилъ ихъ съ благополучнымъ окончаніемъ курса и сказалъ, что онъ съ особеннымъ удовольствіемъ слушалъ ихъ испытаніе. Не смотря однакожъ на то, что затребованныя отъ студентовъ сочиненія были поданы, и на то, что успѣхи ихъ по испытанію оказались достаточными, коммиссія духовныхъ училищъ опредѣлила никому изъ нихъ при выпускѣ изъ академіи не давать степени магистра и удостоивать ею только черезъ два года тѣхъ, которые при отличныхъ аттестаціяхъ акадаміи будутъ представлены епархіальными архіереямя съ одобрительными отзывами объ ихъ службѣ.—Григорій оставилъ академію, будучи посланъ епископомъ въ Калугу.

Черезъ годъ послѣ выпуска шестаго курса Петербургской академіи, въ Москвѣ студенты оканчивали свой курсъ. Остававшемуся тамъ Филарету коммиссія назначила быть ревизоромъ при испытаніи. Произведши это испытаніе самымъ строгимъ образомъ, Филаретъ въ представленіи своемъ коммиссіи написалъ, что онъ признаетъ семь студентовъ вполнѣ достойныхъ получить степени магистра при самомъ выпускѣ изъ академіи на основаніи положенія академическаго устава, утвержденнаго высочайшею властью. Послѣ такого представленія члены коммиссіи не могли уже не утвердить его признанія. Впослѣдствіи, когда Филаретъ пріобрѣлъ особенное расположеніе государя,

стали по прежнему давать студентамъ магистерскую степень при самомъ ихъ выпускѣ. По кончинѣ Александра Благословеннаго всѣмъ стало извѣстно, что, кромѣ императрицы Маріи Ѳеодоровны и князя Голицына, одному только Филарету покойный Государь благоволилъ открыть государственную тайну и повелѣлъ ему хранить ее въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ онъ и обнародовалъ ее, когда наступило къ тому время. Вышедъ изъ алтаря и держа надъ своею головою ковчегъ, въ которомъ находился пакетъ съ этой тайной, Филаретъ сказалъ предстоявшимъ сановникамъ: „внимайте, Россіяне, въ семъ гробѣ скрывается послѣдняя воля Александра Благословеннаго; 25 лѣтъ вы исполняли ее и были счастливы, исполните ее въ послѣдній разъ... и прочее...; послѣ того поставилъ ковчегъ на приготовленномъ среди храма столѣ, отперъ его находившимся у него ключемъ, вынулъ пакетъ и, показавъ присутствующимъ нетронутую на пакетѣ печать и надпись покойнаго государя: „вскрыть послѣ моей смерти“, взломалъ печать; вынулъ изъ пакета вложенные въ него документы и далъ сенатскому прокурору, чтобъ онъ ихъ прочелъ. Въ числѣ документовъ находился и манифестъ, написанный по порученію государя Филаретомъ. По прочтеніи всѣхъ бумагъ началась въ соборѣ присяга Императору Николаю Павловичу, затѣмъ присягнула и вся Москва безъ всякаго волненія въ народѣ, который вѣрилъ, что владыка разрѣшилъ ему первую присягу и благословилъ на вторую. Когда впослѣдствіи времени спрашивали Филарета, правда-ли, что онъ предъ присягою сказалъ: „разрѣшаю и благословляю“— онъ отвѣчалъ, что такихъ словъ тогда онъ не говорилъ и не могъ говорить, а сказалъ только, что какъ первая присяга отвергнута тѣмъ самымъ лицомъ, которому она была сдѣлана, то мы должны присягнуть законно-унаслѣдовавшему Государю Императору Николаю Павловичу. О такомъ совершеніи присяги Филаретъ увѣдомилъ Государя въ письмѣ своемъ къ нему, на которое Его Величество отвѣчалъ рескриптомъ, изъявлявшимъ Филарету его особенное благоволеніе и при томъ прислалъ ему въ награду брилліантовый крестъ на клобукъ. Послѣ коронаціи, предъ которою Филаретъ встрѣтилъ Государя съ своею

многознаменательною рѣчью, онъ былъ возведенъ въ санъ митрополита Московскаго. Восходя на высшую іерархическую ступень, Филаретъ не забылъ поднять оставшагося въ Калугѣ ученика своего Григорія, котораго забыли или, лучше сказать, не хотѣли включить въ санъ архіереевъ, предстоявшихъ при коронаціи. Разсказывали, что во время обѣда, которымъ Филаретъ угощалъ прибывшихъ въ Москву архіереевъ, прискакалъ отъ Государя курьеръ съ повелѣніемъ, чтобы Филаретъ явился къ Его Величеству въ петровскій дворецъ, поручивъ своему викарію вмѣсто себя быть хозяиномъ за столомъ. Государь спрашивалъ Филарета, сдѣлано-ли надлежащее распоряженіе относительно церковнаго церемоніала при короноваціи? Филаретъ отвѣчалъ, что при составленіи церемоніала въ синодѣ онъ не присутствовалъ, и что по разсмотрѣнію таковаго онъ находитъ одну только несоотвѣтственность, заключающуюся въ томъ что въ порядкѣ предстоянія архіереевъ противъ одного изъ нихъ будетъ стоять духовникъ Его Величества, а не архіерей. „Что-жъ, теперь уже нельзя поправить эту несоотвѣтственность?“ спросилъ Государь. Филаретъ отвѣчалъ, что если Его Величеству угодно будетъ, можно еще вызвать изъ Калуги епископа Григорія. „Это тотъ Григорій, который былъ ректоромъ петербургской духовной академіи?“—спросилъ Государь.—„Тотъ самый“—сказалъ Филаретъ. „Такъ поспѣшите его вызвать“, сказалъ Государь. Филаретъ, возвратившись на свое подворье, засталъ у себя гостей и объявилъ имъ, что Его Величеству угодно, чтобы Григорій присутствовалъ при коронаціи, что не по сердцу пришлось его недоброжелателямъ, да нечего уже было дѣлать.

Григорій послѣ коронаціи былъ награжденъ орденомъ Владиміра второй степени.

Послѣ этого Григорій, отличенный вниманіемъ Государя, сталъ восходить на высшія іерархическія ступени и въ санѣ тверского архіепископа вмѣстѣ съ Филаретомъ засѣдалъ въ синодѣ, съ нимъ же вмѣстѣ священнодѣйствовалъ и при короноваціи Императора Александра II, надъ которымъ Филаретъ, какъ первенствующій іерархъ, совершилъ священное миропомазаніе. Въ то-же время Григорій былъ возведенъ Государемъ

въ санъ Петербургскаго митрополита. Учитель семью годами пережилъ своего ученика, и оставаясь въ Москвѣ, не смотря на случавшіяся неблагопріятныя для него обстоятельста, сохранилъ за собою великое значеніе для церкви и отечества до самой кончины своей, послѣдовавшей на 86-мъ году его жизни.

XI.

Предсказанія обо мнѣ.—Оберъ-священникъ Державинъ.—Отъѣздъ мой изъ Петербурга.—Пановъ.—Станція Долговка.—Г. Луга.—Г. Велижъ.—Станція Пановровка.—Священникъ Антоній.—Свиданіе съ матерью въ селѣ Колпинкѣ. Село Лисконоги и свиданіе съ братомъ.—Протоіерей Ленковскій.—Прибытіе въ Черниговъ.

Приступая съ изложенію моихъ воспоминаній о служебной моей жизни, раскажу прежде, какъ, сверхъ моего чаянія и желанія, случайно исполнилось надо мною предсказаніе, которому не хотѣлось вѣрить. Передъ окончаніемъ академическаго курса, праздникъ Пасхи я проводилъ въ домѣ оберъ-священника Державина. Вечеромъ вся семья его уѣхала въ гости, и я остался въ домѣ только со старушкою ключницей. Напоивъ меня чаемъ, она стала раскладывать карты и спросила меня, не хочу-ли я, чтобы она обо мнѣ загадала. Я отвѣчалъ, что никакому гаданію не вѣрю. Она все-таки продолжала перекладывать карты и говорила мнѣ: 1-е, что я получу то, чего желаю и въ чемъ сомнѣваюсь, второе, что мнѣ предстоитъ далекое путешествіе; третье, что на пути моемъ въ чужомъ домѣ я увижу пожилую женщину, очень мнѣ близкую, можетъ быть, мать; четвертое, что въ своемъ домѣ я увижу молодого человѣка, также мнѣ близкаго, можетъ быть, брата; пятое, что эта пожилая женщиа и этотъ молодой человѣкъ будутъ мнѣ рекомендовать одну дѣвицу, можетъ быть, въ невѣсты, но что я буду отъ нея отворачиваться; шестое, что не смотря на то, я на ней женюсь. Первые два пункта этого предсказанія, гадальщица могла сказать мнѣ, зная изъ моихъ разсказовъ что я желалъ и сомнѣвался получить степень магистра и что меня пошлютъ на службу въ какую нибудь другую губернію; но послѣдніе четыре пункта заключали въ себѣ такія обстоятельства, которыя ни мнѣ, ни ей ни по какому случаю не могли быть извѣстны.

Предъ окончаніемъ моего курса я просилъ Державина, что-бы въ коммиссіи духовныхъ училищъ мнѣ не назначали слишкомъ отдаленнаго мѣста службы, и притомъ говорилъ ему, что я желалъ бы получить мѣсто въ губерніяхъ Петербургскаго учебнаго округа, особенно Могилевской и Орловской, какъ ближайшихъ къ Чернигову, который принадлежалъ къ Кіевскому округу и въ которомъ потому я уже не надѣялся получить мѣсто въ семинаріи; но духовная коммиссія сверхъ моего чаянія назначила меня и товарища моего Охотина профессорами въ Черниговскую семинарію.

Приближалось время моего отправленія на мѣсто службы. Я какъ-то медлилъ отъѣздомъ. Во 1-хъ, необходимо было окопироваться, а во 2-хъ, и главнымъ образомъ—потому, что мнѣ тяжело было разстаться съ Петербургомъ, съ которымъ за пятнадцать лѣтъ моего въ немъ пребыванія я сроднился, и въ которомъ долженъ былъ навсегда оставить людей привязавшихъ къ себѣ мое сердце.

Таковъ былъ, во-первыхъ, незабвенный мой благодѣтель оберъ-священникъ Иванъ Степановичъ Державинъ. Онъ по смерти родителя моего сталъ самымъ попечительнымъ отцомъ для нашего осиротѣлаго семейства; вытребовалъ изъ полка, въ которомъ отецъ мой былъ священникомъ, оставшуюся тамъ небольшую сумму денегъ отца моего и сохранилъ до совершеннолѣтія моего и брата Николая; для матери моей исходатайствовалъ положенную пенсію; для обученія меньшаго моего брата Николая въ Новгородъ—Сѣверскомъ духовномъ училищѣ и потомъ въ черниговской семинаріи высылалъ армейскую сумму; меня въ армейской семинаріи приблизилъ къ своему семейству, среди котораго я находилъ всегда себѣ отраду; безъ моей просьбы удержалъ меня въ Петербургѣ, дабы я получилъ академическое образованіе и имѣлъ право на лучшую участь по службѣ, и мѣсто для этой службы открылъ мнѣ на моей родинѣ; въ довершеніе всѣхъ своихъ благодѣяній при моемъ съ нимъ прощаніи указалъ мнѣ еще путь, по которому, слѣдуя къ мѣсту своего назначенія, я могъ скоро прибыть на мою родину и увидѣть родныхъ, которыхъ пятнадцать лѣтъ я не видѣлъ.

Державинъ сказалъ мнѣ, что когда-то онъ былъ командированъ синодомъ, вмѣстѣ съ черниговскимъ архіепископомъ Михаиломъ, (впослѣдствіи митрополитомъ петербургскимъ), на слѣдствіе надъ Сѣвскимъ архіереемъ Досифеемъ, что во время этой командировки онъ проѣзжалъ черезъ родной мой городъ Новгородъ-Сѣверскъ и совѣтовалъ мнѣ со станціи Усвятъ повернуть на смоленскій трактъ, который чрезъ Стародубъ прямо приведетъ меня въ Новгородъ-Сѣверскъ, отъ котораго въ 12-ти верстахъ находится село Лисконоги, гдѣ жила моя мать и находился во время ваканцій братъ мой.

Могъ-ли бы самъ покойный отецъ мой такъ устроить судьбу мою? Не милость ли промысла Божія послала мнѣ въ лицѣ Державина такого многопопечительнаго благодѣтеля? Въ избыткѣ чувствъ моей къ нему благодарности и скорби о разлукѣ съ нимъ, при прощаніи, когда онъ благословлялъ меня, я могъ только пасть предъ нимъ на колѣни и одними слезами выразить мою къ нему признательность, навсегда запечатлѣвшуюся на моей памяти и сердцѣ—это замое утѣшительное изъ моихъ воспоминаній. Простившись съ Державинымъ, я долженъ былъ проститься съ семействомъ священника Петрова, въ которомъ я всегда былъ радушно принятъ. Здѣсь опять не обошлось безъ слезъ съ обѣихъ сторонъ. Въ академіи меня съ нетерпѣніемъ ожидалъ товарищъ мой Охотинъ; онъ побуждалъ меня скорѣе выѣзжать изъ Петербурга, такъ какъ всѣ почти сокурсники наши уже разъѣхались. Мы вдвоемъ пошли проститься съ инспекторомъ академіи Іоанномъ, который сказалъ намъ, что онъ самъ былъ профессоромъ черниговской семинаріи, что сначала ему Черниговъ не понравился; но что потомъ онъ оставлялъ его съ сожалѣніемъ; думаю,—сказалъ онъ,—что и вамъ послѣ Петербурга Черниговъ покажется неприглядным и скучнымъ, но когда вамъ придется разставаться съ нимъ, вы будете такъже жалѣть о разлукѣ съ добрыми черниговцами, какъ нѣкогда жалѣлъ и я. Выѣзжая изъ Петербурга, я долженъ былъ перенести еще одну горестную разлуку съ лицомъ, о которомъ еще не говорилъ въ моихъ воспоминаніяхъ. Это былъ студентъ шестаго курса, кроткій, чувствительный и добросердечный Михаилъ

Ивановичъ Пановъ, землякъ пріятеля моего Козловскаго, который меня съ нимъ познакомилъ. Въ самомъ скоромъ времени мы такъ подружились, что насъ назвали братьями. Въ свободное время мы всегда почти сходились другъ съ другомъ и часто вмѣстѣ занимались своими предметами. Я по силамъ моимъ помогалъ Панову въ его учебныхъ занятіяхъ, а онъ дѣлился со мною тѣми лакомствами и пищей, которыя онъ покупалъ на деньги, присылаемыя ему родными. Разскажу здѣсь одинъ смѣшной съ нами случай. Передъ праздникомъ Рождества Христова въ Петербургѣ на конной площади собираются изъ разныхъ мѣстъ торговцы съ рѣзанною живностію. Пановъ повелъ меня на эту площадь, чтобы купить тамъ что-нубудь для нашей скромной пищи. Купивъ двѣ утки, мы увидѣли въ мѣшкѣ что-то похожее на большіе орѣхи или мерзлыя яблоки. Что это такое? спросилъ Пановъ. Куриные пупки—отвѣчалъ продавецъ. Купили мы и ихъ. Пришедши съ нашими покупками въ больничную кухню, мы сами стали стряпать; обмыли пупки налили въ кастрюлю воды и когда она закипѣла, положили въ нее пупки и насыпали рису. Пришелъ больничный сторожъ и, увидѣвъ наше поварское занятіе, спросилъ: что это вы, господа, варите?—Супъ съ куриными пупками.—А разрѣзывали-ли вы ихъ и очистили-ли ихъ внутренность?—Нѣтъ.—Такъ вылейте же вашъ супъ въ помои, посмотрите на его желтый цвѣтъ и понюхайте чѣмъ онъ пахнетъ. Дѣло кончилось нашимъ общимъ хохотомъ, и потомъ товарищи, узнавши о нашей стряпнѣ, долго смѣялись надъ нами.

Отъ смѣшнаго опять перехожу къ печальному. Пановъ провожалъ меня до первой станціи Софія, что близъ Царскаго села. Здѣсь мы должны были разстаться, долго мы съ нимъ обнимались и плакали, пока Охотинъ не заставилъ меня садиться въ повозку. Пановъ поѣхалъ со слезами; со слезами понесся и я по пустынному тракту, скорбя о томъ, что разстался съ Петербургомъ, Державинымъ и Пановымъ. Охотинъ былъ молчаливъ, серьезенъ и, кажется, недоволенъ моею плаксивостью, но я былъ счастливъ что имѣлъ спутника; не говоря уже о печальномъ настроеніи моего духа, я къ тому же не имѣлъ ни-

какого понятія о почтовой ѣздѣ, и Охотинъ всѣмъ распоряжался по своему усмотрѣнію, часто противъ моего желанія. Онъ могъ днемъ и ночью спать на тѣсной и тряской телѣгѣ, катившейся по вымощенной тогда бревнами дорогѣ, и потому приказывалъ ямщикамъ закладывать для насъ лошадей и ночью, что для меня было непріятно. Со станціи Домовка два обратные ямщика уговорили насъ сѣсть поодиночкѣ на ихъ телѣгахъ. Охотинъ тому и обрадовался, что могъ одинъ на просторѣ спать. Я, изнемогая отъ тряски, тоже задремалъ, но проснувшись ночью увидѣлъ, что повозка моя стоитъ на мѣстѣ и на ней не было ямщика; я сталъ кричать, но отвѣта не было; страхъ нашелъ на меня,—я опасался, что лошади отъ какого нибудь испуга могутъ понести меня или случится со мною какая нибудь напасть отъ человѣка или звѣря; и въ такомъ опасеніи пробылъ, пока не услышалъ звяканья колокольчика; оказалось, что ямщикъ мой ходилъ отыскивать своего сонливаго товарища и нашелъ ту телѣгу также стоящую на мѣстѣ, а сѣдока и возницу спящими.—Въ гор. Лугѣ намъ не дали лошадей, потому что всѣ были забраны подъ военный обозъ. Поневолѣ пришлось ночевать. Не вынося нашей поклажи, мы рѣшились спать въ телѣгѣ. Еще вечеромъ мы видѣли на станціонномъ дворѣ большаго привязаннаго къ колесу медвѣдя, съ которымъ забавлялись ямщики. Ночью Охотинъ заблагоразсудилъ пойти спать въ станціонную комнату, а я вскорѣ увидѣлъ того медвѣдя, сорвавшагося съ веревки и бѣгающаго по двору; въ страшномъ испугѣ я прибѣжалъ въ комнату и, разбудивъ Охотина, укорялъ его за то, что онъ оставилъ меня одного, а онъ только посмѣялся надо мною. Когда медвѣдь былъ опять привязанъ, мы оба уже ночевали на телѣгѣ. Въ городѣ Велижѣ, на западной Двинѣ, намъ отказали въ лошадяхъ. Хозяйка гостинницы, жидовка, предложила намъ обѣдъ, и мы, забывши совѣтъ академическаго доктора—не ѣсть въ дорогѣ жидкой и жирной пищи, съ большимъ аппетитомъ по обѣдали, за что я поплатился въ дорогѣ сильною рѣзью въ животѣ и около получаса пролежалъ на землѣ. Охотинъ не испыталъ подобной болѣзни, потому что при обѣдѣ пилъ водку, которой

я еще не пробовалъ, и которую послѣ, по его настоянію, сталъ понемногу употреблять. Со станціи Усвятъ, мы по совѣту Державина поворотили на смоленскій трактъ. Въ Смоленскѣ мы провели сутки у нашихъ товарищей Козловскаго и Глухарева, которые прибыли туда недѣли за двѣ до насъ; отдохнувши у нихъ, мы продолжали путь по ровной дорогѣ, проѣхали Стародубъ и прибыли на станцію Паноровку, отстоящую въ 50-ти верстахъ отъ Новгородъ-Сѣверска, въ который думали въ тотъ-же день отправиться, но тутъ представилось намъ неожиданное препятствіе. Станціонный смотритель объявилъ намъ, что какъ мы два раза измѣнили законный маршрутъ, по которому изъ станціи Усвятъ намъ должно было ѣхать на Могилевъ, а изъ Стародуба прямо на Черниговъ, то онъ считаетъ себя въ правѣ не давать намъ лошадей, пока мы не заплатимъ ему двойныхъ прогоновъ. Мы долго съ нимъ спорили, но онъ оставался непреклоненъ. Предполагая, что упрямецъ одумается, мы пошли прогуляться по берегу рѣки Ревны, протекающей чрезъ селеніе Паноровку, и видѣли на другой сторонѣ этой рѣки много каменныхъ строеній и между ними прекрасную церковь и большой домъ, на балконѣ котораго находилось много господъ обоего пола и разнаго возраста. Въ этомъ домѣ черезъ двадцать лѣтъ я радушно былъ принимаемъ за гостя. Возвратившись на станцію и не видя въ смотрителѣ ни малѣйшей уступчивости въ его требованіи, ночевали тамъ, а поутру разсудили удовлетворить его корыстолюбіе и получили лошадей. Отъѣхавъ отъ Паноровки верстъ десять, я увидѣлъ съ моей стороны стоявшій близъ дороги хуторъ и выходившаго изъ него бѣлокураго священника безъ шапки; онъ направлялся къ нашей повозкѣ и просилъ остановиться; подошедши къ ней, онъ спросилъ: „Откуда господа ѣдете?“—Изъ Петербурга—отвѣчалъ я.—Нѣтъ ли между вали Самчевскаго?—Я обозвался, и тогда онъ сказалъ, что мать давнымъ давно меня ожидаетъ и сильно безпокоится, что доселе я не прибылъ, что онъ тотъ самый бывшій въ селѣ Роговкѣ дьячекъ Антонъ, который по порученію отца моего меня высѣкъ розгою, что онъ гоститъ теперь у своего родственника въ этомъ хуторѣ и предложилъ намъ остановиться въ

немъ съ тѣмъ, что онъ съ своими родственниками проселочнымъ путемъ привезетъ насъ прямо въ село Лискоиоги. Я обрадовался такому благопріятному предложенію; перенесли наши чемоданы въ хуторъ и отпустили лошадей. Насъ угостили завтракомъ, за которымъ я въ первый разъ увидѣлъ женщинъ, пьющихъ водку. Когда мы проѣзжали село Колпынку, отстоящую отъ Лискоиогъ верстахъ въ пятнадцати, от. Антонъ, сидѣвшій со мной на одной повозкѣ, остановилъ лошадей у одного дома и сказалъ мнѣ: „Здѣсь живетъ вашъ родной по матери дядя отецъ Стефанъ Калиновскій, не угодно-ли вамъ зайти къ нему.“ Я рѣшительно отказывался, спѣша скорѣе увидѣть мать свою. „По крайней мѣрѣ, сказалъ онъ, я забѣгу въ домъ узнать—живъ-ли вашъ дядя, такъ какъ онъ былъ очень боленъ“. Минутъ черезъ пять онъ возвратился и сказалъ: „Здѣсь ваша матушка!“ Эта неожиданная вѣсть такъ меня поразила, что я нѣсколько времени не могъ придти въ себя. Когда мы съ нимъ вошли въ дворъ, онъ указалъ мнѣ мою мать, отпиравшую тогда амбаръ. Съ волненіемъ я подошелъ къ ней и вскричалъ: „Матушка!“ Она съ изумленіемъ взглянула на меня и думая, что надъ нею шутятъ, сказала: „Я сына здѣсь не ожидаю.“—Да вѣдь я сынъ вашъ Іосифъ,—сказалъ я!—„А покажи мнѣ свою лѣвую руку,—и съ этими словами она отвернула рукавъ моего сюртука и рубахи и, увидѣвъ шрамъ на рукѣ моей, со слезами бросилась обнимать меня.

Такимъ образомъ исполнился третій пунктъ моего петербургскаго гаданія. Я видѣлъ мать мою на пути моемъ въ чужомъ домѣ. Повидавшись съ больнымъ дядей, я на одной повозкѣ съ матушкой поѣхалъ въ Лискоиоги; за нами вслѣдъ ѣхали другія двѣ повозки; на одной изъ нихъ былъ Охотинъ. Въ дорогѣ матушка моя, безпрестанно обнимая меня, говорила о своемъ житьѣ-бытьѣ во время пребыванія моего въ Петербургѣ, говорила, что меньшой братъ мой Левъ умеръ въ младенчествѣ, что братъ мой Николай, бывшій въ риторическомъ классѣ семинаріи, вздумалъ отнажды съ однимъ своимъ товарищемъ передъ праздникомъ Рождества Христова изъ Чернигова пѣшкомъ отправиться въ Лискоиоги, что на пути своемъ при сильномъ

морозѣ они слишкомъ озябли, сѣли отдохнуть въ лѣсу подъ сосною и уже начали было засыпать, но спасены были отъ смерти проѣзжавшими людьми, которые взяли ихъ къ себѣ на сани и довезли до ближайшаго села; что братъ Николай переведенъ теперь изъ риторическаго класса въ философскій и находится на вакаціяхъ въ нашемъ домѣ, съ нетерпѣніемъ ожидая моего пріѣзда и горюя, что я до сихъ поръ еще не пріѣхалъ. Мы подъѣхали къ Лисконогамъ, и я съ восторгомъ увидѣлъ родныя, незабвенныя для меня мѣста. Вотъ тѣ вербы, подъ которыми я гулялъ съ мальчишками; вотъ то озеро, въ которомъ я съ ними украдкой купался, и за что былъ наказываемъ матерью; а вотъ на горѣ и домъ нашъ, въ которомъ я провелъ мое дѣтство. Когда мы подъѣхали къ воротамъ дома, мать сказала мнѣ, что хочетъ обмануть брата, будто къ нему пріѣхалъ его товарищъ, и чтобы я подалъ ему свою подорожную. Вошедши во дворъ, матушка закричала: Николаша! къ тебѣ пріѣхалъ изъ Чернигова панычъ съ какимъ-то письмомъ.

Братъ, бывшій въ это время въ огородѣ, въ отвѣтъ на это закричалъ: „мнѣ теперь не до панычей и не до писемъ, когда Богъ знаетъ, живъ-ли братъ мой.“—Да иди-же скорѣе, говорила мать,—панычъ дожидается. Когда братъ сталъ подходить, я хотѣлъ было подать ему подорожную, но мать, не выдержавши, закричала: „это братъ твой Іосифъ!“ Мы обнялись въ слезахъ. Въ это время вышелъ изъ комнатъ другой дядя мой, отецъ Симеонъ Калиновскій, заступившій послѣ отца моего его мѣсто и жившій въ нашемъ домѣ. Мы вошли въ домъ, братъ занялся раскупоркою моего чемодана, а мать повела меня по комнатамъ, указывая мнѣ диванъ, на которомъ я родился, и ту кровать, на которой я заваленъ былъ шубами; въ саду она указала ту яблоню, подъ которой отецъ меня высѣкъ за похищеніе яблокъ; указала мнѣ и тотъ конопляникъ, въ которомъ я заблудился, и прочее. Вотъ исполнился и четвертый пунктъ предсказанія—я видѣлъ брата въ собственномъ домѣ, и мы плакали.

На другой день послѣ моего пріѣзда, во время нашего завтрака, пріѣхалъ изъ Новгородъ-Сѣверска дьячекъ съ пись-

момъ къ дядѣ отъ соборнаго протоіерея Стефана Яковлевича Ленковскаго, который просилъ дядю познакомить съ нимъ прибывшихъ изъ Петербурга профессоровъ. Я отказывался отъ этой поѣздки, желая короткое время провести въ родномъ домѣ, но дядя, мать и братъ усиленно начали просить меня побывать у Ленковскаго, говоря, что онъ всегда имъ благодѣтельствовалъ, особенно, когда братъ мой учился въ новгородъ-сѣверскомъ духовномъ училищѣ подъ его начальствомъ, какъ смотрителя этого училища; что Ленковскаго во всемъ уѣздѣ всѣ уважаютъ и любятъ, какъ добраго человѣка и начальника духовнаго управленія. Нечего было дѣлать, нужно было согласиться, и я на другой день отправился въ Новгородъ-Сѣверскъ съ моимъ братомъ. Охотинъ не могъ намъ сопутствовать, потому что у него въ дорогѣ сдѣлалась на лицѣ сыпь. При отъѣздѣ нашемъ матушка говорила мнѣ, что я въ домѣ Ленковскаго увижу хорошенькую дочь его, на что я не обратилъ вниманія. По пріѣздѣ въ Новгородъ-Сѣверскъ мы остановились сперва въ домѣ родной тетки моей, младшей сестры моей матери, по фамиліи Нюховой, гдѣ также мнѣ говорили о дочери Ленковскаго.

Когда мы пришли въ домъ послѣдняго, онъ чрезвычайно привѣтливо принялъ насъ и съ перваго взгляда мнѣ очень понравился своею сановитостью и добрымъ лицемъ. Вскорѣ появилась жена его, Евдокія Федоровна, а за нею и дочь ихъ, Варвара Степановна; мнѣ она нисколько не показалась хорошенькою или, лучше сказать, просто не понравилась. Въ небольшомъ домѣ Ленковскаго была необыкновенная чистота и порядокъ. Угощеніе за обѣдомъ было весьма обильное, пища вкусная, было и вино, котораго я пилъ немного, а водки совсѣмъ не употреблялъ, что, какъ я послѣ узналъ, хозяевамъ очень понравилось. При прощаніи моемъ съ отцемъ Ленковскимъ, онъ просилъ меня познакомить его съ моимъ товарищемъ Охотинымъ и назначилъ день нашего пріѣзда—30-е августа, день тезоименитства Императора. По возвращеніи домой матушка спрашивала меня, какъ мнѣ показалась дочь Ленковскаго. Я отвѣчалъ, что не нахожу въ ней ничего хорошаго и

что вообще не хочу думать ни о какихъ барышняхъ. И такъ, исполнился пятый пунктъ предсказанія—мнѣ дочь Ленковскаго не понравилась.

30-го августа я съ братомъ и съ Охотинымъ пріѣхалъ въ Новгородъ-Сѣверскъ прямо въ соборъ, гдѣ тогда отецъ Ленковскій съ духовенствомъ отправлялъ торжественное молебствіе. Здѣсь онъ мнѣ еще болѣе понравился, когда я увидѣлъ его въ облаченіи. По окончаніи молебствія, протоіерей Ленковскій самъ повелъ насъ въ домъ свой, весьма близко отстоящій отъ собора; въ домѣ было уже довольно гостей и въ числѣ ихъ бывшій студентъ четвертаго выпуска петербургской духовной академіи—Лукашевичъ, учитель новгородъ-сѣверскаго духовнаго училища. Въ академіи я былъ съ нимъ мало знакомъ, зналъ только, что онъ выпущенъ послѣднимъ кандидатомъ, что ему за какую-то провинность въ поведеніи не дали учительскаго мѣста въ семинаріи, и назначили учителемъ новгородъ-сѣверскаго духовнаго уѣзднаго училища только потому, что онъ въ академіи далъ обѣтъ поступить въ монахи. Во время обѣда, когда вся компанія весело болтала, Лукашевичъ, непомѣрно угостившись водкой и виномъ, ни съ того, ни съ сего обратился ко мнѣ съ такими словами: „Помните-ли, Іосифъ Акимовичъ, какъ мы съ вами погуливали въ Петербургѣ?“ Озадаченный такимъ наглымъ обращеніемъ, я отвѣчалъ, что не знаю, гулялъ-ли онъ, бывши студентомъ академіи, а мнѣ было не до гулянья, что можетъ подтвердить мой товарищъ. Яковъ Ивановичъ Охотинъ, бывшій самъ навеселѣ, защищалъ меня, сильно кольнулъ Лукашевича, сказавъ, что если-бы мы погуливали въ академіи, то не кончили бы курса магистрами и профессорами семинаріи, а попали-бы развѣ только въ уѣздные учителя. Ленковскій при этомъ сказалъ, что и онъ такъ думаетъ. По окончаніи обѣда, когда гости разошлись, Ленковскій просилъ у насъ извиненія, что пьяный Лукашевичъ сдѣлалъ такую непріятную для него, для насъ и для всѣхъ присутствующихъ выходку; при этомъ онъ разсказалъ намъ о Лукашевичѣ слѣдующее. Когда въ черниговскомъ семинарскомъ правленіи было получено извѣстіе о назначеніи Лукашевича учителемъ и

исправляющимъ должность инспектора въ новгородъ-сѣверскомъ духовномъ училищѣ, то черниговскому архіерею въ то же время сообщено было объ обѣщаніи Лукашевича поступить въ монашество и поручено наблюдать за его поведеніемъ. Лукашевичъ, поступивъ на службу, сталъ вести нетрезвую жизнь и при такомъ поведеніи вздумалъ сдѣлать предложеніе дочери Ленковскаго, но получивъ рѣшительный отказъ, женился на дочери другаго протоіерея, Васильковскаго, находившагося съ Ленковскимъ въ непріязненныхъ отношеніяхъ. Вслѣдъ затѣмъ со стороны тестя и зятя начались интриги и потомъ отъ послѣдняго доносы на Ленковскаго въ семинарское правленіе, въ которыхъ Лукашевичъ между прочимъ писалъ, что будто Ленковскій навязывалъ ему въ невѣсты дочь свою и теперь мститъему за то, что онъ не согласился взять ее по причинѣ ея болѣзненнаго состоянія и дурнаго характера. Отъ Ленковскаго семинарское правленіе требовало объясненія на такіе доносы. Изъ этихъ взаимныхъ пререканій составилось большое дѣло, которое впослѣдствіи я самъ читалъ въ семинарскомъ правленіи. Рѣшительному окончанію этого дѣла послужило представленное Ленковскимъ въ семинарское правленіе собственноручное письмо Лукашевича, въ которомъ онъ, сватаясь на дочери Ленковскаго, выхвалялъ ея качества и изъяснялъ къ ней свою любовь. Архіерей на протоколѣ семинарскаго правленія положилъ такую резолюцію: для возстановленія въ новгородъ-сѣверскомъ духовномъ училищѣ прежняго въ немъ порядка и тишины поручить инспекторскую въ немъ должность благонадежнѣйшему учителю, а Лукашевичу объявить, что если онъ не исправится въ своемъ поведеніи, то будетъ удаленъ и отъ учительской должности. Окончивъ весь этотъ разсказъ, Ленковскій опять извинялся предъ нами въ томъ, что онъ пригласилъ на обѣдъ къ себѣ Лукашевича, какъ человѣка намъ знакомаго по Петербургу, желая тѣмъ доставить намъ удовольствіе. Когда мы прощались съ Ленковскимъ, онъ убѣдительно просилъ насъ не прерывать знакомства съ нимъ и не оставлять его нашими отвѣтными письмами, такъ какъ онъ по должности смотрителя духовнаго училища зависѣлъ отъ семинарскаго

правленія и нуждался въ нашей къ нему пріязни. Мы разстались съ нимъ какъ гости пріятные всему семейству; жена и дочь его выражали надежду на продолженіе нашего знакомства и надавали на дорогу въ Черниговъ много разныхъ печеній, которыми сама дочь поручила брату моему угощать насъ во время путешествія. По возвращеніи въ домъ нашъ, матушка опять спрашивала меня, какъ мнѣ показалась дочь Ленковскаго. Я отвѣчалъ то же, что и прежде говорилъ о ней. Черезъ два дня мы выѣхали изъ Лисконогъ въ Черниговъ на двухъ сельскихъ подводахъ, изъ которыхъ на одной сидѣлъ я съ братомъ, а на другой Охотинъ со всѣмъ нашимъ багажемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма Г. Ф. Квитки къ А. А. Краевскому.

(ОКОНЧАНІЕ)[1].

6[2].

Милостивый Государь Андрей Александровичъ! Вы обрадовали меня вашимъ письмомъ. Я полагалъ, что вы уже оставили,—если не забыли меня. Мнѣ бы это было прискорбно тѣмъ болѣе, что все то дѣло выходило изъ пустяковъ. Съ такою же прямотою и откровенностью скажу вамъ и увѣряю въ томъ, что *никто* рѣшительно не стоитъ и не стоялъ между нами, чтобы поселить во мнѣ какіе либо толки и превратныя сужденія. Прочтя Отеч-хъ Зап-къ извѣстн. книгу и выходки противъ меня, я принялъ ихъ въ настоящемъ смыслѣ, коего и вы не отринете, и при случаѣ сказалъ вамъ, что запало въ душѣ моей, удивлялся противорѣчіямъ, въ той же книгѣ встрѣчавшимся, и не зналъ, чему все это приписать. Потомъ, какъ уже высказавши все, я забылъ и оставилъ какъ минувшее—до случая—дѣло. Принимаю ваши изъясненія и, соглашаясь съ ними, молчу и васъ прошу оставить все безъ вниманія, полагая что подобнаго между нами никогда болѣе не произойдетъ. Но долженъ вамъ сказать, что при появленіи у насъ той кн. От. Зап. здѣсь все взбунтовалось противъ вашего журнала (не о мнѣ рѣчь, это частное, а вообще о духѣ журнала), чрезъ нѣсколько дней измѣнившемъ сужденія свои на счетъ Малор. ли-

[1]) См. № 11.

[2]) Шестое и седьмое письма печатаются съ пропусками.

тературы. Евгеній Павловичъ, бывъ здѣсь, самъ слышалъ нѣкоторыя слабыя выходки; были громче, разительнѣе. Жаль очень, что онъ не засталъ того *пана*, гдѣ пилъ вонючую воду, онъ бы услышалъ еще болѣе. Но и это дѣло кончено..... Чужбинскій (въ 10 кн. Москвитянина) началъ хорошо, но не дописалъ. Мы просили-бы рецензентовъ оставить насъ въ покоѣ, а заниматься разборомъ своихъ. *Салдацкій патретъ*[1]) намекалъ имъ о томъ, но они за незнаніемъ языка, пропустили безъ вниманія.

Все въ сторону, вашу руку—и опять по прежнему. Чего убѣдительно прошу.

Благодарю васъ за приступъ къ исполненію моихъ просьбъ.

Посылки еще не получилъ, но она придетъ на дняхъ. Обыкновенно черезъ мѣсяцъ послѣ отправленія получается здѣсь. Теперь прошу объ исполненіи и послѣдней просьбы: по прилагаемой запискѣ подписать по адресу на полученіе французскихъ журналовъ и, если можно, съ первою почтою выслать билеты, чтобы подписавшаяся была обезпечена и не упустила-бы срока для подписки. Еслибы я зналъ, что не отягощу васъ издержками сверхъ нашего счета, въ надеждѣ удовлетворить васъ, то я просилъ бы и еще нѣкоторыхъ изданій, за что и поспѣшилъ бы расплатиться одною—другою статьею, но безъ вашего объясненія не говорю ничего.....

NB. Не смотрите на языкъ, на изложеніе, на удачное или на ловкое сцѣпленіе приключеній, но главное смотрите на цѣль и въ какой степени она достигнута.

Объ этомъ прошу Васъ вспомните скоро—скоро.

Овому талантъ, овому ничего. Какъ не разсказано, но для чего размазано, и отъ чего *такъ* разсказано, пожалуйста вникните; это рѣдко наблюдаютъ всѣ гг. судьи. И вамъ некогд а До будущей бесѣды.

Какъ былъ таковъ и всегда преданнѣйшій Григорій Квитка.

25 октября 41. Основа.

Объ удержаніи имени Основьяненка скажу при случаѣ.

---

[1]) Повѣсть, напечатанная въ альманахѣ „Утренняя Звѣзда“ 1833 г.

7.

28 декабря, 41. Основа.

Милостивый государь Андрей Александровичъ! Отъ души благодарю васъ за все безпокойство къ очищенію счетовъ нашихъ, и чрезъ то моя жена снабжена на цѣлый годъ свѣдѣніями о французской литературѣ. Въ долгу не остануся у васъ, вышлю вамъ—не знаю когда за отвлеченіями—и не знаю еще что. Вы желали бы чего изъ исторіи нашей; мы, слобожане, не составляемъ Малороссіи. Еще они, малороссіяне, судили, да рядили, какъ бы отстать отъ нечистыхъ ляховъ и къ кому бы *выгоднье* пристать, какъ предки наши не долго думавши, поднялись и пошли къ родному Батюшкѣ, Царю Русскому, сѣли по Украйнѣ слободами (селеніями по границѣ) и давай отбиваться отъ татаръ и заслонять собой Россію. И этому едва 200 лѣтъ. Раздумщиковъ между нашими не было, слѣдовательно, все шло тихо и чинно. Только и дѣйствій, что поколотятъ татаръ и усмирятъ ихъ на сколько времени. Тутъ не разгуляешься воображеніемъ, не отыщешь характера особеннаго, всѣ были на одну стать, исторіи поживы никакой. Случались только смуты отъ Татаръ, не найду ли тамъ чего стоящаго Отеч. Записокъ—и скажу вамъ, что объ этомъ хлопочу не лѣниво. Лишь бы попалось что подъ руку, тотчасъ передамъ вамъ. А въ случаѣ повѣсть пригодная слѣпится (у меня онѣ часто набѣгаютъ, потому что этотъ народъ прекурьезный съ своими понятіями, чувствами, какихъ, право, не найдешь въ гостинныхъ), доставлю вамъ.....

Будьте здоровы въ новомъ годѣ и да исполняется все по желанію вашему. Не перемѣняйте расположенія къ уважающему васъ и преданному Григорію Квиткѣ.

. . . . . .

8.

Милостивый государь Андрей Александровичъ! Благодаря вашему старанію, всѣ выписанные Вами французскіе журналы на имя жены моей получаются исправно, выключая Journal général de la littérature de France, котораго и до сего времени нѣтъ въ полученіи, а можетъ быть по какимъ-нибудь разсче-

тамъ, не нашимъ, они и не будутъ высылаемы; въ такомъ случаѣ я просилъ бы, если только можно сдѣлать эту перемѣну, чтобы вмѣсто того Journal de la littér. etc. выписать для насъ же на имя жены моей Отечественныя записки 42 года. Повторяю—если это не затруднитъ васъ. Journal—съ пересылкою стоитъ 24 серебр. „Отечественныя Записки съ пересылкою 15 р. 80 к. Остатокъ очиститъ передержанное Вами. Покорнѣйшій Григорій Квитка.

7 февраля 42. Основа.

9.

17 октября 42. Харьковъ.

Милостивый государь Андрей Александровичъ! Есть у меня статья подъ названіемъ „1812-й годъ въ провинціи“ [1]). Въ ней изложено все, начиная отъ первыхъ извѣстій о вторженіи непріятеля, собранія ополченія, вѣстей о Смоленскѣ, Бородинской битвѣ, занятія Москвы, изгнаніи и истребленіи злодѣевъ. Все это изложено въ дѣйствіи, разсказы, толки, понятія, дѣйствія сословій, кое-какіе эпизоды—и проч. и проч. Статья будетъ изъ 50-ти или болѣе страницъ моего мелкаго и тѣснаго письма. Слѣдовательно, въ печатномъ займетъ листа четыре, когда не болѣе. Скажите со свойственною вамъ откровенностью, пригодна-ли она для вашихъ От. Зап. За недосугомъ по занятіямъ служебнымъ, не могу ранѣе окончить какъ въ декабрѣ или генварѣ къ концу. Можете-ли вы, за нее, абонироваться для меня на нѣкоторые журналы русскіе и иностранные, на какую сумму, и чтобы я уже съ новаго года получалъ ихъ? Если согласитесь, то вслѣдъ доставлю вамъ записку о журналахъ и сколько будетъ написано статьи, вѣрно половина. Изъ начала вы посудите о послѣдующемъ и тогда рѣшительно скажете, пригодна ли она вамъ и снабдите меня журналами (къ чему время не уйдетъ), а если не понравится, то возвратите мнѣ ее, или передадите, куда буду просить васъ тогда. Ожидаю незамедлительнаго вашего рѣшенія и поздрав-

[1]) Повѣсть, напечатанная въ От. Зап. 1843 г., т. 27.

ляю васъ съ возрастающимъ успѣхомъ вашихъ Отеч. Записокъ. Новый годъ да исполнитъ всѣ ваши желанія.

Не перемѣняйте расположенія къ преданному Григорію Квит.

И здѣсь что-то начинаютъ пошевеливаться. Кажется скоро выйдетъ что-нибудь и наше—цѣлое. Наше, не пугайтесь, *не хохлацкое*, а мѣстное, людское [1]).

10.

Съ 1843-мъ новымъ годомъ, будьте здоровы, милостивый государь Андрей Александровичъ, благополучны во всѣхъ вашихъ предпріятіяхъ и все да будетъ по желанію вашему! Въ первый день года первое письмо пишу къ вамъ и спѣшу препроводить послѣдній кусокъ моей статьи. Хотя и увѣренъ, что вы скажете мнѣ, но убѣдительнѣйше прошу, со всею откровенностью сказать, какъ вы находите ее и что будутъ судить и рядить о ней. Предметъ то интересный, но выполнено-ли желаніе. Прикажете въ наборѣ смотрѣть внимательно за прибавленіями отъ 64-й страницы. Знаки, кажется, ясны, но бѣда если перепутаютъ.

Выходкою противъ *честныхъ* журналистовъ, ей Богу, не воздержался, пусть идетъ; впрочемъ ваша воля, не моя.

И какъ кстати вы доставили удовольствіе моей Аннѣ Григорьевнѣ, присылкою книгъ и болѣе миленькою шляпкою, очень ей понравившеюся. Къ самому празднику все пришло. Извините за хлопоты, если онѣ были вамъ не по рукѣ, и скажите откровенно, не отяготимъ-ли васъ на будущее время?—Не получая отъ васъ извѣстія долго, я было посомнился на счетъ достоинства статьи, но вижу, что она принята. И такъ теперь, пока только двѣ просьбы: о высылкѣ Рындину (моему доктору, который меня держитъ на свѣтѣ) кн. От. Зап. и о подписи подъ моими статьями только: „Основьяненко“ и больше ничего. Грицка прочь. Извините, оканчиваю. Ѣду идолопоклонствовать. Всегда одинаковой къ вамъ Григорій Квитка.

[1]) Вѣроятно, имѣется въ виду „Молодикъ“, альманахъ, вышедшій въ Харьковѣ въ 1843 году.

11.

Милостивый Государь Андрей Александровичъ! Благодарю васъ много и очень много за удовольствіе, доставляемое и на сей годъ вашими „Отечеств. Записками“. Первую книгу съ наслажденіемъ прочелъ и снова благодарилъ, равно и за будущее наслажденіе въ слѣдующихъ книжкахъ, въ коихъ постараюсь быть вкладчикомъ, хотя къ концу года, чѣмъ нибудь. Также всѣ изданія русскія, очень исправно получаются. Вотъ французскія не идутъ въ ладъ. Прилагаю у сего записочку, что еще не получено ни одного №. Въ прошломъ годѣ также все исправно получалось, выключая одной книж., какъ гласитъ записочка съ подробнымъ оглавленіемъ статей, помѣщенныхъ въ ней, какъ видно изъ извѣстія въ послѣдующей. Не пособитъ ли газетн. экспедиція, отыскавъ ее у себя или дополнивъ изъ лишнихъ, можетъ у ней имѣющихся.

Не найдете ли лишнимъ сказать въ От. З. такъ, гдѣ нибудь, въ уголкѣ, въ извѣстіяхъ, чтобы дополнить страницу, что „Молодикъ“, литературный сборникъ, составляемый въ Харьковѣ Г. Бецкимъ, уже печатается съ генваря сего года и наконецъ выйдетъ. Многіе подписчики сѣтуютъ за невыдачу его и ведутъ толки о Бецкомъ à la Полевой, такъ хотѣлось бы оправдать его.

Будьте здоровы и не ослабѣвайте въ трудахъ на пользу и удовольствіе общее.

Искренно преданнѣйшій и уважающій васъ Григор. Квитка

10 февраля 43 Харьковъ

Журналовъ и книгъ получено и получается на 537. 83

По разсчету что за кѣмъ будетъ?

Изъ высылаемыхъ фр. журналовъ, С. Петербургская газетная Экспедиція пишетъ, что 2-й и 4-й №№ Magasin pittoresque не высланы. Можетъ до сихъ поръ и Revue de Paris не досланныя кн., о которыхъ я писалъ прежде, получены, то просимъ о высылкѣ.

5 № Revue Etranger-не высланъ еще. Одолжили бы высылкою, что бы изданіе было вполнѣ.

12.

Милостивый Государь Андрей Александровичъ! Изъ Лит. Газеты увидѣлъ, что мой „1812 годъ“ помѣщенъ въ журналѣ Вашемъ. Книги самой еще не получилъ за неприходомъ тяжелой почты, съ которою, не знаю отъ чего, разсылается журналъ Вашъ. По моему предположенію статья моя заняла у васъ 8-9 листовъ. Прежде нежели сообщите вы мнѣ обѣщанный разсчетъ, обстоятельства требуютъ безпокоить васъ покорнѣйшею просьбою о высылкѣ по прилагаемой запискѣ. Не вмѣстно вамъ такое порученіе, но вы избаловали насъ, угодивъ очень зимнею шляпкою. Полагаю, что денегъ у васъ достаточно для того будетъ, а высылка нужна непремѣнно скорѣе, если бы можно, что бы къ празднику здѣсь было. Если же почему либо невозможно этого сдѣлать, по разсчетамъ, или по неудобству вамъ, въ такомъ случаѣ убѣдительно прошу васъ потрудиться и отложа всѣ заботы, съ первою почтою увѣдомить, что бы мы могли распорядиться, или не накупить здѣсь того же, но дряннаго.

Къ осени прислать вамъ что нибудь придумаю и озабочусь.

Искренно преданнѣйшій и покорнѣйшій слуга Григорій Квитка.

20 Марта 1843 Харьковъ.

13.

25 Апрѣля 43 Харьковъ.

Милостивый Государь Андрей Александровичъ! Благодарю васъ чувствительно за все ваше одолженіе въ присылкѣ по запискѣ моей. Скоро и все прекрасное, выключая шляпки. Она какъ то найдена не такъ изящною, какъ прочее все; и матерія, изъ коей она сдѣлана, простовата, и чепчика подъ ней нѣтъ, и вообще не удовлетворительна, полагаю, что мы причиною, назначивъ цѣну сообразно съ здѣшними, слѣдовало бы написать просто шляпку *такую-то*, во что обойдется. Впередъ наука, полагая, что вы не откажете въ просьбѣ нашей, когда доставлю вамъ статью, которую припасать приступаю. Времени мало. №№ Magasin pittoresque не получены и по нынѣ (2-й и 4-й). Весьма бы интересно получить, чтобъ вполнѣ было изданіе.

Каковы отзывы о моей статьѣ? Хотѣлось бы знать. Кромѣ неяснаго моего почерка, отчего нѣкоторыя слова измѣнены въ смыслѣ, есть пропуски въ словахъ и даже въ строчкахъ. Примѣчаю, что и *Пчелѣ* понравилась цѣль; если припомните, вызываетъ современниковъ описывать старину и былое въ ихъ время и помѣщая въ журналахъ. Подавилась Пчела въ словѣ, хотѣвши сказать, что какъ сдѣлано въ Отечеств. Запискахъ. Будьте здоровы—главное для васъ и любящихъ васъ. Не ослабѣвайте на подвигѣ—нужное для всѣхъ насъ, любящихъ истину и русское слово.

Преданный вамъ и искренно благодарящій васъ, почитающій и покорнѣйшій слуга Григорій Квитка.

14

Милостивый Государь Андрей Александровичъ! Благодарю, искренно, отъ всей души благодарю за все присланное вами, за всѣ ваши труды и хлопоты. Все прекрасно, какъ только желать было можно. Долгъ по счету вѣрному не на долго останется за мной, постараюсь, чтобъ статья была пригодна для Отеч. Записокъ. Іюньской книжки нѣтъ еще у насъ; жду съ нетерпѣніемъ суда о „Молодикѣ“. Ваше замѣчаніе, что внутренность не отвѣчаетъ заглавію: за чѣмъ статьи—и о чемъ?—не Украинцовъ?—не только драть за уши, не знаю какъ здѣшнимъ стихотворцамъ и намекнуть о ихъ произведеніяхъ? Вѣдь то стихотворцы. Вотъ вамъ одного изъ нашихъ произведенія. Коли пригодны, удостойте чести стать въ вашемъ журналѣ, а если заслуживаютъ вознагражденіе, то сочинитель проситъ экземпл. вашего журнала на сей годъ. Адресъ хотя на мое имя. Если видно въ сочинителѣ дарованіе, то я и еще буду его поджигать, чтобъ высылалъ вамъ.

П. И. Григорьевъ, веселившій нашъ Харьковъ своею отличною игрою, доставитъ вамъ это письмо и разскажетъ вамъ о личности моей и о моихъ обстоятельствахъ, гнетущихъ меня.

Будьте здоровы и успѣвайте въ благихъ трудахъ и намѣреніяхъ вашихъ. Вашъ искренно преданный Григорій Квитка.

13 іюня 43. Харьковъ.

Никогда не должно основываться на первыхъ мысляхъ, измѣняемыхъ по разсмотрѣнію обстоятельствъ. Шляпка вышла въ послѣдствіи больше чѣмъ хороша—прелестна, какъ разсмотрѣлись да попригляделись на здѣшнія выписныя.

Замѣтивъ на пакетѣ вашемъ черную печать, я погрустилъ о горѣ вашемъ, а узнавъ о причинѣ, принимаю искреннее участіе. Знаю и испытываю, какое благо добрая жена!

Отрывки изъ записокъ Автонома Акимовича Солтановскаго. [1])

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

У каждаго уѣзднаго военнаго начальника были еще участковые военные начальники: поручики, штабсъ-капитаны. Скоро ихъ испортила большая власть и угодничество пановъ и ксендзовъ. Они зазнались и стали во всемъ потакать панамъ и ксендзамъ. Конечно, между ними были исключенія, но довольно рѣдкія. Я сразу замѣтилъ, что мнѣ много будетъ съ ними хлопотъ по училищному дѣлу. Я рѣшился расположить ихъ къ себѣ своимъ авторитетомъ и ласковымъ обхожденіемъ. Но это рѣдко пособляло. Пришлось ихъ гнуть. Нѣкоторые изъ этихъ господъ успѣли жениться на полькахъ, помѣщичьихъ дочкахъ, и зажили барами на ихъ приданое.

Въ мѣстечкѣ Шакахъ вла дославовскаго уѣзда учителя жаловались, что имъ неисправно выплачивается содержаніе. Бургомистръ сознался, что складку училищную жители вносятъ неохотно, и часто участковый начальникъ пріостанавливаетъ сборъ таковой. Учителя прибавили, что участковый въ большой дружбѣ съ пробощемъ, а пробощъ злится за устраненіе его отъ должности попечителя училища. „Почему вы сами не просите участковаго начальника?“—Къ нему нѣтъ доступа: онъ сдѣлался большой баринъ!—отвѣчали учи-

[1]) См. „Кіев. стар.“ 1893 г., № 11.

теля. „Кто онъ?“—Поручикъ N.—Я думалъ, что если я, вмѣсто того чтобы пригласить его къ себѣ для объясненій, сдѣдаю ему визитъ, то N охотно исполнитъ мое требованіе, и мнѣ не прійдется безпокоить генерала Ганецкаго. Часовъ въ 11 утра, оставляя Шаки, я подъѣхалъ къ квартирѣ N. Долго я напрасно звонилъ съ параднаго хода. Мнѣ не отпирали. Думая что никого нѣтъ дома, я направился уже къ экипажу. Но вдругъ изъ-за забора слышу: тебѣ, панъ, что нужно? Вижу стоитъ солдатикъ съ щеткой въ рукахъ. „Начальникъ дома?“—Дома!—„Отопри мнѣ входъ!“—Туда нельзя—отвѣчалъ солдатикъ: идите черезъ дворъ.—Онъ ввелъ меня въ кухню, а затѣмъ въ свою лакейскую комнату и понесъ мою карточку барину. Входя, солдатикъ не заперъ за собою двери, и начальникъ и я очутились лицомъ къ лицу: онъ—на креслѣ у самовара, я—въ лакейской. N былъ въ рубахѣ и въ персидскомъ халатѣ въ накидку, въ туфляхъ на босую ногу. Онъ окинулъ меня юпитерскимъ окомъ, посмотрѣлъ карточку и сказалъ громко, чтобы я слышалъ; „Что за невѣжливость безпокоить въ такую раннюю пору! Скажи этому начальнику Дирекціи, что раньше часу я его не приму. Пусть явится въ часъ!“ Не дожидаясь передачи этихъ словъ, я вышелъ и уѣхалъ изъ Шакъ. Пришлось обо всемъ передать Начальнику Военнаго Отдѣла. Спустя нѣсколько дней генералъ Ганецкій сообщилъ мнѣ, что училищная складка во всемъ участкѣ N собрана вполнѣ, и учителя исправно получаютъ жалованье. При этомъ Ганецкій сказалъ, что участковому N предписано строжайше, при проѣздѣ моемъ черезъ его участокъ, встрѣчать меня на границѣ участка въ полной формѣ, рапортовать объ исправномъ сборѣ складки и исправной выдачѣ учителямъ жалованья и топлива, провожать меня отъ училища къ училищу и въ мѣстахъ отдыха и ночлега отводить мнѣ приличныя и удобныя квартиры. Квартира въ объѣздѣ не полагалась. При этомъ Ганецкій просилъ меня держать себя съ участковымъ начальникомъ N по-начальнически. При первомъ объѣздѣ я встрѣтилъ N на границѣ его участка и выслушалъ отъ него рапортъ. N скакалъ двое сутокъ впереди моего экипажа. Въ училищныхъ комнатахъ держался у порога, а въ

ночлежной квартирѣ стоялъ у порога до тѣхъ поръ, пока я не опустилъ его, все спрашивая, не будетъ ли какихъ приказаній. Это хорошо подѣйствовало и на другихъ участковыхъ. Они стали являться во время моихъ объѣздовъ ко мнѣ; исполняли мои требованія и просили въ случаѣ надобности присылать прямо къ нимъ требованія, не обращаясь къ начальнику Отдѣла. Требованія эти будутъ исполняться безъ замедленія. Такимъ образомъ, благодаря Ганецкому учителя стали исправно получать свое содержаніе, а при обезпеченномъ ихъ состояніи уже не такъ трудно было, какъ слѣдуетъ, вести учебную часть.

Въ Маріампольскомъ уѣздѣ я нашелъ слѣдующія 8 училищъ: 1) Маріамп. Катол. (1808); 2) Маріамп. Еванг. (1840); 3) Пильвишки Катол. (1833); 4) Пильвишки Еванг. (1833); 5) Бальвержишки Кат. (1844); 6) Прены Кат. (1802); 7) Прены Еван. (1849) и 8) Годлево Еван. (1846).

Въ Августовскомъ уѣздѣ были слѣд. училища: 1) Август. Кат. (1806 г.); 2) Рачки Кат. (1834); 3) Гутта Штабинская Кат. (1859); 4) Штабинъ (1859); 5) Липскъ Кат. (1812) и 6) Сопоцкинъ Кат. (1850). И такъ во всей губерніи я нашелъ 48 начальныхъ училищъ, которыя учреждались въ разное время. Филипповское въ XVI столѣтіи, Виштинецкое тоже въ XVI столѣтіи; всѣ прочія въ XIX столѣтіи; начиная съ 1800 и по 1864 годъ. Липскъ и Сопоцкинъ находятся въ мѣстности, сплошь и рядомъ населенной русскими уніатами, которые въ домашнемъ обиходѣ, не смотря на знаніе польскаго языка, употребляютъ между собою русскій языкъ. Въ Сопоцкинскомъ и Липскомъ училищахъ русскій языкъ вовсе не преподается; З. Божій читали для уніатскихъ дѣтей католическіе ксендзы. Уніатскіе священники были всѣ шляхетскаго католическаго происхожденія; они получили воспитаніе въ базиліанской школѣ. Они носили костюмъ католическихъ ксендзовъ. Въ обращеніи съ народомъ употребляли польскій языкъ. Хотя богослуженіе совершалось на церковно-славянскомъ; но разныя *литанья* и *гимны* пѣлись на польскомъ языкѣ въ сопровожденіи *органа*. При богослуженіи употреблялись колокольчики, какъ это имѣетъ мѣсто въ костеляхъ. Эти священники внушали народу, что

уніаты, имѣя своимъ главою римскаго папу, составляютъ особый видъ католиковъ и поляковъ, и потому они имѣютъ право совершать таинства и требы и въ своихъ храмахъ, и въ католическихъ костелахъ. Вся разница въ томъ, что католики, даже хлопы католики—шляхетскаго происхожденія, а уніаты всѣ хлопскаго происхожденія. Богатые уніаты, особенно уніатки, чтобы причислить себя къ шляхетскому польскому происхожденію, переставали мало по малу посѣщать свои церкви, а ходили въ костелы, исполняли тамъ таинства и требы и заносились въ костельные списки въ число католическихъ прихожанъ. Такимъ образомъ много уніатскихъ семействъ числились и въ церковныхъ уніатскихъ спискахъ, какъ уніаты, и въ костельныхъ спискахъ, какъ католики. Уніатскіе священники во всемъ подражали католическимъ ксендзамъ и тоже, какъ послѣдніе, братались съ панами и держали ихъ руку. Все различіе отъ ксендзовъ состояло только въ томъ, что уніатскіе священники были женаты. Но семейства ихъ стыдились посѣщать хлопскія уніатскія церкви. Они посѣщали костелы и въ нихъ исповѣдывались, считая себя настоящими католиками. Семейства этихъ священниковъ въ религіи и въ политикѣ были фанатичнѣе самихъ поляковъ-католиковъ, и въ революціи 1863 г. принимали очень дѣятельное участіе.

Оставляя Сувалкскую учебную Дирекцію въ 1871 году, я оставилъ въ ней слѣдующія учебныя заведенія, снабженныя въ достаточномъ количествѣ учебными пособіями, въ томъ числѣ для нагляднаго обученія, и во всѣхъ этихъ училищахъ преподаваніе всѣхъ предметовъ происходило на русскомъ языкѣ: 1) Сувалкская семиклассная мужская гимназія, 2) Сувалкская шестиклассная женская гимназія; 3) Маріампольская семиклассная гимназія, 4) Вейверскіе Педагогическіе трехклассные курсы и 5) Начальныя училища: въ Августовскомъ уѣздѣ—34; въ Маріамп. уѣздѣ—19; въ Владиславовскомъ уѣздѣ—13; въ Волковышскомъ уѣздѣ—21; въ Кальварійскомъ уѣздѣ—16; въ Сейнскомъ уѣздѣ—15; въ Сувалкскомъ уѣздѣ—23. Въ теченіе 64-хъ лѣтъ въ Сувалкской, прежде Августовской губерніи, устроено было всего 46 училищъ, т. ч. со старыми двумя (XVI вѣка) я

засталъ 48 училищъ. Въ теченіе пяти лѣтъ я успѣлъ вновь открыть *девяносто три* училища, подготовилъ учителей для нихъ, завелъ въ нихъ библіотеки, снабдилъ всѣми учебными пособіями, въ томъ числѣ наглядными, прочно водворилъ въ нихъ государственный языкъ. Для православныхъ дѣтей, оставшихся сиротами послѣ православной солдатки матери или послѣ православнаго солдата отца, открылъ училища въ Сувалкахъ, Маріамполѣ и Кибортахъ. Для единовѣрцевъ, которымъ предстояло тоже, въ виду необходимости грамотности, посылать дѣтей въ польскія училища, открылъ четыре училища. Для старообрядцевъ открылъ три училища и для русскаго населенія грекоуніатской мѣстности тринадцать училищъ. Евреи тоже получили свои самостоятельныя училища, въ которыхъ всѣ предметы и религія преподавались на русскомъ языкѣ. Нѣмцы волей неволей должны были учиться по-русски. Правда, за нихъ мнѣ пришлось вытерпѣть и много униженій и сдѣлать своимъ врагомъ сенатора Витте, который пригласилъ меня въ Царство Польское. Онъ принялъ сторону Жерве; приписалъ ему почти весь успѣхъ учебнаго дѣла; мнѣ надѣлалъ грубостей; но какъ порядочный и при томъ осторожный человѣкъ, сознавая, съ одной стороны, свою несправедливость, съ другой, опасаясь компрометировать себя въ сочувствіи нѣмецкимъ стремленіямъ, онъ выражалъ въ одно и то же время одобреніе моимъ дѣйствіямъ, особенно послѣ министерской ревизіи, и старался косвенно препятствовать мнѣ въ принимаемыхъ мною мѣрахъ и обходить меня наградами; онъ называлъ меня въ лицо своимъ другомъ, говорилъ, что высоко цѣнитъ мою дѣятельность, а за глаза представлялъ меня человѣкомъ грубымъ, упрямымъ, безтактнымъ и немножко краснымъ.

Я лично познакомился съ каждой гувернанткой и гувернеромъ, съ каждой содержательницей ученической картиры, предварительно забравъ справки о ихъ нравственномъ и политическомъ поведеніи и у жандармскаго, и у военнаго начальства, и такъ ихъ направилъ, что въ 1870 году они всѣ шли указаннымъ мною путемъ.

Всѣ города, мѣстечки и посады переполнены были еврейскими религіозными школами (хедерами), въ которыхъ учили

меламеды, религіозные учителя, большею частью фанатики, внушавшіе дѣтямъ ненависть вообще къ христіаннамъ и въ особенности къ русскимъ. Я назначилъ меламедамъ годичный срокъ для выдержанія испытанія въ Дирекціи въ толковомъ чтеніи и письмѣ по-русски, и тѣхъ только допускалъ къ преподаванію въ хедерахъ, которые выдержали удовлетворительно это испытаніе. Такимъ образомъ чтеніе и письмо на русскомъ языкѣ проникло и въ эти училища. Чтобы не произвести волненія между еврейскимъ населеніемъ, я предварительно пригласилъ къ себѣ изъ всей губерніи раввиновъ на совѣщаніе и объяснилъ имъ необходимость евреямъ знать государственный языкъ, сказавъ, что кромѣ этой цѣли у меня нѣтъ другой, и что преподаваніе религіи останется неприкосновеннымъ. Они обѣщали обратиться во время богослуженія въ синагогахъ къ евреямъ и успокоить ихъ. Дѣйствуя такъ, я имѣлъ основаніе въ какомъ-то постановленіи совѣта Царства Польскаго, по которому тѣ только меламеды должны были допускаться къ преподаванію, которые получали номинацію отъ училищной власти. Хедеровъ въ губерніи оказалось до 500, а учащихся въ нихъ дѣтей болѣе 10,000.

Католическое духовенство относилось къ учебному дѣлу съ крайней безпечностью и равнодушіемъ, пока всѣ училища состояли въ полномъ его распоряженіи. Они обращали вниманіе на училища настолько, насколько они доставляли духовенству доходную статью. Теперь же, когда училища не только стали расти, какъ грибы послѣ дождя, но и получили русскую окраску, и не только въ ихъ стѣнахъ, но и на поляхъ, и въ лѣсахъ, при работахъ и пасеніи скота, послышалась русская пѣсня, духовенство вдругъ обнаружило интересъ къ учебному дѣлу. Съ одной стороны, ложными слухами и предсказаніями оно старалось поселить въ народѣ нелюбовь къ училищамъ, руководимымъ властью; съ другой—оно стало учреждать секретныя училища для мальчковъ и дѣвочекъ по плебаніямъ, гдѣ преподавателями явились органисты, а также дьячки и пономари, и снарядило множество странствующихъ учителей, которые за ничтожное вознагражденіе, переходя изъ селенія въ

селеніе, обучали дѣтей, согласно указанію ксендзовъ. Эти учителя состояли изъ разнаго сброда: изъ семинаристовъ, гимназистовъ, удаленныхъ за дурное поведеніе и неуспѣшность изъ заведеній; изъ панской прислуги, изъ грамотной монастырской прислуги и прислуги католическаго духовенства; изъ изгнанныхъ изъ службы чиновниковъ и офиціалистовъ. Всѣ эти люди заявили себя добрыми патріотами, побывавши въ повстанскихъ бандахъ и подравшись съ москалями. Исполняя волю ксендзовъ, они, приходя въ деревню или селеніе, внушали матерямъ, что въ руководимыхъ правительствомъ училищахъ ихъ дѣти погибнутъ. Тамъ ихъ учатъ по-русски для того, чтобы послѣ забрать всѣхъ въ москали и приготовить къ принятію московской схизматицкой вѣры; что дѣвочки тоже отступятъ отъ польской вѣры и сдѣлаются московками. Мужиковъ они подговаривали не платить училищной складки, извиняясь бѣдностью и тѣмъ, что дѣды и прадѣды ихъ счастливо жили, не учась русской грамотѣ. Явились даже попытки организовать правильныя учебныя заведенія. Такихъ попытокъ было двѣ: одна—въ селеніи Вейверы, лежащемъ на перворазрядномъ шоссе изъ Ковно въ Маріамполь; другая—въ стѣнахъ духовной семинаріи въ Сейнахъ. Съ открытіемъ желѣзныхъ дорогъ перворазрядное шоссе потеряло свое значеніе. Почто-содержатели помѣстились въ собственныхъ домахъ, а двухъ-этажныя зданія почтовыхъ станцій со всѣми хозяйственными постройками остались безъ употребленія. Въ Вейверахъ подлѣ самаго шоссе стояло пустымъ такое зданіе. Въ немъ произвольно помѣстились какія то три монахини подъ видомъ сестеръ милолосердія и открыли пріютъ для бѣдныхъ дѣтей. Во время революціи пріютъ этотъ служилъ ширмою для сокрытія депо военныхъ припасовъ для бандъ. Въ хозяйственныхъ постройкахъ складывалось сѣно, овесъ, мука, полотна, сукна, сухари, которые со всѣхъ помѣщичьихъ фольварковъ присылали сборщики податей, адресуя предметы эти для надобностей пріюта. Въ подвалахъ же зданія хранилось оружіе, порохъ, свинецъ; точили палаши, ковали пики; шили рубахи, штаны, шапки, мундиры и шинели для повстанцевъ. Жандармы и военныя власти постоянно шмыгали

по шоссе около зданія, знали, что тамъ благочестивый пріютъ; но никому не приходило въ голову искать въ такомъ видномъ, бойкомъ мѣстѣ склады всевозможныхъ повстанскихъ принадлежностей. Когда повстанье стало затихать, и депо исчерпало свои запасы, благочестивыя монахини организовали вольное училище для дѣтей всѣхъ сословій. Боясь однакожъ, чтобы учебное вѣдомство ихъ не накрыло въ большомъ зданіи почтовой станціи, пріискали для училища помѣщеніе въ глухой части селенія. Объѣзжая дирекцію на нанятыхъ лошадяхъ, взятыхъ на биржѣ, я останавливался для корма лошадей въ корчмахъ на большихъ и проселочныхъ дорогахъ. Съ извощиками и хозяевами корчемъ говорилъ по-польски. Взятый съ биржи извощикъ вовсе не зналъ, кого онъ везетъ. На вопросъ хозяевъ онъ обыкновенно отвѣчалъ: пана изъ Сувалокъ! Канцелярія моя тоже не знала, куда я отправляюсь. Пока кормили лошадей, я сидѣлъ въ общей комнатѣ въ корчмѣ и курилъ трубку. Меня не стѣснялись посѣтители корчмы и разговаривали обо всемъ свободно. Тутъ-то я узналъ о существованіи въ Вейверахъ и Сейнахъ секретныхъ училищъ; объ учреждаемыхъ училищахъ въ плебаніяхъ и мѣстопребываніи многихъ странствующихъ учителей, и кто они такіе. Ксендзы, объѣзжая свои парохіи во время рождественскихъ праздниковъ, посѣщали школы странствующихъ учителей, производили дѣтямъ испытанія и награждали ихъ крестиками, молитвенниками на польскомъ языкѣ и разными изображеніями святыхъ.

Въ теченіе трехъ лѣтъ я напрасно обращался къ губернатору, прося его содѣйствія въ искорененіи незаконныхъ учителей и учительницъ среди народа, заводимыхъ съ вредною для правительства цѣлью польскимъ духовенствомъ. Указывалъ я въ своихъ отношеніяхъ тѣ плебаніи, гдѣ ксендзы, и кто именно, открыли училища; называлъ фамиліи странствующихъ учителей и мѣста ихъ дѣятельности. Губернаторъ не отвѣчалъ мнѣ. Но, когда, вслѣдствіе заявленія Предсѣдателя Коммиссіи по крестьянскихъ дѣламъ въ Учредительный комитетъ данъ былъ губернатору Высочайшій выговоръ,—тогда только онъ сочинилъ, литографировалъ и разослалъ уѣзднымъ начальникамъ

секретный циркуляръ, въ которомъ въ общихъ выраженіяхъ приглашалъ ихъ содѣйствовать распространенію законныхъ училищъ, противодѣйствовать интригамъ пановъ и духовенства и обратить вниманіе на незаконныхъ учителей. Этотъ циркуляръ впрочемъ остался безъ всякихъ послѣдствій для учебнаго дѣла. На Крестьянскую Коммиссію возложено было Учредительнымъ Комитетомъ не только содѣйствовать учебному дѣлу, но принимать всѣ зависящія мѣры къ открытію училищъ среди народа. Въ Сувалкской губерніи Коммиссары за все время до 1870 г. и пальцемъ не шевельнули для содѣйствія Дирекціи. Напротивъ, часто они мѣшали, состоя въ весьма интимныхъ отношеніяхъ съ панами и ксендзами. Комисары и не въ состояніи были по своему образованію помочь учебному дѣлу. Сенаторъ Соловьевъ, при закрытіи Учредительнаго Комитета, напечаталъ брошюру, въ которой весь успѣхъ учебнаго дѣла въ Царствѣ и открытіе и организованіе всѣхъ народныхъ училищъ приписалъ коммиссіямъ по крестьянскимъ дѣламъ. Это—крупная ошибка Соловьева, вѣроятно, введеннаго въ обманъ ложными отчетами предсѣдателей Коммиссій по крестьянскимъ дѣламъ.

Вейверское училище монахинь представляло не столько опасности для учебнаго дѣла, сколько училище, организованное епископомъ, графомъ Лубенскимъ, въ стѣнахъ Сейнской Семиаріи. Къ монахинямъ я боялся самъ проникнуть, опасаясь, чтобы онѣ не обвинили меня въ какомъ нибудь насиліи; но, посѣщая Сейнскую Семинарію, я рѣшился посѣтить Епископское училище. Вскорѣ послѣ прибытія въ Сувалки, я счелъ нужнымъ сдѣлать визитъ Епископу, графу Лубенскому, въ его резиденціи въ Сейнахъ. Я пріѣхалъ въ Сейны поздно вечеромъ, остановился въ заѣзжемъ еврейскомъ домѣ. Съ мишурисомъ заговорилъ по-польски и обѣщалъ на слѣдующій день расписаться въ домовой книгѣ. Извощикъ мой не зналъ, кого онъ привезъ. Между тѣмъ ксендзъ какимъ-то чудомъ провѣдалъ о моемъ пріѣздѣ. Епископа не было дома; но онъ ожидалъ моего визита, и, отлучаясь изъ Сейнъ, приказалъ немедленно дать ему

знать въ случаѣ моего пріѣзда. Онъ гостилъ у какой то графини. Ксендзъ послалъ къ нему гонца. Когда я взошелъ на крыльцо епископскаго палаца и спросилъ швейцара, дома ли епископъ,—онъ, не отвѣчая на мой вопросъ, отперъ передо мною дверь и пригласилъ меня въ переднюю. Два лакея раздѣли меня и пригласили подняться вверхъ по парадной лѣстницѣ. На площадкѣ меня привѣтствовали два ксендза низкими поклонами и повели выше. Другіе два лакея раскрыли передо мною дверь въ гостинную. Меня встрѣтили два прелата низкими поклонами и просили присѣсть на диванѣ. Я спросилъ: могу-ли видѣть епископа. Они отвѣчали, что его нѣтъ дома, но къ нему еще утромъ посланъ гонецъ, и онъ не позже, какъ черезъ часъ будетъ дома. Оффиціантъ открылъ дверь въ столовую и доложилъ, что поданъ завтракъ. Прелаты стали меня приглашать къ завтраку. Я отказывался, что такъ рано не завтракою. Они просто умоляли отвѣдать епископской хлѣба соли, иначе ихъ епископъ сгонитъ со свѣта, скажетъ, что они не съумѣли меня принять и упросить. На столѣ оказалось блюдо котлетъ съ горошкомъ, блюдо рыбы, сыръ, икра, балыкъ и нѣсколько бутылокъ вина. Я взялъ на тарелку котлетку; мнѣ налили рюмку вина. Я сталъ закусывать; но прелаты не прикасались къ пищѣ. Это меня немного смутило. Я боялся, не отравлена-ли пища; но продолжалъ ѣсть, боясь обнаружить трусость. Прелаты на мой вопросъ объяснили, что они не могутъ ѣсть, потому что будутъ еще служить мшу. Послѣ завтрака я отправился въ семинарію. Прелатъ, регенсъ семинаріи, старичекъ Андрушкевичъ представилъ мнѣ четыре семинарскихъ класса. Учениковъ въ приготовительномъ классѣ оказалось 14, въ философскомъ 20, во 2 философскомъ 25 и въ теологическомъ 3. По слухамъ секретное училище состояло подъ управленіемъ и руководствомъ кс. Іезуита Мезоніевъ. На третій день графъ Лубенскій въ каретѣ шестеркою бѣлыхъ коней съ форейторомъ прикатилъ ко мнѣ въ Сувалки съ ревизитомъ. Онъ былъ очень любезенъ.

При дальнѣйшемъ осмотрѣ начальныхъ училищъ и разборѣ училищныхъ дѣлъ, переданныхъ въ Дирекцію изъ гу-

бернскаго правленія, открыто мною множество безпорядковъ. Въ Зусно училище нѣсколько лѣтъ числилось только на бумагѣ. Въ дѣйствительности не оказалось ни училищнаго дома, ни мебели, ни учебныхъ пособій, ни учителя. Учитель пошелъ въ банду и пропалъ безъ вѣсти. Часть училищной мебели присвоилъ себѣ ксендзъ опекунъ, а часть растаскана неизвѣстно кѣмъ. Складка въ пользу училища собиралась, и ксендзъ опекунъ получалъ подъ росписку въ свой карманъ и деньги на наемъ помѣщенія для училища и учителя, и жалованье, слѣдовавшее пропавшему безъ вѣсти учителю, и жалованье блюстителя училища. Въ Пренахъ учитель тоже отправился въ лѣсъ. Бургомистръ, ксендзъ и жители безъ всякаго разрѣшенія и утвержденія избрали учителемъ нѣкоего Лейковскаго, раненнаго въ бандѣ повстанца, и ему поручили училище. Въ Калетникѣ жители составили приговоръ собрать деньги и построить домъ для училища и учителя. Когда явился Высоч. указъ объ учрежденіи учебныхъ дирекцій, мѣстный пробощъ занялъ выстроенный уже домъ училищный для костельной прислуги. Посланные Жерве чиновники губернскаго правленія, поляки, такъ называемые губернаторскіе делегаты, для описанія зданій, принадлежащихъ костеламъ, училищный домъ въ Калетникѣ отписали на костелъ. Жерве утвердилъ этотъ актъ. Когда я, на основаніи приговора, потребовалъ возвращенія означеннаго дома учебному вѣдомству, Жерве отписывался и даже собственноручно написалъ мнѣ многолистный отвѣтъ, въ которомъ силился доказать, что его делегаты поступили правильно, такъ какъ общество измѣнило свое намѣреніе открыть училище и домъ пожертвовало костелу. Между тѣмъ общество составило новый приговоръ, въ которомъ постановило открыть въ построенномъ имъ домѣ училище и на содержаніе его опредѣлило сумму, но училище и учитель еще долго тѣснились въ сырой, темной и тѣсной комнатѣ, уступленной даромъ однимъ хозяиномъ подъ училище. Въ Филиппово тоже не оказалось учителя: онъ бѣжалъ за границу. Нѣкоторыя училища заняты были подъ помѣщенія ротныхъ квартиръ, а въ Маріамполѣ училищный домъ занятъ былъ ротною церковью. Училище-же

помѣщено было въ монастырѣ Маріановъ. Благодаря Ганецкому, училищные дома были немедленно очищены военными властями. Не только ксендзы, помѣщики, панки, гминные писаря дѣлали все возможное, чтобы помѣшать организовать училища на основаніи Высоч. указа 1864 года о начальныхъ училищахъ въ Царствѣ Польскомъ, но всѣ вообще польскіе чиновники стремились къ той же цѣли, дѣйствуя или непосредственно, или посредствомъ податливыхъ русскихъ властей. Я замѣтилъ, что со времени изданія Высоч. указа всѣ лѣсничіе прекратили отпускъ топлива для училищъ, слѣдующаго имъ по штатамъ. Мнѣ стоило много труда заставить Жерве настоять на своевременномъ отпускѣ для училищъ топлива. Казенныхъ палатъ тогда еще не было, и государственныя имущества состояли въ вѣдѣніи губернскаго правленія и губернатора. Время вакацій въ училищахъ зависѣло отъ воли опекуна-ксендза. Въ нѣкоторыхъ училищахъ ученіе продолжалось мѣсяцъ, въ другихъ 6 недѣль, въ иныхъ 4 мѣсяца, а въ иныхъ 6 и 7 мѣсяцевъ въ году. Въ росписаніи предметовъ преподаванія было страшное разнообразіе. Такъ, въ иныхъ начальныхъ училищахъ читались польская исторія и французскій языкъ; въ другихъ географія Польши, всеобщая географія и языки латинскій и нѣмецкій; въ нѣкоторыхъ—польская грамматика, польская поэзія и латинскій языкъ. Одинъ русскій языкъ не имѣлъ мѣста въ росписаніи преподаваемыхъ предметовъ. Въ книжныхъ шкафикахъ въ училищахъ я находилъ и карты Польши въ предѣлахъ отъ моря и до моря, и исторію Польши разныхъ авторовъ, и Kmiotka, и польскія грамматики, и польскія хрестоматіи (Wypisy). Иногда попадался русскій букварь или грамматика Востокова, затасканная, безъ начала и конца. Попадались даже какіе-то обрывки изъ Колокола, изд. Герценомъ, Богъ вѣсть, какъ попавшіе въ начальныя училища.

О Вейверскомъ училищѣ монахинь я могъ писать подлежащимъ властямъ, основываясь на слухахъ; но объ училищѣ графа Лубенскаго нужно было писать на основаніи достовѣрнаго факта. Семинарія въ Сейнахъ составляетъ одно зданіе съ кафедральнымъ костеломъ. Она обнесена каменною стѣною и, кромѣ главнаго,

имѣетъ боковые входы. Оба этажа семинаріи изрѣзаны корридорами, изъ которыхъ частыя двери въ отдѣльныя келіи. Тамъ, вѣроятно, прежде помѣщался монастырь и жили монахини. Изъ личнаго осмотра зданія съ улицы и изъ разспросовъ я узналъ, что есть въ стѣнѣ калитка, черезъ которую можно проникнуть въ семинарію; сверхъ того, можно еще проникнуть черезъ ворота чернаго двора. Однажды я объявилъ въ своей канцеляріи, что уѣзжаю только на сутки въ Смоляны и назначилъ чиновникамъ къ слѣдующему дню срочную работу. Я зналъ, что изъ канцеляріи сейчасъ будетъ сообщено въ городъ, куда я уѣхалъ. Поѣхавъ по смолянской дорогѣ, я свернулъ проселкомъ на сейнское шоссе и подъѣхалъ къ боковой въ стѣнѣ калиткѣ. Я былъ одѣтъ въ баранью шубу и такую же шапку, и выглядѣлъ польскимъ панкомъ въ такомъ костюмѣ. Калитка оказалась незапертой. Я проникъ въ корридоръ. Слышу за первой дверью женскіе голоса, пѣсни. Отворяю дверь со словами: Niech będzie pochwalony Jesus Christus! Передо мною нѣсколько красивыхъ молодыхъ дѣвушекъ: одна изъ нихъ занята какими то выкройками и шитьемъ, другія на серединѣ комнаты, вѣроятно, шалили. Въ отвѣтъ мнѣ: amen! Одна дѣвушка подбѣжала съ вопросомъ, что мнѣ нужно? Я отвѣчалъ, что хочу опредѣлить племянника въ школу ксендза Мезоніевъ и просилъ указать мнѣ, гдѣ помѣщается школа. Дѣвушка разсказала мнѣ, куда идти. Пробираясь корридорами, я подошелъ къ указанной мнѣ дѣвушкой двери. Вдругъ дверь отворилась и оттуда выскочили въ курточкахъ три мальчика лѣтъ 9-ти или 10-ти. Они остановились, оторопѣли. Я спросилъ ихъ: „здѣсь ли училище ксендза Мезоніевъ, и дома-ли онъ самъ“. Мальчики переглянулись, пошептались, и одинъ изъ нихъ посмѣлѣе отвѣчалъ: „я Васъ провожу въ училище! ксендза Мезоніевъ нѣтъ: онъ служитъ; вотъ они извѣстятъ его. „Два мальчика кинулись куда-то бѣгомъ, а говорившій предложилъ мнѣ поворотить въ изгибы корридора. Низенькая дверь, изъ которой выскочили мальчики и на которую указала дѣвушка, заставила меня предполагать, что дѣйствительно училище не здѣсь, что тутъ или какая то каморка, или чего добраго отхожее мѣсто.

Я пошелъ впередъ, мальчикъ за мною. Я предлагалъ ему вопросы. Онъ отвѣчалъ на нихъ очень сдержанно и осторожно. Вдругъ на мой вопросъ не послѣдовало отвѣта. Я оглянулся—мальчикъ исчезъ, вѣроятно, въ одной изъ боковыхъ дверей, бывшихъ по обѣ стороны корридора. Увидя себя обманутымъ, я быстро воротился къ двери, указанной дѣвушкой, отворилъ ее и очутился въ темной каморкѣ. Когда глазъ привыкъ различать въ темнотѣ, я замѣтилъ, что каморка наполнена старыми хоругвями, поломанными скамьями и поломанными деревянными подсвѣчниками. Я думалъ уже убраться назадъ въ корридоръ; но гдѣ то за стѣною послышался гулъ, будто въ пчелиномъ ульѣ. Я поворотилъ въ эту сторону голову и замѣтилъ тоже низенькую дверь. Приписывая гулъ собранію дѣтей, я быстро сбросилъ съ себя шубу и отворилъ дверь. Передо мною была большая свѣтлая, училищная комната, съ каѳедрой, скамьями, на которыхъ сидѣло душъ 40 мальчиковъ, а предъ скамьями стоялъ высокій молодой ксендзъ съ поднятою вверхъ рукою. Онъ что-то разъяснялъ дѣтямъ.

Узнавши меня, а ксендзы уже всѣ успѣли меня примѣтить, онъ такъ и окаменѣлъ съ поднятою вверхъ рукою. Я поздравствовался съ дѣтьми. Они не поднялись, только устремили на ксендза вопросительный взглядъ. На вопросы мои ксендзъ откровенно мнѣ объяснилъ все, вѣроятно, пораженный неожиданностью. Я узналъ, что мальчиковъ болѣе 40; что они всѣ содержатся на пожертвованія помѣщиковъ и средства епископа, что ихъ обучаютъ: религіи, языкамъ польскому и французскому, ариѳметикѣ, польской и французской исторіи и географіи; что здѣсь дѣти всѣхъ сословій, преимущественно же изъ простого званія изъ-за Нѣмана; что есть русины-уніаты. Ксендзъ показалъ мнѣ ихъ спальный залъ и столовую. Въ спальнѣ стояло по три кровати рядомъ и ночной столикъ, опять три кровати и т. д. Послѣ я узналъ, что дѣти по тройкѣ сидѣли и въ классѣ, и въ столовой, и даже гуляли, что ихъ исповѣдывали каждый день. Но исповѣдывающійся говорилъ не свои грѣхи, а грѣхи своихъ двухъ неразлучныхъ товарищей, которые онъ обязанъ былъ подмѣчать. Явился кс. Мезоніевъ; онъ былъ смущенъ, но старался казаться раз-

вязнымъ, кланялся, говорилъ мнѣ всякаго рода любезности, между прочимъ, что епископъ будетъ крайне жалѣть, если узнаетъ, что я проѣзжалъ черезъ Сейнъ, а его не было. Онъ такъ радъ меня видѣть; онъ очарованъ вами! Объ этихъ училищахъ я донесъ Главному Директору Коммиссіи народнаго просвѣщенія и сообщилъ Начальнику Отдѣла Ганецкому, губернатору Жерве и жандармскому штабъ-офицеру. Предполагая, что епископъ едвали-бы самъ рискнулъ, безъ всякаго разрѣшенія, основать это іезуитское училище, я обратился къ Жерве съ запросомъ, нѣтъ ли у него въ дѣлахъ Губернскаго правленія какихъ-нибудь свѣдѣній объ этомъ училищѣ. Жерве не медля отвѣчалъ мнѣ, что свѣдѣній никакихъ не имѣется и что указанныхъ мною училищъ въ стѣнахъ семинаріи не существовало и не существуетъ. Но вслѣдъ за тѣмъ отъ Ганецкаго сообщено было подробное описаніе Сейнскаго училища; присланы были бумаги Годлевскаго училища съ извѣщеніемъ, что монахини выѣхали изъ губерніи, и сдѣланъ запросъ, что дѣлать съ Сейнскимъ епископскимъ училищемъ. Я тоже запросилъ Главнаго Директора, какъ быть съ этимъ училищемъ: принять-ли его въ вѣдѣніе дирекціи или нѣтъ, и кто въ первомъ случаѣ долженъ въ немъ преподавать и какіе предметы. Епископъ, между тѣмъ, отправился въ Варшаву; жена графа Берга, итальянка, католичка, къ епископу чрезвычайно благоволила. Главный Директоръ извѣстилъ меня, что епископъ обязался немедленно закрыть училище. Жерве, узнавши отъ епископа подробности открытія училища, назвалъ меня передъ епископомъ сыщикомъ, а не начальникомъ Дирекціи. Сами поляки мнѣ передавали, что, дѣлая распоряженіе въ своей канцеляріи или въ Губернскомъ Правленіи о какой-нибудь отпискѣ мнѣ или Дирекціи, онъ выражался такъ: отвѣтьте на эту бумагу начальнику сыщиковъ или—отвѣтьте на бумагу Сыскной Дирекціи

Поощряемыя Жерве и его супругою польскія тенденціи дошли до того, что одна дѣвица, состоящая подъ надзоромъ жандармовъ, поселившись во второмъ этажѣ дома, стоявшаго насупротивъ, черезъ улицу, противъ помѣщенія Дирекціи и моего, безъ всякаго разрѣшенія открыла, въ подрывъ женской

вновь открытой гимназіи, женскій пансіонъ и распустила слухъ, что если я посмѣю явиться въ ея пансіонъ, то она прикажетъ, воспитанницамъ выгнать меня вѣниками, намоченными въ помояхъ. На просьбу мою объ упраздненіи этого пансіона, Жерве отвѣчалъ, что эта дама бываетъ у его жены и ему извѣстна съ хорошей стороны, и что она содержитъ не пансіонъ, а бѣлошвейную школу, о которой въ Высоч. указѣ нѣтъ никакихъ указаній. На возраженіе мое, что я съ балкона лично каждый день вижу въ открытую дверь, какъ въ пансіонѣ читаютъ, пишутъ и работаютъ на классной доскѣ, и что дѣвицы, вѣроятно съ умысломъ меня дразнить выходятъ на свой балконъ и декламируютъ изъ тетрадокъ польскіе патріотическіе стихи,— Жерве отвѣчалъ, что это мнѣ воображаются все незаконныя училища, учителя и учительницы, которыхъ, благодаря бдительности полиціи, вовсе не существуетъ. Просить жандармское вѣдомство вмѣшаться въ это дѣло оказалось невозможнымъ; требовать, что-бы полиція совмѣстно со мною посѣтила и обревизовала пансіонъ, оказывалось мало практическимъ, такъ какъ м-мъ Жерве могла содержательницу своевременно извѣстить объ этомъ, и я остался-бы въ дуракахъ. Доносить Главному Директору—ни къ чему-бы не повело. Жерве могъ указать, что это моя выдумка, какъ слѣдствіе излишней подозрительности. Пущенная въ ходъ угроза содержательницей пансіона явно указывала, что содержательница дѣйствуетъ съ вѣдома Губернатора и Губернаторши и въ угоду имъ готова дѣйствительно произвести скандалъ. Я пригласилъ къ себѣ по дѣлу въ 11 часовъ утра офицера земской стражи и адъютанта жандармскаго штаба, съ которымъ я былъ въ хорошихъ отношеніяхъ. Когда въ пансіонѣ начались занятія и на балконъ открыли двери, я пригласилъ ихъ въ качествѣ свидѣтелей взглянуть на то, что происходило въ такъ называемой бѣлошвейной. Тутъ же въ качествѣ свидѣтелей были: мой дѣлопроизводитель и бухгалтеръ. Я сказалъ офицеру земской стражи, что доношу по начальству, и онъ подъ присягой долженъ будетъ подтвердить то, что видятъ всѣ здѣсь присутствующіе. Офицеръ бросился въ пансіонъ. Поднялась тревога. Нѣкоторыя дѣвушки высko-

чили на балконъ и стали подъ горшки съ олеандрами прятать книги и тетради, другія съ кипами книгъ и тетрадей стали заднимъ ходомъ удирать черезъ огороды и заборы. Но нѣсколько штукъ было накрыто офицеромъ, записаны ихъ фамиліи и отобраны у нихъ книги, тетради и росписаніе ежедневныхъ въ пансіонѣ занятій. Офицеръ при рапортѣ все это представилъ Жерве. Вилять оказалось уже невозможнымъ. Жерве извѣстилъ меня, что, заподозрѣвъ такую-то дѣвицу въ содержаніи пансіона безъ законнаго разрѣшенія, онъ приказалъ произвести у нея осмотръ, который подтвердилъ подозрѣніе, почему по его распоряженію пансіонъ закрытъ, а содержательница, какъ уроженка сѣверо-западнаго края, высылается изъ губерніи на родину. Офицеръ земской стражи получилъ строжайшій выговоръ отъ Жерве за осмотръ пансіона безъ его разрѣшенія и приказаніе впредь не смѣть ни въ чемъ слушаться начальника Дирекціи.

Коммиссія Народнаго просвѣщенія предложила мнѣ пригласить архитектора и составить смѣту на починку и приспособленіе, для помѣщенія женской гимназіи, зданія, принадлежавшаго въ Сувалкахъ Коммиссіи Народнаго Просвѣщенія. Это зданіе занималъ Начальникъ военнаго Августовскаго отдѣла Ганецкій и его управленіе. Онъ немедленно покорился моему требованію и очистилъ зданіе. Коммиссія, сверхъ того, поручила мнѣ пріискать зданіе для помѣщенія педагогическихъ курсовъ, и притомъ, если возможно, въ селеніи или въ деревнѣ, подалѣе отъ городовъ и мѣстечекъ. Если таковое зданіе отыщется, то узнать его стоимость и, составивъ смѣту на ремонтъ его, обо всемъ этомъ донести Коммиссіи. Въ цѣлой губерніи оказалось только три зданія. 1). Наружныя стѣны, безъ крыши и внутренняго переплета въ какомъ-то селеніи. Это зданіе принадлежало Ком. внутреннихъ и дух. дѣлъ; его нужно было совсѣмъ разобрать и, воспользовавшись уцѣлѣвшими кирпичами, воздвигнуть новое зданіе. Это стоило-бы весьма дорого и затянуло-бы открытіе педагогическихъ курсовъ на продолжительное время. 2), Другое зданіе предлагала экономія Годлевскаго имѣнія въ селеніи Годлево, лежащемъ въ 10 верстахъ отъ губерн-

скаго города Ковно. Это зданіе—былъ старый хлѣбный сарай, безъ оконъ и дверей, съ одними только въѣздными воротами. Внутри не было переплета. За него просила экономія на чиншевомъ правѣ три тысячи рублей, и сверхъ того, если когда-нибудь педагогическіе курсы будутъ въ Годлево упразднены, то зданіе должно поступить обратно, безъ всякаго вознагражденія, въ вѣдѣніе Годлевскаго имѣнія. Это зданіе для приспособленія для курсовъ нужно было тоже разобрать, такъ какъ стѣны насквозь пропитаны были сыростью. Устроить здѣсь курсы обошлось-бы еще дороже, чѣмъ въ первомъ мѣстѣ, и при томъ зданіе составляло-бы не собственность Ком. Нар. Посвѣщ., а помѣщика. 3), Третье зданіе—это была почтовая вейверская контора. Оно составляло собственность почтоваго вѣдомства. Продавалось съ публичнаго торга три раза. Но никто его не купилъ. Въ первый разъ оцѣнено было въ 6000 руб., второй разъ въ 2000, а третій разъ въ 1000 руб. При этомъ двухъ-этажномъ каменномъ зданіи, крытомъ желѣзомъ, были хозяйственныя постройки, колодезь и четыре десятины земли. Оно лежало въ 3-хъ верстахъ отъ станціи желѣзной дороги изъ Ковно въ Эйдкуненъ, въ 12-ти верстахъ отъ уѣзднаго города Маріамполя и въ 18-ти или 20-ти отъ Ковно. По желѣзной дорогѣ можно было пріѣхать въ Ковно въ $^1/_2$ часа. Это было очень важно: православный инспекторъ и его семейство могли часто въ Ковно посѣщать церковь, исповѣдываться, дѣлать закупки припасовъ, пользоваться врачебною помощью. Изъ маріампольскаго казначейства тоже не далеко было получать содержаніе. Желѣзная крыша, оставаясь долго безъ окраски, поржавѣла во многихъ мѣстахъ и дала течь. Потолки въ этихъ мѣстахъ стали прогнивать. Нужно было дать крупный ремонтъ. По составленной маріампольскимъ уѣзднымъ архитекторомъ смѣтѣ на все это требовалось 1000 р. сер. Вейверское почтовое зданіе я избралъ для курсовъ и съ подробнымъ его описаніемъ и смѣтою представилъ Правит. Ком. Нар. Просвѣщенія. Между тѣмъ какъ-то вскорѣ послѣ этого представленія я зашелъ къ жандармскому полковнику Бѣлановскому. Онъ встрѣтилъ меня словами, что по спѣшному дѣлу самъ собирался ко мнѣ. Тутъ

онъ показалъ мнѣ донесеніе маріампольскаго уѣзднаго жандармскаго начальника. Послѣдній писалъ, что по неизвѣстной для него причинѣ начальникъ Дирекціи избралъ для помѣщенія педагогическихъ курсовъ вейверскую почтовую контору—зданіе, которое невозможно реставрировать по крайней его ветхости. Въ этомъ зданіи въ капитальныхъ наружныхъ и внутреннихъ стѣнахъ во многихъ мѣстахъ отъ верху до основанія такія трещины, что въ нихъ можно просунуть руку. Начальникъ Дирекціи вѣроятно прикажетъ ихъ заштукатурить; но это не остановитъ разрушенія—все зданіе вдругъ можетъ разсыпаться и своими развалинами погребсти и воспитанниковъ, и воспитателей. Вслѣдствіе этого во избѣжаніе несчастнаго случая, онъ счелъ своею священною обязанностію довести до свѣдѣнія начальства о такомъ незаконномъ и вопіющемъ дѣйствіи Начальника Дирекціи. Помѣщеніе курсовъ въ Вейверахъ, въ глухомъ селеніи въ 22 верстахъ отъ города Ковно затруднитъ пропитаніе воспитанниковъ и послужитъ не къ ихъ развитію, а къ одичанію среди грубыхъ литовскихъ мужиковъ. Къ этому онъ счелъ нужнымъ присовокупить, что, сколько ему извѣстно, Годлевская экономія предлагала начальнику Дирекціи на весьма выгодныхъ условіяхъ обширное каменное зданіе въ Годлево, селеніи, имѣющемъ видъ мѣстечка и лежащемъ всего въ 10-ти верстахъ отъ Ковно. Но начальникъ Дирекціи не сошелся какъ-то съ управляющимъ Годлевскаго имѣнія и предпочелъ вейверскую почтовую контору. Я объяснилъ Бѣлановскому все дѣло по пріисканію зданія для курсовъ. „Не повидавшись съ вами, я не рѣшался дать ходъ этому донесенію. Теперь же я его сгоню со свѣта; онъ, безъ сомнѣнія, взялъ взятку отъ управляющаго Годлевскимъ имѣніемъ, и вслѣдствіе этого настрочилъ эту кляузу. Такихъ мнѣ офицеровъ не нужно!“ Я отвѣчалъ Бѣлановскому, что хотя я лично съ инженеръ-архитекторомъ осмотрѣлъ все зданіе подробно; но не можетъ быть, чтобы маріампольскій жандарм. начальникъ безъ всякаго основанія позволилъ себѣ представить подобное донесеніе. Можетъ быть, мы съ архитекторомъ просмотрѣли какія-нибудь опасныя трещины. Я сейчасъ ѣду въ Вейверы и по дорогѣ въ Маріамполѣ

захвачу архитектора. Посему и прошу до моего возвращенія не давать хода этому дѣлу. При вторичномъ, самомъ подробномъ, осмотрѣ не только не оказалось опасныхъ, но даже и безопасныхъ трещинъ въ капитальныхъ стѣнахъ зданія. Въ осмотрѣ участвовалъ войтъ гмины, гминный писарь и понятые, и составленъ протоколъ осмотра. Боясь какихъ-нибудь новыхъ интригъ, я донесъ объ этомъ случаѣ Главному Директору Коммиссіи Народнаго Просвѣщенія, а Бѣлановскій съ своей стороны сдѣлалъ объ этомъ представленіе. Маріамп. жандармск. начальника вызвали въ Варшаву и подвергли двухнедѣльному аресту, затѣмъ онъ былъ куда-то переведенъ.

Къ Годлевскому имѣнію принадлежали и Вейверы. Но это селеніе перешло къ помѣщику Пусловскому, женившемуся на дочери помѣщика Годлевскаго. Старикъ Годлевскій умеръ въ бытность мою въ Сувалкской губерніи. Онъ имѣлъ болѣе 90 лѣтъ. О Годлевскомъ я слышалъ слѣдующій разсказъ. Онъ служилъ въ польскихъ уланахъ и прокутилъ свое небольшое имѣніе. Съ Наполеономъ 1-мъ въ корпусѣ Понятовскаго былъ въ Москвѣ. Затѣмъ сопровождалъ Наполеона на островъ Эльбу. Дрался вмѣстѣ съ нимъ подъ Ватерло. Когда Наполеона засадили на островъ св. Елены, Годлевскій воротился на родину. Въ качествѣ авантюриста, бонвивана, веселаго и занимательнаго разскащика переѣзжалъ отъ одного богатаго пана къ другому. Объявлены были торги на казенныя земли, покрытыя лѣсами, въ сѣверной части Августовской губерніи. Торги должны были состояться въ казенной Ковенской Палатѣ въ извѣстное число и въ извѣстный часъ. Не имѣя ни копѣйки денегъ, Годлевскій у разныхъ знакомыхъ пановъ досталъ тысячъ двадцать. Зная, что главные конкуренты для покупки земель и лѣсовъ явятся изъ Пруссіи (евреи не имѣли права покупать земли), Годлевскій отправился по дорогѣ въ Эйдкуненъ и заплатилъ на всѣхъ почтовыхъ станціяхъ за то, чтобы подъ разными предлогами прусскихъ купцовъ продержали на станціяхъ лишнее время, и помѣшали бы имъ поспѣть къ торгамъ въ Ковно. Членамъ торговаго присутствія тоже поднесена была приличная взятка. Земли и лѣсъ остались за Годлевскимъ. Но едва кончились торги,

какъ явились прусскіе купцы. Они вступили въ переговоры съ Годлевскимъ и того-же дня онъ за часть только лѣса получилъ столько денегъ, сколько слѣдовало внести въ казну за всѣ земли и лѣсъ, пріобрѣтенный на торгахъ. Затѣмъ Годлевскій сталъ по частямъ ежегодно продавать остальной лѣсъ. Возвратилъ помѣщикамъ взятыя у нихъ двадцать тысячъ и приступилъ къ устройству фольварковъ. Въ теченіе своей жизни онъ построилъ 25 фольварковъ, 1000 экономическихъ строеній, завелъ нѣсколько селеній, деревень и одно мѣстечко. Оставивъ большіе участки лѣса подлѣ своихъ фольварковъ, остальное пространство онъ обратилъ въ пахатныя поля. Лѣса по большей части состояли изъ лиственныхъ породъ, и потому земля оказалась очень плодородною. Годлевскій, не имѣя ни копѣйки денегъ, выше указанной аферой, смышленостью и трудолюбіемъ достигъ громаднаго богатства и считался въ Сувалкской губерніи однимъ изъ самыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ. Другое, хотя и не столь крупное, имѣніе возникло въ южной части Сувалкской губерніи. Это такъ называемое штабинское имѣніе. Графъ Бржестовскій воспитывался въ какомъ-то инженерномъ и артиллерійскомъ училищѣ и вступилъ въ польскую артиллерію. Родители его во время неурядицъ потеряли и прожили все свое крупное имѣніе. Въ наслѣдство молодому графу и его сестрѣ достались только штабинскіе лѣса, не имѣвшіе никакой цѣнности. Графъ ходилъ съ Наполеономъ въ Москву. Послѣ долго проживалъ и учился на разныхъ заводахъ въ Европѣ. Воротившись на родину, онъ устроилъ въ своихъ лѣсахъ чугунный заводъ, послѣ пивоваренный и портерный и, наконецъ, винокуренный. Лѣсъ ничего не стоилъ; кирпичъ тоже приготовлялся на мѣстѣ; всякое старое желѣзо и чугунъ пріобрѣтались за безцѣнокъ; рабочіе стоили пустякъ—графъ не требовалъ отъ нихъ вида. Къ нему стекались со всѣхъ сторонъ люди, поссорившіеся съ полиціею и судомъ. Полиція въ эти лѣса никогда не заглядывала. Графъ самъ управлялъ всѣми работами, оставаясь на заводѣ отъ утра до вечера, и заводъ отлично пошелъ. Штабинская чугунная посуда пріобрѣла извѣстность не только на мѣстѣ, но и въ сѣверо-западномъ краѣ

и даже въ пограничной Пруссіи. Штабинское пиво, портеръ и спиртъ требовались даже въ Варшаву. Портеръ, при хорошихъ качествахъ, отличался баснословною дешевизною—15 коп. за бутылку.

Графъ каждому рабочему отводилъ землю и давалъ лѣсъ на постройку усадьбы. Графъ для своихъ рабочихъ сочинилъ уставъ. Кто изъ нихъ не хотѣлъ подчиняться уставу, тотъ могъ отправляться на всѣ четыре стороны. Пьянство и воровство строго наказывались тѣлесно. Но наказанія опредѣлялись и приводились въ исполненіе сходкою рабочихъ. Три раза высѣченный изгонялся изъ Штабинскаго имѣнія. Шинкарь имѣлъ право продать каждому рабочему въ зимнее время не болѣе трехъ рюмокъ водки, а въ лѣтнее—двухъ. Водка продавалась въ шинкѣ только для проѣзжихъ. Кто прослужилъ въ заводахъ 10 лѣтъ, тому усадьба съ землею дарилась въ вѣчное и потомственное владѣніе. Кто умеръ на заводѣ или окалѣчилъ себя, таковаго семейству назначалось пожизненное содержаніе. Кто выслужилъ на заводѣ 35 лѣтъ, тому опредѣлялась пожизненная пенсія. И механики, и надсмотрщики, и управляющіе на заводахъ сначала были простыми рабочими, а потомъ, подъ руководствомъ графа усвоивъ спеціальныя познанія, занимали высшія мѣста, съ высшимъ окладомъ содержанія. По торговымъ дѣламъ графу иногда приходилось отлучаться за границу. Онъ тамъ закупалъ цѣлыя партіи подарковъ для своихъ служащихъ, ихъ женъ и дѣтей. Изъ рабочихъ заводовъ образовалось два селенія: Гутта-Штабинская, гдѣ былъ простой, но удобный одноэтажный, каменный помѣщичій домъ и всѣ заводы, и мѣстечко Штабинъ. Графъ выплатилъ слѣдуемую часть своей сестрѣ, которая умерла старою барышней въ Варшавѣ, и сверхъ того выработалъ огромный капиталъ, помѣщенный въ процентныхъ бумагахъ. Умирая въ шестидесятыхъ годахъ, онъ завѣщалъ всѣ свои земли и лѣса, свои заводы и свой капиталъ своимъ рабочимъ, жителямъ Гутты-Штабина и мѣстечка Штабинъ, на томъ основаніи, что ихъ честному и усердному труду онъ обязанъ этимъ богатствомъ, которое по всей справедливости должно перейти послѣ его смерти къ нимъ, а не къ его

родственникамъ, никогда, ни въ чемъ ему не помогавшимъ. Жители означенныхъ селеній и мѣстечка отличались трезвостью и честностью. А между тѣмъ или они сами въ молодости, или ихъ отцы представляли всякій сбродъ—убійцъ, воровъ, фальшивыхъ монетчиковъ и проч. Трудъ исправилъ ихъ. Но не каторжный трудъ, не каторжные порядки, а трудъ умѣренный, строгіе, но гумманные порядки. Это образецъ исправительной колоніи для преступниковъ всякаго рода. Долго оспаривалась законность завѣщанія, и правительство поспѣшило взять Штабинское имѣніе и заводы въ свою администрацію; оно, кажется, желало обратить это имѣніе въ выморочное, но въ виду множества родственниковъ, наконецъ, утвердило завѣщаніе. Имѣніе, капиталъ и заводы достались сотрудникамъ покойнаго графа; но казенная администрація въ сильной степени успѣла испортить заведенные порядки и даже надѣлала долговъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Культъ хлѣба въ малорусскихъ колядкахъ.

Земледѣліе—это главный и основной нервъ жизни Малороссіи. Естественно, что оно должно было наложить свою печать на бытъ и воззрѣнія народа, которые и вылились въ величественный культъ хлѣба и земледѣлія, приноровленный къ празднованію Рождества Христова. Насколько можно теперь судить по оставшимся обрядамъ и пѣснямъ, народный праздникъ Рождества представлялъ собою культъ солнца, или собственно празднованіе въ честь возобновляющейся силы солнца и затѣмъ, въ частности, въ честь его благотворнаго дѣйствія на урожай хлѣба. Этотъ культъ земледѣлія представленъ въ живыхъ еще образахъ древне-языческаго міровоззрѣнія, хотя мѣстами старинныя представленія подновлены позднѣйшими христіанскими чертами.

Къ чествованію хлѣба направлены прежде всего многія обрядности, а затѣмъ и колядки [1]). Первенствующее значеніе въ нашемъ народномъ празднованіи Рождества занимаетъ кутья—родъ каши, приготовляемой изъ пшеничныхъ или ячменныхъ зеренъ, смѣшанныхъ съ ситой и растертыхъ макомъ: Самое приготовленіе ея указываетъ на особое почтеніе къ этому священному роду пищи. Приготовляютъ *кутью* часто за день до сочельника. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для нея требуется со-

[1]) Замѣтка объ этомъ въ популярной формѣ уже была сообщена мною въ „Южномъ Сборникѣ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая“ (Одесса, 1892 г.) подъ заглавіемъ: „*Колядки, воспѣвающія хлѣбъ и урожай*“. II отд. 152—456.

вершенно новый горшокъ. Сваривши, несутъ ее съ особымъ почетомъ *на покутя*, говоря: „иде кутя на покутя“ (уманскій уѣздъ). При этомъ въ почетномъ углу, *на покути*, устраиваютъ особенное мѣсто, кладутъ въ углу сѣно и снопъ жита. Хозяинъ обыкновенно самъ выбираетъ хорошій снопъ жита, иногда вымолоченный, такъ называемый *куль*, несетъ его и квокчетъ для того, по повѣрію народа, чтобы цыплята водились.

Ѣдятъ кутью въ сочельникъ вечеромъ, послѣ восхода первой звѣзды и ѣдятъ ее обыкновенно послѣ другихъ кушаньевъ, въ заключеніе; иногда, впрочемъ, въ бѣдныхъ семействахъ въ этотъ вечеръ только и подается, что кутья и узваръ. Дѣвушки и хозяева при этомъ гадаютъ по кутьѣ. Дѣвушки, взявши первую ложку кутьи въ ротъ, выходятъ на дворъ и слушаютъ, откуда собака лаетъ,—предвѣщаніе, что оттуда будетъ и суженый. Хозяинъ набираетъ ее (кутьи) въ ложку, подходитъ къ окну, или выходитъ на дворъ и говоритъ; „Морозе, морозе, ходы до насъ кути исти, а колы не идешъ, то нейды й на жито пшеныцю и всяку пашныцю“ [1]). Послѣднюю ложку кутьи бросаютъ въ потолокъ и наблюдаютъ, если много кутьи прилѣпилось, то признакъ, что будутъ хорошо роиться пчелы. По объясненію профессора Сумцова, бросаніе кутьи въ потолокъ означаетъ жертвоприношеніе солнцу [2]). Почтеніе къ кутьѣ на столько большое, что важнѣйшіе моменты Рождественскихъ праздниковъ величаются именемъ кутьи: *богатая кутья*—наканунѣ Рождества Хр. и *голодная кутья*—наканунѣ Богоявленія.

Къ земледѣльческому культу относятся еще нѣкоторыя преданья и обряды. „Послѣ перваго кушанья (въ Рождественскій сочельникъ) хозяинъ, закрывъ глаза, вытаскиваетъ изъ сѣна стебель; если онъ окажется длинный, то будетъ хорошій урожай, въ противномъ случаѣ плохой“ [3]).—Выходятъ еще послѣ кутьи и смотрятъ на небо: если оно чистое, звѣздное—будетъ сухое лѣто, не будетъ урожая; если же падаетъ снѣгъ, иней—будетъ дождливое лѣто, урожайное.

[1]) Труды Этн. Стат. Экси. т. III, 263.

[2]) Хлѣбъ въ обрядахъ и пѣсняхъ Н. Сумцова

[3]) Тр. Э. Ст. Экст. III, 263.

Принадлежности паханія и обрядовое сѣяніе также свидѣтельствуютъ о томъ же культѣ земледѣлія. Въ сочельникъ на столъ кладутъ плугъ и упряжь, а подъ Новый годъ „пашутъ землю и какъ бы приготовляютъ ее для посѣва, при чемъ пѣснями и тѣлодвиженіями представляютъ процессъ паханія“ [1]). Утромъ, въ день Новаго года ходятъ мальчики и посѣваютъ, т. е. представляютъ процессъ сѣянія; набираютъ въ рукавицу зеренъ ржи, пшеницы, гороху, гречки, проса, ячменя и, входя въ хату, обсыпаютъ хозяина и хату, говоря: на счастье, на здоровье, та на нове лито; роды, Боже, жыто, пшеныцю и всяку пашныцю.“ [2]) Желаютъ вызвать урожай и слѣдующими символическими приготовленіями: во время богатаго, „щедраго“ вечера (наканунѣ Новаго года), хозяинъ садится за столъ, обкладываетъ себя пирогами и кнышами; хозяйка приглашаетъ дѣтей ужинать, которыя, входя въ хату, спрашиваютъ: „А де жъ нашъ батько?“—А хиба жъ вы мене не бачите,“ отвѣчаетъ отецъ изъ-за кучи пироговъ.—„Ни, не бачимо, тату!“—Дай же, Боже, щобъ завше не бачилы,“ т. е. чтобы всегда было такое изобиліе хлѣба, какъ въ этотъ вечеръ.“ [3])

Освящающее значеніе хлѣба видно въ слѣдующемъ обрядѣ: „вечеромъ (въ голодную кутью) хозяинъ дома, взявъ хлѣбъ съ крестомъ на верху, называемый пирогомъ, идетъ къ дверямъ строенія, гдѣ помѣщается скотъ, и говоритъ: „Хто иде?“ — „Богъ!“ —„Що несе?“—„Пирогъ.“ Послѣ этого входитъ къ скоту, благословляетъ его этимъ хлѣбомъ, разламываетъ на нѣсколько кусочковъ и раздаетъ скоту“ [4]).

Колядки въ поэтической формѣ нагдлядно обрисовываютъ культъ земледѣлія. Особенно глубокое значеніе имѣетъ то обстоятельство, что, по изображенію пѣсенъ, самъ Господь присутствуетъ среди нивы, снаряжаетъ плугъ, пашетъ, обѣщаетъ урожай, какъ поется въ слѣдующей колядкѣ:

„Ой витай, витай, пане господару,
Подіймить свою та головочку,
Ой подывиться та й въ квартырочку—
По вешій обори самъ Господь ходыть.

[1]) Тр. Э. Ст. Экск. III, 437.
[2]) Ibid. 1.
[3]) Тр. Э. Экск. III, 438.
[4]) Ibid. 3.

Ой ходыть, ходыть, та все лагодыть:
Лагодыть волы и по три плугы,
Бычки-третячки та й по чотыры".

Далѣе колядка развиваетъ, что Господь „лагодыть кони на тры бороны, лошаки-стрыжаки та й по чотыры."—Кладетъ„ стижки тай въ тры рядкы, яру пшеныцю та по чотыры" [1]).

Картина малороссійскаго паханія, когда хозяинъ выходитъ на поле, а хозяйка выноситъ обѣдъ, представлена въ такой идеальной формѣ, или скорѣе въ апотеозѣ:

„А въ поли, въ поли плужокъ ходыть,
А за тимъ плужкомъ самъ Богъ ходыть.
Маты Божа исты носыть,
Бога просыть:
„А роды, Боже, жыто, пшеныцю,
Всяку пашныцю,
Безъ куколю, безъ метлычки." [2])

Идеализація паханія представлена и въ слѣдующей интересной колядкѣ:

„А въ чистомъ полѣ, близко дороги,
Ой дай Боже!
Оретъ ми плужокъ чет ерничкою,
Жичь, Боже, на рôкъ шестерничкою!
А все волики, все половіи,
А въ нихъ роженьки все золотіи,
А воловоды все шолковіи,
На нихъ яремцѝ все тисовіи,
На нихъ снôпочки все кидровіи,
А занôсочки все мѣдяніи.
Та выйшла идъ нимъ Божая Мати,
Та и сказала: „Орѣтъ же, сынки,
А здовга нивки, а здрôбна скибки!
Та посѣемо мы яру пшеницю,
Та вродитъ же ся що стебло-сребро,
Що стебло-сребро, золотый колосъ..
Накладемо жъ кôпъ, якъ на небѣ звѣздъ,
Стане господарь межи копами,
Якъ ясень мѣсяцъ межи звѣздами." [3])

Слѣдующая колядка, очень гуманная по своему теплому чувству, присоединяетъ, что за плугомъ, кромѣ Господа и Божьей Матери, ходитъ еще св. Петро. „Самъ мылый Господь",

[1]) Тр. Эти. Ст. Экси. III, № 76 А. 346.
[2]) Ibid. № 15 А, 451.
[3]) Головацкій, Нар. пѣсни Галицьо—Угорск. Руси II, № 24, 17 и 18 стр.

поется, „волыки гонить, Пречиста Дѣва ѣстоньки носить, а святый Петро за плугомъ ходить, все Бога просить: „Ой роды, Боже, жыто, пшеницю, жыто, пшеницю, всяку пашницю!“ „Буде пшеничка Богу на хвалу, людёмъ на дару; будутъ копоньки, яко звѣздоньки, будутъ снопоньки, якъ дробенъ дождикъ.“

Подобная этой колядка присоединяетъ еще новыхъ святыхъ, какъ—то:

„Святый Спасъ волойки напасъ,
Святый Михаилъ волы напоивъ,
Святый Петро волы погонивъ.
Пророки яли, волы запрягали,
Святый Микита, занóсъ затыка.
Самъ Господь Богъ за плужкомъ ходитъ,
Пресвята Дѣва ѣстоньки носитъ:
„Орѣте, сынки, довгои нивки,
Будемъ сѣяти жито, пшеницю,
Буде житенько, якъ очеретець,
Буде пшеница, якъ тростеница“ [1]).

Важнѣйшіе моменты въ жизни нивы олицетворяются въ видѣ трехъ праздниковъ, которые приводитъ самъ Господь. Колядка обращается къ хозяину:

По твойму полю самъ Господь ходыть,
Самъ Господь ходыть тры святци водыть:
Першее святце-святее Юрие,
Другее святце-святый Петро,
Третее святце-святая Илія.
Святее Юрие землю одомкае,
Святый Петро жыто зажынае,
Святая Илія у копы складае. [2])

Къ указаннымъ праздникамъ дѣйствительно приноровлены въ Малороссіи всѣ поступательныя дѣйствія въ жизни хлѣбопашца. Ильѣ, замѣнившему собою образъ громовника, приписывается въ колядкахъ большое значеніе для хлѣбопашества: „Шовъ Илья на Васыля“ (поется въ щедривкѣ), въ его пужечка житяночка; куды ею махнеть,—тамъ жито ростеть.“ [3]). Илья оберегаетъ ниву: „А де ты була, святая Илья?“ спрашиваетъ щедривка,—„Ой була бо я въ полю за сторожа, ой стерегла я жита, пшаныци, жита, пшаныци, всякой пашници, щобъ

[1]) Головацкій, Н. п. Г. У. Р. III, № 21, 17.
[2]) Тр. Э. Ст. Эксп. III, № 65, 337.
[3]) Ibid. № 16, 452.

зъ кораюшка не выломыло, щобъ зъ колосочка не выдзебало, щобъ колинчика не выломало“ [1]).

Посѣвъ въ колядкахъ представляется съ миѳической точки зрѣнія, гдѣ эпитетъ „золотой“ указываетъ на соотношеніе съ солнцемъ.

Що тамъ добраго въ угрaхъ слыхати?
„Добрѣ слышано, бо южь поорано,
Южь поорано, злотомъ засяно,
Павянымъ перцомъ заволочено
Золотымъ мечомъ загорождено.“ [2]),

Послѣ посѣва естественно ожиданіе урожая. Колядки представляютъ это въ живой формѣ, гдѣ самъ Богъ призываетъ хозяина и приноситъ ему даръ-урожай:

„Буйгъ тебе зове, даръ тоби дае:
Широке поле, жито густее,
Коренистее, стеблистее,
Колосистее,—ядренистее.
Изъ колосочка жита мисочка,
А зъ снопочка—три зъ верхомъ бочки“ [3]).

Господь даруетъ хозяину три доли, которыя понимаются, какъ доля земледѣльца.

„Ой выйды, выйды, пане господарочку,
Кыче тя Господь на порадочку
Даруе тоби тры доли въ поли:
Першая доля щастя, здоровья,
Другая доля—волы, коровы,
Третяя доля—жито, пшеныця,
Всяка пашныця“ [4]).

Пожеланія урожая представляются въ видѣ совершившагося факта, при этомъ въ условіяхъ малорусскаго быта:

„Щось тоби давъ Буйгъ,
Ой давъ тоби Буйгъ
Пшеници копу.
Копа пшеници,
На паляници,
А стожокъ гречки
На варенички“ [5]).

То-же знаменованіе урожая представляется символическимъ дѣйствіемъ, которое такъ изображаетъ колядка: „У сей дворъ Богъ навитавъ: Исусъ Хрыстосъ народывся, всему свиту знадобывся. Взяла его маты подъ уста, пиднесла его маты пидъ небеса, *дала ему маты житяную пужку,—де пужкою махне, а тамъ жито росте*“ [6]). Тотъ же смыслъ имѣетъ и хожденіе

---

[1]) Тр. Э. Ст. Эксп. III, № 19, 454.
[2]) Головац. Н. п. Г. У. Р. II, № 1, 72; ср. 18, 13, № 1. 2.
[3]) Тр. Э. Ст. Эксп. III, № 110, 385 и № 109.
[4]) Тр. Э. Ст. Эксп. III, № 149, 421.
[5]) Ibid. № 111, 386.
[6]) Ibid № № 50 A, 321.

„съ козою," которая, вѣроятно, олицетворяетъ собою скотьяго бога, имѣющаго соотношеніе къ хлѣбопашеству. Хожденіе этой „козы", по смыслу колядки, производитъ урожай:

„Де коза ходыть, тамъ жыто родыть,
Де не бувае, тамъ вылягае
Де кова тупъ, тупъ,
Тамъ жита синъ купъ;
Де коза рогомъ,
Тамъ жито стогомъ!
Де коза хвостомъ,
Тамъ жито кустомъ" [1]).

Пожеланія урожая весьма часты въ колядкахъ и щедривкахъ; они имѣютъ форму молитвы:

„А вродыжь, Боже, серебло стебло,
Серебло стебло, женцеви зерно" [2]).

Вотъ болѣе подробныя пожеланія:

Дай же ти, Боже, въ полѣ урожай,
Въ поли урожай, а въ гумно звожай,
А въ гумнѣ хлѣбно, въ уборѣ вбойно,
Въ дому весѣльно, на славу втѣшно! [3]).

При „посѣваніи", на Новый годъ, мальчики причитаютъ подобныя пожеланія:

„Сѣйся, родися,
Всяка пашниця,
Ячмень, овесъ, гречка,
Горохъ, сочевиця,
На той Новый Рѣкъ! [4])

Дождь и свѣтила небесныя, вліяющія на урожай, выводятся въ колядкахъ въ олицетворенномъ видѣ гостей, являющихся къ хозяину и обѣщающихъ ему свои благодѣянія:

„Пане господару, вставай съ постели, видчиняй двери.
Застеляй столы—клады калачи зъ ярои пшеныци.
Прийде до тебе ажъ трое гостей—
Вси трое разомъ.
Перший гостонько дрибный дощикъ.
Другій гостонько ясный мисяць.
Третій гостонько—ясне сонце.
„Якъ я зійду тры разы въ маю,
То зрадуецця жито, жито—пшеныця—всяка пашныця.
Якъ я зійду зъ вечера пизно,
То зрадуецця весь звиръ у полю, вси рыбы въ мори,

[1]) Тр. Э. Эксп. III, №. 1, 265.
[2]) Головацк. Н. п. Г. У. Р. III, № 4, 117.
[3]) Ibid. II, № 54, 37; и № 2. 122.
[4]) ibid. III, № 2, 150—151 и № 1, 150.

Чумакъ въ дорози, худоба у вози.
Якъ я зійду въ недилю рано, то зрадуецця старе й мале,
криве й слине" [1]).

Три гостя въ галицкой колядкѣ называются тремя царями, „Пріѣдутъ до тя три царѝ въ гостѣ: одинъ царенько—ясное сонце, другій царенько—та ясный мѣсяць, третій царенько—та дробенъ дощикъ". Въ колядкѣ поочередно обращаются къ каждому изъ этихъ трехъ „товарищей" съ вопросомъ, какія благодѣянія онъ приноситъ. Вопросъ дождю: „Чимъ ся похвалишь, третій товаришь, третій товаришь, зъ дробины дождикъ?"—Я ся похвалю, бо якъ испаду три разы мая мѣсяца, зрадуе ми ся жито—пшениця, жито—пшениця, всяка пашниця" [2]).

Среди трехъ „товарищей", вмѣсто дождя, появляется самъ Господь, который посылаетъ дождь,—очевидно, болѣе позднѣйшія народныя представленія. Здѣсь товарищи похваляются сами своими благодѣяніями:

„Выхваляеся другій товарищь,
Другій товаришь, свѣтлое сонце:
„Якъ же я зо́йду въ недѣлю рано,
Я обо́грѣю горы, долины,
Горы, долины, темны лѣсове,
Темны лѣсове, чистое поле,
Чистое поле господаренъка".
Третій товаришъ, самъ Богъ небесный.
„Якъ же я спущу дро́бного дождику,
Зрадуе ми ся весь мирный свѣтокъ,
Всяка сѣ́вбиця господаренъка" [3]).
Весъ мирный свѣтокъ, жито, пшениця.

Къ тремъ гостямъ присоединяется „зорничка" и „пшеничка". „Зорничка каже: „Не є надъ мною, кедь я изыйду на Родство рано, зрадуеся ми гость въ дорозѣ, гость въ дорозѣ, вся тварь во Бозѣ"... Пшеничка каже: „Не є надъ мене, безъ мене нигдѣ служба не буде, ни въ простыхъ церквахъ, ни въ монастыряхъ" [4]).

Мотивъ о трехъ гостяхъ, благодѣтельствующихъ міру и хлѣбу, очень распространенъ въ колядкахъ (ср. Тр. Этн. Ст. Эксп. III, № 138 A, 409; Головацк. Нар. п. Г. и У. Р. II, № 60, 40; № 19, 26; № 14, 10; III, № 1, 3).

---

[1]) Кіевск. Ст. 1890 г. № 12, 519.
[2]) Головацк. Нар. п. Г. У. Р. III, № 2. 105.
[3]) Ibid. № 2, 4.
[4]) Ibid. стр. 130—7.

Приведенныя черты изъ рождественскихъ обрядовъ и колядокъ указываютъ на несомнѣнное присутствіе среди религіозныхъ празднествъ малорусскаго народа и теперь еще культа земледѣлія. Правда, онъ не сконцентрировался, какъ въ классическихъ культахъ, вокругъ отдѣльнаго божества; но является почитаніемъ всѣхъ силъ, покровительствующихъ урожаю. Олицетворенныя силы небесныя являются въ дружеской семьѣ среди земледѣльца; онѣ ему пашутъ, лелѣютъ и возвращаютъ ниву. Здѣсь небо низведено на землю. Всѣ аттрибуты земледѣлія представлены въ благородныхъ миѳическихъ чертахъ; а смыслъ земледѣлія заключенъ въ томъ гуманномъ чувствѣ, которое заставляетъ все, что ниспослано изъ рога изобилія, употреблять „*Богу на хвалу, людемъ на дару*“.

Хр. Ящуржинскій.

СТАРЦЫ.

ПОЛѢССКАЯ ЛЕГЕНДА.

Среди темнаго лѣса черногузовскаго пролегаетъ теперь дорога битая, широкая. Чрезъ нѣсколько часовъ ѣзды по лѣсу можно услышать собачій лай, и всякій знаетъ, что скоро будетъ нивка, а на ней хуторъ лѣсника. Тутъ половина лѣсной дороги.

Но еще и теперь въ черногузовскомъ лѣсу встрѣчаются мѣстами непроходимыя трущобы, въ которыя не дай Богъ кому забраться противъ ночи и о которыхъ разсказываютъ разное.

А что-же было прежде, когда лѣсъ былъ густой, буйный и такъ великъ, что никто не могъ сказать, гдѣ онъ начинается и гдѣ ему конецъ? Никто не зналъ—кто въ немъ живетъ. Дорогъ тогда въ лѣсу не было. Были только маленькія тропинки. Да и тѣ не уходили далеко въ глубь лѣса. Онѣ вились по опушкѣ. Въ одномъ мѣстѣ онѣ сходились и шли одна о бокъ другой, какъ-бы боясь потеряться, въ другомъ—далеко расходились, въ третьемъ—пересѣкались.... А то вдругъ гдѣ-нибудь исчезали среди густыхъ кустарниковъ, и слѣду имъ не было. Громадныя сосны и дубы считали тутъ столѣтіями время своей жизни, и ихъ корни свободно выползали на верхъ, безъ опасенія быть подрубленными. Эти обнаженные, причудливо перевивавшіеся корни напоминали какія-то лапы съ безчисленнымъ множествомъ ногтей, на которыхъ держалось дерево.

Порою въ бурную погоду, когда дерево сильно качалось изъ стороны въ сторону, какая нибудь сосна не выдерживала,

и дерево вываливалось съ корнемъ, но оно не падало.... Этого не допускала лѣсная чаща. Его поддерживали товарищи. Сосна склонялась своей верхушкой на могучихъ сосѣдей и, словно въ обморокѣ, большое дерево такъ и лежало по цѣлымъ десятилѣтіямъ на груди какого нибудь крѣпкаго дуба. А внизу, подъ приподнятой корнями землей, открывалось удобное логовище для лѣсныхъ обитателей. Скоро тутъ поселялся медвѣдь или волкъ.

Среди этихъ дебрей свободно протекалъ какой нибудь ручеекъ. Катилъ онъ свои свѣтлыя воды по узкому руслу, то стыдливо прятался въ кусты орѣшины, то падалъ легкимъ водопадомъ съ какой нибудь балки, загородившей путь, то привольно разливался въ низинѣ по зеленому, дѣвственному мху. Ни мостика, ни кладки, ни слѣдовъ человѣка.... Мѣсто топкое, вязкое... Идти нельзя... А если кто и ухитрялся перейти на ту сторону, то хорошо замѣчалъ, гдѣ переходъ. Иначе, ни за что не найти ему этого мѣста на обратномъ пути, и будетъ онъ блуждать по лѣсу не одинъ часъ, а быть можетъ и не одинъ день, пока выйдетъ изъ черногузовскаго лѣса. Инoй ходитъ, ходитъ и съ ужасомъ замѣчаетъ, что чѣмъ дальше, тѣмъ глуше лѣсъ. Онъ въ другую сторону—такая же гуща... Слышится какой-то трескъ... На ближайшей соснѣ снята кора. Это слѣды медвѣжьей лапы. Назадъ... А назади, словно сдвигаясь плотнѣе другъ къ дружкѣ, стоятъ рядомъ сосны и какъ-бы загораживаютъ путь.

Въ страшномъ раздумьи останавливается путникъ и дико водитъ кругомъ глазами. Дрожащія губы невольно шепчутъ молитву, ноги слабѣютъ, сердце крѣпко бьется. А вечерняя заря догораетъ на верхушкахъ высокихъ деревьевъ, и сумерки быстро спускаются на лѣсъ. Онъ боится поднять глаза и взглянуть вверхъ,—а что если на какой либо вѣткѣ повисла русалка и тихонько неслышно качается!?... Стоитъ только выдать свое присутствіе чѣмъ нибудь—и пропалъ человѣкъ: его защекочутъ на смерть. Были случаи... И пробѣгаютъ въ головѣ путника всѣ слышанные имъ разсказы о насильственной смерти отъ щекота русалокъ. Помнятся даже имена погибшихъ. Страшно отъ од-

ного воспоминанія. Онъ взглянулъ вверхъ. Русалокъ, слава Богу, нѣтъ. Но отъ этого не легче. Вмѣсто русалки сидитъ на сучкѣ зозуля и куетъ. А это развѣ на добро? Никогда зозуля въ глухомъ лѣсу не куетъ на добро.

И кто можетъ знать, что ждетъ путешественника, неосторожно углубившагося въ темный черногузовскій лѣсъ?

II.

Но не русалками и дикими звѣрями, не высокими деревьями и пущами славился черногузовскій лѣсъ. Его славу разнесли по всему свѣту двѣнадцать старцевъ—слѣпыхъ лирниковъ, двѣнадцать родныхъ братьевъ—пѣсенниковъ, которые нѣкогда жили въ этомъ лѣсу.

Это было давно. Село N, что стоитъ при рѣкѣ близъ лѣса, состояло тогда изъ нѣсколькихъ лишь хатъ, а рѣка шла полноводнѣе и шире.

Жилъ одинъ дѣдокъ—пастухъ. Не было у него роду, не было и мѣста для житья опредѣленнаго. Переходилъ онъ съ мѣста на мѣсто и пасъ скотъ. Давали ему крестьяне въ складчину нѣсколько корцовъ пашни,—тѣмъ онъ и жилъ. Пастухъ онъ былъ добрый, исправный. Не было еще случая, чтобы пропала у него скотина.

Но случилось однажды—выбилось изъ стада, которое онъ пасъ, „лошеня.“ Извѣстно „жеребя—молоде та дурне, взяло та и потягло соби въ черногузовскій лисъ.“ Зажурился дѣдъ, „засумовавъ“... Да и развѣ не жаль? Оно хоть и молодое, а всё выросло-бы, коняка бы и вышла. „Треба шукать, нема що“... Опоясался дѣдъ оброть ю, топоръ со собою взялъ насѣчки (знаки) на деревьяхъ дѣлать, чтобы по нимъ изъ лѣсу выйти, и пошелъ въ лѣсъ. Пока была тропинка, шелъ по ней: видно было—куда идти. Не стало скоро тропинки, пошелъ себѣ куда глаза глядятъ. Идетъ и дороги не замѣчаетъ. Думу разную думаетъ да всё время отъ времени кличетъ: „ціось, ціось, ціось!“... чтобъ „лоша“ отозвалось. Колода-ли тамъ какая подъ ногами встрѣтится,—онъ такъ прямо на нее... Перелѣзетъ да и дальше. Ручей-ли перебредетъ... Долго такъ-то шелъ дѣдокъ да шелъ...

И всё—„ціось, ціось, ціось!...“ Порою и остановится, прислушается, не отзовется ли „лоша.“ Слышится ему въ отвѣтъ словно какъ-бы корова или быкъ мычитъ. „Що се таке,“ думаетъ пастухъ. Еще остановился; еще послушалъ, такъ и есть—быкъ или корова. Идетъ дальше. Въ одномъ очень глухомъ мѣстѣ межъ сосенъ нашелъ онъ поляну. Растетъ тутъ на полянѣ трава пышная да душистая и цвѣты разные. „Отъ, думаетъ, паша, тутъ бы моя стегнявая напаслась-бы...“ Видны и слѣды. Присмотрѣлся онъ къ слѣдамъ—много человѣческихъ слѣдовъ и еще какъ будто скотины. Сосчиталъ онъ слѣды: человѣческихъ слѣдовъ много, а копытъ—словно какъ-бы на одну скотину. Извѣстно—пастухъ, сейчасъ и разчиталъ... Ничего. Остановился онъ отдохнуть немного на полянѣ. Легъ на землю, на небо смотритъ, любуется да и думаетъ: одно—куда-бы это его ціоська утекла такъ далеко, а другое—чьи-бы слѣды такіе въ такой-то глуши? Слѣдовъ на двѣнадцать человѣкъ, а скотина одна. И какая, въ самомъ дѣлѣ, скотина такая, что её двѣнадцать пастуховъ пасетъ?.

Думалъ, думалъ да и заснулъ,—потому что усталъ. Долго-ли лежалъ, кто его знаетъ, только слышится ему сквозь сонъ пѣніе да такое-то хорошее, такое-то душевное. Схватился съ земли, оглянулся кругомъ... Видитъ—на лужайкѣ лежитъ большой быкъ, весь бѣлый—бѣлёшенекъ, а роги золоченые, сіяютъ... Глаза большіе, на него такъ и уставились. Лежитъ, жвачку жуетъ, наѣлся... А поодаль отъ него сидятъ рядомъ старцы. Разъ, два, три, четыре... двѣнадцать старыхъ, престарыхъ старцевъ, такихъ, какъ на образахъ малюютъ. Сидятъ они на травѣ и какъ-бы дремлютъ. „Чого се воны?!“ подумалъ пастухъ и сталъ вглядываться въ старцевъ. Анъ, всѣ-то они слѣпые, ни у одного глаза то настоящаго нѣтъ, у всѣхъ вмѣсто глазъ бѣльма и всѣ, какъ одинъ, такъ похожи другъ на друга, словно братья родные, и роста—одного, и бороды у всѣхъ сѣдыя, длинныя.

Подивился пастухъ. Замеръ на своемъ мѣстѣ. Нужно посидѣть, посмотрѣть, что дальше будетъ. Опять сѣлъ пастухъ, люльку закурилъ... А больше всего его охота беретъ поглядѣть, какъ они пойдутъ, безъ глазъ-то... Наблюдаетъ.

Вотъ одинъ изъ старцевъ, самый крайній, поднялъ свою палку вверхъ и стукнулъ ею о земь. Какъ одинъ, старцы поднялись и встали съ своихъ мѣстъ. Другой разъ стукнулъ палкою старецъ—и всѣ шапки съ головъ своихъ поснимали. И головы у всѣхъ были лысыя, бѣлыя. Третій разъ стукнулъ старецъ,—открыли свои лиры старцы, взялись за кобзы и дружно въ голосъ запѣли:

Ой гукъ, браця, ой гукъ браця!
Де старци бредуть?
Та веселая-жъ та дориженька,
Куды воны йдуть...
Ой заросло, зацвило,
Дороги не видно...
Ни проихать, ни пройты,
Ни коня провести...
А мы тута ходымо,
По лиси, поросли,
Та все Бога просымо
Любови—мылости.
Ой дай, Боже, добра людямъ.
Добра та подмоги
На тяжкую годынойку,
На несчастну долю...
Роды, Боже, жито людямъ,
Жито и пашыцю.
А для вола та для коня,
Щей травы копыцю.
Ой гукъ, браця, ой гукъ, браця!
Де старци бредуть?
Та веселая-жъ та дориженька,
Куды воны йдуть.

Долго такъ то пѣли старцы. Пѣли они и „про свитъ“ Божій, и про Дунай „зъ Днипромъ, про святого Юрка, про запорожье, и про гору почаевскую та Божую Маты.“ И про что, про что только они не пѣли?

Снялъ шапку пастухъ, служалъ и заслушался. Легъ на земь, положилъ долони подъ подбородокъ да такъ и замеръ въ одномъ положеніи. Забылъ и гдѣ лежитъ, и какъ лѣсъ называется, и кого видитъ предъ собой... И люлька изо рта выпала, въ травѣ сама курится. Слушалъ-бы такъ, кажется, до самаго вечера.

Кончили пѣніе старцы и надѣли на головы шапки. Очнулся и пастухъ. Оглянулся и обмеръ отъ страха: за нимъ—„маты моя ридная!“—видимо невидимо всякихъ звѣрей: и медвѣдей, и лисицъ, и волковъ, и всѣ мирно лежатъ, пѣсни слушаютъ. А какъ увидѣлъ среди нихъ свое „лоша,“ глаза выпучилъ, не вѣритъ... Такъ и есть—его „лоша. “Лежитъ оно рядомъ съ волкомъ и словно не замѣчаетъ своего сосѣда. Подивился пастухъ. Глянулъ вверхъ,—а на деревьяхъ птицы всякія: тутъ и сорока-бѣлобока, и воронъ-каркунъ, и сычъ-деркачъ,

и зозуля-перебендя, и еще какія-то птицы чудныя, такія, что и названія имъ нѣтъ. Всякое галичье тоже прилетѣло старцевъ послушать.

Когда кончилось пѣніе, быкъ съ золотыми рожками, что лежалъ на полянѣ, замычалъ и поднялся съ своего мѣста. И сталъ въ лѣсу ревъ, пискъ, свистъ, большой „галасъ“ поднялся отъ рева-воя звѣринаго, отъ пѣнья-писка пташинаго.

„Не буты, певне, мени живому, не бачить вже мени больше свита Божого“, думаетъ пастухъ, „пропавъ, зъидятъ мене звири ни за що... Пропало и мое бидне лоша...“

Извѣстно, одинъ разъ пропадать человѣку. Остался пастухъ поглядѣть. Опять люльку закурилъ. Все одно гибнуть...

Ну, что дальше будетъ? Вотъ подошелъ одинъ изъ старцевъ къ быку и взялъ его одной рукой за рогъ, а другой на клюку опирается. А за нимъ, положивъ руки другъ дружкѣ на плечо, потянулись и братья. Быкъ всталъ и пошелъ въ лѣсъ. „Потяглы за нымъ и старци зъ нывки.“

А за старцами полетѣли птицы и пошло звѣрье всякое. Все ломится, все „прецця,“—„побый ёго сыла Божая,“—каждому хочется ближе къ старцамъ быть. Рядомъ съ волкомъ идетъ тутъ коза, съ ястребомъ летитъ голубь, и даже мышь паскудная бѣжитъ въ травѣ за котомъ-муркотомъ. Что мышь?!—черепаха и та путается по травѣ.. Тоже живая душа... Но, что болѣе всего удивляло старца—„лоша“ межъ ними.

„Ото дурне... И чого ще воно?! Що воно тямыть?!..“

Остановились старцы. Видятъ, что всѣ идутъ за ними и что покою имъ не дадутъ. Передній снялъ шапку, поклонился и сказалъ:

— „Дзинькуе вамъ, честна компанія, за вашу прихильность! Але пробачайте, бо тильки разъ мы спиваемо на одному мисти, а другій разъ пидемо на друге мисце. Гарну писню не вартъ дуже часто спиваты. Живить соби нищечкомъ, не турбуйтеся, тай бувайте здоровеньки!“

И ушли, „потяглы дали.“

III.

Отстали звѣри и стали на раду. Пугачъ—сова сѣлъ на пень,—даромъ что слѣпой,—подумалъ, подумалъ да и говоритъ:

— Якъ гарно старци спивають...

А синица:

— И я такъ потрафлю.

— А ну, попробуй, говоритъ пугачъ и наставилъ уши.

Синица натянула свое горлышко и запѣла: „помагай Бигъ, помогай Бигъ!“

— Ну, де вже тоби спиваты такъ! говоритъ пугачъ: въ тебе горло дуже тонке.

А перепелыця:

— Я заспиваю, я заспиваю, я заспиваю.

Индюкъ „булькоче щось таке,“ мышь пищитъ, волкъ воетъ, ворона—край, край, а „деркачъ свое дере.“ Поднялось такое, „щой Боже...“

Змѣй сталъ на дыбы и говоритъ:

— Тс... щобъ-же вы вси оглохлы... Чи почумилы вы, чи що... тс... Цытьте-но, пугачъ заспивае.

— Ну, колы такъ, говоритъ пугачъ, колы нихто не вмiе спиваты, то слухайте-жъ мене. Ось, я вамъ заспиваю.

Тѣ думали, що и „назоправди заспивае, бо хто-жъ его знае, якъ ще винъ заспивае.“

Надулся пугачъ, выпялилъ свои слѣпые баньки и какъ заведетъ свое... всѣ такъ и покотились со смѣху. Гусь—„го, го, го...“ а боцюнъ—„не такъ, не такъ...“

— Куды вже тоби спиваты, говорятъ ему: ось иды, лучше спаты, бо ты пугачъ, тоби треба у день спаты.

„Бо таки и такъ, правду кажучи, де то звычаяно, щобъ сычъ у день та спивавъ“...

Обидѣлся пугачъ, снялся съ пня, улетѣлъ, да головою прямо въ сосну. Оттого у него иногда и шишка бываетъ „на лобу.“

Многимъ хотѣлось пѣть. Всѣ пробовали свои голоса. Прилетѣлъ на послѣдокъ и соловей.

„Ну, той ще нибы ничого... добре,—лыхо ма,—заспивавъ, але всежъ таки не такъ, якъ тыи старци.“

Смотрѣлъ пастухъ на эту комедію и самъ подъ конецъ разсмѣялся. Забавнымъ ему показалось, какъ птицы и звѣри такіе, да захотѣли по человѣчьи пѣть.

Увидѣлъ онъ, что звѣри очень занялись пѣніемъ, и думаетъ: „отъ бы втикты, щобъ не побачилы.“ Да тихонько по за деревьями, бокомъ, чтобы не такъ замѣтно... отошелъ да—„ціось, ціось, ціось!“ „Лошеня“ и прибѣжало. Онъ его на оброть и.., „деркача“... Такъ и убѣжалъ.

Долго, долго блуждалъ онъ по лѣсу, долго путался и лишь поздними сумерками, когда бабы огни на припечку тушили, вышелъ въ какое-то чужое, совершенно неизвѣстное ему село. А изъ этого села добрался и до своего. Вездѣ, гдѣ онъ ни проходилъ, разсказывалъ про братьевъ лѣсовиковъ и ихъ пѣніе.

IV.

И стало скоро вездѣ извѣстно, что въ лѣсу черногузовскомъ живетъ двѣнадцать братьевъ, старцевъ-слѣпцовъ, что поютъ они по временамъ и что водитъ ихъ поводырь—быкъ съ золоченымй рожками. Богъ ихъ знаетъ святый, откуда они взялись, чѣмъ они кормятся и гдѣ живутъ. Сначала люди не вѣрили, что такіе старцы есть на свѣтѣ. Многіе нарочно шли въ лѣсъ увѣриться... И слава о старцахъ послѣ этого еще больше разошлась по свѣту.

Въ старое время послушать старцевъ было не трудно. Для этого нужно было только взять съ собой топорикъ для знаковъ на деревьяхъ, чтобы не заблудиться, да рогатину какую нибудь на случай недобраго звѣря, войти въ лѣсъ и прислушиваться, въ которой сторонѣ зареветъ быкъ, въ ту и идти. Тамъ были старцы. Когда они пѣли, нужно было сидѣть или лежать, не шевелясь. Чуть только человѣкъ зашевелится, крякнетъ или чихнетъ, старецъ старшій говорилъ—„чужій духъ несе“... и всѣ звѣри бросались на этого человѣка и готовы были разорвать, но старцы опять начинали пѣть и опасность проходила. А потомъ, когда пѣніе кончалось, звѣри сами подражали пѣнію старцевъ, и въ это время легко можно было уйти.

Когда черногузовскій лѣсъ сталъ рѣдѣть, когда дорогу чрезъ него проложили, старцы стали встрѣчаться рѣже. А потомъ и совсѣмъ перестали жить въ лѣсу. Ушли изъ лѣса, обидѣлись.

Случилось это такъ.

Проѣзжали однажды чрезъ черногузовскій лѣсъ чумакъ, жидъ и панъ. Ѣдетъ сначала чумакъ волами. Слышитъ—пѣсня. Остановился. Очкура распустилъ, люльку по обыкновенію закурилъ и сталъ слушать. И долго такъ-то слушалъ да и задумался... Заслушались и волы, легли на землю и лежатъ себѣ тишкомъ.

Ѣдетъ затѣмъ, „бидою“ жидъ Ицко, тотъ, что въ сели „гандлюе.“ И этотъ остановился. Даромъ что жидъ, а пѣсню слушаетъ. Сѣлъ на своей „биди,“ спустилъ ноги, подложилъ руки подъ пейсахи, забылъ и про „гендель свуй“...

Ѣдетъ, наконецъ, панъ четвернею—цугомъ. Издалека слышно, что панъ ѣдетъ: бубенчики звенятъ, а фурманъ изъ бича такъ и бьетъ, такъ и „ляскае.“ Наѣхалъ. „Тпрру“... сдерживаетъ кучеръ лошадей. Стоитъ на дорогѣ чумацкій возъ и „жидивська бида“—проѣхать нельзя. Панъ выглянулъ изъ кареты:

— Что такое?

— Старци спивають, проихать неможна.

— Какіе старцы?

„Таки и таки“... докладываетъ фурманъ.

— Это что еще за коляда такая... Вонъ гнать ихъ! Мнѣ некогда тутъ ихъ разныя пѣсни слушать!

И поѣхалъ,—такъ что курево выше лѣса столбомъ пошло за его каретой.

И замолкли старцы. Обидѣлись. Старшій изъ нихъ покачалъ головой и сказалъ:

— Зъ давнёго давня, зъ вику вичного, ще якъ свитъ стоить... мы гуртомъ по свити ходымо та для міра спиваемо, а ще не чулы, щобъ намъ хто таке сказавъ. Такій то теперь свитъ наставъ...

Разошлись они по свѣту. На каждую сторону пошло ихъ по три. Разсказываютъ, что пока они не померли, то пѣли пѣс-

ни на Ивана Купала, потомъ колядовали людямъ на Рождество; а какъ померли, то вмѣсто ихъ пошла на коляду молодежь. Съ тѣхъ поръ такъ это и держится, что молодежь колядуетъ. А быкъ, что водилъ ихъ, въ землю провалился и на томъ мѣстѣ стала гора высокая съ двумя горбами. И до сихъ поръ тамъ еще трава ростетъ густая та высокая и паша хорошая. Череда тамъ любитъ пастись. И называется это урочище „бычачій рогъ бо быковыще.“

„Ось такая-то на свити ходыть байка про старцивъ, а въ решти, хто его знае, може то и правда...“

Ѳ. Кудринскій.

АВТОБІОГРАФІЯ СТЕПАНА ЛУКИЧА ГЕЕВСКАГО.[1]

(1813—1862 г.).

(Продолженіе).

ГЛАВА VIII.

Новый міръ для меня. Презрѣніе, питаемое высшими классами къ низшимъ. Та же метода ученія. Жажда быть сочинителемъ. Подвиги гимназистовъ въ казенномъ корпусѣ.

Гимназія въ то время состояла только изъ четырехъ классовъ: это, конечно, было и лучше, потому что небогатые люди могли воспитывать дѣтей своихъ въ ближайшихъ уѣздахъ цѣлыхъ три года въ училищахъ, имѣть надъ ними надзоръ, такъ сказать, подъ рукою и только для дальнѣйшаго образовнія отсылать въ губернскій городъ. Теперь это дѣлается иначе: дитя, только что вышедшее изъ младенческаго возраста, везутъ въ губернію, отдаютъ его на руки людямъ, совершенно для него чуждымъ, часто надъ такими дѣтьми не бываетъ никакого ни нравственнаго, ни учебнаго надзора, и оканчивается тѣмъ, что изъ третьяго и четвертаго, а иногда и изъ втораго класса они оставляютъ гимназію, только начавши учиться.... Сверхъ того, и родители чрезвычайно стѣсняются этимъ, ибо содержаніе въ уѣздномъ и губернскомъ городѣ обходится не одинаково. Но не въ этомъ дѣло.

---

[1]) См. „Кіев. Стар." 1893 г. № 10.

И такъ, я поступилъ въ третій классъ; это по нынѣшнему устройству гимназій означаетъ, что я былъ въ шестомъ классѣ. Мнѣ было тогда тринадцать съ половиною лѣтъ, я зналъ кое-что и побольше, прочиталъ бездну книгъ, познакомился немножко съ жизнью и уже имѣлъ о себѣ понятіе довольно выгодное не въ шутку. Кромѣ того, такъ уже и заведено было, что ученики третьяго и четвертаго классовъ не сближались съ перво-и второклассными. Мы считали себя уже людьми высшаго сорта.

Такъ какъ учителя приходили къ намъ очень рѣдко, то мы распоряжались временемъ по своему и часто позволяли себѣ даже вовсе не ходить въ гимназію. Впрочемъ, къ чести нашей замѣтить должно, что мы не злоупотребляли свободой своей. Любимыми занятіями нашими были литературныя бесѣды и похожденія за травами и цвѣтами во время лекцій ботаники.

Я забылъ сказать, что въ третьемъ классѣ у насъ прибавился еще одинъ хорошій учитель, Павелъ Ивановичъ Иваницкій, преподававшій намъ физику и естественную исторію. — Объ этихъ двухъ родахъ занятій нашихъ стоитъ поговорить подробнѣе. Учитель словесности въ третьемъ классѣ приказывалъ намъ сочинять на заданныя темы разнаго рода сочиненія и между тѣмъ позволялъ брать изъ библіотеки книги и журналы. Мы обыкновенно собирались въ классъ и въ продолженіе какихъ нибудь полутора часа или читали что нибудь новое и занимательное, или сочиняли всѣ вмѣстѣ. Конечно, каждый изъ насъ писалъ отдѣльно, но прежде мы составляли совѣтъ: что и какъ писать,—мы, такъ сказать, помогали другъ другу и въ мысляхъ, и въ слогѣ. Свобода быть безъ учителя въ классѣ, позволяла намъ подобнаго рода взаимное сообщеніе мыслей, и я даже теперь не могу не признать этого чрезвычайно полезнымъ, потому что только при такомъ методѣ можно допустить возможность сочиненія или выраженія мыслей.

Можетъ ли ребенокъ 12 или 13 лѣтъ выдумать или сочинить что нибудь самъ. Мы въ это время и шутили, и смѣялись, даже иногда позволяли себѣ подтрунивать надъ однимъ изъ товарищей, который вовсе не имѣлъ никакихъ способностей не

только къ сочиненіямъ, но даже къ отчетливому выучиванію уроковъ. Такъ какъ учитель И. Г. Бутковъ настаивалъ, чтобы и онъ что нибудь сочинялъ, то мы уже, по христіанскому состраданію, принимались диктовать ему что ни попало. Помню, однажды онъ избралъ себѣ тему: *Подражаніе Одѣ Богъ*. Надобно было сочинить въ стихахъ: это уже было рѣшительно выше силъ его. Въ продолженіе цѣлаго часа онъ не написалъ ни одного стиха и чуть не плакалъ въ ожиданіи учителя, который и самъ любилъ въ веселый часъ надъ нимъ позабавиться. Въ остальные полчаса мы надиктовали ему слѣдующіе два куплета:

О Ты, который выше насъ живешь
Во оной звѣздной неба сферѣ,
Который царства создаешь
Въ земной сей низкой атмосферѣ!
О Ты, который былъ и есть
Всегда, вездѣ и тутъ и здѣсь,
Къ тебѣ я мысли возсылаю
И всю надежду на тебя,
О Боже мой я полагаю—
Помилуй и спаси меня!

Когда-бъ умножилъ я сто разъ
Твое величье на земное,—
О, и тогда ты выше насъ,
Какъ передъ мѣднымъ золотое!
Великъ ты въ кедрахъ и въ былинкѣ,
Великъ въ мѣшечкѣ и въ рядинкѣ..
Кто равенъ, Господи, Тебѣ?
Мы черви, гады предъ Тобою;
Предъ мудростью Твоей святою
Нѣтъ больше мудрости во мнѣ!

Стихи эти принадлежатъ всему классу. Одинъ начиналъ другой подсказывалъ слѣдующій стихъ, третій и четвертый придумывали риѳму и такъ далѣе. Можетъ быть, было бы сочинено и еще нѣсколько куплетовъ или строфъ, но вдругъ пришелъ учитель... Какъ водится, онъ спросилъ кого-то изъ піитики, потомъ принялся отбирать сочиненія... Сочиненіе нашего идіота обратило его вниманіе. — Онъ улыбнулся, началъ читать и потомъ уже принялся разбирать.—Въ этомъ прошелъ цѣлый часъ—мы хохотали до упаду, и самъ учитель нашъ не могъ удержаться—былъ превеселый классъ.—Если мы не писали сочиненій до прихода учителя, то уже навѣрное что нибудь читали вслухъ. Сколько я припомнить могу, въ этомъ случаѣ мы читали съ большою пользою, особенно, если попадалось что нибудь занимательное. Въ это время явился уже и Булгаринъ со своими юмористическими статьями подъ именемъ похожденій по гостиннымъ, залламъ и переднимъ—въ то время онъ замѣнялъ

нынѣшняго Гоголя—хохотали вдоволь; сочиненія Пушкина, Жуковскаго, Батюшкова, рукописная комедія Грибоѣдова „Горе отъ ума“ и нѣкоторыя другія сочиненія очень много насъ занимали. Случалось, что и учитель давалъ намъ нѣкоторыя объясненія и замѣчанія; но чаще всего мы объясняли себѣ сами—и не столько въ какомъ нибудь ученомъ отношеніи (филологическомъ, историческомъ), сколько касательно вкуса. Мы читали много, читали съ удовольствіемъ, даже съ наслажденіемъ, а потому не мудрено, что умственныя способности наши развивались весьма порядочно и у насъ проявлялись ученики, которые писали весьма порядочно и прозой, и стихами—въ особенности этимъ прославились Сокологорскій и Кованько.

Мы питали теплую любовь къ наукамъ и литературѣ, занимались свободно, безъ ферулы, но тѣмъ не менѣе занимались съ успѣхомъ и пользой... Какъ дѣти, мы и шалили, но шалости эти вовсе не были лишены мысли. Я забылъ еще сказать, что у насъ было правило при переходѣ въ третій классъ дарить въ библіотеку гимназіи какія нибудь книги—и правило это соблюдалось строго, не смотря на то, что учитель словесности только желалъ этого. Кто не далъ книги, тотъ не имѣлъ права брать книгъ изъ библіотеки—лучшаго наказанія для любознательныхъ молодыхъ людей выдумать невозможно, а между тѣмъ и библіотека увеличивалась, и ученики были довольны. На основаніи этого *jus non scriptum* и я взнесъ въ библіотеку полтавской гимназіи двѣ части повѣстей князя Шаликова. Часто, услышавши отъ учителя о какой нибудь хорошей книгѣ, мы складывались по гривеннику, двугривенному, покупали эту книгу, прочитывали ее, сначала всѣ вмѣстѣ, а потомъ каждый по одиночкѣ и наконецъ приносили въ даръ гимназической библіотекѣ. Сдѣлавши такую раскладку, мы даже выписывали издававшійся въ то время журналъ *Галатею* (кажется Раичъ издавалъ этотъ журналъ) съ картинками и по прошествіи года отдавали въ ту же библіотеку. Не забудьте, что мы всѣ почти были люди бѣдные, ходили въ нанковыхъ сюртучкахъ и въ овечьихъ тулубчикахъ, въ юфтовыхъ сапогахъ, часто на босую ногу, и безъ перчатокъ...

Другое любимое занятіе наше было—ботанизированіе. Въ то время въ гимназіяхъ преподаваема была естественная исторія, т. е. зоологія, ботаника и минералогія, разумѣется, въ объемѣ незначительномъ, но тѣмъ не менѣе нельзя не пожалѣть, что въ нынѣшнее время этотъ столь важный предметъ изгнанъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній. И чѣмъ же замѣненъ теперь этотъ предметъ? Греческимъ языкомъ. Да вѣдь это чудеса!—скажутъ безъ сомнѣнія чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ... И упрекъ этотъ будетъ справедливъ, потому что для какого помѣщика, для какого офицера (даже генерала), для какого изъ чиновниковъ гражданскихъ окажется крайняя надобность въ такомъ чисто спеціальномъ предметѣ, какъ греческій языкъ? Между тѣмъ какъ естественныя науки, кромѣ того, что знакомятъ человѣка съ окружающей его природою, все-же могутъ пригодиться и въ практическомъ смыслѣ для всѣхъ сословій вообще, во многихъ случаяхъ жизни. Но если потомки наши вспомнятъ, что за греческій языкъ еще награждали чинами четырнадцатаго класса оканчивающихъ курсъ учениковъ гимназіи, то уже извините—ей Богу будутъ смѣяться... Но это въ сторону: дѣло томъ, что мы любили ботанизировать. Лекціи батаники нарочно были назначены утромъ отъ восьми до десяти часовъ, не помню въ какіе дни, два раза въ недѣлю.—По этому случаю, во время лѣта, мы имѣли право приходить въ гимназію въ девять часовъ; до того же отправлялись въ поля и сады для собиранія травъ и цвѣтовъ: это было лучшее для насъ время. Мы собирались и ходили въ городской садъ, за городъ, но чаще всего въ садъ графини Разумовской. Хотя случалось, что мы дѣлали маленькія злоупотребленія, а именно—иногда поигрывали въ мяча на чистомъ воздухѣ, но также не забывали своего дѣла и въ урочный часъ являлись въ гимназію съ огромными связками всего, что попадалось подъ руку: siringa vulgaris, leonthodon taruxacum, fragaria vesea, prunus cerasus, tulipa silvestris и тому подобное. Все это раскладывалось въ классѣ симетрически въ ожиданіи учителя. Нашъ почтеннѣйшій Павелъ Ивановичъ Иваницкій являлся, и тутъ то уже мы узнавали премудрость: о пестикахъ и тычинкахъ, плодотворной пыли, листьяхъ и стволѣ,

корняхъ, питаніи и т. п. Къ чести нашего учителя надобно замѣтить, что онъ былъ большой мастеръ своего дѣла, и мы таки научались у него кое-чему. Кромѣ того, этотъ же учитель преподавалъ намъ зоологію, минералогію и физику. Весь курсъ этихъ четырехъ предметовъ былъ раздѣленъ на два года, т. е. въ третьемъ и четвертомъ классахъ. У насъ былъ въ полтавской гимназіи (и теперь есть) прекрасный физическій, зоологическій и минералогическій кабинеты и гербаріумъ для цвѣтовъ. Мы очень часто дѣлали опыты, знакомились съ силами и богатствомъ природы и, кромѣ того, пріятно проводили время.

Естественная исторія вовсе не была у насъ наукою педантическою для одного только зазубриванія. Мы знакомились съ нею практически. Къ довершенію пріятности времяпровожденья служилъ также и нашъ наставникъ.

Характеръ этого человѣка въ полномъ смыслѣ оригиналенъ: онъ почти никогда не улыбался, пунктуаленъ до такой степени, что у него тетради минералогіи были сшиты голубымъ шелкомъ, ботаническія—зеленымъ и зоологическія—краснымъ; кромѣ того, имѣлъ на лицѣ множество бородавокъ (отъ чего мы и называли его бородавкой) и ходилъ съ незапамятныхъ временъ въ одномъ и томъ же черномъ фракѣ. Мы часто надъ нимъ подшучивали; такъ, особенно замѣчателенъ слѣдующій случай: уче никъ Вельсавскій, взявши у него тетрадь ботаники, перемѣнилъ шелкъ,—вмѣсто зеленаго поставилъ красный, желая узнать, замѣтитъ ли онъ это; на другой же классъ таже тетрадь была сшита прежняго цвѣта шелкомъ—и онъ не сказалъ ни слова. Для записыванія улыбокъ у насъ была особенная тетрадка, въ которой отмѣчалось: такого-то числа Иваницкій улыбнулся по такому-то случаю. Я говорю объ улыбкахъ Иваницкаго, потому что онъ никогда не смѣялся, вѣроятно не умѣлъ!

Но что значатъ подобнаго рода шалости въ сравненіи съ тѣми, которыя происходили въ казенномъ корпусѣ? Это рѣзвость не болѣе. Въ то время при полтавской гимназіи существовало заведеніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ, которые учились вмѣстѣ съ нами въ классахъ гимназіи. Начальникомъ этого заведенія былъ извѣстный и незабвенный литераторъ

Иванъ Петровичъ Котляревскій—сочинитель Энеиды, Наталки Полтавки, Москаля Чаривника и многихъ народныхъ маллорос-сійскихъ пѣсенъ. Въ помощь ему было назначено четыре над-зирателя, въ числѣ которыхъ особенно замѣчателенъ Бережной. Сколько любили, уважали и вмѣстѣ боялись казенные воспитан-ники своего начальника Котляревскаго, столько же, напротивъ, ненавидѣли, презирали и преслѣдовали Бережнаго. Дежурство этого послѣдняго никогда не обходилось безъ исторій, послѣ которыхъ обыкновенно происходило слѣдствіе, никогда впро-чемъ ничего не открывавшее, ибо всѣ воспитанники стояли горой другъ за друга и умѣли прятать концы такъ, что и самъ Иванъ Петровичъ, не могши развязать этого Гордіева узла, часто говаривалъ: „Ну, чортовы диты, уже куралесятъ черезчуръ, та и вы—бо, Пане Бережный, мабуть насолыли имъ, бо воны люблять васъ, якъ собака цыбулю". Бдительность увели-чивалось, но была дѣйствительна только до слѣдующаго дежур-ства Бережнаго. Изъ числа многихъ шалостей разскажу только о двухъ самыхъ замѣчательныхъ. Однажды послѣ ужина, когда всѣ уже воспитанники были въ постели и самъ Бережной от-правился въ свою комнату, одинъ изъ шалуновъ, разумѣется, съ согласія и одобренія всѣхъ товарищей, заперъ потихоньку спаль-ню надзирателя, такъ чтобы онъ никакимъ образомъ не могъ выйти, привязалъ къ колокольчику, который висѣлъ на столбѣ близъ гимназическаго крыльца, длинную веревочку, провелъ эту веревочку въ окно верхняго этажа (гдѣ жили воспитанники, а классы были внизу), изъ окна въ спальню, гдѣ, разумѣется, огни были потушены, и здѣсь, легши въ свою кровать, принялся зво-нить сколько есть мочи. Услышавши этотъ звонъ, Бережный вскочилъ съ постели; но каково было его изумленіе и безпо-койство, когда онъ увидѣлъ себя арестованнымъ. Онъ стучалъ въ двери, но это было напрасно: все, повидимому, погружено было въ мертвый сонъ. Разумѣется, сбѣжались служители, от-перли дверь, зажглись огни, но виновный въ тревогѣ все-таки не былъ найденъ, потому что всѣ спали, и веревочка, привя-занная къ колокольчику, болталась уже на дворѣ... А воспи-танники хохотали подъ одѣялами!.

Другое произшествіе, болѣе занимательное, было слѣдующее. Воспитанники, которыхъ было до ста, приготовили себѣ заблаговременно военные костюмы (они отличались чрезвычайнымъ искусствомъ дѣлать разныя вещи изъ картону, бумаги, галуновъ, мишуры и т. п.), и когда наступила ночь и надзиратель, все тотъ-же Бережный, уже уснулъ, то они завѣсили окна верхняго этажа шинелями, одѣялами. простынями, чтобы не было видно на улицу свѣта, разставили на всѣхъ дверяхъ часовыхъ и рѣшились сдѣлать парадный разводъ, окончивши его ужиномъ, для котораго также было припасено заблаговременно достаточное количество продуктовъ и даже вина. Все это сдѣлано было въ величайшей тайнѣ и тишинѣ. Разводъ сдѣланъ былъ удачно; но когда дѣло дошло до ужина, то звонъ тарелокъ, стукъ скамей и столовъ, и наконецъ развеселившаяся и неосторожная молодость—измѣнили.

Запертый надзиратель проснулся, надѣлалъ шуму, сбѣжались служители, и, хотя воспитанники успѣли затушить огни, лечь въ постель и притвориться спящими, но набѣжавшая команда успѣла захватить въ плѣнъ столы съ неоконченными съѣстными припасами, недопитыя бутылки съ виномъ и множество одѣялъ, шинелей и простынь на окнахъ. Это происшествіе надѣлало довольно шуму и сдѣлалось довольно извѣстнымъ даже въ городѣ. Слѣдствіемъ его было то, что Иванъ Петров. Котляревскій приказалъ нѣкоторыхъ посадить въ карцеръ на три дня, другихъ подвергъ инымъ наказаніямъ, а надзирателю и двумъ солдатамъ велѣно было спать въ самыхъ спальняхъ.—

Но и послѣ этого воспитанники не унимались—и на дежурствѣ Бережнаго появлялись лунатики, привидѣнія въ саванахъ (т. е. простыняхъ), раздавались дикіе голоса, пѣли пѣтухи и тому подобное.

ГЛАВА IX.

Дальнѣйшій ходъ моего образованія въ Полтавской Гимназіи. Страшная болѣзнь, меня постигшая. Окончаніе курса и полученіе аттестата.

Въ предыдущей главѣ собирался говорить я о жаждѣ моей *сдѣлаться сочинителемъ*, но поговоривши о другомъ, совершенно

потерялъ изъ виду этотъ предметъ. Вы уже знаете, какъ шла у насъ словесность, и потому можете судить, что при малѣйшемъ талантѣ, при ничтожномъ успѣхѣ, при одномъ одобреніи учителя—не могло не родиться въ головѣ учениковъ желанье *сочинительствовать*, желаніе, которое у молодыхъ людей нерѣдко обращается въ страсть ужасную, гибельную страсть, стоющую впослѣдствіи многихъ слезъ и невыкупаемую цѣлыми годами душевныхъ мученій. По моему мнѣнію, это гораздо хуже прочихъ пріятельницъ своихъ: картежной игры, поклоненія Бахусу, скупости и любостяжанія, и можетъ быть нехуже только любви къ женщинамъ! И въ самомъ дѣлѣ, картежники или рыцари зеленыхъ столовъ и поклонники Бахуса, особенно въ нынѣшнемъ вѣкѣ, и славны, и почтенны, и вездѣ приняты—и часто или живутъ да поживаютъ на чужой счетъ, или еще впридачу и увеличиваютъ объемъ своихъ кармановъ; любостяжатели и скупцы, отказывая себѣ, положимъ и въ необходимомъ, нѣсколько лѣтъ, могутъ наконецъ опомниться, взглянуть на свою шкатулку и „сказать о себѣ: теперь пора жить—станетъ!“ Но что скажетъ тотъ, который золотое время юности потратилъ на пустыя мечты и вздохи, который наперекоръ благородному стремленію своему, во вредъ собственному здоровью, добивался славы авторской, извѣстности—и на мѣсто этой славы и извѣстности видѣлъ холодное равнодушіе людей, безсмысліе всего окружающаго его? что долженъ почувствовать онъ, когда прихотливый, своенравный, вѣчносуетный и часто пустой свѣтъ не только пройдетъ молчаніемъ, но и заклеймитъ презрѣніемъ тѣ святыя мечты, тѣ возвышенныя вѣрованія, для которыхъ онъ жертвовалъ земными благами своими? Какимъ негодованіемъ, правда безсильнымъ для другихъ, но все-таки убійственнымъ для него, должно закипѣть сердце его, когда онъ увидитъ паркетнаго шаркуна безъ мысли, рыцаря зеленаго стола безъ совѣсти и чести, пользующихся тѣми благами, до которыхъ ему никогда не достигнуть въ жизни?—

О Боже всемогущій! къ чему всѣ эти—
Мечты поэзіи, созданія искусства?

Неужели для того, чтобы вмѣстѣ съ чумой, холерою, войнами, религіознымъ фанатизмомъ и азіатской тираніей истреблять

людей которые могли бы, по мнѣнію Мальтуса, безъ этого размножиться и дойти до страшной необходимости сдѣлаться канибалами?

Дѣйствительность, необходимость, польза... Значитъ вистъ и преферансъ, или контр-дансъ и полька гораздо полезнѣе и необходимѣе поэзіи и даже поэтовъ!... На эти мысли навело меня желаніе, родившееся во мнѣ еще въ дѣтствѣ, сдѣлаться сочинителемъ. Учитель всегда одобрялъ опыты мои въ прозѣ и стихахъ; о нѣкоторыхъ даже говорилъ съ восторгомъ. Помню, что когда я представилъ ему стихотвореніе подъ названіемъ: *Мысли на полтавскомъ монументѣ* [1]), то онъ, расхваливши его, читалъ въ классѣ въ примѣръ ученикамъ, и когда дошелъ до заключительныхъ стиховъ, въ которыхъ содержится обращеніе къ орлу, сидящему на памятникѣ съ вѣнкомъ:

Лети, орелъ, вѣнчай главу героя,
Вѣнчай чело безсмертнаго Царя,—

то сказалъ, что это очень удачное заключеніе и что это стихотвореніе можетъ быть *напечатано*. Необдуманное слово!

Съ тѣхъ поръ я только и мечталъ о печати. Мнѣ казалось, что если-бы я когда нибудь достигъ этого, то всѣ неиначе бы смотрѣли на меня, какъ съ благоговѣніемъ. Я писалъ очень много стиховъ и еще болѣе прозы, и безъ хвастовства скажу, что и теперь, когда прошли десятки лѣтъ, когда я по прежнему такъ же много писалъ и даже печаталъ, я не могу вспомнить безъ восторга этого упоительнаго міра поэзіи, въ которомъ я жилъ тогда: И въ самомъ дѣлѣ, чего я не писалъ тогда? Оды, сонеты, гимны, элегіи, разговоры... Даже написалъ пять пѣсенъ романтической поэмы: *Рыцарь Орферонъ*, которая къ величайшему сожалѣнію моему потеряна; но въ памяти моей сохранились изъ нея восемь стиховъ, которые я впослѣдствіи помѣстилъ въ одномъ изъ своихъ напечатанныхъ стихотвореній.

Вотъ они: Ахъ, мнѣ назначено судьбою
Въ уютномъ уголкѣ витать,

[1]) Стихотвореніе это сохранилось въ рукописной тетради подъ заглавіемъ „Упражненіе въ прозѣ и стихахъ“ 1829 г.

И тихой слабою струею
Великихъ пѣсенъ не играть...
Умолкну *я*, умолкнетъ лира,
И пѣснь унылая моя
Не прогремитъ въ предѣлахъ міра —
Она умолкнетъ, какъ и я! [1]).

Такими несбыточными грезами, такими надеждами согрѣвалъ я свое сердце, которое радостно и отрадно билось подъ нанковымъ сюртучкомъ стариннаго покроя!

И такъ, любимыми моими предметами въ третьемъ и четвертомъ классахъ гимназіи были: словесность и естественная исторія; это безъ сомнѣнія происходило отъ того, что учители этихъ двухъ предметовъ заинтересовали меня въ пользу этихъ двухъ предметовъ, и кромѣ того, я самъ имѣлъ природное къ нимъ пристрастіе. Что-же сказать о другихъ учителяхъ? Право— почти нечего. Сорочинскій, по прежнему, попивалъ пуншъ и являлся въ гимназію только по крайнему настоянію Александры— въ классѣ же, по прежнему, толковалъ о томъ, чего мы вовсе не могли понять. Ефремовъ ѣздилъ по утрамъ на базары, а послѣ обѣда на свою мызу—лекціями же занимался только въ свободное время. Рождественскій, отдавши намъ двѣ тщательно переписанныя собственною рукою и хорошо переплетенныя тетрадки (Русской исторіи—одну и статистики—другую), считалъ, что съ его стороны все сдѣлано, а потому изрѣдка являлся къ намъ для выслушиванія уроковъ; остальное же время посвящалъ разведенію канареекъ, соловьевъ, чижиковъ, скворцовъ и другихъ пернатыхъ въ своей квартирѣ—въ чемъ былъ превеликій искусникъ, такъ что у него водились цѣлыя семейства птицъ съ чадами и домочадцами. Однимъ словомъ, образованіе мое шло наилучшимъ образомъ по тогдашнемъ способамъ, и мнѣ, наконецъ, слѣдовало окончить курсъ... Но—подобно тому, какъ римскимъ сенаторомъ можно было сдѣлаться только въ шестьдесятъ лѣтъ— и студентомъ нельзя быть иначе какъ въ шестнадцать. А мнѣ

---

[1]) Сочиненія и переводы въ стихахъ С. Г. Харьковъ. 1835 г. Стихотвореніе — Уединеніе, стр. 7—9, см. восемь заключительныхъ стиховъ.

не доставало мѣсяцевъ шесть; волею или неволею, я долженъ былъ остаться въ гимназіи еще на годъ по *собственному моему желанію*, какъ сказано въ журналѣ педагогическаго совѣта.

Тогда мнѣ жаль было, почему вмѣсто 15½ лѣтъ я не имѣю 16½... а теперь все бы отдалъ, чтобы имѣть вмѣсто 34-хъ, только четырнадцать! Suum cuique!

Разумѣется, что начинать новый академическій годъ, оставшись на другой годъ въ послѣднемъ классѣ гимназіи, и при томъ имѣя отъ роду около шестнадцати лѣтъ, въ полномъ сознаніи собственной пользы—весьма легко, и потому, какъ только началось ученіе, я охотно отправился въ гимназію въ прежній классъ, но не къ прежнимъ моимъ товарищамъ, которые, къ счастію для нихъ, имѣли 16 лѣтъ, а нѣкоторые и 18. Впрочемъ—всѣ почти ученики были мнѣ хорошо знакомы, потому что третій и четвертый классы всегда вели между собою дружбу.— Когда по обыкновенію своему директоръ посѣтилъ классы гимназіи, то привѣтствовалъ меня словами: „а ты,—старичокъ,—здѣсь... теперь ты долженъ быть украшеніемъ и честью своего класса!“ Я, разумѣется, поклонился на это привѣтствіе, а бывшій въ то время въ классѣ учитель Иваницкій сказалъ: *„да онъ дѣльное дѣло сдѣлалъ“*! и при этомъ улыбнулся. Это оригинальное выраженіе и эта улыбка не ускользнула отъ наблюдательности учениковъ и тотчасъ же внесены были въ журналъ. Когда директоръ вышелъ изъ класса, Иваницкій спросилъ у меня урокъ и остался такъ доволенъ, что съ нимъ очень рѣдко случалось, ибо онъ не любилъ хвалить. Такъ какъ мнѣ почти нечего было дѣлать, то я сочинялъ и сочинительствовалъ на славу..... Не было такого рода сочиненія, начиная отъ превращенной хріи до героической поэмы, въ которомъ бы я не пробовалъ силъ своихъ! На этомъ сочинительскомъ поприщѣ было мнѣ такъ весело и отрадно: сверхъ того явился новый товарищъ, перешедшій изъ третьяго класса, Кованко, который имѣлъ порядочный талантъ писать. Странное дѣло! Въ направленіи его дарованія замѣтна была противоположность поразительная: то

онъ въ своихъ сочиненіяхъ былъ важенъ не по силамъ и не по лѣтамъ, то разбитной до повѣсничанья и пошлости! Онъ писалъ, напримѣръ, эпопею: *Санханіатонъ* и въ то же время сочинялъ родъ пародій на своего смотрителя Бережнаго, сочинялъ оды въ родѣ Ломоносова, перелагалъ псалмы и всю книгу Іова и вмѣстѣ съ тѣмъ состряпалъ преуморительную оду на того же Бережнаго, подъ названіемъ: *Симпатическая Кочерга*. Кромѣ того, сочинилъ акаѳистъ тому—же Бережному, и, кажется, похвальное слово. Однимъ словомъ, по своимъ сочиненіямъ онъ былъ душею нашего общества, и мы очень любили его. Въ такихъ и подобнаго рода занятіяхъ проходилъ послѣдній годъ моего пребыванія въ гимназіи. Наступило Свѣтлое Христово Воскресеніе, и въ субботу на вербной недѣлѣ я и братъ мой Андрей отправились по обыкновенію домой. Праздники проведены въ кругу родныхъ, разумѣется, весело: въ Ѳоминъ понедѣльникъ надобно было ѣхать обратно въ Полтаву—и мы поѣхали. Весна была весьма пріятная и довольно теплая, а потому, не стѣсняя себя шинелями, мы отправились въ однихъ сюртукахъ. Ѣхать было весело и пріятно. Мы очень часто вставали изъ экипажа, бѣгали и, уставши до поту, вновь садились; доѣхали до Шведской могилы, всходили на самую вершину ея и уже вечеромъ прибыли въ Полтаву. Казалось, все ничего: мы ужинали и легли спать—все было благополучно... Но пробужденіе мое было не столько счастливо и даже вовсе не отрадно—я былъ въ горячкѣ!...

Сначала, какъ это обыкновенно бываетъ въ такой болѣзни, я помнилъ себя и узнавалъ окружающихъ меня, хотя, впрочемъ, окружающихъ всего было четыре души: двѣнадцатилѣтній братъ Андрей, два брата двоюродныхъ—Николай и Савва Ильичи, которые цѣлый день были на службѣ въ казенной палатѣ и только къ обѣду и къ ужину возвращались домой, да камердинеръ нашъ Иванъ, которому отъ роду было лѣтъ девять или десять. Къ счастію моему, въ это время случился въ Полтавѣ дядя мой Илья Ивановичъ, который на другой день болѣзни моей выѣхалъ изъ Полтавы и тотчасъ же по возвращеніи домой извѣстилъ моего отца объ опасной моей болѣзни. Отецъ мой, по получе-

ніи письма, тотчасъ собрался въ дорогу и въ одинъ день прибылъ въ Полтаву, не смотря на разстояніе около 80 верстъ и на старость свою. Онъ засталъ меня въ совершенномъ безпамятствѣ... Ни слезъ его, ни ласкъ, ни заботъ обо мнѣ—я уже не видѣлъ и не слышалъ. Разумѣется, тотчасъ былъ приглашенъ лѣкарь (богоугоднаго заведенія — фамиліи къ сожалѣнію не помню). Онъ нашелъ меня въ отчаянномъ положеніи: метался и билъ все, что попадалось подъ руки, вскакивалъ съ кровати и бѣжалъ; часто случалось, что декламировалъ стихи, большею частью изъ Энеиды Котляревскаго, которую не задолго предъ болѣзнію читалъ и почти всю зналъ наизустъ. Меня не оставляли ни на одну минуту одного; въ противномъ случаѣ я перебилъ бы все и сломалъ бы себѣ шею: папенька и кучеръ нашъ Матвѣй не отходили отъ меня. Докторъ приходилъ каждый день два раза и при взглядѣ на меня сомнительно покачивалъ головою, — наконецъ послѣ усиленныхъ просьбъ отца моего сказать истину о моей болѣзни, отвѣчалъ: „развѣ одинъ Богъ можетъ спасти его“! Можете представить положеніе моего отца при одномъ этомъ обстоятельствѣ; но судьбѣ угодно было испытать его терпѣніе и вѣру гораздо большими несчастіями. Надобно замѣтить, что во все время моей болѣзни учреждено было между Полтавою и нашимъ хуторомъ постоянное сообщеніе, такъ что одинъ человѣкъ (верховой) ежедневно пріѣзжалъ съ извѣстіемъ то въ Полтаву изъ хутора, то изъ Полтавы въ хуторъ. Въ то самое время, когда докторъ извѣстилъ отцу моему безнадежность моего положенія, прискакалъ верховой изъ хутора, что братъ Ваня, который былъ тогда малюткой, заболѣлъ также горячкой; черезъ три дня новое извѣстіе: Алеша (братъ умершій) также въ горячкѣ... Папенька писалъ къ матери нашей, „чтобы она спасала меньшихъ, а онъ будетъ молиться Богу о спасеніи старшихъ“.—Въ это время сдѣлался переломъ въ моей болѣзни; но заболѣлъ горячкою братъ мой Андрей. И такъ, все семейство моего отца было въ горячкѣ и почти въ одно время. Переломъ въ моей болѣзни послужилъ къ моему спасенію: прошелъ двадцать одинъ день и докторъ сказалъ, что я останусь живъ! Но надобно было смотрѣть за каждымъ моимъ

движеніемъ и въ особенности за пищей; разумѣется, все исполняемо было въ строжайшей точности. Въ это время, т. е. на 25 или 26-ой день, я началъ уже помнить себя и узналъ отца... Помню, что возлѣ моей кровати стояли то перемѣнно, то вмѣстѣ папенька и кучеръ Матвѣй, то приходилъ докторъ, бралъ меня за руку, кормилъ меня иногда самъ, а иногда при немъ папенька; помню, что у меня былъ страшный аппетитъ, и я безпрерывно напоминалъ, что пора уже ѣсть... Но, не смотря на все это, я не только не могъ встать съ кровати, но даже и поворотиться. Однажды отецъ мой наклонился ко мнѣ, поцѣловалъ меня въ лобъ и сказалъ: „ну, Степаша, слава Богу, ты будешь здоровъ—молись Богу и благодари Его за свое спасеніе“! Я силился поднять руку, чтобы сотворить крестное знаменіе, но рука моя не шевелилась. Папенька перекрестилъ меня и заплакалъ... и теперь еще, по прошествіи двадцати лѣтъ, я живо помню и эту крестящую меня руку моего отца, и слезы, которыя упали въ это время на мое одѣяло, и поцѣлуй, незабвенный для меня поцѣлуй! Могу-ли я когда либо забыть тебя, незабвенный родитель мой! Этого мало, что ты далъ мнѣ жизнь—это такъ легко; нѣтъ ты спасъ мнѣ жизнь; ты любилъ меня такъ пламенно, такъ нѣжно, такъ умно любилъ меня, какъ теперь не любятъ дѣтей своихъ, начиняя ихъ пряниками и конфектами безъ толку и ладу, и наряжая ихъ куклами, какъ въ маскарадъ. Нѣтъ, ты не такъ любилъ меня: ты былъ и отцемъ, и другомъ, и совѣтникомъ, и строгимъ судьею моимъ! О, я никогда не забуду тебя—и если тѣнь твоя можетъ оставить на время горній міръ, то спустись и осѣни меня твоею любовію и нѣжностію и вразуми меня быть столько же терпѣливымъ, какъ былъ ты, для перенесенія бѣдъ жизни! Я началъ мало по-малу приходить въ себя, начиналъ мыслить, чувствовать и сознавать свое существованіе; но тяжкая болѣзнь, которую перенесъ я, надолго приковала меня къ постели—я не могъ подняться на ноги. Кромѣ слабости, у меня были на бокахъ *пролежни*—большія раны, въ особенности была большая рана на поясницѣ, слѣды ея и теперь еще весьма явственны. Отецъ мой жилъ уже въ Полтавѣ цѣлый мѣсяцъ, имѣя у себя дома двухъ сыновей въ го-

рячкѣ и оставивши все хозяйство безъ присмотра въ самое нужное время, въ маѣ мѣсяцѣ, когда нужно было быть весьма дѣятельнымъ. Братъ Андрей, который также былъ боленъ горячкою, вскорѣ выздоровѣлъ; ибо у него была болѣзнь легкая, а потому отецъ нашъ рѣшился перевезти больныхъ въ деревню— въ чемъ согласился и докторъ. Насъ перенесли въ бричку и уложили.

Бричка была тщательно закупорена, и мы шагомъ совершили многотрудное и страдальческое для меня путешествіе, путешествіе, потому что раны мои причинями мнѣ жестокую боль и при самой медленной и осторожной ѣздѣ.... Мы наконецъ доѣхали и такъ-же перенесены были въ комнаты изъ брички: я перемѣнилъ только мѣсто лежанія, но все-таки долженъ былъ лежать. Здѣсь уже начала лечить меня отъ раны маменька какими-то пластырями, которые дѣйствовали весьма успѣшно, такъ что недѣли черезъ три раны начали заживать, а силы мои между тѣмъ возстановлялись.... Помню, какъ однажды въ прекрасный лѣтній день (вѣроятно въ половинѣ Іюня), около захожденія солнца меня вынесли на крыльцо, посадили на кресло и обложили подушками! Природа во всемъ очарованіи своемъ представилась глазамъ моимъ: мнѣ казалось, что я воскресъ изъ мертвыхъ и въ первый разъ, послѣ долгой разлуки, увидѣлъ и зелень деревьевъ, и тихое зеркало пруда, и движущіяся крылья мельницы, и дымъ хатъ, и стада, которыя въ это время возвращались съ поля! Я былъ въ невыразимомъ восторгѣ— въ это время я вполнѣ сознавалъ всю прелесть жизни! Я бы полетѣлъ къ этимъ очаровательнымъ предметамъ, но не было силы, и я долженъ былъ оставаться среди подушекъ и пластырей, которыми былъ обвязанъ. Не ближе, какъ черезъ недѣлю еще послѣ этого, меня начали водить по комнатѣ, и только уже въ Іюлѣ я рѣшился самъ пойти въ садъ, и то съ костылемъ и въ сопровожденіи человѣка. Кромѣ изнуренія силъ и ранъ, горячка лишила меня волосъ, такъ что въ это время голова моя была такъ-же гола, какъ ладонь.—

Все это вмѣстѣ взятое, равно мысль объ экзаменѣ, который я долженъ былъ окончательно выдержать въ гимназіи для

полученія аттестата, сильно безпокоили меня,—и я, почувствовавъ себя въ послѣднихъ числахъ Іюля бодрѣе и здоровѣе, настаивалъ у отца ѣхать въ Полтаву.... Папенька помедлилъ еще съ недѣлю до совершеннаго поправленія моего здоровья, и мы поѣхали въ Полтаву, чтобы не упустить времени сдать экзаменъ въ Харьковѣ для поступленія въ тамошній Университетъ. Со страхомъ и трепетомъ приближался я къ крыльцу директорскаго дома, помышляя объ экзаменѣ, который долженъ былъ я выдержать безъ приготовленія и безъ силъ послѣ тяжкой, почти смертельной болѣзни. Но страхъ мой совершенно прошелъ, когда я увидѣлъ доброе, благородное, улыбающееся лицо нашего добраго директора Ивана Дмитріевича Огнева. Послѣ обычнаго привѣтствія и разспросовъ о моемъ здоровьи, онъ сказалъ папенькѣ, что экзамена держать никакого не нужно, что гимназія знаетъ меня весьма хорошо, что сверхъ того я же держалъ уже экзаменъ въ прошломъ году, и что намъ стоитъ только отправиться въ канцелярію гимназіи и получить совершенно готовый аттестатъ. Послѣ этого, сдѣлавъ мнѣ наставленіе, какъ учиться и вести себя въ Университетѣ, онъ отпустилъ насъ. Аттестатъ мой дѣйствительно былъ готовъ—и черезъ два часа мы ѣхали уже обратно въ хуторъ..... Но мечты мои летѣли въ другую сторону..... Харьковъ! Университетъ! Студентъ! Все это занимало меня на цѣлую дорогу!.....

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

МАЛОРУССКАЯ НАРОДНАЯ ОДЕЖДА.[1]

Козелецкій уѣздъ.

Придерживаясь той же схемы, которая положена въ основаніе описанія народной одежды въ нѣжинскомъ уѣздѣ, мы приведемъ прежде всего нѣкоторыя данныя о климатическихъ и и почвенныхъ условіяхъ мѣстности, входящей въ составъ козелецкаго уѣзда, позаимствовавши ихъ изъ изданныхъ въ 1882 году черниговскимъ губернскимъ земствомъ „Матеріаловъ для оцѣнки земельныхъ угодій, т. V, козелецкій уѣздъ“,—а также о занятіяхъ ея обитателей, такъ какъ несомнѣнно, что тотъ или иной характеръ народной одежды находится въ непосредственной связи съ продуктами добывающей или обрабатывающей промышленности данной мѣстности, а также съ тѣмъ или инымъ родомъ занятій населенія.

Козелецкій уѣздъ находится въ южной части черниговской губерніи. Границами его служатъ: съ сѣвера черниговскій уѣздъ, съ запада—остерскій, съ востока—нѣжинскій, и, наконецъ, съ юга—полтавская губернія; по наружному очертанію онъ имѣетъ видъ параллелограмма, нѣсколько расширеннаго къ югу.

Площадь уѣзда представляетъ изъ себя довольно ровную поверхность. Наиболѣе возвышенная часть уѣзда южная, менѣе возвышенная—сѣверная. Что касается средней и юго-западной части уѣзда, то онѣ представляютъ низменность и изобилуютъ болотами. Между послѣдними особенно обращаетъ на себя вниманіе по своей величинѣ болото Трубайло, тянущееся въ юго-западной части уѣзда на нѣсколько верстъ, начиная отъ с. Мостища и вплоть до с. Кулажинецъ. У с. Ничеговки,

[1] См. „Кіев. Стар.“ 1893 г. № 5.

нѣсколько сѣвернѣе указаннаго болота, находится другое, называемое Слуковъ; оно болѣе значительной частью своей поверхности лежитъ впрочемъ уже въ остерскомъ уѣздѣ. Изъ другихъ болотъ нельзя не упомянуть о болотѣ Калитѣ, находящемся между селеніями—Копти, Песоцкое, Гладкое, Сморжки и Потюте. Рѣка Остеръ при своемъ теченіи, затопляя низменныя и топкія мѣста своихъ береговъ, образуетъ въ средней части уѣзда цѣлую систему болотъ, изъ которыхъ особенно отличается по своимъ размѣрамъ болото Карашня, тянущееся отъ с. Берлозъ вплоть до х. Беркова. Въ сѣверной части уѣзда обращаетъ на себя вниманіе, по своей величинѣ, болото Галчинъ—оно имѣетъ пять верстъ длины и двѣ версты ширины; болото это прежде было озеромъ.

Что касается рѣкъ, то количество ихъ въ козелецкомъ уѣздѣ крайне незначительно, да и имѣющіяся рѣки съ качественной стороны не представляютъ ничего привлекательнаго. Главная рѣка Остеръ не только не судоходная, но даже не сплавная; ширина ея отъ трехъ до пятнадцати саженъ, а глубина нигдѣ не превышаетъ и трехъ аршинъ. Берега ея низменные, топки и болотисты—течетъ эта рѣка по средней части уѣзда съ востока на западъ.

Козелецкій уѣздъ лежитъ на сѣверной окраинѣ средины черноземной полосы и долиной р. Остра раздѣляется на двѣ части: сѣверную—нечерноземную (песчаную по западной границѣ, суглинистую на остальномъ пространствѣ) и южную—черноземную. Въ характерѣ обѣихъ частей, и помимо чернозема, большая разница. Сѣверная—вообще низменна, сплошь изрѣзана большими и малыми болотами и довольно лѣсиста; южная, кромѣ самаго юго-западнаго угла, вообще возвышенна, вмѣсто болотъ имѣетъ рѣчки въ сравнительно крупныхъ берегахъ съ ясно обозначеннымъ теченіемъ, и вовсе безлѣсна. Типичный черноземъ залегаетъ на всемъ протяженіи довольно пологой, но все-таки куполообразной возвышенности, и вмѣстѣ съ ней имѣетъ своими рѣзко обозначенными границами: съ сѣвера болотистую долину р. Остра, съ сѣверо-запада болотистую низменность Трубайло и съ запада полосу сыпучихъ песковъ,

обязанныхъ своимъ происхожденіемъ, вѣроятно, тому-же Трубайлу. На востокѣ, со стороны нѣжинскаго уѣзда, хотя мѣстность тоже значительно понижается, но черноземъ, не прерываясь, сливается съ черноземомъ этого уѣзда и вообще черноземной полосой.

При существующихъ въ козелецкомъ уѣздѣ почвенныхъ условіяхъ количество успѣшно культивируемыхъ сельско-хозяйственныхъ растеній весьма ограничено. Хорошо растутъ на черноземѣ ячмень, конопля, картофель, на нечерноземѣ—ячмень и конопля; хуже—на черноземѣ—пшеница и рыжей, на нечерноземѣ—картофель и просо; рѣже сѣютъ на черноземѣ—табакъ, просо и ленъ, на нечерноземѣ—табакъ, жито и овесъ.

Главнѣйшимъ занятіемъ населенія козелецкаго уѣзда, какъ и сосѣдняго съ нимъ нѣжинскаго уѣзда, весьма похожаго по своимъ топографическимъ условіямъ, является земледѣліе, въ особенности въ южной части уѣзда, гдѣ крестьяне, неограничиваясь обработкой собственныхъ полей, берутъ въ аренду значительные участки у крупныхъ землевладѣльцевъ; кромѣ того, въ значительной степени развиты скотоводство и овцеводство. Что касается другихъ занятій сельскаго населенія козелецкаго уѣзда, то о нихъ не имѣется, къ сожалѣнію, въ печати такихъ точныхъ и подробныхъ указаній, какъ по нѣжинскому уѣзду.

Переходя къ описанію народной одежды козелецкаго уѣзда, на основаніи однородныхъ, что и по нѣжинскому уѣзду, источниковъ и по прежней схемѣ, мы будемъ отмѣчать ея особенности сравнительно съ таковой же одеждой нѣжинскаго уѣзда. Имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи свѣдѣнія относятся къ различнымъ пунктамъ уѣзда—с. Лихачевъ, с. Хрещатое, с. Копти (сѣверъ), с. Браница (средина), м. Новый Быковъ, с. Вороньки и с. Старая Басань (югъ).

Мужская сорочка, также какъ и въ нѣжинскомъ уѣздѣ, кроится изъ домашняго пеньковаго или льняного холста съ отложнымъ воротникомъ, *ковниромъ*, припитымъ къ густымъ сборкамъ, но съ особенно длиннымъ, большею частью до пояса, разрѣзомъ спереди, *пазухой*; ковниръ обыкновенно вышивается въ гладь, зубчиками или звѣздочками и застегивается лентой или

тесьмой, *стенжкой*; въ послѣднее время стали повязывать шею покупными платками и шарфами, въ особенности парубки. Сорочка запускается въ широкіе штаны, съ *матней* или *крислом*ъ до колѣнъ и калошами шириной около аршина съ двумя глубокими карманами, *кишенями*. Штаны шьются почти исключительно изъ толстаго полотна, раскрашиваемаго домашнимъ способомъ—выбойки, *пайстры*. Берется обыкновенно кусокъ полотна и настилается постепенно на квадратную доску, съ вырѣзанными на ней различными рисунками, предварительно намазанную олеей, смѣшанной съ голландской сажей, и придавливается сверху другой гладкой доской, вслѣдствіе чего на полотнѣ получаются оттиски рисунковъ. На зиму штаны шьются изъ болѣе тонкаго, чѣмъ на свитѣ, сукна, спеціально для этого приготовляемаго. Поверхъ сорочки надѣваютъ обыкновенно однобортную *жилетку*, съ пуговицами до самаго верху и съ маленькимъ стоячимъ воротникомъ, изъ покупныхъ матерій. Своеобразную особенность крестьянской одежды козелецкаго уѣзда составляетъ, такъ называемая, *катанка*—нѣчто въ родѣ короткой куртки изъ домашняго сукна. Спинка катанки не сшивается на поясницѣ, а выкраивается обыкновенно изъ одного цѣльнаго куска *до двухъ усовъ*; воротникъ въ ней высокій, стоячій, обшитый зубчатой тесемкой; на рукавахъ обшлаги, *закавраши*, иногда кожанные; съ правой стороны *кишеня*. Застегивается катанка сбоку на три деревянныя самодѣльныя пуговицы, *гузи*, *гузики*. Катанку носятъ обыкновенно лѣтомъ прямо поверхъ сорочки, лѣтомъ же носятъ болѣе зажиточные крестьяне, и въ особенности *парубки*, чимерку, или *жупанъ*, *чемлитъ*, которая шьется обыкновенно изъ покупныхъ матерій—черкасина, нанки и т. п., съ густыми сборками у таліи сзади. Кромѣ того, обычной верхней одеждой бываютъ—свита и кирея; свита шьется *до шести, восьми* и *десяти усовъ* или складокъ сзади, кирея выкраивается изъ трехъ цѣлыхъ длинныхъ до полу кусковъ со вставными клиньями съ боковъ. Зимней верхней одеждой служитъ *кожухъ* и изрѣдка *толубъ*; кожухъ шьется или *до двухъ усовъ*, или *подъ заборку*, т. е. съ нѣсколькими складками сзади у таліи, съ высокимъ стоячимъ смушковымъ воротникомъ; толубъ шьется не

въ талію, также какъ и кирея, съ которой онъ совершенно схожъ по крою, съ широкимъ отложнымъ воротникомъ. Въ послѣднее время толубъ выходитъ изъ употребленія. Верхняя одежда опоясывается синимъ, краснымъ или зеленымъ поясомъ.

Обувью служатъ обычные *чоботы* и *черевики*, и кромѣ того, преимущественно въ сѣверной части уѣзда, валянки, *лямци*, и лапти, *постолы*; лямци покупаются на валюшняхъ, а постолы плетутся дома или изъ липовой коры, *лутья*, или изъ вязовой коры, *лыка*, которыя покупаются на ярмаркахъ. На головѣ мужчины носятъ смушковыя шапки вершковъ шесть вышиной, брили и яломки; послѣдніе, впрочемъ, съ очень недавняго времени и исключительно въ сѣверной части уѣзда.

Кромѣ вышеотмѣченныхъ остатковъ старины и новшествъ, болѣе характерныхъ особенностей въ мужской одеждѣ не замѣчается.

Женщины носятъ длинныя, почти до ступней, сорочки, съ широкими, собранными въ густыя сборки у наплечій и у кистей рукъ, рукавами, расшитыми иногда въ гладь бѣлыми нитками, или же преимущественно *мережанными* у наплечій; мережками же украшаютъ и подолъ, *подолки*, сорочекъ; вышиванье цвѣтной бумагой, *заполочью*, мало распространено.

Поверхъ сорочки подвязываютъ обыкновенно запаску, состоящую изъ двухъ кусковъ—задняго чернаго, *сиряка*, и передняго синяго, *попередныци*; по праздникамъ носятъ плахты или пестрыя, или одноцвѣтныя, причемъ иногда квадратики пестрой плахты вышиваютъ различными узорами гарусомъ, или нашиваютъ на нихъ кусочки разныхъ цвѣтовъ шерстяныхъ матерій. По различнымъ узорамъ плахты называются—*хрещатка*, *копытаха*, *репяхивка*, *слывянка*, *мотыливка*, *рожева*, *крывуляста* и т. п., плахты съ нашивками называются *накладни*. Красивыя домашняго тканья плахты стоятъ пятнадцать и болѣе рублей. *Сподницу* изъ покупныхъ матерій носятъ рѣдко, въ особенности въ сѣверной части уѣзда, исключительно почти женщины, служившія прислугой въ городахъ, и маленькія дѣвочки.

Поверхъ сорочки надѣвается обыкновенно *корсетка*, и стеганая *юбка* изъ покупныхъ матерій. До послѣдняго времени

носили еще короткія свиты изъ темнаго домашняго сукна *до двухъ усовъ съ ластивками* (кусочками сукна, преимущественно краснаго, вшиваемаго вверху усовъ, у таліи); ковниръ, пасы и закавраши въ нихъ отдѣлывались зеленымъ и чернымъ шнуркомъ; кромѣ того, были въ употребленіи еще и длинныя свиты изъ бѣлаго сукна *до двухъ усовъ*, расшитыя въ разныхъ мѣстахъ чернымъ шнуркомъ. Зимою носятъ обыкновенно кожушанку, схожую совершенно по своему крою съ юбкою, иногда чѣмъ-нибудь покрытую и обшитую кругомъ, *облямованную,* шленскимъ смушкомъ, *хутрянку*; сравнительно рѣже носятъ кожухъ, и еще рѣже толубъ, длинные, пошитые не въ талію, съ широкими отложными воротниками.

На ноги обуваютъ, кромѣ обыкновенныхъ чоботъ и черевиковъ, теперь съ низкими, а прежде съ высокими каблуками, пидборами, почти посединѣ ступни, еще сапьянци, сапоги изъ красной кожи, съ высокими острыми подковами, вмѣсто подборовъ, впрочемъ преимущественно въ сѣверной и средней части уѣзда, ближе къ остерскому уѣзду.

На головѣ замужнія женщины носятъ обыкновенно *очипокъ*, который шьется изъ разныхъ ситцевъ, иногда изъ парчи, и состоитъ изъ двухъ частей—*причельника*, съ зубцами или безъ зубцовъ, и *вершка*; причельникъ сзади не сшивается и къ нему пришиваются *поворозки*, ленточки, для завязыванія очипка. Если женщина выходитъ изъ дому, то повязываетъ поверхъ очипка большой покупной платокъ, *маслиновый*, *прохоривській*, *заярнышній* и т. п., въ три обхвата, но такъ, чтобы былъ видѣнъ вершокъ очипка, въ противоположность нѣжинскому уѣзду. Дѣвушки заплетаютъ волосы въ одну косу и при этомъ вплетаютъ ленты, длиною въ $2^1/_2$ аршина каждая, преимущественно, красныя, зеленыя, синія и голубыя; иногда ленты пришпиливаются кромѣ того къ вѣнкамъ изъ искусственныхъ разноцвѣтныхъ бумажныхъ цвѣтовъ, пришитыхъ къ ободку изъ цвѣтнаго картона, вѣнки эти называются *теремками*. Если дѣвушки повязываются платкомъ, то дѣлаютъ это такъ, чтобы темя оставалось открытымъ. Старухи повязываютъ головы черными платками, а кое-гдѣ въ праздники и посты надѣваютъ старинный

головной уборъ—*намитку*, на шеѣ, какъ замужнія, такъ и дѣвушки, носятъ стекляныя *намиста* различныхъ яркихъ цвѣтовъ, къ которымъ привѣшиваются обыкновенно по-срединѣ крестики и ладонки, покупаемыя въ Кіевѣ, во время хожденія на богомолье; на пальцахъ носятъ *перстни*, въ ушахъ сережки, также покупаемыя въ Кіевѣ.

Матеріалъ для настоящаго описанія собранъ въ 1890 году.

Н. Степовой.

Вопросъ о литературномъ источникѣ украинской оперы И. П. Котляревскаго „Москаль-Чаривникъ".

Касаясь пять лѣтъ тому назадъ произведеній начинателя новой украинской литературы, И. П. Котляревскаго, и выясняя литературныя отношенія его поэмы и оперъ и связь послѣднихъ съ ближайшей средой, въ которой вращался украинскій поэтъ, мы высказали предположеніе, что фабула, составившая основу одной изъ народныхъ оперъ Котляревскаго, именно „Москаля-чаривника", написаннаго въ 1819 г., „перехожая и весьма распространенная", но вмѣстѣ съ тѣмъ мы указали и на чисто мѣстныя подробности, внесенныя нашимъ поэтомъ въ заимствованную схему [1]).

Говоря вскользь о томъ, что „Москаль-чаривникъ" своею рамкою примыкаетъ къ бродячему анекдоту, мы имѣли въ виду цѣлый рядъ сходныхъ фабулъ въ западноевропейскихъ литературахъ [2]). Въ настоящей замѣткѣ мы остановимся подробнѣе на этихъ фабулахъ. Болѣе обстоятельное разсмотрѣніе ихъ въ связи съ оперою Котляревскаго не только можетъ содѣйствовать болѣе правильному пониманію послѣдней, устраняя толкованія въ родѣ предложеннаго Львовскимъ профессоромъ Огоновскимъ [3]), но послужитъ также новымъ подтвержденіемъ

[1]) Отзывъ о сочиненіи г. Петрова: „Очерки исторіи Украинской литературы XIX столѣтія" (Отчетъ о двадцать-девятомъ присужденіи наградъ графа Уварова, 1888 г.), стр. 40—41 и 54, прим. 3, отдѣльнаго оттиска.

[2]) Въ названномъ выше отзывѣ мы отмѣтили одну изъ позднѣйшихъ французскихъ обработокъ разсматриваемаго сюжета.

[3]) По мнѣнію г. Огоновскаго, въ разсматриваемой оперетѣ „скрываеся мабуть сеся провѣдна гадка, що Украину стараеся подолѣти культура россійска, що

высказаннаго нами ранѣе наблюденія о ближайшемъ и непосредственномъ отношеніи нѣкоторыхъ произведеній украйнской литературы къ произведеніямъ западно-европейскимъ и, наконецъ, ознакомитъ съ однимъ изъ нелишенныхъ интереса и въ такомъ уже обиліи собранныхъ въ наукѣ эпизодовъ странствованій и превращеній литературныхъ сюжетовъ.

Рядъ извѣстныхъ намъ европейскихъ литературныхъ пересказовъ фабулы, обработанной, между проч., и И. П. Котляревскимъ, начинается уже въ такую отдаленную пору, какъ время процвѣтанія средневѣковыхъ сатирическихъ повѣстенокъ, носившихъ во французской литературѣ названіе fabliaux.

Въ этихъ повѣстенкахъ не разъ предметомъ осмѣянія служили мужья, обманываемые женами, при чемъ героями любовныхъ похожденій весьма часто являлись лица духовныя. Одною изъ такихъ повѣстей, достигшихъ наиболѣе широкаго распространенія, былъ разсказъ подъ заглавіемъ: „Le pauvre Clerc“— „Бѣдный клеркъ“ (т. е. ученикъ, студентъ теологіи), XIII-го в. [1]).

Содержаніе этого фабльо слѣдующее. Жилъ-былъ въ Парижѣ студентъ. Кое-какъ маялся онъ тамъ, но, наконецъ, по причинѣ бѣдности, долженъ былъ проститься съ университетомъ и наукой и оставить городъ, чтобы вернуться въ родительскій домъ. Безъ пищи и питья, не спѣша, шелъ онъ цѣлый день до солнечнаго заката. Вотъ показались крыши жилья, и путникъ направился къ мызѣ. Въ домѣ онъ засталъ хозяйку и служанку и смиренно, по обычаю вагантовъ, попросилъ пристанища. Крестьянка отказала ему въ ночлегѣ, такъ какъ мужа ея не было дома, и она де боялась впускать безъ него постороннее лицо. Студентъ повторилъ свою просьбу и получилъ опять суровый отвѣтъ. Во время этого разговора какой-то парень принесъ два боченка

однако се змагане не вдѣе ничого, по-за-якъ Украина придержуе са вѣрно рѣдныхъ святощій“. Ист. литературы рускои, ч. II, 1 воддѣлъ, стр. 206.

[1]) Въ средніе вѣка на западѣ терминъ „клеркъ“ имѣлъ широкое значеніе; такъ были называемы не только лица, принадлежавшія непосредственно къ клиру, но и всѣ вообще причастныя духовному просвѣщенію, хотя бы они и не принимали посвященія. *Clericus* и *literatus* были однозначащіе термины. Странствующіе *Clerici vagantes*, бродившіе по главнымъ странамъ Запада вплоть до XVI в., отличались крайнимъ свободомысліемъ.

вина, которое хозяйка тотчасъ же припрятала въ темный уголъ, а служанка пекла пирогъ и вынула изъ печи свинину. Голодный путникъ все еще стоялъ на порогѣ и еще разъ попросилъ позволенія остаться, но его выпроводили съ гнѣвомъ, захлопнувъ за нимъ дверь. Едва онъ отошелъ нѣсколько шаговъ, какъ показался человѣкъ въ черной священнической одеждѣ, закутанный съ головы до ногъ; онъ прошелъ мимо студента, не поклонившись ему, и вошелъ въ домъ, гдѣ былъ принятъ съ честію. Замѣтивъ то, студентъ воскликнулъ: „А я-то гдѣ проведу эту ночь?“ Возгласъ путника услышалъ проходившій въ тотъ моментъ по дорогѣ крестьянинъ, возвращавшійся съ мельницы съ мѣшкомъ муки. Онъ пригласилъ студента къ себѣ, какъ оказалось—въ тотъ самый домъ, изъ котораго путникъ былъ такъ неласково отправленъ незадолго передъ тѣмъ. Заслышавъ стукъ и голосъ мужа, жена пришла въ смятеніе и выпроводила своего гостя въ конюшню, пообѣщавъ уложить скоро своего мужа въ постель, и затѣмъ открыла мужу ворота. Вошедши въ домъ съ гостемъ, крестьянинъ спросилъ жену, что она дастъ имъ поѣсть? Та отвѣчала, что не припасла ничего, такъ какъ ничего и не было въ домѣ, когда утромъ ея мужъ отправлялся на мельницу. Крестьянинъ, заботясь не столько о себѣ, сколько о гостѣ, велѣлъ испечь хоть хлѣба, потому что жена не обѣщала ничего другаго. Въ ожиданіи этой скудной трапезы крестьянинъ попросилъ своего гостя разсказать что-нибудь, чтобы провести какъ-нибудь время до ужина. Студентъ извинился, что не знаетъ повѣстенокъ, какія всегда на готовѣ для всякаго у fableors (т. е. перехожихъ разсказчиковъ); онъ предложилъ разсказать лишь о дѣйствительномъ событіи, объ ужасѣ, какого натерпѣлся утромъ того дня. Разсказчикъ де вышелъ изъ темнаго лѣса на опушку и встрѣтилъ тамъ стадо свиней, пасшихся безъ пастуха. Прибѣжалъ большой волкъ и схватилъ откормленную свинью, чтобы полакомиться ею, „и мясо ея, повѣрьте мнѣ—увѣрялъ разсказчикъ,—было столь же жирно, какъ сваренное вотъ въ томъ горшкѣ вашею служанкою“. Удивленный крестьянинъ спросилъ жену, дѣйствительно-ли у нихъ есть свинина, и получилъ въ отвѣтъ,

что жена хотѣла такимъ способомъ сдѣлать мужу сюрпризъ. Повеселѣвшій хозяинъ просилъ студента продолжать разсказъ, и гость сейчасъ же вновь озадачилъ крестьянина, сказавъ, что кровь свиньи, растерзанной волкомъ, была такъ же красна, какъ вино, принесенное въ тотъ вечеръ въ домъ хозяина. Жена послѣдняго, опять спрошенная, правду ли сказалъ гость, съ досадой должна была подтвердить, что кто-то позаботился и о винѣ. Приглашенный разсказывать далѣе, студентъ сообщилъ, что онъ хотѣлъ бросить чѣмъ-нибудь въ волка и поднялъ для того камень, валявшійся подлѣ, но камень не былъ такъ великъ, какъ пирогъ, свѣже-испеченный въ печи у крестьянина. Хозяинъ благословляетъ приключеніе студента и полагаетъ, что разсказъ уже оконченъ, но гость заявляетъ, что на томъ не конецъ: волкъ глядѣлъ на студента такъ же злобно, какъ глядитъ теперь въ окошечко изъ конюшни священникъ. Тутъ крестьянинъ бросился къ священнику и началъ надѣлять его подзатыльниками, стащилъ съ него одежду и вытолкалъ изъ дома. Платье бѣжавшаго досталось студенту. Заканчивается повѣсть нравоученіемъ, предназначеннымъ для женщинъ: никого не выпроваживать изъ дому съ обидой, хотя бы и не ожидалась когда-нибудь новая встрѣча съ тѣмъ лицомъ [1]).

Dunlop и Liebrecht давно уже замѣтили, что этотъ fabliau послужилъ источникомъ нѣсколькихъ поэмъ и повѣстей въ старой шотландской и англійской литературѣ, а F. H. von der Hagen и Гриммы сдѣлали другія сближенія [2]). Въ послѣднее

[1]) *A. de Montaiglon et G. Ragnaud*, Recueil général et complet des fabliaux des XIII et XIV siècles, Par., V. Прежде было издано въ *Méon*, Nouveau Recueil de fabliaux et contes, Par. 1823; *Le grand d' Aussy*, Fabliaux, III. По мнѣнію Raynaurd-a, изъ всѣхъ fabliaux напечатанныхъ Meon-омъ, le conte le plus piquant le plus dramatique est celui du *Pauvre Clerc*". Journal des Savans 1824 p. 608.

[2]) *John Dunlop's* Geschichte der Prosadichtungen oder Geschichte der Romane, Novellen. Märchen u. s. w. Uebertragen u. vielfach vermehrt von F. Liebrecht, Berlin 1851, S 209 и примѣч. 277 на стр. 489. См. далѣе статью Liebrecht-a: „Beiträge zur Novellenkunde" въ Germania, I (1856), S. 263. *Von der Hagen*, Gesammtabenteuer, Stuttg. u Tüb. 1850, III, № LXI: „Der geäffte Pfaffe" и замѣчанія на стр. XXIX. Brüd. Grimm, Kinder und Hausmärchen, III³, 109—110.

время указано значительное количество обработокъ темы fabliau „Le pauvre clerc“ у различныхъ французскихъ разсказчиковъ [1]), выяснена уже довольно обстоятельно исторія этой фабулы въ другихъ литературахъ [2]), и указаны сродныя ей народныя сказки и пѣсни [3]).

Многія изъ средневѣковыхъ сатирическихъ повѣстенокъ возводятся къ индійской сказочной литературѣ. Туда же относятъ происхожденіе и разсматриваемой фабулы [4]), но въ Панчатантрѣ, гдѣ есть нѣсколько разсказовъ о невѣрныхъ женахъ, принимающихъ любовниковъ, мы не встрѣтили повѣсти, которая совпадала бы съ занимающею насъ фабулою во всѣхъ существенныхъ подробностяхъ. А между тѣмъ, повидимому, разсказъ, переданный въ фабльо „Le pauvre Clerc“, состоялъ въ какой-то связи съ восточною повѣствовательною литературою, потому что и въ этомъ fabliau и въ Сирійской и другихъ сказкахъ, относящихся къ тому же разряду повѣстенокъ, замѣчается нѣкоторое отношеніе къ животному эпосу, что̀ весьма харак-

---

[1]) Разум. „*Le soldat devin, le Soudan de Babylon* и др. См. *J. Bédier*, Les fabliaux, études de littérature populaire et d'histoire littéraire du moyen age, Par. 1893, p. 410 - 411.

[2]) *W. Hertz*, Spielmannsbuch. Novellen in Versen aus dem zwölften und dreizehnten Jahrhundert. Stuttgart 1886, S. 353—359. Въ дальнѣйшемъ перечнѣ мы воспользовались отчасти указаніями Hertz-a.

[3]) См. статью пр. *Сумцова*: „Пѣсни о гостѣ Терентіи и родственныя имъ сказки“ въ XII-й кн. „Этнографическаго Обозрѣнія“ (1893, № 1); его же замѣтку: „Дополненіе къ статьѣ: „Пѣсни о гостѣ Терентіи“ въ XVIII кн. „Этногр. Об.“ (1893), стр. 164, и „Нѣсколько варіантовъ на тему о гостѣ Терентіи“, *А. Малинки*, ib, XVI, 146—147.

[4]) Проф. *Уленбекъ* въ статьѣ: „Нидерландскія народныя пѣсни“, „Живая Старина“, 1893, вып. II, стр. 192, указываетъ на четвертый разсказъ Панчатантры. См. *Benfey*, Pantschatantra, zweiter Theil, Leipz. 1859, 38—46, и *L. Fritze*, Pantschatantra, Leipz. 1884, 53—64. Въ этомъ разсказѣ путешествующій ограбленный браминъ Devasarman повстрѣчался съ уходившимъ изъ дому ткачемъ, и послѣдній велѣлъ своей женѣ хорошо угостить путника; она же болѣе думала о свиданіи съ любовникомъ, и, указавъ гостю ночлегъ, поспѣшила принарядиться и вышла изъ дому, но столкнулась съ возвращавшимся мужемъ; потомъ свиданіе съ любовникомъ состоялось при помощи ея подруги, оставшейся на мѣстѣ ткачихи и лишившейся носа, такъ какъ пьяный ткачъ, проснувшись, принялъ жену цирюльника за свою жену и отрѣзалъ ей носъ; браминъ въ концѣ разоблачилъ продѣлки обѣихъ. Въ разсказѣ этомъ, так. обр., слито два мотива.

терно [1]). Во всякомъ случаѣ, откуда бы ни вышелъ этотъ мотивъ, онъ распространился во многихъ мѣстахъ и составилъ содержаніе разнообразныхъ литературныхъ произведеній, сказокъ и пѣсенъ.

Изложенный нами по faublia изводъ, въ которомъ главное дѣйствующее лицо (иногда—слуга крестьянина) приводитъ къ развязкѣ и изобличенію любовной интриги замужней женщины со священникомъ, выступая въ роли разсказчика передъ мужемъ ея, признаютъ древнѣйшею редакціею разсматриваемой повѣстенки. По этому изводу любовнику приходится терпѣть въ концѣ поруганіе и побои.

Къ этому древнѣйшему изводу, кромѣ указанныхъ fabliaux, относится одинъ разсказъ въ стихахъ у нѣмецкаго поэта первой половины XIII-го в. Stricker-а, озаглавленный „Von einem kundigen Knechte“ [2]) (О проворномъ батракѣ), а также въ другой старонѣмецкой обработкѣ—въ Schwank-ѣ (забавной повѣсти): „Der kündige Knecht“, на который указалъ Гриммъ [3]). Полагаютъ, что всѣ эти пересказы вышли независимо одинъ отъ другаго изъ устно передававшихся разсказовъ. Подобная сказка и теперь еще въ ходу въ Венеціи. Этотъ болѣе древній по сравненію съ другими изводъ прекрасно задуманъ и разсказанъ.

Оставляя въ сторонѣ эту редакцію занимающей насъ повѣстенки, какъ не имѣющую ближайшаго отношенія къ фабулѣ оперетки Котляревскаго, мы скажемъ нѣсколько подробнѣе о

---

[2]) Въ разсказѣ Панчатантры, указанномъ въ предыдущемъ примѣчаніи, случай въ животномъ мірѣ, видѣнный Devasarman омъ, не оказываетъ никакого вліянія на ходъ дѣйствія.

[2]) Kleinere Gedichte von dem Stricker, herausg. von K. A. Hahn, Quedlinb u. Leipz. 1839 (Bibl. der ges deutschen National-Literatur, XVIII-ter B.) 9—20.

[3]) Kinder und Hausmärchen, gesammelt durch die Brüder Grimm, Dritter Band, dritte Auflage, Göttingen 1856, S. 109. Въ двухъ изъ сказокъ, помѣщенныхъ г. Малинкою въ XVI-й кн. „Этнографическаго Обозрѣнія“, продѣлки невѣрной жены также изобличаетъ работникъ. Мы слышали въ Волынской губерніи сказку о томъ, какъ наймитъ, договорившійся съ хозяиномъ, чтобы тотъ позволилъ ему „гедзкаться“, прибѣгалъ домой, когда хозяинъ бывалъ на полѣ, подсматривалъ и изводилъ любовниковъ хозяйки.

судьбахъ другаго извода, параллельнаго первому, только что упомянутому.

Письменные пересказы анекдота въ этой, болѣе новой, редакціи, въ которыхъ изобличитель подготовленной невѣрною женою либо прерванной возвращеніемъ мужа любовной пирушки прикидывается колдуномъ, сохранились въ бо́льшемъ количествѣ и въ болѣе совершенномъ видѣ. Впервые они встрѣчаются въ литературѣ XV—XVI вв. Эти пересказы отличаются своеобразными чертами, и ни одинъ изъ главныхъ разрядовъ ихъ не можетъ считаться съ полною достовѣрностію за источникъ другаго. Повидимому, болѣе вѣроятно, что содержаніе различныхъ болѣе старыхъ пересказовъ было почерпаемо непосредственно изъ народной словесности. Общій ходъ разсказа въ нихъ такой же, какъ въ fabliau. Въ XV и XVI вв. продолжали еще странствовать перехожіе студенты, и въ большинствѣ пересказовъ свидѣтелемъ любовной пирушки и потомъ изобличителемъ является клеркъ либо студентъ, просящій гостепріимства у жены, угощающей любовника, какъ и герой изложеннаго fabliau—клеркъ. Невѣрная жена—въ большинствѣ разсказовъ мельничиха, а любовникъ ея почти всегда—мѣстный приходскій священникъ. Вообще чужака, который ищетъ пріюта для ночлега, хозяйка довольно скоро выпроваживаетъ изъ дому, но потомъ онъ возвращается либо по собственному желанію, либо, какъ въ fabliau,—въ сопровожденіи хозяйкина мужа. Пришлый гость хвалится обыкновенно передъ хозяиномъ знаніемъ волшебства и вызывается показать пробу такого своего искусства. Онъ чертитъ волшебный кругъ, дѣлаетъ тотъ или другой фокусъ и затѣмъ указываетъ, въ какомъ мѣстѣ стоятъ кушанья и вино. Въ заключеніе онъ помогаетъ ускользнуть любовнику, которому пришлось немало перетрусить: мнимый колдунъ вызываетъ сокрытаго ухаживателя въ качествѣ своего служебнаго дьявола, повелѣвъ ему показаться въ человѣческомъ образѣ, и такъ помогаетъ ему выпутаться изъ бѣды. При этомъ мужъ съ удивленіемъ восклицаетъ: „Какъ однако дьяволъ похожъ на нашего священника!“ Такимъ образомъ въ этомъ изводѣ разоблачающій любовныя шашни относится къ ухаживателю за чужою женою добродушнѣе, чѣмъ въ

fabliau: онъ какъ бы полагаетъ, что виновный достаточно наказанъ уже тѣмъ страхомъ, который ему пришлось испытать.

Благодаря комикѣ въ положеніи дѣйствующихъ лицъ и въ развязкѣ, эта редакція фабулы о невѣрной женѣ пользовалась особымъ успѣхомъ у разсказчиковъ и либреттистовъ въ теченіе четырехъ съ лишнимъ вѣковъ.

Въ нѣмецкой литературѣ эту повѣсть передали въ стихахъ: Hans Rosenplüt въ Schwank-ѣ: „Von einem varnden schuler“ (Напечат. Ad. v. Keller-омъ въ Fastnachtspiele, III, Stuttg. 1853, 1172—1176), Burchard Waldis (Aesopus, 4 Buch, 42 Fabel) [1]) и Eucharius Eyering (Proverbiorum Copia, Eissleben 1601, II, 431 и слѣд.) [2]). Въ нѣмецкой прозѣ эта фабула была пересказана нѣмецкимъ юмористомъ XVI в. Michael-омъ Lindener-омъ (Rastbüchlein, 1558). Schwank Rosenblüt-a былъ переработанъ въ драматической формѣ Гансомъ Сахсомъ въ масляничной пьесѣ (Fastnachtspiel) подъ заглавіемъ: „Ein Fastnacht Spil mit vier Personen: Der farendt Schuler mit dem Teuffelbannen“, относящейся къ 1550—51 гг. [3]). У Rosenblüt-a и у Ганса Сахса дѣйствіе происходитъ въ хижинѣ крестьянина, какъ и въ старошотландской поэмѣ, о которой сейчасъ будетъ рѣчь. У обоихъ поэтовъ странствующій ученикъ скрывается въ самой хижинѣ, и виновный отдѣлывается отъ бѣды легко. У нихъ и у Lindener-a изгоняющій мнимаго дьявола (священника, спрятавшагося отъ мужа) уговаривается со священникомъ касательно всей послѣдующей комедіи и проводитъ мечемъ будто бы заколдован-

[1]) У Waldis-a студентъ называетъ мнимаго дьявола Calcedoni.

[2]) У Waldis-a и у Eyering-a изгоняющій діавола говоритъ по латыни къ спрятавшемуся священнику.

[3]) Новѣйшее изданіе—въ „Elf Fastnachtspiele aus den Jahren 1550 и 1551 von Hans Sachs“. Herausg. von E. Goetze, Halle a/S., 1883 (Neudrucke deutscher Litteraturwerke des XVI и XVII Jahrhunderts), S. 124—135. Объ источникѣ этой пьесы Ганса Сахса см. въ ст. *A. L. Stiefel*: „Ueber die Quellen der Hans Sachsischen Dramen“, Germania XXXVI (1891), S. 22. Ранѣе Stiefel я къ тѣмъ же выводамъ пришелъ *L. Lier* въ статьѣ: „Studien zur Geschichte des Nürnberger Fastnachspieles“, помѣщенной въ „Mittheilungen des Vereins für Geschichte der Stadt Nürnberg“, Nürnb. 1889. Отголоски фабулы, обработанной въ „Der farendt Schuler“, усматриваются въ двухъ другихъ пьесахъ Ганса Сахса: „Das heiss Eisen“ и „Der gestolen Pachen“; см. ст. Stiefel-я, S. 23 и 25.

ный кругъ. У Rosenblüt-а и у Ганса Сахса священнику приходится вымазать себя сажею для уподобленія чорту и уходить нагишемъ, оставивъ одежду ученику, какъ и въ fabliau; при этомъ у Ганса Сахса священникъ, являющійся въ видѣ діавола, набрасываетъ еще на плечи лошадиную кожу, и ему велятъ самому принести спрятанное кушанье и вина, какъ и у Сервантеса. У Eyering-а и въ нѣмецкой сказкѣ, о которой см. ниже, находимъ совпаденія съ старошотландскою поэмою: „странствующаго ученика (hinfahrende Schüler)“ у Eyering-а, крестьянина нѣмецкой сказки и обоихъ монаховъ старошотландской поэмы хозяйка укладываетъ спать въ сѣно, и возвращающійся мужъ ея узнаетъ о пребываніи ихъ тамъ по ихъ храпу или кашлю.

Въ стихахъ разсматриваемая фабула была пересказана далѣе въ XVI в. въ Шотландіи и въ Англіи. Въ поэмѣ „Бервикская братія“ (The Freirs of Berwick), приписываемой Шотландскому поэту William-у Dunbar-у (род. въ 1455 г., † ок. 1513 г.) [1]), любовникомъ жены содержателя гостинницы въ Бервикѣ на Tweed-ѣ оказывается superior Black Friar-скаго аббатства, братъ John, съ которымъ трактирщица хотѣла провести весело ночь въ отсутствіе мужа; но къ ея горю подоспѣлъ мужъ, и угощеніе и самый посѣтитель должны были быть припрятаны. Добрый трактирщикъ, узнавъ, что на чердакѣ у него ночуютъ не успѣвшіе добраться на ночлегъ въ свой монастырь два монаха якобинца (White Jacobin friars, т. е. доминиканцы, кармелиты), приглашаетъ ихъ сойти, и одинъ изъ нихъ, подсмотрѣвшій, что происходило между хозяйкой и аббатомъ до прихода трактирщика, берется изрядно угостить послѣдняго будто бы при помощи магіи, изученной имъ въ Парижѣ, указываетъ, гдѣ находятся вино и яства, и въ концѣ вызываетъ своего мнимаго слугу (аббата) и велитъ ему удалиться [2]).—Ту же тему развиваетъ поэма Allan-а

[1]) См. *H. Morley*, English Writers, VII, 1891, p. 153—158.

[2]) Не сохранилось ни одного экземпляра изданія этого произведенія 1603 года; уцѣлѣлъ лишь экземпляръ изданія 1622 г., носящаго заглавіе: „The Merrie Historie of the Three Friers of Berwicke“.—Послѣднее изданіе произведеній Dunbar-а принадлежитъ Schipper-у и помѣщено въ Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Classe, Bd. XL—XLII, Wien 1892—1893, подъ заглавіемъ: „The poems of William Dunbar edited with introductions, various readings and notes“.

√ Ramsay-я „The Monk and the Millers Wife“ (нач. XVIII в.) [1]).— Въ изложенномъ прозой сказаніи о знаменитомъ Roger-ѣ Bacon-ѣ, первое изданіе котораго относится къ 1612 г., но которое могло быть написано еще въ концѣ XVI в., одна глава носитъ такое надписаніе: „какъ солдатъ, слуга брата Бэкона, вызвалъ заклинаніемъ пищу и добылъ ее для себя и для хозяина“ [2]). Въ этой повѣсти доставляетъ хорошій ужинъ себѣ и обманутому мужу Miles, который называетъ своего мнимаго поставщика дьяволомъ Bemo. По словамъ Thoms-a, подробности разсказа о колдованіи, къ которому будто бы прибѣгъ Miles, указывая, гдѣ находились кушанье и вино, заимствованы изъ поэмы The Freirs of Berwick, приписываемой Dunbar-у [3]). Во всѣхъ этихъ англо-шотландскихъ изводахъ любовникъ не уходитъ такъ благополучно, какъ въ остальныхъ: убѣгая черезъ двери по повелѣнію мнимаго колдуна, называющаго его своимъ служебнымъ чортомъ, посѣтитель чужой жены получаетъ порядочную потасовку отъ мужа.

Въ эпоху Возрожденія разсматриваемою старою шуткой касательно обманутаго мужа воспользовался и авторъ „Донъ Кихота“, Сервантесъ, въ одной изъ своихъ интерлюдій (Entremeses) или фарсовъ. Въ этой пьесѣ, носящей заглавіе „La Cueva de Salamanca“, изображена любовная пирушка двухъ парочекъ: госпожи и ея служанки и ихъ любовниковъ, сакристана и цирюльника. Въ то время, когда они угощаются, является Саламанкскій студентъ, и всѣ они весело проводятъ часокъ—другой, пока не началъ стучаться въ двери мужъ хозяйки дома. Яства

---

[1]) Къ тому же, вѣроятно, кругу сказаній относится фабула изданной въ 1533 году интерлюдіи Гейвуда: „Веселая сцена между мужемъ Джономъ, Tyb его женой и господиномъ Іоанномъ, священникомъ“ („A Mery Play between John the Husbande, Tyb the Wife, and Sir Jhan the Priest), но въ этой пьесѣ самъ мужъ приглашаетъ священника на ужинъ, хотя и подозрѣваетъ свою жену въ любовныхъ отношеніяхъ съ нимъ.

[2]) Early English Prose Romances, Ed. by W. I. Thoms, sec. ed., Vol. I, Lond. 1858, The Famous Historie of Fryer Bacon, p. 229–235.—О Miles говорится (p. 197): „Fryer Bacon had one onely man to attend on him and he too was none of the wisest, for he kept him in charity, more then for the any service he had of him. This man of his (named Miles) never could indure to fast“...

[3]) P. 186.

и любовники быстро упрятываются, а оставшійся встрѣтить хозяина студентъ прикидывается чернокнижникомъ, затѣмъ вызываетъ въ качествѣ своихъ прислужниковъ обоихъ своихъ товарищей по пирушкѣ, и они приносятъ полную корзину винъ и холодныхъ закусокъ.

Въ литературѣ новаго времени начиная съ половины XVII вѣка этой фабулѣ посчастливилось не менѣе, чѣмъ въ литературѣ среднихъ вѣковъ и времени Возрожденія, но при этомъ въ ней нѣтъ уже прежней свѣжести, а также разнообразія, и пересказы ея въ новое время явно вяжутся одинъ съ другимъ.

Рядъ новыхъ передѣлокъ разсматриваемой фабулы открываетъ пересказъ въ Contes aux heures perdues du Sieur d'Ouville, Par. 1650, 2, повторенный въ нѣкоторыхъ другихъ сборникахъ [1]). У Ouville-я, какъ и въ англійской повѣсти о Бэконѣ, вмѣсто странствующаго студента, или ученика, въ роли чародѣя выступаетъ солдатъ, которому была отведена квартира въ домѣ одного Гренадскаго мѣщанина и который подсмотрѣлъ въ щелку, какъ жена этого мѣщанина угощала своего возлюбленнаго, молодаго адвоката. Въ нѣмецкой повѣствовательной литературѣ должны быть отмѣчены пересказы Abraham-a a Sancta Clara (Iudas der Erzschelm, 1686) и Nic. Bärmann-a (1826), въ датской—Андерсена.

Въ новое время выдвинулся въ литературѣ комическаго характера новый видъ драмы — комическая опера. Фабула объ обманутомъ мужѣ вполнѣ подходитъ къ рамкамъ этого литературнаго рода и потому съ половины XVII в. она получала по преимуществу драматическую форму при различныхъ передѣлкахъ, начиная съ французской комедіи „Les Fous divertissants“ R. Poisson-a (1658—1735). Знаменитый комикъ Людовика XIV, Dancourt переработалъ пьесу Poisson-a въ одноактную пьесу „Le bon soldat“, поставленную на сценѣ въ первый разъ 10 октября 1691 г. [1]). Особаго распространенія достигла передѣлка Dan-

[1]) Напр., въ сборникѣ: „Contes à rire, ou Récreations Françoises, Nouvelle édition, corrigée et augmentée, t. I, Lille M. DCC. LXXXIV, p. 121—130: „D'un jeune Soldat qui jouit de la femme d'un Bourgeois sous prétexte d'etre devin“.

[2]) Къ сожалѣнію, этой пьесы мы не нашли въ изданіи „Les oeuvres de Monsieur d'Ancourt. Troisième edition. Augmentée de plusieurs comedies qui n'avoient point été imprimées. T. I—IX. Imprimé a Rouen et se vend A Paris. M. DCC. XXIX“.

court-овой пьесы, усвояемая суффлеру Théâtre italien, Anséaume-у, и носящая заглавіе „Le soldat Magicien“ [1]). Въ прошломъ столѣтіи эта комическая опера была дважды переведена на нѣмецкій языкъ. Въ послѣдней четверти прошлаго вѣка тотъ же сюжетъ былъ самостоятельно обработанъ на нѣмецкомъ языкѣ въ комедіи P. Weidmann a, въ передѣланномъ изъ этой комедіи Singspiel [2]), затѣмъ въ мелодрамѣ и въ настоящемъ столѣтіи въ музыкальномъ Quodlibet [3]).

Во французскихъ обработкахъ начиная съ Ouville-вой главное дѣйствующее лицо—человѣкъ военный. Любовникъ у Abraham-a a Sancta Clara—судебный писецъ, очень скоро понявшій, къ чему клонилось колдовство, и повернувшій его въ свою пользу, у Ouville-я — адвокатъ, а въ нѣмецкой комедіи Weidmann-a и въ опереткахъ, заимствованныхъ изъ нея, любовникомъ мельниковой дочери оказывается Ingenieurlieutenant u. Hydraulicus.

Эти позднѣйшія обработки разсматриваемой темы, комедіи и оперетки, по большей части плоски и уступаютъ средневѣковымъ изводамъ, изъ которыхъ наиболѣе художественнымъ считаютъ старошотландскій, приписываемый Dunbar-у. Чѣмъ проще художественное изложеніе, тѣмъ лучше оно оказывается приспособленнымъ къ характеру самаго разсказа; въ искусственной же обстановкѣ городскаго быта, въ которую фабула объ обманутомъ мужѣ и мнимомъ колдовствѣ была переносима въ новое время, она утрачиваетъ иногда свѣжесть и долю правдоподобія.

На ряду съ литературными обработками разсказа о приключеніи невѣрной жены и ея любовника [4]) теперь указаны на-

---

[1]) Подробнѣе о ней см. далѣе.

[2]) Эта оперетка была представлена также въ чешскомъ переводѣ въ Прагѣ въ 1785 году.

[3]) Обо всѣхъ этихъ произведеніяхъ новаго времени см. у Hertz-a S. 355—357.

[4]) Въ представленномъ выше перечнѣ этихъ обработокъ мы оставили въ сторонѣ рядъ повѣстей и пьесъ, въ которыхъ также происходитъ пріятаіе любовника невѣрною женою при появленіи мужа, но которыя, не смотря на то, не имѣютъ ближайшаго отношенія къ разсматриваемому сюжету.

родныя сказки на ту же тему на широкомъ пространствѣ начиная отъ Сиріи и Кавказа и оканчивая Италіею и Лотарингіею, а также народныя пѣсни [1]).

Въ европейской группѣ этихъ народныхъ сказокъ любовникомъ, попадающимъ въ затруднительное положеніе, какъ и въ литературныхъ пересказахъ, оказывается нерѣдко духовное лицо (священникъ, дьячекъ, органистъ) [2]). При этомъ однѣ сказки относятся къ первому изъ двухъ разсмотрѣнныхъ нами изводовъ [3]), а другія ко второму, повѣствующему объ открытіи спрятанныхъ женою кушаньевъ и напитка и затѣмъ любовника

---

[1]) См. въ цитов. выше статьѣ Уленбека изложеніе содержанія голландской пѣсни „Het das een vrowtje van Amersfoort“: молодая женщина, вышедшая замужъ за старика, отправила мужа за сѣномъ, а сама послала дочь пригласить пастора, для угощенія котораго приготовила куриць и каплуновъ, зажаренныхъ на вертелѣ, и рейнское вино. Когда она разсказывала объ этомъ угощеніи пришедшему пастору, разговоръ подслушалъ мужъ, вернувшійся тѣмъ временемъ домой и спрятавшійся за занавѣской. Гг. Сумцовъ и Уленбекъ пріурочиваютъ къ разбираемому мотиву и пѣсни о гостѣ Терентіи и нѣкоторыя, сходныя съ послѣдними, другія произведенія народной словесности. Онѣ сходятся съ разсмотрѣнною фабулою въ общей темѣ о принятіи женою любовника и объ обманѣ мужа, но при этомъ заключаютъ иныя подробности (напр., о томъ, что прохожій вноситъ мужа въ мѣшкѣ или кулѣ соломы) и не говорятъ объ угощеніи, приготовленномъ для любовника невѣрною женою, но достающемся мужу и его гостю, не выдающему прямо ни продѣлки хозяйки, ни ея любовника и прикидывающемуся либо колдуномъ, либо имѣющимъ въ своемъ распоряженіи животное или же кожу животнаго, обладающія способностію вѣдовства. Всѣ эти специфическія особенности заставляютъ выдѣлить разсматриваемыя въ настоящей статьѣ фабулы, какъ особую вѣтвь въ „чрезвычайно сложномъ, по справедливому выраженію г. Сумцова (Этногр. Об. XII, 108), и вѣтвистомъ циклѣ сказаній о невѣрной женѣ“. Въ пѣсняхъ и сказаніяхъ, относящихся къ типу пѣсенъ о Терентіи, невѣрность жены также открываетъ прохожій или вообще постороннее лицо, но жена предварительно прикидывается больною, и способъ изобличенія—иной, болѣе замысловатый; сверхъ того въ сказкахъ этого типа часто усматриваются слѣды пѣсенной формы. Къ этому типу относится сказка № 95 („Der alte Hildebrand“) въ сборникѣ братьевъ Гриммовъ (Bd. II и примѣчаніе въ томѣ III) и сказка № 41 въ сборникѣ *E. Meier-a* (Deutsche Volksmärchen aus Schwaben, Neue Ausgabe, Stuttg. 1863: „Der Müller Hillenbrand“).

[2]) Сказка, записанная въ Курской губ. и сообщенная проф. Сумцову г. Халанскимъ, сказки малорусскія и польскія, нѣмецкая въ сборникѣ Гриммовъ.

[3]) Такова Венеціанская сказка, приведенная Cosquin-омъ изъ сборника Bernoni.

при помощи мнимаго колдовства [1]). Повидимому, второй изводъ численно преобладаетъ и въ народной словесности. Сирійская изъ сѣверной Месопотаміи сказка, на которую указалъ Cosquin [2]), не примыкаетъ ни къ тому, ни къ другому типу: въ ней изобличаетъ продѣлку невѣрной жены лиса и притомъ—прямо, безъ притворнаго колдовства и безъ пособія какихъ-нибудь предметовъ, мнимо сообщающихъ о мѣстѣ нахожденія купаньевъ и любовника, припрятанныхъ женою. По мнѣнію проф. Сумцова, къ тому же, что и послѣдняя, разряду сказокъ относятся тѣ повѣстенки, въ которыхъ обличаетъ жену въ невѣрности какая-нибудь птица, сорока, либо попугай [3]). Съ ними

[1]) Сказка, записанная въ Терской области (Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, Вып. XVI, Тифлисъ 1893, стр. 358—359); сказка, записанная въ с. Łukówiec Гарволинскагоуѣзда, Сѣдлецкой губерніи (Zbiór Wiadomości do antropologii krajowej. T. VIII, Krak. 1884, str. 314—317: O dwoch braci mądrym i głupim); нѣмецкая сказка, напечатанная въ сборникѣ братьевъ Гриммовъ (Kinder und Hausmärchen gesammelt durch die Brüder Grimm, Erster Bd, 7-te Auflage, Götting., 1857, № 61: Das Bürle), въ которой дѣйствующимъ лицомъ является мельничиха; сказка, приведенная г. Сумцовымъ изъ Chełchowski, Powieści, I, и Лотарингская сказка, сообщенная Cosquin ом (Этногр. Об. XII, 112) Къ другой польской сказкѣ, приведенной г. Сумцовымъ изъ того же сборника Хелховскаго (ib.), подходитъ сказка, слышанная нами отъ одной крестьянки с. Слипчичъ, Житомірскаго уѣзда, Волынской губерніи (см. приложеніе). Искавшій бѣды и лишившійся при томъ своей одежды залѣзъ незамѣтно подъ печь въ хатѣ одной крестьянки, мужа которой не было дома. Едва она расположилась пировать съ любовникомъ, какъ послышался на дворѣ голосъ мужа, выпрягавшаго воловъ, и женѣ пришлось спрятать любовника подъ печь, а кушанья и водку также скрыть Когда мужъ принялся за ужинъ, жена украдкой носила водку и кушанья любовнику подъ печь, но всѣмъ этимъ пользовался голый, а затѣмъ послѣдній, поѣвъ и выпивъ, началъ постепенно выманивать у любовника одежду, грозя въ противномъ случаѣ затянуть пѣсню. Утромъ, когда хозяйка пошла доить коровъ, этотъ искавшій наканунѣ бѣды и добывшій себѣ подъ печью одежду вышелъ изъ хаты, затѣмъ вернулся немного погодя, когда хозяинъ проснулся и хозяйка приготовила завтракать, и объявилъ имъ, что въ ихъ хатѣ есть чортъ, котораго и взялся выгнать по просьбѣ хозяина. Онъ велѣлъ хозяйкѣ вскипятить четыре чугуна кипятка, а хозяину отворить двери, стать возлѣ нихъ съ раскаленною кочергою и отдѣлать ею чорта, который будетъ убѣгать, и, когда все было готово, выпроводилъ любовника изъ-подъ печи, начавъ лить туда кипятокъ.

[2]) Cosquin привелъ эту сказку изъ книги: Der neuaramaeische Dialekt des Tur' Abdîn von S. Prym und A. Socin, Goettingen 1881, Bd. II, № 91.

[3]) Г. Сумцовъ, Этнограф. Об. XII, 117, указываетъ вслѣдъ за г. Пыпинымъ на „Повѣсть о семи мудрецахъ“, „Тысячу и одну ночь“ и исторію сорока вези-

Сумцовъ сближаетъ и напечатанную Cosquin-омъ Лотарингскую сказку: „Le corbeau", въ которой дѣвочка предлагаетъ обманутому мужу купить ворона, выдаваемаго ею за вѣщую птицу и своимъ карканьемъ будто бы указавшаго, гдѣ скрыты кушанья и вино, приготовленныя для любовника [1]). Другая Лотарингская сказка о воронѣ, помѣщенная въ сборникѣ Cosquin-а, по способу, какимъ мужъ узнаетъ о спрятанныхъ женою воронѣ, пирогѣ и винѣ, напоминаетъ fabliau „Le pauvre clerc", т. е. примыкаетъ къ первому типу разсмотрѣнныхъ нами сказаній, но подробность о воронѣ, котораго купила вопреки запрещенію мужа сама жена, утратила смыслъ, стала искаженіемъ, и къ ней примѣшалась подробность изъ сказаній того типа, къ которому относится пѣсня о Терентіи: мужъ оказывается предварительно сговорившимся съ нищимъ, котораго и подсылаетъ къ своей женѣ для наблюденія за нею. Въ этой Лотарингской сказкѣ вмѣстѣ съ тѣмъ утратилось упоминаніе о любовникѣ. О любовникѣ не говорятъ и нѣкоторыя другія сказки [2]). Къ разразсматриваемой группѣ сказокъ примыкаетъ лишь въ первой своей части нѣмецкая сказка: „Der Trommelschläger vom alten Fritz", по которой о любовной связи жены содержателя постоялаго двора со священникомъ случайно узналъ возвращавшійся на родину барабанщикъ стараго Фрица, прусскаго короля [3]).

Вотъ какое разнообразіе замѣчается въ народныхъ пересказахъ разсматриваемой темы. Въ связи съ литературными обработками ея они даютъ обильный матеріалъ для возстановленія послѣдовательной исторіи и видоизмѣненій этого сюжета. Предостав-

рей. Въ сказкѣ послѣдняго сборника также говорится о томъ, что жена пировала и веселилась съ любовникомъ, и то разсказалъ мужу попугай, но жена перехитрила послѣдняго, и мужъ пересталъ вѣрить попугаю. См. переводъ этой сказки (№ 5) въ статьѣ *В. Григорьева*: „Сказки сорока везирей и царицы", помѣщенный въ № 1 „Москвитянина" 1844 г. (стр. 24—25 отдѣльнаго оттиска).

[1]) Основательность этого сближенія доказываетъ указанная выше сказка въ сборникѣ Гриммовъ, въ которой воронъ оказывается завернутымъ въ шкуру, принесенную ночующимъ у мельничихи крестьяниномъ. Эта сказка отличается полнотою и весьма интересна, хотя даетъ сводный пересказъ.

[2]) Сказки итальянскія и нѣмецкія, указанныя Cosquin-омъ, и польская: Этнограф. Об. XII, 112—113.

[3]) *H. Pröhle*, Kinder- und Volksmärchen, Leipz. 1853, № 63. S. 202—207.

ляя болѣе полное и окончательное выясненіе этого любопытнаго эпизода исторіи литературъ будущему, мы ограничимся пока приведенными данными, признавая ихъ достаточными для цѣли настоящаго разысканія, и обратимся къ вопросу о томъ, какое мѣсто должно быть отведено въ исторіи разсматриваемаго мотива оперѣ И. П. Котляревскаго; другими словами: воспользовался ли Котляревскій какою-нибудь изъ многочисленныхъ литературныхъ обработокъ разсказа о приключеніи съ невѣрной женою и ея любовникомъ, или же почерпнулъ идею своей пьесы изъ народной пѣсни либо изъ сказки, какъ то утверждаютъ, напр., г.г. Петровъ и Сумцовъ [1])?

У Котляревскаго комическое приключеніе разыгрывается въ хатѣ простого козака, и слѣдовательно на основаніи одной обстановки въ разсматриваемой пьесѣ нельзя составить никакого заключенія объ ея источникѣ: мы видѣли, что нерѣдко дѣйствіе помѣщаютъ въ обстановкѣ крестьянскаго быта не только сказки, но и литературныя произведенія, перечисленныя нами. Сверхъ того, малорусскія сказки, напечатанныя г. Малинкою, выставляютъ, обманутымъ мужемъ, какъ и Котляревскій, козака, отправившагося въ Крымъ; въ сказкѣ, записанной въ Курской губерніи и напечатанной въ сборникѣ Аѳанасьева, также говорится о посылкѣ мужа женою „въ Крымъ-градъ," и затѣмъ поведеніе жены разоблачаетъ солдатъ. Съ другой стороны, въ народныхъ сказкахъ либо нѣтъ упоминанія о колдовствѣ, которое играетъ такую видную роль у Котляревскаго, либо подсмотрѣвшій продѣлки жены притворяется получающимъ свѣдѣнія о кушаньяхъ отъ вѣщей птицы, или-же отъ какой-нибудь шкуры. Далѣе, любовникъ невѣрной жены при-

[1]) *Г. Петровъ*, Очерки исторіи Украинской литературы XIX стол., стр. 33—34, указываетъ на одну изъ чумацкихъ пѣсенъ, записанную въ Полтавской губерніи и говорящую о томъ, что въ отсутствіе чумака жена его пригласила къ себѣ „вечерять" дяка, который и явился, но затѣмъ попалъ въ бѣду, потому что вернулся изъ Крыма чумакъ. Ср. стр. 86.—Г. Сумцовъ въ статьѣ: „Пѣсни о гостѣ Терентіи и родственныя имъ сказки", „Этногр. Об. XII, 111, говоритъ: „На народной сказкѣ разбираемаго мотива построена комедія И. П. Котляревскаго „Москаль—чаривникъ". Къ сожалѣнію, г. Сумцовъ не указалъ точнѣе сказки, которую считаетъ наиболѣе близкою къ разсказу, могшему послужить источникомъ оперы Котляревскаго.

надлежитъ у Котляревскаго къ разряду тѣхъ лицъ, которыя во французскихъ повѣстяхъ XVII в. и въ драматическихъ пьесахъ XVIII в. смѣнили своихъ средневѣковыхъ предшественниковъ въ этихъ роляхъ.

Вопросъ усложняется еще тѣмъ, что къ схемѣ сказокъ нѣсколько подходитъ построеніе комедіи В. А. Гоголя (отца нашего знаменитаго писателя), озаглавленной: „Простакъ, или хитрость женщины, перехитренная солдатомъ", а пьеса Гоголя весьма близка по времени возникновенія [1]) и по содержанію [2]) къ оперѣ Котляревскаго, такъ что одно изъ этихъ произведеній явилось несомнѣнно подъ вліяніемъ другого, и между учеными существуетъ разногласіе относительно того, которая изъ этихъ комедій должна быть признана оригинальною, и на чьей, слѣдовательно, сторонѣ заслуга перваго замысла? [3])

---

[1]) „Москаль—чаривныкъ" появился на Полтавской сценѣ въ 1819 г. Комедіи В. А. Гоголя, по мнѣнію г. Петрова (стр. 78) „написаны были между 1822 и 1825 годами." Ср. данныя о В. А. Гоголѣ въ книгѣ *Шенрока*: Матеріалы для біографіи Гоголя, Т. 1. М. 1892, стр. 30, 46, 50.

[2]) Тетяна у Котляревскаго говоритъ Финтику; „Та яки и вы здаетесь чудни, якъ спиваетъ! Мовъ несамовыти..." Параска у Гоголя также заподазриваетъ поющаго неистово дьячка въ сумасшествіи. Въ обѣихъ комедіяхъ солдатъ притворяется скоро засыпающимъ, и жены уговариваютъ мужей, чтобы они не шумѣли, потому что солдатъ можетъ проснуться. Съ прибытіемъ мужа солдатъ почти тотчасъ же поднимается у обоихъ поэтовъ и, между прочимъ, у обоихъ онъ выражаетъ желаніе покушать, „лавреникова," и возбуждаетъ смѣхъ своимъ пѣніемъ малорусской пѣсни, которая вдобавокъ одна и та же въ обѣихъ комедіяхъ. Въ обѣихъ комедіяхъ отзывъ о пѣніи солдата одинаковъ: „втявъ до гаплыкивъ;" въ обѣихъ жена притворяется принимающею участіе въ пирушкѣ мужа и солдата. Въ числѣ волшебныхъ словъ, произносимыхъ солдатомъ, у Котляревскаго читаемъ: „Бердень," а у Гоголя: „беръ... дачъ." У перваго солдатъ говоритъ про себя о Тетянѣ: „будешь посговорчивѣе," а у второго: „Постой же, плутовка, я тебя накажу." Солдатъ, собираясь вызвать чорта, въ обѣихъ пьесахъ завязываетъ глаза мужу и женѣ, и мужъ выказываетъ страхъ въ ожиданіи нечистой силы. Въ обѣихъ комедіяхъ солдатъ входитъ въ концѣ въ уговоръ съ хозяйкою, обѣщая устроить благополучную развязку. Можно бы и еще отмѣтить очевидныя совпаденія, какъ, напр., въ выраженіяхъ: „дáлеби, ажъ шкура болыть такъ исты хочетця!" (у Котляревскаго) и „ далиби ажъ серце болыть, що ничимъ васъ нагодувaты".

[3]) Г. Кулишъ (Основа 1862, № 2, стр. 19) сначала писалъ: „Въ которомъ именно году сочинена комедія *Простакъ*, намъ еще неизвѣстно, но весьма возможно, что—прежде „*Москаля-Чаривныка*" и „*Наталки Полтавки*", но затѣмъ

Зная лишь въ общихъ чертахъ содержаніе пьесы, усвояемой Anséaume-у, мы не были въ состояніи рѣшить съ большею или меньшею вѣроятностію вопросъ, случайны или не случайны совпаденія съ нею въ операѣ Котляревскаго, и такъ какъ въ библіотекѣ Университета св. Владиміра не оказалось экземпляра пьесы „Le soldat Magicien," то мы должны были отложить рѣшеніе этого вопроса до возможности полнаго знакомства съ необходимымъ матеріаломъ.

Во время научныхъ занятій въ Британскомъ Музеѣ зимою 1890—91 г. мы разсмотрѣли, между проч., и комическую оперу „Le soldat Magicien" и убѣдились, что въ ней есть черты, къ которымъ имѣетъ отношеніе опера Котляревскаго.

Для того, чтобы это было нагляднѣе, скажемъ прежде всего нѣсколько словъ о пьесѣ „Le soldat Magicien."

Въ изданіи, которымъ мы пользовались [1]), пьеса эта носитъ слѣдующее заглавіе: „Le Soldat Magicien, opera-comique en un acte; Représenté pour la premiere fois sur le Théâtre de l'Opera-

(стр. 22) выразился нерѣшительно: „Содержаніе пьесы Гоголя-отца почти то самое, что у Котляревскаго въ Москалѣ—Чаривникѣ. Мы не знаемъ навѣрное, которая изъ этихъ двухъ пьесъ написана прежде." Г. Петровъ (стр. 80) предполагаетъ, что онѣ самостоятельнаго происхожденія: „Мы съ своей стороны не считаемъ нужнымъ ставить пьесы Котляревскаго и Гоголя отца въ генетическую связь между собою и думаемъ, что обѣ онѣ, независимо одна отъ другой, могли возникнуть изъ народныхъ источниковъ." Г. Огоновскій, Ист. литер. руской, ч. II, 2. вoддѣлъ стр. 733, выразился такъ: „Драматичный сей твôръ есть неначе вправнымъ переспѣвомъ „Москаля—Чарôвника" Ивана Котляревскаго."

[1]) Сборникъ, въ которомъ помѣщенъ „Le Soldat Magicien", озаглавленъ такъ: Nouveau Theatre de la Foire ou recueil De Pieces, Parodies & Opera-Comiques Représentés sur le Théâtre de l'Opera Comique, depuis son rétablissement jusqu'à présent. Année 1761. Avec les Airs, Rondes & Vaudevilles notés. Nouvelle édition. Tome cinquiéme. A Paris... M. DCC. LXIII..." Въ этомъ томѣ „Théâtre de la Foire" помѣщено 8 пьесъ; разсматриваемая оперетка занимаетъ четвертое мѣсто. Каждая пьеса имѣетъ особый заглавный листъ и отдѣльную пагинацію. Повидимому, „Le Soldat Magicien" не есть оригинальное произведеніе Anséaume-а, названнаго авторомъ этой пьесы въ изданіи 1766 года, поцитов. у Hertz-a: въ перечнѣ драматическихъ произведеній, присоединенномъ къ „Le précautions inutiles, opera-comique, par M. Achard, Par. M. DCC. LX", Le Soldat Magicien не значится подъ рубрикой произведеній „De M. Anseaume", а упомянутъ въ рубрикѣ: „Suite des Opera-Comiques de differens Auteurs"; то же находимъ и въ „Suite" при „Le Soldat Magicien".

Comique de la Foire S. Laurent, le 14 Août 1760... A Paris... MDCCLX". Дѣйствующія лица: г. Арганъ, буржуа; его жена; Криспэнъ, слуга г. Аргана; г. Блондино, прокуроръ; солдатъ; трактирщикъ. Дѣйствіе происходитъ въ провинціальномъ городѣ.

Пьеса состоитъ изъ 16 сценъ. Въ ней чередуются проза и стихи.

Сцена открывается игрою Аргана и его жены въ триктракъ, при чемъ г-жа Арганъ не обнаруживаетъ охоты къ этой игрѣ, встаетъ и бранитъ ея изобрѣтателя. Мужъ межъ тѣмъ можетъ произносить лишь отрывочныя восклицанія. По уходѣ жены г. Арганъ поетъ арію о рѣзвости и строптивости своей жены, производящей въ гнѣвѣ столько шуму, что мужу остается только молчать. Правда, жена его притворяется кроткой, какъ ягненокъ, „но такой ягненокъ во сто разъ хуже дракона". Затѣмъ слѣдуетъ арія объ обманчивости женскихъ ласкъ. Арганъ рѣшаетъ обуздывать впредь капризы строгостію. Онъ зоветъ лакея Криспэна и, собираясь уходить, спрашиваетъ, гдѣ жена; завязывается разговоръ о г-жѣ Арганъ. Криспэнъ говоритъ, что г. Арганъ слишкомъ строгъ съ женою, но должно бояться ея отчаянія: „женщина, которую оскорбляютъ, въ концѣ отомститъ за себя". На замѣчаніе Криспэна, что Арганъ полагается на добродѣтель жены, послѣдній отрицаетъ то, говоритъ, что будетъ впредь болѣе, чѣмъ прежде, наблюдать за ея поведеніемъ, и велитъ Криспэну наблюдать за всѣми поступками госпожи и точно докладывать ему обо всемъ, что будетъ происходить. Криспэнъ говоритъ, что это трудно, но, получивъ кошелекъ отъ Аргана, поетъ, что будетъ вѣренъ ему, какъ Церберъ, и будетъ строже самой суровой дуэньи. Оставшись одинъ, Криспэнъ трижды пересчитываетъ полученныя деньги и говоритъ: „пусть случится, какъ придется, лишь бы я нашелъ въ томъ выгоду".

Слышится шумъ, и появляется солдатъ. Онъ предъявляетъ билетъ на право ночлега и быстро ладитъ съ Криспэномъ.

Входитъ г-жа Арганъ и, узнавъ, что солдату нужно помѣщеніе лишь на одну ночь, велитъ Криспэну отвести его въ комнату на верху. По пути туда солдатъ хотѣлъ остановиться въ кухнѣ, но Криспэнъ заявилъ, что, къ сожалѣнію, тамъ ничего нѣтъ покушать.

По уходѣ Криспэна и солдата, г-жа Арганъ радуется тому, что мужъ ея ушелъ, и его, безъ сомнѣнія, не будетъ дома до трехъ часовъ утра. „Но тѣмъ лучше, присутствіе его не настолько пріятно, чтобы быть желательнымъ... Вотъ къ чему сводится супружество, и вотъ награда, получаемая нами за пожертвованіе нашею свободою“. Слѣдуетъ „ariette“ на тему:

Tous les voeux d'une fillotte
Ont l'hymen pour premier objet,
Ardemment elle souhaite
Les plaisirs qu'elle s'y promet..
La pauvrette, ah! la pauvrette
Ne sçait pas ce qu'elle fait.

(Всѣ помыслы дѣвочки имѣютъ первымъ предметомъ супружество; она пламеннно желаетъ удовольствій, которыя сулитъ себѣ... Бѣдненькая, ахъ! Бѣдненькая не знаетъ, что она дѣлаетъ).

Возвратившійся Криспэнъ сообщаетъ, что онъ запроторилъ солдата туда на верхъ, на чердакъ, и заводитъ разговоръ о наблюденіи, возложенномъ на него г. Арганомъ, при чемъ обнадеживаетъ госпожу, что ей нечего бояться. Затѣмъ онъ докладываетъ ей о приближеніи ея знакомаго, „этого почтеннаго прокурора“.

Вошедшій mr. Blondineau заявляетъ, что онъ явился согласно уговору и имѣетъ сообщить нѣчто, но о томъ надо поговорить секретно. M-me Argant говоритъ, что можно смѣло бесѣдовать и при Криспэнѣ, и прокуроръ высказываетъ участіе къ печальному положенію m-me Argant, которая начинаетъ и сама жаловаться на муки, претерпѣваемыя ею отъ „сварливаго, ревниваго, скупаго, вздорливаго, сердитаго, грубаго, страннаго“ мужа:

Enfin en lui sont réunis
Les défauts de tous les maris.

(Въ немъ соединились, наконецъ, недостатки всѣхъ мужей). Блондино восклицаетъ, что она вовсе не заслуживаетъ столь несправедливаго обращенія, и ему остается объяснить ей... „но время...“. M-me Argant приглашаетъ его остаться поужинать и велитъ Криспэну позаботиться объ ужинѣ. Тотъ говоритъ, что

отправится къ трактирщику своихъ пріятелей, и Блондино даетъ лакею секретно деньги, поручая ему устроить все какъ слѣдуетъ.

Оставшись вдвоемъ съ m-me Argant, прокуроръ указываетъ ей на возможность выхода изъ ея тягостнаго положенія путемъ прекращенія сожительства и раздѣла имущества, или же полнаго развода и вступленія въ новый бракъ. Г-жѣ Арганъ не нравятся эти средства въ виду шума, который поднялся бы въ свѣтѣ. Блондино, говоритъ, что, если бы такъ думали всѣ женщины, бѣдные прокуроры умерли бы съ голоду; онъ однако руководится не корыстными побужденіями въ ея дѣлѣ и въ качествѣ награды проситъ только небольшаго мѣстечка въ ея сердцѣ. Затѣмъ Блондино изъясняется въ любви, беретъ m-me Argant за руку, не отстаетъ, не взирая на ея отнѣкиванія, и проситъ „маленькаго поцѣлуя". „Ахъ, какой безумецъ"! восклицаетъ m-me Argant. Блондино приглашаетъ ее отомстить ревнивцу и пользоваться свободою, она же отнѣкивается. Въ концѣ рѣчь сводится съ обѣихъ сторонъ къ жестокости мужа, но m-me Argant замѣчаетъ приближеніе Криспэна и велитъ прокурору замолчать.

Криспэнъ докладываетъ, что ужинъ готовъ, и съ трактирщикомъ и его мальчикомъ разставляетъ кушанья. Лишь только m-me Argant и прокуроръ усѣлись за столъ и прокуроръ запѣлъ объ удовольствіи сидѣть рядомъ съ нею, послышался стукъ въ дверь. M-me Argant, прокуроръ и Криспэнъ поютъ тріо, въ которомъ выражаютъ свое замѣшательство; они не знаютъ, что дѣлать. Наконецъ, Криспэнъ предлагаетъ спрятать весь ужинъ въ буфетъ, прокурору скрыться въ каминъ, а m-me Argant взяться за книгу.

Вошедшій mr. Argant негодуетъ на то, что его продержали такъ долго подъ дверью на улицѣ, и затѣмъ спрашиваетъ объ ужинѣ, на что m-me Argant отвѣчаетъ, что не ожидала его. Отведши въ сторону Криспэна, Арганъ освѣдомляется, не приходилъ ли кто-нибудь, и узнаетъ, что не было никого за исключеніемъ солдата. Входитъ послѣдній и предъявляетъ свой видъ. Прочитавъ бумагу, Арганъ приглашаетъ солдата идти спать, но тотъ заявляетъ, что онъ пытался-было уже заснуть,

но безуспѣшно, потому что не ужиналъ. „Велика бѣда"! восклицаетъ Арганъ; „мнѣ самому приходится лечь безъ ужина, мнѣ"! Солдатъ говоритъ, что онъ самъ угоститъ хозяина; онъ вѣдь немного колдунъ. Затѣмъ солдатъ чертитъ кругъ своей саблей, становится посреди этого круга и произноситъ: „Gaddem. Trink Meinher Hircoglan", и речитативомъ велитъ демонамъ, ему подвластнымъ и засѣдающимъ на пирахъ обжоръ въ этомъ мірѣ и въ аду, доставить въ буфетъ предметы, которые перечисляетъ; въ концѣ солдатъ аріеттой приглашаетъ присутствующихъ заглянуть въ буфетъ. Криспэнъ и m-me Argant притворяются испугавшимися, а mr. Argant дрожитъ. Тогда солдатъ самъ открываетъ буфетъ и приглашаетъ кушать, пока горячо. Криспэнъ говоритъ своей госпожѣ, что солдатъ—либо въ сношеніяхъ съ діаволомъ, либо знаетъ ихъ секреты, но солдатъ убѣждаетъ m-me Argant не тревожиться: онъ не желаетъ причинять ей огорченіе. Затѣмъ вмѣстѣ съ Криспэномъ онъ ставитъ кушанья на столъ. Арганы не хотятъ садиться за столъ, и тогда солдатъ, чтобы подать примѣръ, садится первый. Хозяйка слѣдуетъ его примѣру, при чемъ мужъ напрасно старается удержать ее. Солдатъ усердно приглашаетъ кушать. Сначала Криспэнъ, а потомъ и хозяйка принимаются ужинать, мужъ же ея никакъ не рѣшается отвѣдать произведеній адской кухни и на всѣ приглашенія отвѣчаетъ, что онъ не голоденъ. Поѣвъ, солдатъ изъявляетъ готовность показать дьявола, который оказалъ такую услугу. M-me Argant упрашиваетъ не дѣлать этого, но солдатъ говоритъ, что надо же поблагодарить то, а что̀ дьяволъ сдѣлалъ. M-me Argant и Криспэнъ боятся предательства, солдатъ же велитъ открыть всѣ двери, чтобы дьяволъ могъ спокойно пройти: „особливо, чтобы ничто его не задержало, въ противномъ случаѣ я не отвѣчаю за послѣдствія". Криспэнъ открываетъ двери, и солдатъ спрашиваетъ, въ какомъ видѣ долженъ предстать діаволъ. Хозяева заявляютъ, что не желаютъ его видѣть, но солдатъ приказываетъ дьяволу исполнить повелѣніе и, чтобы не испугать присутствующихъ, принять не совсѣмъ чуждый ему видъ прокурора: „выходи, дорога тебѣ открыта, выходи и возвратись въ адъ". Прокуроръ вылѣзаетъ изъ камина, въ которомъ скрывался, и убѣгаетъ. Mr. Argant

въ ужасѣ бросается въ кресло и взываетъ о помощи. Обратившись къ m-me Argant, солдатъ спрашиваетъ, понимаетъ ли она теперь случившееся, и получаетъ утвердительный отвѣтъ. Затѣмъ слѣдуетъ комическая сцена, въ которой г. Арганъ, все еще не оправившійся отъ ужаса, зоветъ свою „дорогую жену", притворяющуюся испуганною не менѣе его, вспоминаетъ о дьяволѣ, объ огромной головѣ его, о пламени, которое выходило изъ его глазъ, и говоритъ, что еще видитъ дьявола. M-me Argant вторитъ мужу, а остальные съ улыбкою подхватываютъ его слова. Наконецъ, солдатъ говоритъ: „не бойтесь ничего, онъ ушелъ, чтобы болѣе не возвращаться", но тутъ появляется трактирщикъ, и Криспэнъ восклицаетъ: „нѣтъ, нѣтъ, вотъ онъ"! Криспэнъ, не уплатившій трактирщику, и солдатъ озадачены. Трактирщикъ обращается къ mr. Argant со счетомъ, а mr. Argant къ г. „Магику". Очутившійся въ затруднительномъ положеніи солдатъ утверждаетъ, что ужинъ поставленъ по его требованію дьяволомъ, но послѣдній не обѣщалъ сдѣлать то безплатно. Трактирщикъ настаиваетъ на уплатѣ, а mr. Argant долго не соглашается и только послѣ общихъ увѣщаній идетъ поискать денегъ. Солдатъ, боясь новаго приключенія, велитъ Криспэну уплатить трактирщику деньгами, которыя были даны прокуроромъ, и лакей волей-неволей долженъ то исполнить. Трактирщикъ уходитъ, восклицая: „ахъ, ахъ, ахъ...". M-me Argant предлагаетъ вопросъ солдату, какъ онъ сумѣлъ все это такъ устроить. Оказывается, что солдатъ видѣлъ все происходившее сквозь трещину въ потолкѣ изъ комнаты на верху, въ которой его помѣстили.

Явившись съ деньгами, mr. Argant спрашиваетъ съ удивленіемъ, куда дѣвался дьяволъ. Солдатъ отвѣчаетъ, что силою своего искусства онъ заставилъ дьявола уйти, откуда тотъ пришелъ. Mr. Argant благодаритъ солдата за оказанную услугу и проситъ, не возьмется ли онъ привести къ покорности демона, который постоянно бѣситъ г. Аргана (послѣдній разумѣлъ при этомъ свою жену), m-me же Argant прибавила съ своей стороны: „я ничего не прошу у васъ для своего мужа, потому что не думаю, чтобы при всемъ вашемъ могуществѣ вы могли сдѣлать изъ него человѣка любезнаго". Солдатъ говоритъ, что можетъ пособить

обѣимъ сторонамъ, что это зависитъ отъ нихъ, и, обратившись къ женѣ, поетъ: „вы будьте менѣе кокетливы, и онъ будетъ менѣе ревнивъ“; мужу же онъ подаетъ такой совѣтъ: „а вы, когда будете не такъ угрюмы, скупы и суровы, то жена ваша будетъ прилагать всѣ старанія угодить вамъ“. Супруги обѣщаютъ слѣдовать этому совѣту, и солдатъ приглашаетъ ихъ къ полному взаимному прощенію, при чемъ они должны обнять другъ друга. Слѣдуетъ Quatuor о мирѣ. Пьеса заканчивается словами Криспэна: „теперь будемъ жить въ мирѣ“.

Сопоставляя французскую пьесу, содержаніе которой мы изложили, съ оперой Котляревскаго, нельзя не замѣтить, что канва обоихъ произведеній представляетъ довольно много сходнаго: въ обѣихъ опереткахъ видимъ появленіе ухаживателя, принадлежащаго къ *судебному* персоналу, въ отсутствіе мужа, приготовленіе ужина на деньги Ловеласа, прибытіе солдата, выраженіе имъ желанія покушать и удаленіе его спать голоднымъ, неожиданное возвращеніе хозяина дома и смущеніе парочки, готовившейся ужинать вдвоемъ, прятаніе ухаживателя и ужина, затѣмъ выходъ солдата, обѣщаніе его угостить хозяина ужиномъ, добытымъ при помощи колдовства, указаніе солдатомъ мѣста нахожденія кушаньевъ и напитка и въ концѣ освобожденіе ухаживателя, котораго солдатъ вызываетъ въ качествѣ будто бы пособлявшаго ему дьявола.

Нельзя сказать, что такое значительное совпаденіе могло произойти и помимо знакомства Котляревскаго съ французскою опереткою „La Soldat Magicien“, и что случайно могли быть даны обѣимъ пьесамъ и одинаковыя названія. Кромѣ этого общаго сходства еще усматриваются болѣе частныя совпаденія. Такъ, есть сходныя черты въ обрисовкѣ нѣкоторыхъ дѣйствующихъ лицъ и въ ихъ образѣ дѣйствій. Солдатъ Котляревскаго бойчѣе французскаго, но поступки того и другого весьма сходны. Между прочимъ, во французскомъ оригиналѣ, приступивъ къ колдовству, солдатъ произноситъ нѣмецкія слова: „Trink Meinher“; у Котляревскаго солдатъ также употребляетъ нѣмецкое слово: „шнапсъ“. Далѣе и въ той и въ другой пьесѣ солдатъ спрашиваетъ мужа и жену, въ какомъ видѣ долженъ показаться

чортъ [1]). Финтикъ, подобно прокурору, не прочь бы „возлобызати розы устъ“ чужой женушки, но встрѣчаетъ въ томъ отпоръ. Изъясняясь въ любви, прокуроръ обращается къ судебной терминологіи; напримѣръ, въ Ariette:

Sur ma requête à votre tour
Daignez faire droit en ce jour,

прокуроръ обѣщаетъ апеллировать на отрицательный отвѣтъ со стороны m-me Argant.— Въ какой трибуналъ? спрашиваетъ послѣдняя.—Къ моей любви, отвѣчаетъ прокуроръ. Сравнимъ въ пѣснѣ Финтика:

Ты - судъ мой и расправа,
Ты—милый протоколъ *и проч.*

Теорія Финтика: „хиба—развѣ замужней не можно любити“ соотвѣтствуетъ мольбѣ прокурора:

Rendez mon sort heureux en vous donnant à moi
De votre liberté
Faites usage.

Думаемъ на основаніи всѣхъ этихъ фактовъ, что Котляревскій былъ знакомъ съ оперой „Le Soldat Magicien“ и воспользовался ея схемой для своей пьесы; онъ воспроизводилъ ситуаціи французской оперы, имѣя ее передъ собою, либо по памяти.

Такъ какъ „Москаль-чаривныкъ“, съ другой стороны, представляетъ несомнѣнную близость къ комедіи Гоголя-отца и родство съ послѣднею, то сходство оперетки Котляревскаго съ французской пьесою, съ которою почти не соприкасается комедія „Простакъ“ [2]), окончательно рѣшаетъ вопросъ о взаимномъ отношеніи обѣихъ малорусскихъ пьесъ: первенство по времени должно быть признано за произведеніемъ Котляревскаго.

Ставя вопросъ о томъ, не имѣлъ ли въ виду Котляревскій оперу „Le Soldat Magicien“, когда писалъ своего „Москаля-ча-

[1]) Замѣтимъ тутъ, что mr. Argant-у показалось, будто у уходившаго чорта была огромная голова, и изъ глазъ выходило пламя; у Котляревскаго солдатъ, желая отклонить Михайла отъ разговора съ мнимымъ чортомъ, говоритъ: „голосъ его сильнѣе грома; когда заговоритъ, изъ глазъ его *засверкаютъ молніи*“.

[2]) Въ послѣдней есть лишь одна существенная черта, сближающая комедію А. Гоголя съ французскою пьесой: Параска не любитъ своего мужа, какъ и m-me Argant, но причины семейнаго разлада не однѣ и тѣ же въ той и другой пьесѣ.

ривныка", мы не обвиняемъ украинскаго поэта въ плагіатѣ. Извѣстно значеніе заимствованія даже въ художественной дѣятельности величайшихъ поэтовъ. Къ заимствованію фабулъ обращались даже корифеи творчества. Въ художественныхъ созданіяхъ весьма часто важна не столько оригинальность матеріальной основы ихъ, сколько обработка и развитіе послѣдней. Для оцѣнки ихъ бываетъ важно, что̀ сдѣлалъ извѣстный поэтъ изъ заимствованнаго матеріала.

Съ этой точки зрѣнія получаютъ особое значеніе различія въ обработкѣ одного и того же сюжета у различныхъ поэтовъ. Потому, отмѣчая, что̀ есть заимствованнаго въ произведеніи Котляревскаго, необходимо имѣть въ виду и существенныя отличія „Моск.Ч." отъ соотвѣтственной французской пьесы. Объ этихъ отличіяхъ мы и скажемъ нѣсколько словъ въ заключеніе нашей замѣтки.

Сходясь съ „Le Soldat Magicien" въ общихъ очертаніяхъ фабулы, „Москаль-чаривныкъ" является самостоятельнымъ произведеніемъ во многихъ подробностяхъ, въ обрисовкѣ характеровъ дѣйствующихъ лицъ и въ основной идеѣ.

Въ произведеніи Котляревскаго не видимъ того, что наполняетъ начальныя и заключительную сцены французской пьесы и служитъ къ изображенію печальныхъ отношеній въ семьѣ Аргановъ. M-me Argant была готова въ концѣ концовъ обмануть своего мужа, и послѣдній былъ одураченъ ею, лакеемъ и солдатомъ. У Котляревскаго Тетяна любитъ своего мужа и вѣрна ему; въ концѣ она сознается ему во всемъ, хотя солдатъ готовъ былъ помочь Финтику уйти, не будучи узнаннымъ. Потому интрига не вполнѣ правдоподобна въ украинской оперѣ, гдѣ Тетяна сразу не имѣла надобности скрывать отъ мужа присутствіе Финтика. У Котляревскаго между женою и мужемъ ся не видно никакого разлада, и тѣмъ не менѣе Тетяна не запрещала Финтику приходить къ ней въ отсутствіе мужа, хотя и подозрѣвала не совсѣмъ чистыя его намѣренія; она боялась только, какъ бы объ этихъ посѣщеніяхъ не узнали другіе (напр.,—дивчата, приходившія „на вечорныци прясты"), а также ея мужъ. Потому-то она хотѣла-было сначала скрыть отъ Михайла присутствіе

Финтика и ужинъ, приготовленный на деньги послѣдняго; подъ конецъ же ей какъ будто стало стыдно дурачить долѣе мужа. Во всемъ этомъ можно усматривать нѣкоторую непослѣдовательность, какъ равно не вполнѣ согласуется съ деревенскими нравами подробность объ изготовленіи Тетяною ужина на счетъ Финтика, очевидно заимствованная изъ французской пьесы, гдѣ она умѣстна. Благодаря большему соотвѣтствію фабулы съ семейными отношеніями, въ оперѣ „Le Soldat Magicien" болѣе правдоподобія и комизма. Вмѣстѣ съ тѣмъ сложнѣе и интрига въ ней, и тѣмъ болѣе приводится въ напряженіе интересъ, испытываемый зрителемъ. Котляревскій упростилъ дѣйствіе, перенесъ его изъ буржуазной среды въ хату козака и сократилъ количество дѣйствующихъ лицъ (у него ихъ не шесть, какъ во французской пьесѣ, а четыре), но не совсѣмъ удачно передѣлалъ заимствованную фабулу.

Котляревскій поднялся за то выше въ выразительности и богатствѣ рѣчи, въ бойкости діалога и въ обработкѣ характеровъ, которые въ „Le Soldat Magicien" не столь индивидуальны, и обнаружилъ при этомъ гораздо болѣе самостоятельности и таланта.

Во французской пьесѣ наиболѣе удачно очерченъ характеръ лакея. Сварливый же и ревнивый буржуа, собиравшійся построже наблюдать за женой, вполнѣ оказывается потомъ простакомъ, чѣмъ нѣсколько нарушается единство характера. Михайло у Котляревскаго не столь трусливъ и смѣшенъ. Тетяна совсѣмъ не походитъ на m-me Argant. Она не знаетъ никакихъ колебаній, не податлива къ ухаживаніямъ, стойка, не измѣняетъ мужу въ мысляхъ и не прочь бы проучить Финтика при случаѣ за волокитство, словомъ—не смотря на указанный выше промахъ примѣрная жена, отъ которой можно смѣло „не сподиватысь городянського бешкету". Солдатъ у Котляревскаго держитъ себя гораздо развязнѣе и бойчѣе, что вполнѣ согласуется съ тѣмъ, какъ держали себя наши солдаты по деревнямъ въ старое время, когда, являясь на квартиру, выказывали себя „сердитыми, крикливыми" и могли „побить хозяйку". Равнымъ образомъ рѣзче очерченъ въ украинской оперѣ и ухаживатель, „крапивное сѣмя", у котораго „совѣсть купоросомъ подправлена". Въ обрисовкѣ его Котляревскій

впалъ даже въ нѣкоторое преувеличеніе, но, по всей вѣроятности, этотъ типъ близко воспроизводилъ дѣйствительность, какъ и нѣсколько родственный ему „Возный“ въ „Наталкѣ Полтавкѣ“.

Слѣдовательно, въ обрисовкѣ характеровъ дѣйствующихъ лицъ Котляревскій выказалъ много наблюдательности; онъ черпалъ данныя изъ живой дѣйствительности и изъ непосредственнаго соприкосновенія съ народомъ и его жизнью.

Вдумываясь въ послѣднюю, Котляревскій внесъ совершенно новыя идеи въ заимствованную имъ схему и притомъ идеи свѣжія, затрогивавшія животрепещущіе вопросы и глубоко гуманныя.

Правда, для выраженія этихъ идей Котляревскій обратился къ рутинному пріему разглагольствованій дѣйствующихъ лицъ на различныя моральныя темы, вслѣдствіе чего зритель можетъ соскучиться, выслушивая разсужденія на сценѣ объ обязанности уважать родителей, о томъ что „вышедшіе въ люди“ не должны презирать свое родное гнѣздышко и бѣдную братію, о лукавствѣ „письменныхъ людей“ по части нравственности, и т. п. Но нужно сказать, что эти разсужденія не лишены были глубокаго смысла въ ту пору, когда писалъ Котляревскій, да и теперь еще сохраняютъ свое значеніе. Такъ, въ образѣ Финтика авторъ хотѣлъ показать, до чего доводитъ искаженіе здоровыхъ народныхъ началъ въ личностяхъ, отъ одного берега отплывшихъ, но къ другому не приставшихъ, какъ не проходитъ даромъ пренебреженіе къ тому народу, изъ котораго выходятъ иногда въ другую обстановку свысока потомъ глядящіе на него. Тетяна въ своемъ разговорѣ съ Финтикомъ прекрасно разоблачаетъ моральное убожество послѣдняго, и въ ея рѣчахъ мы узнаемъ воззрѣнія автора „Энеиды“, горячо любившаго народъ и клеймившаго смѣшныя явленія жизни съ силою и яркостію, нѣсколько напоминающими кисть Гоголя. Моральную легкость Котляревскій усматривалъ не въ народной средѣ, а въ полуобразованныхъ выскочкахъ, каковъ Каленикъ Кононовичъ, „полиціи писецъ“, цѣнящихъ лишь внѣшность, высокомѣрно глядящихъ даже на своихъ родныхъ, и негодующихъ на то, что мать ихъ „въ нынѣшнее просвѣщенное время одѣвается по старинному и носитъ очипокъ, намитку, плахту и прочіе мужичіе наряды“.

Потому у Котляревскаго выступила совсѣмъ иная идея, чѣмъ въ западныхъ и въ народныхъ изводахъ обработанной имъ фабулы. У Котляревскаго на первомъ мѣстѣ уже не измѣна жены или готовность измѣнить. Вмѣсто легкой насмѣшки надъ женскимъ легкомысліемъ и невѣрностію и надъ ловеласничествомъ католическаго духовенства или же дѣятелей приказнаго міра, у Котляревскаго выдвинулось противоположеніе легкихъ нравовъ людей, неосновательно заявляющихъ притязаніе на интеллигентность, крѣпкимъ нравственнымъ устоямъ деревенскаго люда, хотя и лишеннаго городскаго лоска, но крѣпкаго своими здоровыми началами жизни. Благодаря тому получилось очень граціозное сочетаніе идиллическаго и сатирическаго жанра. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ легкую рамку оперетки Котляревскій ввелъ и такой вопросъ, серьезный и глубоко захватывавшій тогда и потомъ[1]) украинцевъ, мысливших и дорожившихъ своимъ личнымъ достоинствомъ, какъ вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ двухъ племенъ, составившихъ великое русское государство. Въ немногихъ сценахъ, въ которыхъ солдатъ-постоялецъ сталкивается со своими хозяевами-украинцами, проведена весьма отчетливо идея необходимости взаимнаго уваженія и равноправности, долженствующая устранить племенную рознь и высокомѣрное отношеніе къ „хохламъ“ и устроить надлежащій modus vivendi. Эта идея ясно выступаетъ въ слѣдующемъ разговорѣ солдата, Михайла и Тетяны:

„*Солдатъ.* Ну, что и говорить? Вѣдь вы—природные пѣвцы. У насъ пословица есть. Хохлы никуда не годятся, да голосъ у нихъ хорошъ.

Михайло. Никуды не годятця? Ни, служивый, така ваша пословиця никуды теперь не годытця. Я тоби коротенько скажу. Теперь уже не те, що давно було. Искра дотёпу розжёврылась. Ось заглянь въ столыцю, въ одну и въ другу, та заглянь и въ Сенатъ, та кинься по министрахъ, та тогди и говоры, чи годятця наши куды, чи ни?

Солдатъ. Спору нѣтъ, что нынче и вашихъ много есть заслуженныхъ, способныхъ и отличныхъ людей даже и въ арміи, да пословица-то идетъ, вишь ты.

[1]) См., между проч. статью Венелина „о спорѣ южанъ съ сѣверянами“.

Михайло. Пословиця? Колы на те пишло, такъ и у насъ есть ихъ про Москалив не трохи. Такъ, напримиръ: „Зъ Москалемъ знайся, а каминь за пазухою держи". Одъ чого-жъ вона выйшла, самъ розумний чоловикъ—догадаесся."

Этотъ споръ разрѣшаетъ Тетяна слѣдующими словами: „Годи вамъ спорытысь. Теперъ чи Москаль, чи нашъ, все одно: вси одного царя. Тилько въ тимъ разныця, що одни дуже шпарки, а други смырни."

Въ другомъ мѣстѣ Тетяна даетъ понять солдату, что только путемъ достодолжной учтивости, не унижая достоинства хозяевъ,—онъ можетъ встрѣтить привѣтливость и полное радушіе, къ которымъ способны эти хозяева по свойственной имъ сердечности. „Я рада була, що на Финтикивъ коштъ погодуетця служивый. А цей служивый таку вечерю пиднявъ, якъ чортъ въ лотокахъ. Я спровадыла его спати голодного."

Въ силу этой и подобныхъ идей, внушавшихъ чувства справедливости и человѣчности, къ самому произведенію Котляревскаго можно примѣнить слова солдата, заканчивающія пьесу: „шутка, кстати сдѣланная, больше дѣлаетъ иногда пользы, чѣмъ строгія наставленія."

Ясно изъ сказаннаго, какъ много содержанія и бытовыхъ данныхъ въ небольшомъ произведеніи Котляревскаго, вообще отличающемся рельефными очертаніями. У французскаго либреттиста Котляревскій заимствовалъ лишь общую схему, да и то не вполнѣ, и въ ея предѣлахъ представилъ весьма удачную и интересную жанровую картинку, полную жизни, дающую полезный урокъ и людямъ въ родѣ Финтика, и солдатамъ, которые не прочь побушевать, но встрѣчаютъ деликатный и однако стойкій отпоръ со стороны людей, сознающихъ свое достоинство и дорожащихъ имъ.

Въ концѣ прошлаго вѣка и въ началѣ настоящаго въ Россіи явилось немало комедій-оперъ подъ вліяніемъ вѣянія, проникавшаго къ намъ съ запада. „Украинская опера" Котляревскаго—одна изъ самыхъ талантливыхъ и интересныхъ по идеѣ, вложенной въ скудную опереточную фабулу, и по обрисовкѣ характеровъ. Въ нѣкоторой степени и въ „Москалѣ-Ча-

ривныкѣ" наблюдаемъ то же, что́ усматривается въ созданіяхъ крупныхъ литературныхъ дарованій: въ заимствованную, истрепанную вѣками, схему внесена свѣжая мысль, и вѣковой сюжетъ, выхваченный изъ непрерывнаго круговращенія, предстаетъ въ обновленномъ художественномъ видѣ, примѣненномъ къ новымъ потребностямъ жизни, неустанно движущейся впередъ.

Н. Дашкевичъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Сказка о приключеніи любовника, посѣщавшаго невѣрную жену. Записана въ житомирскомъ уѣздѣ.

Бувъ такій чоловикъ, що не знавъ биды, да й пишовъ въ свитъ биды шукать. Ну, й прыйшовъ надъ якусь ричку и пытаетьця: „я николы не бачивъ биды и хочу зобачыть еи." Отъ ему и говорять: „скинь съ себе все и лизь въ воду, перелизь на другій берегъ, тамъ зобачишь биду." Ну, й вынъ переплывъ на ту сторону и назадъ вернувся и не бачывъ жаднои биды. Отъ вынъ вылизъ, хотивъ вже вдягнутьця, а одежи ёго нема; отъ ему и бида. Що вынъ голый, то ему не було куды дитьця, и вынъ сыдивъ до вечера въ води; въ вечери вынъ вылизъ и влизъ до иднои женщины подъ пичъ такъ, що вона не бачила. Еи чоловика не було вдома. До еи прыйшовъ полюбовныкъ. Пріихавъ чоловикъ и начавъ собкать зъ воламы на подвирьи. Вона почула, и не було ій куды ёго (полюбовныка) дить, то вона его сховала подъ пичъ, а тамъ сыдивъ той голый, що шукавъ биды. Вона сховала одъ чоловика печену гуску, макаранъ и повну бутельку горилки, а половыну оставыла, и дала чоловику вечерать. Чоловикъ бувъ голодный, занявся вечерою, и не бачыть вынъ того, що вона носыть тому подъ пичь горилку чаркамы и печеню, и млыньци. А той вже говорыть голый до полюбовныка:, Ты вже ивъ и пывъ, а це вже нехай буде мыни." Выпывъ голый горилки и наився печени и млыньцивъ, а тоди каже: „теперь буду спивать." А той каже: „не спивай, еи чоловикъ въ хати, то тоби буде смерть и мыни." „Ну, говорыть, отдай мыни те, що на тоби, то я не буду спивать." Оддавъ ему чоботы, винъ взувся, тоди каже: „буду спивать." Той говорыть: „не спивай," а вынъ

каже: „дай же мыни штаны.“ Той идны штаны давъ голому, а други у его осталысь. „Дай же ще свитку, то не буду спивать, а то буду.“ Вдягнувся вынъ у свытку и зновъ каже: „буду спивать;“ „дай мыни ще сорочку.“ Вынъ ему давъ и сорочку. Вынъ склавъ сорочку й каже: „буду спивать;“ тоди говорыть: „дай же й други штаны, бо мыни въ идныхъ буде холодно, якъ я выйду.“ Склавъ други штаны и ще каже: „буду спивать, бо вже нагрився.“ А той говорыть: „не спивай“ Тоди, говорыть: „дай же мыни шапку, то не буду спивать“ Полюбовныкъ дуже его просывъ, щобъ вынъ не спивавъ, бо ему не хотилось оддать шапки, бо добра шапка була; а посли мусывъ оддать. Тоди дождалы воны ранку, хазяйка встала пошла до коривъ, а той одягняный вылизъ соби и пошовъ. Выйшовъ на улицю, походывъ трохи. Посли, якъ чоловикъ ей вставъ, вона затопыла въ печи, напекла млыньцивъ, и силы воны снидать. Тоди вынъ заходыть въ хату и говорыть: „у васъ, люде добры, чортъ е подъ пичью.“ А чоловикъ каже: „А якъ тоби, жинко, вчора казавъ, що шось шептало у насъ подъ пичью, а ты казала: то тоби такъ витеръ нашугавъ въ уши, то тоби такъ здаетьця.“ Вже журытьця чоловикъ, якъ бы выпроводыть чорта, и просыть того чоловика, который ночовавъ подъ пичью и прыйшовъ,—щобъ выпроводыть. А той сказавъ, що не штука его выпроводыть, „можна.“ Сказавъ, щобъ жинка нагрила штыры баняки окропу, и одчынывъ дверы, хазяина поставывъ у дверяхъ съ гарячею коцюбою, щобъ чортъ такъ не выскочывъ, щобъ его можна було опарыть и трохи прыпекты, и сказавъ ему,—якъ буде бигты чортъ, то щобъ бывъ его коцюбою по голови. А жинка мало не плаче, а все таки гріе воду. Якъ зогрила воды, то вынъ засунувъ окрипъ подъ пічъ, и вывернувъ подъ голого, и другій банякъ,—а третій прыготовывъ, щобъ лынуть на его, якъ буде бигты съ-подъ печи. Отъ вынъ выскочывъ съ-подъ печи и хотивъ въ дверы, а жинка хотила не дать чоловику, щобъ вынъ ударывъ его по голови, такъ чорта не лопавъ, а жинци руку выбывъ, и жинка осталась слаба, а тому, що чорта выгнавъ ему, заплатывъ.

ЛЕОНИДЪ ИВАНОВИЧЪ ГЛѢБОВЪ.

НЕКРОЛОГЪ

29 минувшаго октября мѣсяца скончался въ Черниговѣ хорошо извѣстный всей Малороссіи и Галичинѣ писатель Леонидъ Ивановичъ Глѣбовъ. У насъ въ Россіи его знаютъ и цѣнятъ почти исключительно за его талантливыя басни, выдержавшія три изданія, а въ Галиціи, сверхъ того, онъ извѣстенъ всякому грамотному человѣку и какъ писатель лирическихъ стихотвореній, печатавшихся до послѣдняго времени въ тамошнихъ періодическихъ изданіяхъ („Зоря"), а также какъ превосходный писатель задушевныхъ дѣтскихъ стиховъ въ видѣ загадокъ и отгадокъ къ нимъ, помѣщавшихся въ маленькой газеткѣ для дѣтей „Двинокъ".

Леонидъ Ивановичъ родился 19 февраля 1827 года въ полтавской губерніи, въ хорольскомъ уѣздѣ, въ селѣ Веселый Подолъ. Принадлежалъ онъ къ купеческому роду, но науку проходилъ такую, какая выпадала и на долю дворянъ, а именно—гимназическую. Еще раньше поступленія своего въ полтавскую гимназію, онъ сталъ пописывать русскіе стишки, и первымъ его опытомъ была сатира на одного помѣщика, написанная имъ на десятомъ году жизни. Эти задатки увлеченія стихотворствомъ еще болѣе развились въ немъ, когда онъ поступилъ въ гимназію, гдѣ, кромѣ обычнаго въ то время въ учебныхъ заведеніяхъ литературнаго настроенія, онъ подпадаетъ вліянію учителя Мирецъ-Имшенецкаго, особенно поощрявшаго писательскія способности въ ученикахъ. Будучи въ 5-мъ классѣ, молодой поэтъ уже могъ имѣть въ своемъ собраніи стиховъ около

сотни піесъ, написанныхъ по-русски, и даже отпечатать въ 1847 г. отдѣльной брошюрой 50 стихотвореній.

Болѣзнь помѣшала молодому, двадцатилѣтнему юношѣ окончить гимназію, и пришлось ему, въ качествѣ недоучки, поселиться въ родительскомъ домѣ, въ кременчуцкомъ уѣздѣ, въ селѣ Горбахъ. Тутъ онъ, готовясь къ поступленію въ нѣжинскій лицей и, слѣдовательно, не теряя надежды на продолженіе перерваннаго курса, не отставалъ и отъ поэзіи, начавъ теперь увлекаться малорусскимъ стихотворствомъ, т. к. въ 1848 году впервые познакомился съ произведеніями Т. Г. Шевченка и Е. П. Гребенки. Результатомъ этого было написаніе имъ сейчасъ же первыхъ опытовъ своихъ въ баснописательствѣ, ограничившемся на первыхъ порахъ передѣлкою басенъ Крылова „Волкъ и Котъ“ и „Волкъ и Пастухи“, при чемъ первая можетъ быть названа только переводомъ подлинника, а вторая представляетъ настолько далекую передѣлку, что почти имѣетъ право быть посчитана самостоятельной. Начиная съ этого момента, т. е. съ 1848 года, становится Леонидъ Ивановичъ почти исключительно малорусскимъ писателемъ и не перестаетъ увлекаться поэзіей даже и тогда, когда, поступивъ въ 1849 году въ нѣжинскій лицей, тянетъ тяжелую для него лямку студенчества въ теченіе шести лѣтъ (до 1855 г.), постоянно отрываемый отъ работы всякими невзгодами, изъ которыхъ наибольшая—смерть отца, заставившая его на цѣлый годъ покинуть лицей и поселиться въ деревнѣ. Кромѣ того, въ 1852 году онъ женился, и слѣдовательно прибавились еще и семейныя заботы. Но не смотря на все это, онъ не покидалъ ни науки, ни поэзіи и даже, начиная съ 1853 года, сталъ сотрудничать въ Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, представлявшихъ тогда очень цѣнное изданіе, помѣщавшее на своихъ страницахъ научные матеріалы, маленькія изслѣдованія, этнографическіе матеріалы и произведенія мѣстной поэзіи. Тутъ-то и сталъ печататься Леонидъ Ивановичъ съ своими баснями, лирическими піесами и этнографическими работами; а увлекаясь какъ-разъ въ это время театромъ, онъ написалъ драматическую піесу „Остапова правда“. А вѣдь

время съ 1847 по 1857 годъ, по выраженію г. Кулиша, было самымъ безплоднымъ въ малороссійской словесности, т. к. почти единственнымъ являлся тогда Л. И. Глѣбовъ со своими баснями.

Эти связи литературныя связали Леонида Ивановича съ Черниговомъ и всякими иными отношеніями, такъ что, по окончаніи лицея, онъ поступилъ сюда на службу, хотя и ненадолго: вскорѣ отправился онъ на должность учителя въ Черный Островъ (подольск. губ.), откуда въ 1858 году былъ переведенъ на учительскую-же должность въ черниговскую гимназію. Здѣсь оставался онъ до самой своей смерти, но только не въ должности учителя, съ которою долженъ былъ очень скоро разстаться, (1863 г.), помимо своего желанія, такъ точно, какъ долженъ былъ прекратить и начатое имъ въ 1861 году періодическое изданіе „Черниговскій Листокъ", посвященный, главнымъ образомъ литературѣ украинской и поддерживаемый такими силами, какъ П. Кулишъ и М. Номисъ. Съ 1863-го по 1867-й годъ Л. И. Глѣбовъ пережилъ самые тяжелые дни въ своей жизни: безъ мѣста, безъ матеріальныхъ средствъ, гонимый судьбою и людьми, онъ съ трудомъ перебивался со дня на день, перенесши сильную болѣзнь, бывшую причиною его слѣпоты, и лишившись въ это же время жены. Единственнымъ утѣшеніемъ для него при такихъ условіяхъ была пріязнь черниговскаго общества, отъ души полюбившаго его и въ концѣ концовъ выхлопотавшаго ему право въ 1867 году занять скромное мѣсто завѣдывающаго черниговской земской типографіей, каковую должность онъ занималъ до самой своей смерти.

Занимая этотъ далеко не видный постъ въ теченіе многихъ лѣтъ, Леонидъ Ивановичъ однако-же игралъ въ Черниговѣ не послѣднюю роль, конечно, не въ смыслѣ административныхъ вліяній, но въ смыслѣ тѣхъ нравственныхъ воздѣйствій, которыя могутъ являться только при условіи душевной чистоты и того авторитета, какимъ пользуется человѣкъ опредѣленной идеи. Что Черниговъ цѣнилъ и уважалъ своего ветерана-поэта, это можно видѣть изъ той задушевности, съ какою черниговское общество отнеслось къ празднованію пятиде-

сятилѣтія литературной дѣятельности Леонида Ивановича въ 1891 году, повторяю опять—*задушевности*, но не торжественности. Да и нельзя было черниговцамъ не выражать самыхъ теплыхъ симпатій къ тому человѣку, котораго чуть не каждый въ городѣ зналъ издавна, зналъ—какъ скромнаго, почтеннаго старца, связавшаго имя свое съ именемъ доброты и сердечности. Прибавьте къ этому, что каждый изъ мѣстныхъ гражданъ сочеталъ въ своей памяти имя Леонида Ивановича съ какимъ-нибудь мастерски нарисованнымъ имъ басеннымъ образомъ, или съ задушевнымъ стихотвореніемъ, или съ игривой загадкой для дѣтей. Нельзя было безъ умиленія глядѣть на то, какъ почтенный слѣпой старикъ, подкрѣпивши себя послѣобѣденнымъ сномъ, въ небольшомъ кружкѣ ближайшихъ пріятелей своихъ начнетъ бывало вечеромъ читать свои изустно сложенныя басни и другія піески—и невольно каждый изъ присутствующихъ всецѣло проникнется и художественными образами, мелькающими одинъ за другимъ, и въ особенности превосходнымъ, мѣткимъ, украинскимъ языкомъ, которымъ въ совершенствѣ владѣлъ покойный. Будучи и ранѣе знакомъ съ баснями Л. И. Глѣбова по печатнымъ изданіямъ ихъ, я имѣлъ случай въ одну изъ поѣздокъ моихъ въ Черниговъ пойти къ нему на поклонъ и тамъ слышать это простое, безыскусственное, но милое и по своему искусное чтеніе басенъ самимъ авторомъ. Читались и напечатанныя уже басни, и особенно, еще не видавшія печатнаго станка—и я долженъ былъ сознаться, что мнѣніе мое о Л. И. Глѣбовѣ, какъ баснописцѣ, высказанное сравнительно давно (Кіев. Стар. 1883 г. № 6) и, конечно, въ пользу автора, теперь не только укрѣпилось, но пошло значительно дальше въ томъ же направленіи. Мнѣ невольно припомнилось, что и знаменитый Крыловъ сталъ баснописцемъ уже въ пожиломъ возрастѣ и съ годами только обнаруживалъ все сильнѣе свой талантъ; такъ и Леонидъ Ивановичъ, на склонѣ жизни своей опять усиленно начавшій писать басни и иныя изъ нихъ помѣщать въ галицкихъ журналахъ „Зоря“ и „Дзвинокъ“, съ каждой новой баснею все шелъ впередъ по пути совершенствованія своего несомнѣннаго таланта. Есть и еще одна черта сходства его съ

Крыловымъ—это, хотя и въ меньшей степени, чѣмъ у послѣдняго, увлеченіе его сценическими піесами. Но какъ Крыловъ имя свое создалъ не на драмѣ, а на басняхъ, такъ и имя Л. И. Глѣбова перейдетъ въ потомство не тѣми драматическими его піесками, которыя немногимъ и теперь извѣстны, но тѣми баснями, которыя—повторяемъ—очень популярны и у насъ, и въ Галиціи, и тѣми загадками и отгадками въ стихахъ, которыя выучиваются наизусть преимущественно въ Галиціи и связаны тамъ съ именемъ „Дидуся Кенира"—псевдонимъ Л. И. Глѣбова.

Года два тому назадъ, когда я былъ въ Черниговѣ у Леонида Ивановича, мы много разговаривали о необходимости издать всѣ его басни, напечатанныя какъ въ Россіи, такъ и заграницей, прибавивъ къ нимъ порядочный запасъ тогда еще новыхъ, ненапечатанныхъ имъ нигдѣ. Мысль эту признавалъ самъ Леонидъ Ивановичъ, и если, не выполнилъ ея при жизни своей, то только по свойственной ему нерѣшительности, да по отсутствію матеріальныхъ средствъ. Думается намъ, что теперь, послѣ смерти всѣми глубокоуважаемаго поэта нашего, слѣдуетъ близкимъ къ покойному людямъ позаботиться о томъ, чтобы его мечты объ изданіи были осуществлены если не въ формѣ полнаго собранія всѣхъ его сочиненій, то по крайней мѣрѣ въ видѣ полнаго сборника его басенъ и стихотворныхъ загадокъ. Такимъ изданіемъ будетъ выполнено одно изъ обязательствъ благодарныхъ современниковъ по отношенію къ почтенному литературному имени, долженствующему служить назидательнымъ урокомъ и для грядущихъ поколѣній.

В. Науменко.

Документы, извѣстія и замѣтки.

М. М. Макаровскій. (*Къ пятидесятилѣтію его сочиненій*). Въ недлинной и небогатой фактами исторіи малороссійской словесности, въ первомъ ея періодѣ,—который по непосредственности творчества авторовъ и по близости ихъ къ народной жизни, можно назвать періодомъ «органическимъ»,—есть имя, пользующееся далеко меньшею извѣстностью, какая принадлежитъ ему по праву. Это—имя Михаила Макаровскаго (1783—1846). Двѣ поэмы его, единственно что извѣстно изъ всего написаннаго имъ, напечатаны въ «Южнорусскомъ Сборникѣ» 1854 года. Онѣ написаны въ самые послѣдніе годы его жизни и, лучшая изъ нихъ, «Наталя, або дви доли разомъ»—ровно пятьдесятъ лѣтъ назадъ. Нѣсколько свѣдѣній о его жизни,—все что извѣстно о немъ,—сообщены издателемъ поэмъ, ученикомъ его, Метлинскимъ.

Сынъ священника во флотѣ, а потомъ сельскаго—въ южной Полтавщинѣ, воспитанникъ полтавской семинаріи и послѣ домашній учитель въ домахъ нѣсколькихъ помѣщиковъ (Коденца, Кулябки и Корсуна), онъ сталъ впослѣдствіи учителемъ наукъ и языковъ въ уѣздномъ училищѣ въ Гадячѣ и кончилъ жизнь смотрителемъ этого училища. Умъ, справедливость и даръ слова отличали его. Онъ владѣлъ образованіемъ гораздо большимъ, чѣмъ люди того скромнаго общественнаго положенія, какое онъ занималъ. Зналъ и говорилъ по латыни, французски и нѣмецки. Былъ любимъ и уважаемъ горожанами Гадяча и своими учениками. Былъ холостъ, занимался литературой, но только въ послѣдніе годы жизни обратился къ сочинительству на народной рѣчи Украины, бытъ и языкъ которой зналъ глубоко.

Таковы несложные, скромные факты жизни этого человѣка, который въ другое время и въ другой средѣ, оставилъ бы, можетъ

быть, по себѣ глубокій слѣдъ. По счастью художественный даръ свой онъ выразилъ хотя въ одномъ произведеніи, но съ такою свѣжестью и силой, которыя не могутъ быть не названы необычайными. Писанная безъ всякаго разсчета, безъ мысли о выгодѣ или авторскомъ честолюбіи, безъ надежды даже на напечатанье, но по одному лишь глубокому влеченью духа, его поэма «Наталя» для всѣхъ любителей малороссійской поэзіи останется навсегда истинной жемчужиной. Взлелѣянная и выношенная въ душѣ живопись этой поэмы такъ дышетъ сельской патріархальной стариной, блещетъ такими живыми красками, что не боится времени, какъ не боится его неподдѣльный драгоцѣнный металлъ. Это историческая картинка стародавняго сельскаго быта во всей роскоши описаній талантливаго, наблюдательнаго и умнаго автора. Въ обѣихъ своихъ поэмахъ, какъ въ «Наталѣ», такъ и въ менѣе удачной «Гарасько, або таланъ у неволи», Макаровскій оригиналенъ и чуждъ подражанія, какъ Шевченку, появившемуся незадолго до этого времени написанія имъ этихъ произведеній, такъ кому-бы то ни было изъ малороссійскихъ авторовъ. Онъ чуждъ рутины, чуждъ общеизвѣстныхъ образовъ малороссійской поэзіи,—садка, очей, бровей и т. п.,—ставшихъ избитыми отъ повтореній. Его литературный вкусъ, воспитанный на образцахъ міровой поэзіи, дѣлаетъ его строгимъ къ себѣ и учитъ искать лишь своихъ собственныхъ словъ, самостоятельнаго творчества. При всемъ этомъ онъ остается вполнѣ національнымъ писателемъ, проникнутымъ духомъ и образами окружающей крестьянской жизни и даже ея міровоззрѣніемъ.

Содержаніе «Натали» можно передать въ нѣсколькихъ словахъ. Крестьянка Харитина горюетъ съ дочерью Наталкой въ отсутствіи мужа, который ушелъ за Дунай въ погонцы и пропалъ безъ вѣсти. Трудомъ и честью она поддерживаетъ свою жизнь и духъ. Наталка встрѣчается съ чумакомъ Опанасомъ, и молодые люди влюбляются другъ въ друга. Опанасъ признается отцу, тотъ ѣдетъ собрать справки о семьѣ и увидѣтъ Наталку и послѣ того даетъ согласіе на бракъ. Во время свадьбы возвращается отецъ невѣсты, нажившій въ чужихъ краяхъ состояніе, которое и передаетъ Наталкѣ и ея дѣтямъ послѣ смерти. Вотъ несложная канва поэмы. Но все дѣло въ ней въ яркости и красотѣ того ряда картинъ, изъ котораго она состоитъ.

Это прекрасный образчикъ эпоса. Взоръ поэта смотритъ на изображаемую жизнь и людей съ той высоты, откуда все ясно видно. Не

видно лишь намъ самого поэта. Событія, лица, обстановка предстаютъ въ своей непосредственности, безъ авторскихъ комментаріевъ. Жизнь, характеры, побужденія этихъ людей извѣстны поэту въ подробностяхъ и онъ рисуетъ ихъ въ свободномъ, чуждомъ усилій разсказѣ. Нѣтъ несносныхъ, ничего незначущихъ общихъ мѣстъ, ремесленныхъ строфъ, безъ толку растягивающихъ повѣствованіе. На лицо то, что нужно и нѣтъ ничего мертваго, вымученнаго: все даетъ пищу воображенію. Рядъ картинъ, описаній, характерныхъ рѣчей, то наивныхъ, то трогательныхъ, нижется ровною, равноцѣнною ниткою поэтическихъ зеренъ, и читатель одновременно проникается и содержаніемъ изображаемаго и любуется увѣреннымъ и спокойнымъ искусствомъ художника. Приглядимся внимательнѣе къ составнымъ частямъ этой милой поэмы, не подвергавшейся еще обстоятельному разбору.

Пѣсня первая: Любощи. «Здѣсь описаны Харитина и Наталка, ихъ простая, трудовая жизнь. Съ Наталкой вдругъ скоилось неожиданное горе: она заболѣла безъ видимой причины. Ни домашнія средства, ни усилія знахарокъ не помогаютъ ей. Одна только изъ ворожей, опытнымъ глазомъ узнаетъ причину болѣзни. Это неожиданная любовь, въ которой Наталка и признается сосѣдкѣ своей, Чемеричкѣ. Возлѣ рѣки, куда ходила за водою, она встрѣтила незнакомаго чумака, который гнался за воломъ. Онъ попросилъ напиться у ней воды и, когда пилъ воду, то стоялъ какъ вкопанный и смотрѣлъ на нее. Съ перваго взгляда она его полюбила. Тоже самое впечатлѣніе произвела и она на Опанаса. Возвратясь домой, онъ сдаетъ отчетъ родителямъ о поѣздкѣ въ Крымъ. Отецъ и мать его толкуютъ о необходимости брака. Онъ признается во всемъ дядьку своему Хмарѣ; тотъ сначала отговариваетъ, убѣждая жениться на богатой, но послѣ ѣдетъ въ село, гдѣ живетъ Наталка, въ качествѣ развѣдчика, ночуетъ въ домѣ Харитины и, увидѣвъ мать и дочь, становится сторонникомъ этой свадьбы. Послѣ этого Опанасъ признается и роднымъ и проситъ ихъ согласія. Отецъ рѣшается ѣхать въ Теплицы самъ смотрѣть и сватать Наталю за Панаса.

Эта первая пѣсня, по темѣ своей, имѣетъ сходство съ гетевскимъ «Германомъ и Доротеей». Здѣсь, какъ и тамъ, сынъ зажиточныхъ людей неожиданно влюбляется въ незнакомую бѣдную дѣвушку, проситъ у родныхъ согласія на бракъ и посылаетъ отъ себя на развѣдки довѣренныхъ лицъ. Дядько Хмара играетъ туже роль какъ гетевскіе «Честные шпіоны», пасторъ и аптекарь, идущіе въ лагерь

бѣглецовъ, среди которыхъ находится Доротея. Но на этихъ чисто внѣшнихъ данныхъ сходство двухъ произведеній обрывается, да и содержаніе малороссійской поэмы принимаетъ потомъ иной оборотъ. Подражаніе же въ описаніяхъ, въ краскахъ, въ подробностяхъ отсутствуетъ совершенно, и яркій старинно-малороссійскій сельскій колоритъ отличаетъ сочиненіе Макаровскаго. Внезапность любви—черта вѣрная психологически». Безуміе, которое по выраженію Фауста «умнѣе всѣхъ наукъ», какъ извѣстно чувство, наименѣе поддающееся отчету. Жизнь Харитины съ дочерью, картина встрѣчи молодыхъ людей, знахарки, дядько Хмара, награждаемый за свою миссію «клункомъ тарани»,—все дышетъ натурою. Панасу нравится Наталка, но онъ не даромъ выросъ среди традиціонныхъ, патріархальныхъ, сельскихъ порядковъ, онъ сынъ своихъ родителей и менѣе пылокъ, чѣмъ Германъ. Онъ не сомнѣвается и надѣется на все доброе, но, разъ только видѣвши Наталку, не знаетъ ее и, посылая дядька, онъ наставляетъ его:

„Роспытайся: дивка, кажуть, допя удовыци...
Хай и такъ! Якъ-же у серци виру й Бога мае,
И худои за собою славоньки не знае,
То я выкыну, тай швыдко, молодецьку штуку:
Дамъ ій серденько за серце, рученьку за руку...
Оженюся, щобъ старая ненька отдыхала
И пораду, и помогу, и потиху мала".

Простодушный дипломатъ выдаетъ себя за дневальнаго, ѣдущаго съ пакетами къ исправнику, просится ночевать въ хату Здорихи и, хорошо приглядываясь къ жизни Наталки и матери, такъ описываетъ ихъ племяннику:

„...ій имня Наталка,
По хозяйству мовъ не ходыть, а лита якъ галка;
Чепурна, пылка якъ искра, огрядна, знаслыва,
Говирка, зирка, моторна; ще и тымъ щаслыва,
Що на грыщахъ не бувала и на вечерныцяхъ;
Славыться своею честью й розумомъ въ Теплыцяхъ.
Маты тожъ хозяйка добра, чесна и товкуща,
И на поли, и въ господи, и въ торгу тямуща,
Не яку худобу мае, а жыве зъ достаткомъ.
Хлиба, соли не боронить, зъ толкомъ и порядкомъ.
Я напывся и наився тамъ якъ у господи.
Хоть не знала, не гадала о своій прыгоди.
Отъ тоби, небожъ, вся правда, правда безъ обману,
Я кажу що скомъ бачывъ, що нема изъяну,—

И въ шынку мени казалы, и якъ бувъ въ дорози
Не було худого слова—видъ людей небози.
По сій мови, небораче, колы маешъ волю,
И бажаешъ викъ дилыты зъ дивчиною долю,
Батька упросы и неньку, щобъ благословылы,
И тебе туды зо мною швыдче одпустылы,
Бо, бачъ, ся голубка швыдко полыне изъ дому,
Выйде замужъ молодая на таланъ другому".

Послѣ такихъ несомнѣнныхъ свѣдѣній, Панасъ смѣло обращается съ своимъ признаньемъ и просьбой къ отцу, и они рѣшаютъ ѣхать въ Теплицы.

Пѣсня вторая: «Весилля».—Уже съ утра въ тотъ день на дворѣ Харитины скрегочетъ и скачетъ сорока. Признакъ вѣрный: будутъ гости. Какъ вотъ ѣдетъ двѣ повозки, въ нихъ отецъ Панаса, онъ самъ и еще нѣсколько человѣкъ съ ними. Харитина принимаетъ ихъ со всѣмъ радушіемъ, на какое способна, и подчуетъ лучшимъ, что у нея есть. Отецъ Панаса, довольный всѣмъ, что видитъ и слышитъ, говоритъ о цѣли пріѣзда. Наступаетъ рѣшительная минута: слово за Харитиной. Она видитъ, что предъ ней честные люди, что Наталка будетъ счастлива, но ей приходится разстаться съ единственнымъ близкимъ существомъ, съ дочерью, которая выросла при ней и дѣлила съ ней трудъ и горе. Отъ волненія она не можетъ говорить и этому волненію старается противопоставить силу воли, по удивительному выраженію автора, «какъ рыба противъ волнующейся пѣны (шуму)». Но мѣсто это надо прочесть въ подлинникѣ.

„Якъ почула Харытына видъ Уласа речи;
Червонила то блидныла, стоя коло печи;
И дытыны молодои и себе жалила,
Викъ свій зъ нею коротаты—и отдать хотила.
Трычи говорыть пріймалась, трычи оставлялась,
Такъ якъ рыба проты шуму довго умудрялась,
И, нешвыдко, положывшы хрестъ святый на груды:
—Слухай, каже, пане Власе, чуйте добри люде!
Колы Господь показавъ вамъ до мене дорогу,
То нехай же такъ и буде, якъ угодно Богу.
Повинчаемъ дитокъ нашыхъ, та ажъ въ ту недилю,
Щобъ зибратысь якъ и треба вамъ и намъ къ весилью.
А за мене не турбуйтесь: маю вамъ сказаты,
Що й на крамъ не проминяю дворыща и хаты;
Буду жыть якъ Господь судыть и свою дружыну
Помынать не перестану, поки тутъ же згыну".

За сговоромъ слѣдуетъ шумное веселье, которое тянется до ночи и продолжается большую часть слѣдующаго дня. Проводивши гостей, Наталка думаетъ думу о своей будущей долѣ. Мать же, рѣшившись выдать дочку, вся предается хозяйственнымъ заботамъ и приготовленью къ свадьбѣ. Покупаются всю недѣлю нужные подарки, сосѣдки энергически рѣжутъ живность, пекутъ и варятъ. Наканунѣ свадьбы Наталка идетъ на село скликать гостей, какъ велитъ обычай. Бо́льшая часть селянъ радуется ея удачѣ, и только изрѣдка раздаются за ней рѣчи зависти.

Между тѣмъ въ Хрестцахъ идутъ свои приготовленія, и вотъ отецъ и мать со всѣми обычными порядками выряжаютъ сына къ невѣстѣ. Вотъ онъ и въ дорогѣ:

> По надъ полемъ тамъ якъ хмара пылъ великій вьется,
> Кононенкивъ честный поиздъ валкою несется:
> И бояре бованіють, гарни, чорнобрыви,
> И дивчата й молодыци, люби и змазаныи...

Ѣхать не близко: поѣзжане кормятъ лошадей и отдыхаютъ въ полѣ, потомъ почуютъ подъ открытымъ небомъ, подъ возами, вблизи большаго села Жовенъ... У Харитины въ воскресенье съ утра въ хатѣ собирается народъ. Какъ пташки пѣли дружки за столомъ; народъ, услышавши звуки музыки, высыпалъ изъ хаты на встрѣчу поѣзда. У воротъ подростки взяли съ него обычный выкупъ. Начался обмѣнъ подарковъ съ обѣихъ сторонъ. И сваты, и родня были одарены щедро—«тилько лыха имъ недоставало...» Молодыхъ на минуту посадили за столъ, и начался трогательный обрядъ благословенія, во время котораго плакали и невѣста, и женихъ. Но вотъ смычки ударили по струнамъ, молодыхъ ведутъ въ церковь. Вѣнчаетъ батюшка, дружно поютъ «дьякъ, дяченята, пысарь сельскій, пысаренко й де-яки хлопьята» — и свадьба вновь наполняетъ хату и дворъ Харитины. Уже всѣ собираются усѣсться за столъ и приступить къ длинному и торжественному свадебному обѣду, какъ вдругъ народъ столпился на дворѣ и движется въ хату, провожая кого-то незнакомаго. Въ эту минуту неожиданно появляется отецъ Наталки.

Эта глава поэмы совершенно переноситъ насъ въ старинное село съ его наивною жизнью зрѣлище этой честной простоты всегда будетъ укрѣпляющимъ для усталой души, всегда освѣжитъ ее какъ росой, и спасибо мастерамъ слова, которые сберегли его въ своемъ сердцѣ и запечатлѣли для насъ.

Въ третьей пѣснѣ—«Батько», авторъ введши новый элементъ интереса, который на время мѣняетъ настроеніе, даетъ свободу потомъ своему описательному дару. По созвучію съ народнымъ бытомъ, которымъ онъ такъ полонъ, онъ останавливается на картинѣ свадьбы, какъ бы забывшись на ней; такъ забывается время въ торжественные дни крестьянскихъ свадебъ, на которыхъ пированье длится недѣлю и больше. Интересъ этой главы весь въ описаніяхъ эпизодовъ свадебнаго пира. Вотъ Олекса Шеверенко «домогается вырвы»; вотъ танецъ свитилки Кадкаливны и Ризенка, горлыця, гдѣ отличается Собкивна, матерынка, коцюбура и бѣшенный плясъ Омелька Косюры. Тутъ же вставлены воспоминанія стариковъ о козацкихъ свадьбахъ въ еще болѣе отдаленную старину и о порядкахъ на нихъ. Краткимъ разсказомъ о дальнѣйшей судьбѣ героевъ кончается это въ своемъ родѣ образцовое произведеніе.

Вторая поэма Макаровскаго—«Гараська» ведетъ насъ въ совсѣмъ новую сферу. Содержаніе ея навѣяно отчасти «Кавказскимъ плѣнникомъ». Забродчикъ Герасимъ ѣдетъ на суднѣ промышленника-грека близъ кавказскихъ береговъ. Судно разбивается бурей, экипажъ погибаетъ, спасается чудомъ лишь Гараська и выплываетъ на берегъ. Здѣсь его ловитъ арканомъ черкесъ, беретъ въ плѣнъ и дѣлаетъ своимъ пастухомъ. Въ него влюбляется сестра черкеса Мериме и, послѣ долгихъ приготовленій, бѣжитъ съ нимъ вмѣстѣ, захвативъ много добра у брата и, съ помощію пріятеля своего отца, грека Фоки, спасается въ Таганрогѣ. Здѣсь Мериме принимаетъ христіанство и выходитъ замужъ за Гараська, который, при содѣйствіи того же Фоки, дѣлается значительнымъ таганрогскимъ купцомъ. Онъ ѣдетъ на родину, беретъ къ себѣ стариковъ родителей и проводитъ жизнь въ Таганрогѣ въ довольствѣ и счастіи.

Въ похвалу поэмѣ можно поставить ея свободный, легкій стихъ и нѣкоторыя, преимущественно описательныя, мѣста. Что до ея «морали», — то она мелка; но авторъ стоитъ въ ней на уровнѣ крестьянской массы. Первое стремленіе огромнаго большинства этой массы— это стремленье къ матерьяльному достатку. Быть можетъ, оно естественно и законно у людей бѣдныхъ, но, безъ иного противовѣса, оно приводитъ, конечно, къ моральному упадку, что мы и видимъ ярко и наглядно въ нашихъ селахъ теперь, гдѣ развитіе кулачества, стремленія, направленныя на наживу, паденье старыхъ нравственныхъ устоевъ, приводятъ народъ къ положительному одичанію. Въ развитіи своемъ, говоритъ великій нѣмецкій поэтъ, народъ ищетъ

сначала новаго, потомъ исключительно полезнаго и наконецъ уже добраго; и тогда только достигаетъ своей настоящей силы и значенія». Но въ этихъ поискахъ ему надо помогать. Иначе худшіе его элементы уклоняются въ звѣрство, а лучшіе въ кривотолки и сектантство. Просвѣщеніе и образованіе, широкія и свободныя, одни могутъ только вывести народныя массы изъ потемокъ.

Возвращаясь къ нашему автору, давно забытому и покоящемуся въ землѣ, въ лицѣ его мы воспоминаемъ многихъ и многихъ людей творческаго таланта, забытыхъ, затерянныхъ, затертыхъ жизнью. Могущественное влеченье и какія-нибудь случайныя счастливыя условія— и такое дарованье выявится наружу и, подобно Макаровскому, оставитъ по себѣ нѣкоторый слѣдъ. А сколько погибло ихъ въ сумеркахъ безкультурнаго существованія и сколько гибнетъ еще теперь! Велико число этихъ погибшихъ силъ и велики потери, которыя несетъ благодаря этому общее дѣло человѣческаго развитія...

Глаголь.

Къ исторіи Кіевской Археографической Коммиссіи. Печатаемые документы имѣютъ значеніе въ двухъ отношеніяхъ: во 1-хъ, они показываютъ, что въ самомъ началѣ Кіевская Археографическая Коммиссія живо интересовалась исторической судьбой и лѣвобережной Малороссіи, къ чему она охладѣла въ послѣдующее время; во 2-хъ—документы содержатъ свѣдѣнія о румянцевскомъ архивѣ и о судьбѣ гетманскихъ клейнодовъ послѣ уничтоженія Малороссійской коллегіи. Гдѣ нужно искать все это?

Донесеніе управляющему палаты. 13 ноября 1843. № 2987.

Господину исправляющему должность управляющаго черниговскою палатою государственныхъ имуществъ.

По предписанію вашего высокородія отъ 26 октября № 14202 была произведена чрезъ помощника моего Сергѣенка аккуратная справка въ архивахъ глуховскихъ уѣзднаго и земскаго судовъ; но значащихся по описи, приложенной при раппортѣ поручика Волчанецкаго къ покойному графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому отъ 12-го октября 1788 года, журналовъ, книгъ и другихъ бумагъ, относительно Молдавской войны, въ помянутыхъ архивахъ не имѣется. Тамъ правятся нынѣ дѣла съ 1760 года, но всѣ они есть исковые и уголовные, касающіеся жителей черниговской губерніи,— есть также крѣпостныя и писцовыя книги.

Помощникъ Сергѣенко, стараясь сколь можно объ отысканіи сихъ бумагъ, нашелъ въ Глуховѣ старика Максименка, служившаго еще за бывшей коллегіи, который помнитъ, что въ 1787, 1788 и 1789 годахъ дѣла коллегіи и войсковаго генеральнаго суда переданы въ черниговское, полтавское и екатеринославское губернскія правленія, а регаліи, какъ то: бунчукъ и булава гетмана отвезены въ Кіевъ бывшимъ капитаномъ штатной (инвалидной команды) (*не разобр.*), Андреемъ Васильевичемъ и что архивъ собственно графа Петра Александровича, состоявшій отдѣльно отъ архива коллегіи, весь перевезенъ въ Кіевъ.

О чемъ имѣю честь донести вашему высокородію, докладывая притомъ, что справка въ Глуховѣ произведена по 9 число сего ноября, но ранѣе сего числа я не могъ донести, потому что 9, 10 и 11 числа нельзя было переправиться чрезъ Десну изъ Глухова въ Новгородъ-Сѣверскъ.

Въ Высочайше учрежденную при Кіевскомъ, Волынскомъ и Подольскомъ генералъ-губернаторѣ временную коммиссію для разбора древнихъ актовъ.

Отъ сотрудника оной коммиссіи коллежскаго совѣтника Ѳедора Китченка.

Лично въ коммиссію въ февралѣ мѣсяцѣ имѣлъ я честь представить:

1) Малороссійскую лѣтопись, безъ начала, до 1707 году.

2) Краткое описаніе Малой Россіи, какъ оная послѣ самодержавія вел. кн. Владиміра была подъ польскимъ владѣніемъ и проч. и какіе потомъ были козацкіе гетманы и дѣйствія украинскія, начеиніяся съ року отъ Рождества Христова 1340-го (безъ конца—до 1716 г.). Много сходна съ изданною обществомъ любителей русскимъ древностей *лѣтописью самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго*. М. 1846.

3) Акты объ отправкѣ въ С.-Петербургъ ко двору Анны Іоанновны козаковъ, бабъ и дѣвокъ, умѣющихъ танцовать, къ январю мѣсяцу 1740 года.

Другая половина сихъ актовъ, кажется, находится у г. почетнаго попечителя черниговской гимназіи М. О. Судіенка.

Въ дополненіе къ симъ документамъ, лично переданнымъ мною въ коммиссію, имѣю честь препроводить: книгу копій грамотъ городовъ Кіева и Чернигова, и кромѣ того копіи грамотъ г. Нѣжина:

1) Яна Казиміра на польскомъ языкѣ.
2) Алексѣя Михайловича.
3) Его же.
4) Его же.
5) Богдана Хмѣльницкаго 1656 г.
6) Царя Петра Алексѣевича.
7) Императрицы Анны.

Сотрудникъ коммиссіи инспекторъ черниговской гимназіи
Ѳедоръ Китченко.

№ 15. 31 марта 1847. Черниговъ.

Въ Высочайше утвержденную Временную Коммиссію для разбора древнихъ актовъ
отъ сотрудника оной коллежскаго совѣтника
Ѳедора Китченка.

Въ дополненіе къ посланнымъ мною въ истекшемъ 1847 году копіямъ грамотъ и привиллегій городовъ черниговской губерніи имѣю честь препроводить при семъ копіи *грамотъ и привиллегій города Чернигова.*

Коллежскій совѣтникъ Ѳедоръ Китченко

№ 80. 16 ноября. 1848.

Полтавскіе цехи въ концѣ 17-го и началѣ 18-го вѣка.

Цеховая организація, такъ широко распространенная въ старой Малороссіи, въ многочисленныхъ переживаніяхъ сохраняющаяся еще и въ настоящее время въ различныхъ мѣстностяхъ, далеко еще не представляется вполнѣ изученною въ своемъ историческомъ прошломъ. Въ литературѣ сообщено уже, правда, не малое количество матеріаловъ, относящихся къ внутренней организаціи и дѣйствіямъ городскихъ и сельскихъ цеховъ и братствъ за 17-ое и 18-ое столѣтія, еще больше, пожалуй, имѣется указаній на сохраняющіеся доселѣ обломки старинныхъ братствъ, существуютъ и спеціальныя изслѣдованія, подчасъ очень широко ставящія относящіеся сюда вопросы, но и за всѣмъ тѣмъ мы еще очень далеки отъ полной исторіи малорусскихъ цеховъ, и многіе пункты ея и по сейчасъ представляются темными и неясными изслѣдователю, располагающему только печатными матеріалами. Приходится поэтому дорожить каждымъ источникомъ, проливающимъ свѣтъ на новыя стороны вопроса, остававшіяся

до нѣкоторой степени въ тѣни въ извѣстныхъ ранѣе матеріалахъ. Таково именно, кажется намъ, значеніе двухъ документовъ, предлагаемыхъ нами вниманію читателей «Кіевской Старины». Не говоря уже о томъ, что они относятся къ Полтавщинѣ, т. е. къ такой мѣстности, исторія цеховъ которой до сихъ поръ наименѣе представлена и въ изслѣдованіяхъ, и въ печатныхъ матеріалахъ, но и самое содержаніе ихъ заключаетъ въ себѣ немало любопытнаго и новаго. Самые документы найдены нами, во время занятій въ харьковскомъ историческомъ архивѣ, въ одной изъ связокъ хранящейся тамъ румянцевской описи полтавскаго полка (Х. И. А., Полт. отд., Рум. Оп., св. № 55, fo 38—39 и 40). Оба они представляютъ изъ себя копіи съ подлинныхъ документовъ, снятыя спеціально для описи, къ тому же, очевидно, не особенно старательными писцами, такъ какъ въ обоихъ встрѣчаются ошибки въ правописаніи, слишкомъ явныя для того, чтобы онѣ нуждались въ исправленіи. Тотъ и другой актъ есть полковничьи универсалы, данные основаннымъ въ городѣ Полтавѣ цехамъ, первый ткацкому, второй бондарскому. Наиболѣе интересенъ изъ нихъ первый, представляющій собственно не одинъ, а цѣлый рядъ документовъ, такъ какъ на первоначальномъ универсалѣ полковника Демьяна Гуджола, данномъ полтавскимъ ткачамъ при основаніи цеха въ 1662 году, имѣются и подтвержденія позднѣйшихъ полковниковъ вплоть до 1719 года. Эти подтвержденія не ограничиваются однако простой санкціей перваго универсала: по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ нихъ заключаютъ въ себѣ и новыя постановленія, развивающія далѣе цеховую организацію. Въ то время, какъ въ универсалѣ Гуджола установленъ только порядокъ избранія цехмистра или старшаго брата, цеховыя собранія, цеховый судъ и повинности или поборы «до скринки братерской» безъ точнаго опредѣленія послѣднихъ,—полковникъ Павелъ Семеновичъ точно опредѣляетъ размѣръ этихъ поборовъ и установляетъ правило, чтобы «братья» не держали болѣе двухъ хлопцевъ въ ученьи, равно какъ утверждаетъ лавниковъ, а приписка 1677 года за подписью городоваго атамана, войта и полковаго писаря запрещаетъ «перемовлять» челядниковъ подъ страхомъ пени. Если предположить,—и намъ это кажется очень вѣроятнымъ,—что въ этихъ дополненіяхъ мы имѣемъ дѣло не съ разъясненіями ранѣе существовавшаго порядка, а съ новыми правилами, то передъ нами обломокъ исторіи цеха на протяженіи двухъ десятилѣтій. Но и помимо того, эти постановленія вводятъ насъ въ малоизвѣстную сферу промышленной организаціи малорусскихъ цеховъ, рисуя любо,

пытныя ея черты. Универсалъ, выданный полковникомъ Павломъ Семеновичемъ бондарскому цеху въ 1676 году, помимо другихъ общихъ со всѣми подобными документами чертъ, интересенъ разграниченіемъ сферы цеховой и общей юрисдикціи. Наконецъ, отмѣтимъ еще одно обстоятельство: какъ ткацкій, какъ и бондарскій цехъ, по нашимъ документамъ, не ограничиваются предѣлами г. Полтавы, но простираются и на села, связывая ихъ въ одну общую организацію.

В. М.

Полтавскіе цехи.

I.

Демянъ Гуджолъ полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожскаго полтавскій. Въ вѣдомость доношу симъ писмомъ моимъ, кому толко оказанно будеть, яко и на потомніе часы, ижъ здалося намъ за речъ слушную, а найбарзей за устнымъ упрошенемъ вѣры годныхъ особъ обывателей полтавскыхъ ремесла ткацкого, ижбы с промежку ихъ слушний порядокъ заставалъ, яко от давніхъ часовъ в томъ зоставалы, яко и въ иныхъ городехъ столичнихъ найдуется, и мы на то позволяемъ і стверждаемъ пысмомъ моимъ памятаючы на слова реченніе от апостола Павла: братство возлюбыте, Бога бойтеся; тые тежъ помиеннеіе ремесныкы мѣютъ съ промежку себе кого любя товариша вѣры годного за старшого брата мѣть, зовѣмаго цехмистромъ, и вшелякій порядокъ и сходкы в дому зособномъ и повинность належачую до скринкы братерской складать и въ проступныхъ выни брать, хтоби непослушнымъ зоставалъ, ремесла того во всей диоцезіи Полтавскихъ селъ къ городу належачихъ, позволяемъ пану цехмистру і всей братии ремесла помененного, абы то в завѣдованю ихъ было такъ теперъ, яко и на потомніе часы, волность тежъ мѣютъ ужыть волно: кануны сытить для розмноженыя свѣчы на хвалу и честь всемогущему Богу, в Тройцы единаго славимаго, ведле примноженія ихъ бы і колко разъ на годъ тую моцъ и порадокъ позволывши панамъ ремесникомъ ремесла плотецкого ствержаю писмо моимъ и печатей двѣ казалемъ прытиснуть полку Полтавского и городовою Полтавскою. Писанъ в Полтаве в ратушы року ҂ахѯв (1662) мѣсяца февраля ӡі (17) дня.

Вышъ менованій полковникъ руку свою казалъ подписать.

Тую справку вышмованную (sic) в семъ пысмѣ в серединѣ опызанную цехмыстрови ткацкому и всемъ ткачамъ симъ моимъ ствер-

жаю пысаніемъ, хотечы, абы иначей не было на установу сыю, на що для лѣпшое вѣры і важносты печать мою притыснуть росказалемъ и руку подписать в тіи слова. Григорѣй Вотязенко полковныкъ вѣрній войска Его Ц. Пр. В-ва З-жеского Полтавскій, деялось в Полтавѣ априля а҃ (1) дня ахѯе (1665) року. Гаврыилъ Мыклашевскій на тотъ часъ пысаръ полку Полтавского рукою.

О мистыріи.

О мыстыріи хтобы хотѣлъ еднаючы в томъ помыненномъ ремеслу зоставать, мѣетъ дать до цеху копъ десять литовской лѣчбы, уступку до скринкы братерской золотыхъ два; к҃ (12) фунтовъ воску, фунтъ ладану, бочокъ двѣ пива, чотиры гарцы горѣлкы, цеберъ пыва отъ мѣсца, визволокъ от хлопца цеберъ пыва; к҃ (12) грошей до скринки братерской; челяды чотири грошы.

Братѣ тежъ того ремесла плотенного такъ в городѣ, яко и по селахъ, ведле ихъ звичаю не волно болшей мѣры, кромъ двохъ хлопцовъ, в науку хотячихъ вступиты, а на кого бы ся то довелось, жебы мѣлъ болшей двохъ хлопцовъ, теди таковый попадетъ у вину врадовую копъ десять, а до скринкы братерской копъ двѣ и полкаменя воску безотпускне.

Бундатора (sic) того ремесла особъ вѣры годныхъ четиры обывателе полтавскіе на имя Прокопій Вишневецъкій, Стефанъ Хмелныцкіи, Иско Сатановскій, Андрей Зжовскій, пры тыхъ особахъ чотирохъ имѣютъ двадцать особъ в лавы заседать за для вшелякого предку (sic), который позволовшы (sic) ствержаемъ и на потомніе часы.

Павелъ Семеновичъ полковникъ войска Его Ц. Пр. В-ва З-го Полтавскій рукою. Данылъ Войцыховычъ писаръ на тотъ часъ полковій полтавский рукою.

Стосуючыся до волы антецессоровъ моихъ все его илеколвекъ отпысанно есть в симъ лысты якоби иначей не било, с подпысомъ рукы моей и печатью для повагы и лучшое тимъ вѣре конфѣрмую в Полтавы февраля ки (28) а҃хоз (1677) и то тежъ освѣдчаемъ на писму: которий би важился братъ перемовлять хлопцы, вины камень воску до скринки братерской, а челядныка хто бы ся важилъ перемовлять, вины до скрынкы братерской фунтовъ шесть, которий бы тежъ братъ любъ жена его важился за платы (sic) запобегаючы работы по городахъ, гды би то на кого ся оказало за слушнымъ доводомъ вины, до скринкы братерской фунтовъ шесть воску.

Климъ Чорнушенко атаманъ городовий руку свою казалъ подписать.

И Семенъ Федоровичь войтъ полтавскій съ коллегами.

Филонъ Горкуша.

Александръ Никитовичъ писарь полтавскій рукою власною.

Я тежъ Прокопъ Левенецъ п-къ Его Ц. Пр. В-ва войска З-го П-кій казалемъ к тому жъ фундошу (sic) печать свою притиснути с подписомъ рукы.

Року ахоѳ (1679) мѣсяца декабря 1 дня.

Кирилло Ивановичъ на тотъ часъ писаръ полтавскій, Федоръ Жученко полковникъ полтавскій рукою.

Поневажъ фундушъ сей од антецесоровъ нашихъ предшлихъ полковниковъ слушне есть ферованій цеху ткацкому, теди ими оний аби нѣ от кого нѣ в чимъ нарушений не билъ подписомъ рукы нашей и притисненіемъ печати полковой конфермуемъ.

в Полтавы сентября і (10) дня, ахпа (1681).

Леонтий Чернякъ полковныкъ войска Его ц. пр. в-ва З-жского П—кій.

Сие писание от антецессоровъ нашыхъ цеху ткацкому виданное било мнѣ презентованно, якое яко есть слушное, такъ я оное при моцы заховуючи, рукою моею подписавшы печатью полковою утверждаю. В Полтавѣ року 1719 декамрия 5 дня.

Его ц. пр. в-ва войска З-го П-кій. п-къ Иванъ Чернякъ рукою.

II.

Павло Семеновичъ полковникъ его ц. пр. в-ва войска запорожского полтавскій.

Симъ нашимъ оказательнимъ писанемъ ознаймуемъ каждому, кому тилко потребно мѣло зоставать, такъ теперъ, яко и на часи далшіи, всему старшому и меншому з товариства и всему уряду, на началстве зостаючимъ, пану войту зо всею колекгою: на прозбу убогихъ ремесниковъ бондаровъ и на онихъ поглядаючи и докуки забиранемъ суду отъ ремества ихъ разного того понехавши хотячи мѣже собою мѣти порядокъ, яко и другіе ремесники старшого брата, котораго зволять все братя мѣти для порядку своего человѣка пристойного Ивана Карповича къ тому тежъ и другого змѣжи себе обобравши, в томъ тежъ ремествѣ, такъ в городѣ Полтавѣ самой, яко и в селахъ заживаючи того ремества схилность тому мѣти братству,

а повинность вся отъ нихъ повина бути и вигода такъ двору панскому надлежачая суду, которого потребная и на правизнами, особливо к самой ратуши города нашего, а в томъ южъ онихъ тяжаромъ иншимъ не мѣетъ потягати, такъ городовихъ бондаровъ, яко и мешкаючимъ по селахъ в подводахъ, тилко такъ звиклую повинность на всіомъ повинни отдаваты, яко и другие цехи отправуютъ слушній мѣючи порядокъ мѣже собою и вступного брата за малій посваръ ведле звичаю сказ(р?)аты, кромѣ задания слова нестатечного братъ брату и кривавой рани тую злость варуй Боже не мѣютъ тежъ таиты предъ врядомъ нашимъ, что ствердивши на всемъ видаемъ тимъ ремесникомъ сие наше писаніе при нашой звиклой печати с подписомъ руки. Писанъ року Божого 1676 панпуарія 30 дня.

Звишъ менованній полковникъ рукою власною.

Раздѣлъ посполитыхъ въ 1774 году. Печатаемое ниже и заимствованное изъ фамильныхъ бумагъ Горленковъ, «доношеніе» писано Андреемъ Павловичемъ Горленкомъ, правнукомъ прилуцкаго полковника Дмитрія, державшаго сторону Мазепы, и внукомъ бунчуковаго товарища Андрея, женатаго на дочери Даніила Апостола. Интересъ его заключается въ томъ, что въ немъ идетъ вопросъ о раздѣлѣ посполитыхъ между наслѣдниками. Документъ, такимъ образомъ, лишній разъ свидѣтельствуетъ, что права на личность посполитаго фактически существовали и раньше извѣстнаго указа Екатерины: они вытекали изъ жизни и изъ связи посполитаго съ землей. Когда дѣлилось имѣніе между наслѣдниками, тѣмъ самимъ производился раздѣлъ и посполитыхъ, сидѣвшихъ на землѣ, входившей въ составъ этого имѣнія.

Въ судъ земскій повѣту иваницкаго отъ вахмистра Андрея Горленка доношеніе. При селѣ Яротовки, на общихъ наслѣднихъ сѣнокосныхъ земляхъ, минувшаго сего 774 году лѣтного времени, общими-жъ того села дядей моихъ да господъ полковника і подкоморого і ихъ подданими укошенное сѣно безъ роздѣлу состоитъ; а притомъ какъ село Давидовка [1]), по учиненному между ними господами

---

[1]) Нынѣ Пирятинскаго уѣзда, полтавской губ.

дядями моими і мною заключенію, поставлена на двѣ части въ роздѣлъ господину подкоморому і мнѣ з братомъ по двадцять четире хати посполитскіе, а кто і кому именно не показано, но оставлено то посполитихъ давидовскихъ імненное раздѣленіе до персональнаго господина подкоморого со мною о состояніи всякого подданого усмотрения: іначежъ сѣну на три части, а давидовскихъ подданнихъ на двѣ, раздѣления произвесть неудобно, какъ не при битности шляхти з вознимъ; тѣмъ прошу суда земского, прежде опредѣленнимъ к роздѣлки комисарату а не другому кому повелѣть воспомянутое сѣно, при Ярошовки укошенное, и давидовскихъ подданихъ надлежащихъ с равно умѣрениемъ раздѣлить, і каждаго наслѣдника во владѣние увесть і о томъ сулу земскому засвидѣтельствовать къ прекращению вовся споровъ і другихъ непокойствъ. Вахмистръ Андрей Горленко. 1774 году, ноября 7 дня.

Сообщ. **В. Г.**

Оригинальное вѣнчаніе (1766). Съ 1760 года поселился въ Кіевѣ на Подолѣ сербскаго гусарскаго полка премьеръ-маіоръ Гавріилъ Савичъ. Кромѣ казенной пенсіи 50 р. въ годъ, человѣкъ этотъ владѣлъ нѣкоторыми средствами, жилъ въ собственномъ *домѣ и имѣлъ нѣсколько человѣкъ крѣпостной* прислуги[1]). Уже на старости

[1]) Контрактъ этотъ цѣликомъ напечатанъ въ 10 вып. моихъ „Ист. матер. изъ архива Кіев. Губ. Пр." въ замѣткѣ „Сербскій маіоръ Савичъ—кіевскій обыватель", въ которой изложено, между прочимъ, и возникшее изъ нарушенія сказаннаго контракта дѣло. Савичъ, какъ видно, былъ человѣкъ безпокойный и велъ не мало дѣлъ по разнымъ денежнымъ претензіямъ. Кромѣ изложенныхъ въ упомянутой замѣткѣ мнѣ встрѣтилось еще одно дѣло его, тянувшееся 9 лѣтъ безъ всякаго результата. Въ 1764 г. онъ далъ орловскому купцу Максиму Плотникову 54 рубля на покупку для него двухъ крѣпостныхъ мальчиковъ; затѣмъ другому купцу орловскому же Семену Уткину далъ въ займы подъ вексель 228 р. Противъ обоихъ купцовъ, не исполнившихъ своихъ обязательствъ, онъ и предъявилъ искъ; но такъ какъ орловскій магистратъ видимо потворствовалъ неисправности своихъ земляковъ, то Савичъ посылалъ въ Орелъ своего повѣреннаго полк. асаула Максима Леонтовича, который однако ни въ чемъ не успѣлъ, и Савичъ въ 1779 г. возбудилъ жалобу уже противъ орловскаго магистрата. Савичъ, какъ видно, давалъ деньги въ займы многимъ лицамъ. Такъ по его просьбѣ взыскивалъ магистратъ съ асессора Волкова по векселю, выданному на имя мѣщ. Тохая 110 р., въ 1789 г. уже по смерти Савича взыскивалось съ секретаря верх. земскаго суда Павла Хохули триста рублей, которые онъ долженъ былъ Савичу по векселю, доставшемуся по духовному завѣщанію Савича капитану Гускину. Савичъ умеръ въ 1789 году.

лѣтъ, будучи вдовымъ, онъ далъ протоіерею Бѣлявскому тысячу рублей и заключилъ съ нимъ любопытный договоръ о «дожитіи»: протоіерей обязывался содержать его у себя въ домѣ, довольствуя его самого и его прислугу всѣмъ необходимымъ. Въ числѣ этой послѣдней былъ человѣкъ крайне малаго роста Авраамъ, который и приглядѣлъ себѣ невѣсту, солдата Кошманова дочь Татьяну. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1766 года эта Татьяна, будучи уже замужемъ за Авраамомъ, подала въ губ. канцелярію доношеніе, въ которомъ заявляла, что де вѣнчалъ ее въ домѣ Савича отставной полковой священникъ Филиппъ Требуховичъ, *«поставя по средѣ избы столъ и сдѣлавъ изъ вишневыхъ прутьевъ вѣнцы»*, и что затѣмъ отъ насилій Савича «и отъ немилостивыхъ его побоевъ она изъ дому его бѣжала къ отцу ея». Савичъ въ своемъ объясненіи, отрицая вполнѣ взводимую на него клевету, говорилъ, что сбѣжала Татьяна по подговору отца своего, потому, что онъ ее «за ея къ работѣ лѣность побилъ».

Губ. канцелярія разсудила, что доносу Татьяны «вѣрить не можно», но такъ какъ обвѣнчана она была необычнымъ образомъ съ «крѣпостнымъ человѣкомъ, которому по малому его росту совершенныхъ лѣтъ почесть сумнительно, повѣнчана въ избѣ», то о дѣйствительности самаго брака сужденіе предоставить духовной консисторіи. По разсмотрѣніи этой послѣдней, «оное бракосочетаніе явилось дѣйствительное», сами же Авраамъ и Татьяна заявили, что они желаютъ жить вмѣстѣ, только бы не во дворѣ Савича. Въ концѣ концовъ губ. канц., согласно волѣ помѣщика, рѣшила: «учиня ей Татьянѣ наказаніе при немъ Савичѣ батоги, отдать ему для житья ей съ мужемъ ея, и его Савича крѣпостнымъ человѣкомъ».

А. А.

Отъ императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ. Императорское общество исторіи и древностей россійскихъ открываетъ третій конкурсъ на соисканіе Высочайше утвержденной преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова. Срокъ представленія сочиненій истекаетъ 1 ноября сего 1895 г. О результатѣ конкурса объявлено будетъ 24 апрѣля 1896 года.

Правила о порядкѣ присужденія преміи, утвержденныя г. Министромъ народнаго просвѣщенія, слѣдующія:

§ 1. Къ соисканію преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова допускаются всѣ самостоятельныя изслѣдованія по русской исторіи, основанныя на первоисточникахъ.

§ 2. Въ случаѣ представленія нѣсколькихъ сочиненій одинаковаго достоинства предпочтеніе отдается тому изъ нихъ, которое относится къ изученію Малороссіи.

§ 3. Въ соисканіи преміи имѣютъ право участвовать и члены общества.

§ 4. Срокомъ доставленія сочиненій на соисканіе преміи полагается 1-ое ноября предшествующаго конкурсному года

§ 5. Сочиненія доставляются на имя императорскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ или же на имя его секретаря.

§ 6. На конкурсъ допускаются какъ печатныя такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ языкѣ. Авторамъ ихъ предоставляется на волю выставлять на нихъ свое имя, или же скрывать его подъ девизомъ, помѣщеннымъ въ особомъ, приложенномъ съ рукописи, конвертѣ, равно какъ и на самой рукописи.

§ 7. Въ случаѣ присужденія преміи за сочиненіе, представленное въ рукописи, премія выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи его сочиненія.

§ 8. Сочиненія, уже удостоенныя преміи какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, на соисканіе преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова не допускаются.

§ 9. Премія выдается въ количествѣ 500 рублей и ни къ какомъ случаѣ не дробится.

§ 10. Право на полученіе ея принадлежитъ только авторамъ и ихъ наслѣдникамъ, но отнюдь не издателямъ награжденныхъ сочиненій.

§ 11. Въ началѣ ноября мѣсяца года, предшествующаго конкурсному, общество избираетъ изъ среды себя особую коммиссію, въ составѣ 5 членовъ, по присужденію означенной преміи.

§ 12. Члены этой коммиссіи не могутъ участвовать въ конкурсѣ.

§ 13. Коммиссія для каждаго сочиненія избираетъ особаго рецензента или изъ своей среды, или же изъ членовъ общества; а въ случаѣ надобности приглашаетъ къ разсмотрѣнію сочиненій и постороннихъ ученыхъ.

§ 14. Рецензентамъ, не входящимъ въ составъ коммиссіи, послѣдняя можетъ присуждать золотыя медали.

§ 15. Письменныя рецензіи на коркусныя сочиненія должны быть доставлены не позже 1-го апрѣля конкурснаго года.

§ 16. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ коммиссія имѣетъ сужденіе о присужденіи премій. Постановленіе ея объявляется въ чрезвычайномъ засѣданіи общества, 24-го апрѣля, въ день кончины Геннадія Ѳедоровича Карпова.

§ 17. Въ случаѣ неприсужденія въ какомъ-либо году преміи, она присоединяется къ основному капиталу, изъ процентовъ съ котораго она составляется.

§ 18. Проценты, получаемые съ капитала, сверхъ 500 рублей, употребляются на вознагражденіе рецензентовъ золотыми медалями.

§ 19. О результатахъ каждаго присужденія общество печатаетъ подробный отчетъ, съ приложеніемъ рецензіи увѣнчаннаго преміею сочиненія.

Замѣтка По поводу помѣщенной въ октябрьской книгѣ «Кіевской Старины» рецензіи г. Титова, мы получили отъ г. Горленка слѣдующее разъясненіе:

«Въ рецензіи г. Титова на изданную мною брошюру «Записки Іоасафа Горленка» указано, что одно изъ писемъ, въ ней помѣщенныхъ, приписанное Іоасафу Горленку, принадлежитъ не ему, а Іоасафу Миткевичу, смѣнившему его на той же бѣлгородской епископской каѳедрѣ. Письмо это находится въ кіевскомъ церковно-археологическомъ музеѣ; не живя въ Кіевѣ, я попросилъ снять копію съ письма одного изъ своихъ знакомыхъ г. Ч-, самого же автографа не видалъ и не могъ сравнить съ почеркомъ Іоасафа Горленка, мнѣ хорошо извѣстнымъ. О существованіи письма узналъ я изъ «Извѣстій церковно-археологическаго общества при кіевской академіи» за 1877 годъ, составляемыхъ проф. Н. И. Петровымъ, гдѣ на страницѣ 27, въ перечнѣ вновь поступившихъ въ музей предметовъ, подъ буквою Д. сообщено о полученіи «отъ предсѣдателя кіевской археографической комиссіи тайнаго совѣтника М. В. Юзефовича *собственноручнаго письма бѣлгородскаго епископа Іоасафа Горленка*». Въ виду такого категорическаго заявленія, сдѣланнаго, какъ я думалъ, по сличеніи съ другими рукописями І. Горленка, я не могъ считать ничѣмъ инымъ, какъ ошибкою дату 1763 годъ, которой въ моей копіи помѣчено было письмо. Приведенные г. Титовымъ доводы не оставляютъ никакого сомнѣнія въ принадлежности письма Іоасафу Миткевичу, и ошибка г. Петрова, а затѣмъ и моя должна быть исправлена, по поговоркѣ древнихъ—«ne quid falsi audeat, ne quid veri non audeat historia».

Библіографія.

Кіево-Подольская Успенская соборная церковь. Историко-статистическое изслѣдованіе студента 4-го курса кіевской духовной академіи іеродіакона Антонина. Кіевъ. 1891. 8°. 112 стр. Съ 1 рис.

Кіево-Подольская церковь Николая Добраго. Историко-археологическій очеркъ. Студента кіевской духовной академіи Александра Георгіевскаго. Кіевъ. 1892. 8°. 175 стр. *Съ двумя рис.*

Обѣ монографіи писаны на Евгеніе-Румянцевскую премію и обѣ составляютъ полезные своды всѣхъ извѣстныхъ уже свѣдѣній объ этихъ кіевскихъ церквахъ. О первой изъ этихъ церквей мѣстными учеными высказано предположеніе, что въ ней слѣдуетъ видѣть лѣтописную церковь св. Богородицы, «рекомой Пирогощи», (Чтен. въ Ист. Общ. Нестора лѣтоп., V, отд. 2-е, стр. 113 и слѣд.), начатой постройкою въ 1136 году и оконченной въ 1136 г. Авторъ настоящей монографіи подробно разсматриваетъ это мнѣніе и въ концѣ концовъ соглашается съ нимъ. Послѣдующая судьба Успенской Подольской церкви разсказана кратко (стр. 8—16), по недостатку историческаго матеріала. Авторъ полагаетъ, что «накопившійся вѣками историческій матеріалъ касательно сей церкви погибъ въ пламени, во время разоренія и пожара Подола при взятіи его «въ августѣ 1651 г. Радзивиломъ, но былъ ли дѣйствительно накопленъ этотъ матеріалъ—для этого никакихъ данныхъ у насъ нѣтъ... Приводя свѣдѣнія о священникахъ Усненской церкви, авторъ подробно говоритъ о знаменитомъ проповѣдникѣ Іоаннѣ Левандѣ, который священствовалъ при этой церкви 23 года (1763—786 г.). Въ Успенской церквѣ сохранились памятники лишь недавней старины, да и то въ самомъ незначительномъ количествѣ. Старѣйшая чаша церкви, напр., относится къ 1694 г., старѣйшее евангеліе—1693 г., московской пе-

чати. Между церковными книгами довольно интересенъ синодикъ, но его фигурнымъ украшеніямъ, относящійся впрочемъ только къ 1743 г.

Въ описаніи Добро-Николаевской церкви замѣчается большее количество архивнаго матеріала, а потому и исторія церкви разсказана подробнѣе. Первое извѣстіе объ этой церквѣ относится къ 1660 г., когда кіевскій полковникъ Дворецкій, укрѣпляя разные «пляцы» за церковью св. Николы Добраго, упомянулъ, что эту «церковь небожчикъ славной памяти Матфей Кушка, гетманъ войска запорожского, фундацію заложивши, побудовалъ». Существуетъ впрочемъ мнѣніе нѣкоторыхъ изыскателей кіевской старины, что Кушка былъ лишь возобновителемъ Добро-Николаевской церкви и что послѣдняя де «существовала гораздо раньше нашествія Батыя»; такое мнѣніе основывается на записанномъ въ старыхъ рукописяхъ «чудѣ св. Николая о половчинѣ, сотворшемся въ градѣ Кіевѣ», причемъ предполагается, что упоминаемая въ этомъ сказаніи церковь св. Николая и есть именно теперешняя церковь Николая Добраго. Отсюда видно, что мнѣніе о древности Доброниколаевской церкви основывается лишь на весьма шаткихъ догадкахъ. Исторія этой церкви съ XVII в. разсказана авторомъ очень подробно съ извѣстною долею даже и критики, безъ которой едва-ли и предстоитъ надобность въ подобныхъ описаніяхъ... Добро Николаевская церковь, какъ и Успенская, сохранила тоже мало памятниковъ старины. Старѣйшій крестъ этой церкви относится къ 1720 г., а старѣйшее евангеліе къ 1681 г. (тоже московской печати) Въ церковной б-кѣ книгъ старыхъ южнорусскихъ типографій имѣется всего три: Тріодь, 1640 г. и Евхологіонъ 1649 г.—кіевской печати и Тріодь 1646 г.—львовской печати. Но въ церковномъ архивѣ сохранилось нѣсколько актовъ, относящихся къ перв. полов. XVII в. описанныхъ къ сожалѣнію, безъ достаточныхъ подробностей и объясненій; слѣдовало бы упомянуть--которые изъ нихъ подлинники и затѣмъ привести отрывки изъ актовъ 1620—1631 г., упоминающихъ о «козакахъ войска запорожского»; слѣдовало бы также объяснить названіе церковныхъгрунтовъ»—куничными». Болѣе подробнымъ обслѣдованіемъ перечисленныхъ имъ актовъ XVII в., авторъ монографіи могъ бы внести и нѣкоторыя новыя подробности въ топографію Подола XVII в., такъ какъ сіи акты, повидимому заключаютъ въ себѣ таковыя.

Отдавая полную справедливость трудолюбію молодыхъ ученыхъ въ описаніи кіевскихъ церквей, мы находили бы болѣе полезнымъ

для мѣстной исторіи направить эти силы къ описанію кіевскихъ монастырей, и въ особенности Пустынниколаевскаго и Выдубицкаго, давно ожидающихъ своихъ историковъ. Особенно интересною должна быть исторія перваго изъ нихъ, если будущій историкъ трудолюбиво обслѣдуетъ и затѣмъ представитъ—повѣсть о земельныхъ богатствахъ Николаевскаго монастыря, который между прочимъ былъ однимъ изъ колонизаторовъ лѣвобережной Малороссіи. Матеріалы для описанія Николаевскаго монастыря сохранились, можно сказать, богатые: кромѣ значительнаго количества цѣнныхъ бумагъ этого монастыря, находящихся въ библіотекѣ мѣстной духовной академіи, въ монастырѣ имѣется, говорятъ, и свой еще архивъ... Такой же свой архивъ имѣетъ, какъ говорятъ, и Выдубицкій монастырь, но обстоятельной исторіи этотъ монастырь до сихъ поръ не имѣетъ...

А. Л.

Историческій очеркъ Милеевской св. Параскавіевской церкви въ связи съ обзоромъ окатоличенія и ополяченія Завепрянской Руси. Магистра священника Александра Будиловича. Варшава. 1890. 8⁰. 216 стр.

Настоящая книжка священника А. Будиловича, составляющая оттискъ изъ Х.-Варшавск. Епарх. Вѣстн. за 1889 г., заключаетъ въ себѣ между прочимъ историческій очеркъ мѣстности, расположенной между рѣчками Вепремъ и Быстрицею, въ Польшѣ, къ сѣверу отъ люблинскаго Красностава. Здѣсь жили и живутъ малороссы, какъ объ этомъ подробно говоритъ объяснительная записка къ этнографической картѣ царства польскаго Н. Галкина [1]). Въ нач. XVII в. русское населеніе этой мѣстности подверглось сильному давленію епископа Мефодія Терлецкаго, настойчиво обращавшаго народъ въ унію. Можетъ быть эти религіозныя притѣсненія и были одною изъ причинъ, что населеніе здѣшнихъ мѣстъ въ нач. XVII в. стало уходить—далеко на востокъ—на лѣвый берегъ Днѣпра, гдѣ новыя свои поселенія называло родными именами Красностава, Холма, Парчова,... [2]) Какъ обстоятельно составленный очеркъ фактической исторіи «Завепрянской Руси» книжка о. Будиловича заслуживаетъ полнаго вниманія и благодарности автору.

А. Л.

---

[1]) Записки Русск. Геогр. Общ. по отдѣленію Этнографіи, IV. (Спб. 1871.), стр. 160 и слѣд.

[2]) См. Опис. Ст. Малор., II, 149.

Charles Burnier. En. Russie. Sensations et paysages. Paris et Lausanne 1893 A. Lemerre et F. Payot editeurs.

Сборникъ стихотвореній Шарля Бюрнье—одна изъ многочисленныхъ теперь книгъ, вызванныхъ франко-русскимъ сближеніемъ. Настроеніе такихъ книгъ по отношенію къ Россіи обыкновенно самое благодушное, такъ какъ французскіе авторы не считаютъ возможнымъ говорить теперь что либо, что не было бы похвалой ихъ союзникамъ. Интересныя съ точки зрѣнія даннаго момента, такія книги имѣютъ, конечно, преходящее значеніе и не подлежатъ строгому разбору. Всѣми этими свойствами отличается и книга Бюрнье, выдѣляющаяся, какъ первый, кажется, опытъ цѣлаго тома стиховъ о Россіи.

Страну нашу французскій авторъ обозрѣваетъ случайнымъ туристомъ, какъ признается самъ, не зная ни нашего языка, ни нравовъ, ни законовъ. Онъ слѣдуетъ почти обычному маршруту путешественниковъ, начинаетъ Петербургомъ и кончаетъ южнымъ берегомъ, Крыма. Въ столицахъ онъ описываетъ «достопримѣчательности», историческія мѣста и нѣкоторыя случайно встрѣченныя сценки. Особый отдѣлъ посвященъ въ книгѣ, почему то, жидамъ. Южной Россіи кромѣ Крыма, касаются два отдѣла: «Кіевъ» и «Въ Степяхъ».

При такихъ данныхъ, наблюденія Бюрнье могутъ быть, конечно, только поверхностными, да и впечатлѣнія едвали могутъ быть безошибочными. Его занимаетъ все, какъ непохожая на западную жизнь новинка, и онъ спѣшитъ и читателя поразить сейчасъ этимъ мѣстнымъ колоритомъ:

On chauffe avec du bois la machine du train,
Une icône est placé dans la salle d'attente
Le samovar repand sa vapeur excitante,
On boit de la vodka pour aiguiser la faim... [1]).

(„La Frontiere").

Въ Петербургѣ авторъ описываетъ видъ города съ высоты Исакіевскаго собора, домикъ Петра Великаго, Неву, соборы Казанскій и Петропавловскій, смотръ казаковъ, катанья на тройкахъ, цыганъ. Въ томъ же родѣ и описаніе Москвы, причемъ, конечно, вспоминается двѣнадцатый годъ и походъ Наполеона въ Россію, столь плачевно кончившійся.

---

[1]) Локомотивъ топятъ дровами, въ станціонной залѣ на стѣнѣ—икона; самоваръ распространяетъ свой возбуждающій паръ, чтобъ обострить аппетитъ пьютъ водку. (Стих. „Граница").

Въ стихотвореніяхъ о Кіевѣ очень большая піеса посвящена богомольцамъ, религіозное усердіе которыхъ очень трогаетъ автора. Затѣмъ слѣдуютъ маленькіе наброски, озаглавленные: «Нищій», «Подолъ», «Днѣпръ», «Заходъ солнца», «Крестьянки» (продавщицы молока и ягодъ) и, какъ впечатлѣніе народнаго быта, который авторъ наблюдалъ на рынкахъ, улицахъ и на берегу Днѣпра, пьеса носящая заголовокъ, «Невинныя удовольствія». Она такъ курьезна, что должна быть приведена цѣликомъ.

Comme des ecureuils, ils grignotent les graines
Du tournesol volant, la mesure, un copec.
Ils crachent autour d'eux le noir tegument sec,
Mais l'amande a le gout douceatre et gras des faines.
Ils boivent lentement l'eau fraiche dont sont pleines
Des cruches a la panse arrondie, au long bec,
Ou nagent des quartiers de limons d'or avec
Un gros morceau de glace aux irizantes veines.
Ils se baignent tout nus sur les bords du Dnieper,
Se sechent au soleil, puis s'alignent de pair,
Pour someiller un peu, couchés la tete a l'ombre.
Braves gens, qui rester sans haines ni desirs,
Vous-vous faites ainsi la vie un peu moins sombre:
Adonnez-vous toujours aux innocents plaisirs! [1]).

Что это такое—наивность или злая иронія? Рѣшить довольно трудно, но несомнѣнно только, что, прочитавши эту піесу, отъ дальнѣйшаго разбора книги можно смѣло отказаться.

В Г.

Этнографическое обозрѣніе. Книги XV, XVI и XVII (1892 № 4, 1893 №№ 1 и 2).

Въ XV книгѣ «Этногр. Обозр.» помѣщено окончаніе замѣчательнаго изслѣдованія *Вл. Охримовича* «Значеніе малорусскихъ сва-

---

[1]) Какъ бѣлки, они грызутъ сѣмена подсолнечника, чашечка которыхъ стоитъ копѣйку. Они отплевываютъ вокругъ себя сухую, черную скорлупу, зерно же имѣетъ сладковатый и маслянистый вкусъ жолудя.—Они медленно пьютъ свѣжую воду, которой наполнены пузатые кувшины съ длинными горлышками, гдѣ плаваютъ куски золотистыхъ лимоновъ и большіе обломки льда съ радужными жилками.—Голые они купаются на берегахъ Днѣпра, обсушиваются на солнцѣ, потомъ вытягиваются одинъ за однимъ, чтобы подремать немного, улегшись головою въ тѣнь.—Добрые люди, живущіе безъ вражды и желаній, вы дѣлаете себѣ этимъ жизнь не такою мрачною: предавайтесь всегда невиннымъ удовольствіямъ!

дебныхъ обрядовъ и пѣсенъ въ исторіи развитія семьи». Здѣсь авторъ группируетъ остатки гетеризма, семьи кровосмѣсительной и пуналюанской и рода въ малорусскихъ свадебныхъ обрядахъ и пѣсняхъ, дополняя и разъясняя наблюденія, произведенныя надъ послѣдними, аналогіями, почерпнутыми изъ весеннихъ и купальныхъ игръ, изъ веснянокъ, колядокъ, обжинковыхъ и др. обрядовыхъ пѣсенъ, причемъ онъ не выходитъ за границы малорусскаго и бѣлорусскаго племенъ.

По своимъ задачамъ близка къ изслѣдованію г. Охримовича статья *М. В. Довнаръ-Запольскаго* «Бѣлорусская свадьба въ культурно-религіозныхъ пережиткахъ» (XVI и XVII кн.), но отличается отъ него въ методологическомъ отношеніи: тогда какъ первый группируетъ изучаемый имъ матеріалъ въ систематическомъ порядкѣ, второй предпочитаетъ объяснять свадебные обряды въ послѣдовательности ихъ исполненія, причемъ, наряду съ печатнымъ, пользуется и собраннымъ имъ самимъ, пока еще не изданнымъ, матеріаломъ; обряды бѣлорусской свадьбы онъ ставитъ въ связь съ параллельными фактами изъ ритуаловъ различныхъ индо-европейскихъ народовъ, но почему-то совершенно избѣгаетъ аналогій съ малорусскими свадебными обрядами.

Закончена печатаніемъ (въ XV книжкѣ) ст. *А. Ветухова* «Народныя колыбельныя пѣсни». Въ послѣдней главѣ своего труда авторъ рисуетъ самого творца пѣсни, насколько національныя черты его нашли для себя въ ней отраженіе. «Въ малороссійскихъ пѣсняхъ, говоритъ онъ,... семейное счастіе ставится выше личнаго, общественному же благосостоянію приносится въ жертву и то, и другое...» Мать желаетъ ребенку здоровья, хочетъ видѣть въ немъ утѣху и радость себѣ, но въ то же время старается развить въ немъ готовность служить и ближнимъ.... Служеніе дорогой родинѣ—основная черта малоросса,.... отразившаяся довольно ярко и въ колыбельныхъ пѣсняхъ.... Не менѣе ярко оттѣняются и другія качества, безъ которыхъ человѣкъ не можетъ достойно служить обществу и государству: религіозность, честность и правдивость.... Бодрость, веселость духа, какое-то мужество и твердость передъ опасностями и невзгодами почти всегда характеризуютъ малорусскую пѣсню, а вмѣстѣ съ нею и малорусскую женщину».

В. Ѳ. Миллеръ продолжаетъ печатать «Матеріалы для исторіи былинныхъ сюжетовъ» (кн. XV и XVII). Въ одномъ изъ своихъ «Экскурсовъ въ область русскаго народнаго эпоса» проф. Миллеръ разви-

валъ предположеніе, что въ битвѣ Добрыни со змѣемъ могли сохраниться отголоски исторической борьбы дяди Владиміра Добрыни съ новгородскимъ язычествомъ. Въ настоящей статьѣ онъ подтверждаетъ эту мысль сближеніемъ былиннаго повѣствованія съ мѣстнымъ новгородскимъ преданіемъ, связаннымъ съ Юрьевскимъ скитомъ, который въ народѣ слыветъ подъ именемъ Перюнскаго. Вторая глава въ статьѣ XV книжки посвящена конямъ князя Владиміра. Владиміръ представляется въ былинахъ обладателемъ и любителемъ хорошихъ коней. Фактическаго основанія для этого преданія авторъ ищетъ въ лѣтописномъ извѣстіи о мѣдныхъ коняхъ, привезенныхъ Владиміромъ изъ Корсуня. Слѣдующая глава трактуетъ о Данилѣ Ловчанинѣ. Авторъ пытается рѣшить вопросъ: откуда зашло въ былины имя Данилы, и съ этою цѣлью сближаетъ былину о Данилѣ Ловчанинѣ съ сказаніемъ о началѣ Москвы, при чемъ высказываетъ предположеніе, что народное преданіе объ убіеніи московскаго князя Даніила Александровича могло повліять на наименованіе Даніилой Ловчаниномъ богатыря былины. Въ XVII книжкѣ авторъ помѣстилъ статью «Добрыня-сватъ». Повѣствованіе былинъ о сватовствѣ для Владиміра Опраксы Добрынею авторъ сближаетъ съ приведенными въ лѣтописи родовыми преданіями о полоцкихъ князьяхъ и сватовствѣ Владиміра, при посредствѣ Добрыни, къ дочери полоцкаго князя Рогволода.

П. И. также продолжаетъ печатать свои интересные матеріалы «Изъ области малорусскихъ народныхъ легендъ», сопровождая ихъ своими обстоятельными комментаріями, въ которыхъ сближаетъ ихъ съ апокрифами и др. произведеніями древней книжной литературы. Свой взглядъ на народное творчество авторъ формулируетъ въ послѣдней статьѣ (XVII кн. «Этн. Об.») въ рѣшительныхъ выраженіяхъ. «Можно смѣло утверждать, безъ боязни встрѣтить противорѣчіе—говоритъ онъ,—что въ наше время народное творчество не производитъ почти ничего новаго поэтическаго, что оно большею частію только перерабатываетъ или, точнѣе сказать, портитъ старыя книжныя сказанія.... По нашему мнѣнію, добавляетъ г. П. И., народное творчество и въ старину не было произведеніемъ представителей низшей массы народа, а выходило изъ высшихъ слоевъ его». Въ XVII книжкѣ журнала напечатаны имъ легенды о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ: всемірномъ потопѣ, Авраамѣ и Лотѣ, Іосифѣ Прекрасномъ, Моисеѣ и царѣ Давидѣ.

Н. Ѳ. Сумцовъ помѣстилъ въ XVI книжкѣ «Этн. Об.» изслѣдованіе, темой для котораго послужила весьма распространенная мало-

русская пѣсня о смерти козака, убитаго въ степи. Авторъ подыскиваетъ для нея параллели въ пѣсняхъ великорусскихъ, бѣлорусскихъ, польскихъ, сербскихъ, румынскихъ и даже англійскихъ и шотландскихъ.

Въ XVII кн. тому же автору принадлежитъ небольшая статья «Изъ сказаній о пчелахъ», гдѣ также, между прочимъ, привлеченъ къ сравнительному изученію малорусскій матеріалъ.

Статья извѣстнаго путешественника по Азіи *Г. Н. Потанина* «Персонажъ Наранъ-Гэрелъ (Лучъ солнца) въ степныхъ сказаніяхъ» (XV кн.) съ методологической стороны вызываетъ невольное недоумѣніе. Въ монгольскихъ преданіяхъ онъ ищетъ параллелей и для корсунскаго преданія о Гикіи, дочери Ламаха, и для лѣтописныхъ преданій о взятіи Корсуня, и для легендъ о св. Кириллѣ и о мощахъ папы Климента, но ни одна изъ нихъ не можетъ вызвать къ себѣ довѣрія, по той причинѣ, что основаніемъ для нихъ служитъ всегда какая нибудь одна черта, обыкновенно, весьма неопредѣленная, и взятая внѣ связи съ деталями разсказа. Въ доказательство приведемъ примѣръ: сравненіе извѣстнаго разсказа Константина Порфиророднаго о Гикіи съ монгольскими преданіями о спасеніи родины посредствомъ проституціи. На самомъ дѣлѣ, въ корсунскомъ преданіи никакой проституціи даже и нѣтъ, мы находимъ тамъ бракъ, заключенный по обоюдному согласію Ламаха съ царемъ босфорскимъ Асандромъ, при чемъ Гикія играла вполнѣ пассивную роль и, конечно, выходя замужъ за сына Асандра, совсѣмъ и не думала о спасеніи родины, которой тогда не угрожала явная опасность; опасность эта открылась для Гикіи случайно, и то лишь три года спустя послѣ выхода замужъ. Остальныя подробности корсунскаго преданія и могольскихъ не имѣютъ между собою рѣшительно никакого сходства. Или вотъ еще параллель разсказа о томъ, какъ та же самая Гикія притворилась мертвой, съ цѣлью испытать вѣрность херсонесцевъ своему слову (въ награду за ея патріотическій подвигъ они обѣщались похоронить ее въ чертѣ города), съ сказаніемъ саги о Гаральдѣ, который тоже притворяется мертвымъ, съ цѣлью взять непріятельскій городъ!.. Параллель преданія о взятіи Коростеня съ разсказомъ саги о взятіи Гаральдомъ-же города посредствомъ птицъ могла бы еще имѣть значеніе, если бы эти два преданія не стояли другъ противъ друга столь одиноко, какъ у г. Потанина, и если бы она не имѣла характера случайности.

Въ той же книжкѣ *М. К. Васильевъ* окончилъ печатаніе своихъ матеріаловъ, появившихся подъ заглавіемъ «Антропоморфическія представленія въ вѣрованіяхъ украинскаго народа». Въ настоящей книжкѣ матеріалъ распредѣленъ по слѣдующимъ рубрикамъ: Молнія, Вѣтеръ, Огонь, Колодецъ, Вода, Земля, св. Понедѣльникъ, Недѣля, Пятница, Мара, Доля, Злыдни.

Дополненіемъ къ матеріаламъ г. Васильева служитъ библіографическая статья *Н. Ѳ. Сумцова* о Долѣ и Недолѣ.

Г. *Васильеву* принадлежатъ также замѣтки «Къ легендамъ о голодѣ, холерѣ и войнѣ» (XV кн.) и «Народная пѣсня о смерти солдата (дополненіе къ ст. Сумцова) (XVII кн.).

В. П. Горленко напечаталъ (въ XV кн.) варіанты двухъ малорусскихъ думъ: «Азовскіе братья» и «Коновченко». Первая изъ нихъ была списана имъ съ записи извѣстнаго издателя думъ Лукашевича, послѣ смерти его утраченной, вторая записана г-мъ Горленко лично. Варіанты г. Горленко отличаются интересными подробностями.

Если мы упомянемъ еще о замѣткѣ *А. Малинки* «Преданіе о дрокѣ» (дрокъ—родъ овода), то содержаніе указанныхъ книжекъ «Этн. Обозр.» будетъ исчерпано.

Въ отдѣлѣ «Критики и библіографіи» помѣщено довольно много отзывовъ о книгахъ и періодическихъ изданіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ югу Россіи. Отдѣлъ этотъ ведется въ «Этн. Обозрѣніи съ рѣдкой тщательностью.

В. Я.

Библіографическія замѣтки[1])

II. Русскій Архивъ 1893 г. №№ 1-10.

Въ статьяхъ г. Труворова (*№ 2*) „Обзоръ дѣятельности губернскихъ архивныхъ коммиссій за 1891 г." встрѣчаемъ упоминанія о работахъ таврической коммиссіи въ 4 выпускахъ, гдѣ помѣщенъ рядъ замѣтокъ и изслѣдованій по южнорусской исторіи. Статья В. П. Горленка „Миргородъ и Яновщина" (*№ 3*)—путевыя впечатлѣнія и поэтическія размышленія; на стр. 303—304 передается небезъинтересная бесѣда автора съ лакеемъ Гоголя Якимомъ Нимченко. Обращаемъ вниманіе читателей на сводъ данныхъ объ изображеніи Украины француз-

[1]) См. „Кіев. Стар." 1893 г. № 10.

скими писателями, собранныхъ тѣмъ же г. Горленкомъ (*№ 6*). Въ этой статейкѣ упоминаются Боплапъ, Вогюэ, Деруледъ, а также путешествія де-Лагарда, Тиссо, наконецъ поэтическія произведенія Гриценка. Конечно, съ живымъ интересомъ будетъ прочтена замѣтка М. К. въ *№ 7* „къ свѣдѣніямъ объ украино-славянскомъ обществѣ, его программа и правила". Напомнимъ, что объ этомъ любопытнѣйшемъ эпизодѣ въ исторіи нашей общественной мысли и правительственной дѣятельности самыя важныя свѣдѣнія помѣщены за 1892-й г. въ № 7. Въ запискахъ Мартоса о турецкой войнѣ 1806—1812 гг. есть упоминаніе о Мазепѣ и его могилѣ (*№ 7* стр. 345). По поводу же двухъ частныхъ писемъ, касающихся Малороссіи 1654 го года и извлеченныхъ для *№ 4* архива яко бы изъ бумагъ О. М. Бодянскаго (содержаніе писемъ—опасенія малорусскаго духовенства и отрицательное отношеніе къ соединенію Малороссіи съ Московскимъ государствомъ),—мы должны замѣтить, что письма эти уже были напечатаны О. М. Бодянскимъ въ Чтеніяхъ Моск. Общ. Исторіи и Древ. за 1861 г. кн. III, отд. V, стр. 1—8 съ приложеніемъ польскихъ подлинниковъ, о чемъ слѣдовало бы издателю Архива, по крайней мѣрѣ, упомянуть.

III. „Русская Старина" 1893 го г. №№ 1—10.

„Русская Старина" перенесла въ прошломъ году значительное измѣненіе: вмѣсто умершаго редактора, М. И. Семевскаго во главѣ журнала стали два редактора—гг. Шильдеръ и Зыковъ. Журналъ, впрочемъ, не измѣнилъ своего характера, кромѣ, развѣ, какъ намъ показалось, увеличенія количества обработаннаго, а не сырого матеріала, преимущественно появлявшагося въ журналѣ за предыдущіе годы. При новой редакціи появился и новый отдѣлъ библіографіи—обозрѣніе историческихъ журналовъ.

Отмѣтимъ статьи, касающіяся юга. Въ №№ *5 и 9* помѣщена біографическая статья В. И. Срезневскаго о Вадимѣ В. Пассекѣ и его письма къ И. И. Срезневскому. В. Пассекъ родился въ Сибири (1868), прожилъ девять лѣтъ въ Москвѣ (1825—1834 гг.), гдѣ вращался въ кружкѣ А. Герцена. Въ 1834 г. стремился въ Харьковъ на профессорскую кафедру русской исторіи, но арестъ Герцена и Огарева закрылъ Пассеку доступъ въ университетъ. Три года, однако, Пассекъ провелъ на югѣ Россіи то въ Харьковѣ, то въ своей деревнѣ около Харькова. На югѣ Россіи, В. Пассекъ сталъ страстнымъ украинофиломъ. Около этого времени В. Пассекъ сблизился съ

И. Срезневскимъ, издававшимъ „Запорожскую Старину". Сходство настроеній и воззрѣній на исторію юга сблизило обоихъ. Пассекъ издаетъ въ слѣдующіе за 1834 мъ годы „Путевыя письма", „Города Харьковской губерніи съ картами, планами и гербами", „Курганы и городища въ харьковской губерніи", наконецъ „Очерки Россіи", главнымъ образомъ посвященные югу Россіи. Всѣхъ выпусковъ изданія было 5 (около 1000 стр., совмѣстно). Въ изданіи принималъ дѣятельное участіе и И. Срезневскій. Дальнѣйшее продолженіе задуманной Пассекомъ работы прекратилось: Пассекъ простудился и умеръ отъ скоротечной чахотки осенью 1842 года. Въ письмахъ къ И. И. Срезневскому видна постоянная заботливость В. Пассека о своихъ изданіяхъ, самая мелочная и тщательная; онъ пишетъ, напримѣръ, о корректурѣ изданія малорусскихъ пѣсенъ: „не надобно писать *що*, не могу его видѣть; вѣрнѣе *шо* или *што*" (№ 9, стр. 550). Любопытна характеристика Одессы (1827 г.) и ея космополитическаго характера сравнительно съ Харьковомъ, что заставляетъ Пассека воскликнуть: „хотѣлось бы видѣть (въ Одессѣ), хоть скверную, но національную рожу" (№ 9 стр. 552).

Въ *№ 6* помѣщены любопытныя воспоминанія І. Д. С. объ А. А. Котляревскомъ, какъ преподавателѣ спеціальныхъ классовъ (высшихъ) Московскаго Александровскаго сиротскаго корпуса. Авторъ въ живомъ и любопытномъ очеркѣ представляетъ намъ А. Котляревскаго тѣмъ-же отзывчивымъ, чуткимъ ко всему доброму идеалистомъ, какимъ онъ былъ и на профессорской кафедрѣ, и въ дружескомъ кругу, и за научной, и за литературной работой. А. Котляревскій руководилъ самостоятельными работами юношей по русскому языку въ тотъ періодъ времени, когда другими руководителями по русскому языку, исторіи, физикѣ, законовѣдѣнію, были такія лица, какъ Бестужевъ-Рюминъ, Ѳеоктистовъ, М. Н. Капустинъ, Любимовъ, Ешевскій и др. Но отношеніе учителя и учениковъ не ограничивались только классомъ. „Теплыя, дружескія отношенія—не прекращались и по выходѣ кадетъ изъ заведенія. Молодые офицеры, вчерашніе школьники, въ бытность въ Москвѣ—нѣтъ, нѣтъ, да и забѣгали къ Котляревскому, а лучшіе изъ учениковъ заживались и по долгу; заходилъ и самъ онъ къ нимъ; съ довѣрчивостью относились эти юноши-офицеры къ немногимъ старшему ихъ преподавателю, съ полной откровенностью передавали ему такія интимныя подробности о своей личной жизни, о полковой обстановкѣ, о которыхъ не рѣшились бы иногда сказать своему родному отцу, и въ такихъ то случаяхъ нрав-

ственное вліяніе Котляревскаго сказывалось въ полной силѣ (стр. 626). Воспоминанія относятся къ 1858—1862 г. Заимствуемъ изъ статьи І. Д. С. описаніе важныхъ событій въ жизни А. К., относящихся къ 1862—63 гг., о которыхъ извѣстно очень мало. А. К. только что женился тогда и жилъ въ Москвѣ на Бронной. Я, говоритъ І. Д. С., передъ отъѣздомъ въ Петербургъ рѣшилъ навѣстить знакомыхъ московскихъ. „Ѣду въ Бронную къ Котляревскому—никого, не могу добиться толку... Увезли, уѣхалъ... Смутное предчувствіе чего то ужаснаго охватываетъ меня...“ Наконецъ дѣло выяснилось. Котляревскій арестованъ по дѣлу Кельсіева и отправленъ въ Петербургъ въ Петропавловскую крѣпость еще въ концѣ іюля (62-й г.). Впослѣдствіи я слышалъ отъ Екат. Сем. Котляревской, что за ея мужемъ, повидимому, слѣдили уже въ іюнѣ, и на дорогѣ изъ Петербурга въ Москву ихъ сопровождалъ сыщикъ—очень любезный и разговорчивый молодой человѣкъ, который обращался все къ Ал. Ал. К—му съ разными политическими и общественными разговорами А. А. отмалчивался до невѣжливости, такъ что Е. С. даже замѣтила: что же ты, Александръ, ничего не отвѣчаешь?... „Зубы болятъ“, проворчалъ на это А. А. Чуть ли не на другой день ихъ пріѣзда на дачу въ Братцово (2-я половина іюня) явились за К—скимъ жандармскій штабъ-офицеръ В—ковъ съ полицейскими чинами, съ понятыми и съ тѣмъ любезнымъ молодымъ человѣкомъ, который сопровождалъ Котляревскихъ изъ Петербурга. Въ Москвѣ на квартирѣ уже былъ сдѣланъ обыскъ; повидимому ничего подозрительнаго не было найдено. К—скаго повезли изъ Братцова къ оберъ-полиціймейстеру, откуда, впрочемъ, скоро отпустили домой. Но 21 іюля его уже арестовали вторично и 23 іюля съ товарнымъ поѣздомъ отправили въ Петербургъ. Ѣхали около трехъ дней. Молодая жена сопровождала его. Далѣе І. Д. С. разсказываетъ, что онъ, конечно, въ Петербургѣ „прежде всего отправился къ Е. С. Котляревской; видъ ошеломленной, разбитой, глубоко страдающей женщины поразилъ меня, а общее горе сблизило насъ такъ, какъ будто съ дѣтства мы были знакомы. Котляревскій оказался совершенно невиновнымъ, но тѣмъ не менѣе онъ просидѣлъ въ крѣпости около полугода и вышелъ оттуда разбитымъ нравственно и физически“ (стр. 629—630). Такое потрясеніе не прошло даромъ для А. К.: оно во многомъ способствовало въ послѣдствіи преждевременной его кончинѣ (1881-й г.).

Упомянемъ о рѣчи И. И. Срезневскаго надъ гробомъ Квитки и о письмѣ Срезневскаго къ Н. И. Костомарову по поводу празднованія 100-лѣтія со дня рожденія Квитки (1878-ой г. въ *№ 8*), а также о статьѣ В. Ѳ. Боцяновскаго—Волынское церковно-археологическое древлехранилище (*№. 10*). Въ *№ 11* встрѣчаемъ выдержки изъ писемъ принца Карла Нассау къ женѣ подъ заголовкомъ „Императрица Екатерина II въ Крыму въ 1787-мъ году. Письма взяты изъ сочиненія: „Un paladin au XVIII siècle.—Le prince Charles de Nassau Siegen d'après sa corresdondance original inédite de 1784 á 1789. Par le marquis d'Aragon. Paris 1893". Принцъ Нассау былъ посредникомъ при свиданіи короля Станислава и Екатерины; благодаря скоро установившимся хорошимъ отношеніямъ съ Потемкинымъ, принцу удалось достигнуть желаемаго—свиданія короля и императрицы. Письма разсказываютъ о путешествіи отъ Кіева до Канева и пребываніе Екатерины въ Крыму. Къ несчастью нѣтъ писемъ, касающихся наименѣе извѣстной части путешествія императрицы, отъ Канева до Крыма. **И.**

Книги, касающіяся юга Россіи и вышедшія въ концѣ 1892 г. и въ началѣ 1893 г. (1 дек. 1892 г.—1 окт. 1893 г.).

Адресъ-календарь одесскаго градоначальства на 1893 г. Од. 1892. in-16. LVIII+568 стр. ц. 60 к.

Акинфіевъ И. Я. Путешествіе по югу Россіи и Сѣверному Кавказу. Екатеринославъ. 1893. in-8. 67 стр. ц. 50 к.

Акты по дѣлу гор. Павловска съ именующими себя Павловскими старожилами о землѣ. Ч. II. Производство Харьков. Судеб. Палаты. Спб. 1893. in-8. VI+348 стр.

Акты, издаваемые виленскою археографич. коммиссіею. Т. XIX. Акты, относящіеся къ исторіи бывшей холмской епархіи. Вильна. 1892. in-4. CLXXVI+405 стр.

Акты, издаваемые виленскою коммиссіею для разбора древнихъ актовъ. Т. XX. Акты, касающіеся гор. Вильны. Вильна 1893. in-4. CCXX+668 стр.

Андреяновъ М. А. Полтавская битва (Чтеніе для солдатъ и народа). Изд. Педаг. Музея военно-учеб. зав. Спб. 1893. in 8. 18 стр.

Андріевскій А. А. Реляціи кіевскаго генералъ-губернатора за 1768 и. 1769 г. (Отискъ изъ VII кн. «Чтеній въ истор. общ. Нестора Лѣтописца»). К. 1892. in-8. 139 стр.

Андрусовъ Н. Геотектоника Керченскаго полуострова. Съ геолог. картою и 2 табл. (Отд. отт. изъ XXI т. «Матер. для геологіи Россіи»). Спб. 1893. in-8. 271 стр.

Антоновичъ В. Б. Матеріалы по археологіи Россіи, изд. Имп. Археологич. Коммиссіею. № 11. Древности юго-зап. края. Раскопки въ странѣ древлянъ. Съ 7 план. и 47 политипажами. Спб. 1893. in-4. 78 стр. ц. 2 р.

Багалѣй Д. И. Къ исторіи ученій о бытѣ древнихъ славянъ (Крит. оцѣнка книги проф. Собѣстіанскаго «Ученіе о національныхъ особенностяхъ характера и юридич. быта древ. славянъ» въ Кіевѣ. К. 1892. in-8. 59 стр.

Безплатная лечебница для приходящихъ, учрежденная граф. С С. Игнатьевою. Отчетъ за 1892 г. К. 1893. in-8. 17 стр.

Березинская система и предполагаемый днѣпровско-двинскій путь. Отчетъ коммиссіи по изслѣдованію Зап. группы искусств. водныхъ системъ. Спб. 1893. in 8. 208+176 нен. стр. и 2 карты.

А. Л. Бертье Делагаръ. Матеріалы по археологіи Россіи, изд. Имп. археологическою комиссіею. №12. Древности южной Россіи. Раскопки Херсонеса. Съ 7 тнбл. и 2 политип. Спб. 1893. in-4. 64 стр. ц. 2 р.

Бершадскій С. А. О наслѣдованіи въ выморочныхъ имуществахъ по Литовскому праву. Спб. 1892. in-8. 94+2 стр.

Британъ М. И. Настольный литературно-экономическій календарь «Бессарабія» на 1893 г. съ справ. отд. и адресъ-календаремъ. Кишиневъ. 1892. in-8. 181+IV стр. ц. 50 к.

Броуновъ И. П. Труды приднѣпровской метеорологической сѣти. Т. I, вып. 4: Снѣжный покровъ въ бассейнѣ Днѣпра въ февр., март., апр. и маѣ 1893 г. К. 1893 г., 8 д., 26+1 стр. и 1 картина.

Тоже, вып. 6-й: Замерзаніе и вскрытіе водъ въ зиму 1892—93г. К. 1893 г., 8 д. 22 стр.+1 картина.

Бюллетень Одесской Земской управы. Сост. стат. бюро одес. земск-управы № 2 ноябрь и декабрь 1892. Од. 1893. in-8 23 стр.

Бѣлогрицъ-Котляревскій Н. свящ. Историческое обозрѣніе Комышанскаго (преобразованнаго въ двухклассное) сельскаго народнаго училища за время его 50-лѣтняго существованія. Съ 1843 по 1893 г. М. Комышна. 1893. in-8. XI+87+53 стр.

Васюта О. Мусій Крыныця, або правда крывду переважыть. Севастополь, 1893. in-16. 30 стр. ц. 10 к.

Василенко А. Найкращи Малорусськи писни. Екатеринославъ. in-16. 74 стр. и. 40 к.

Великій князь Ярославъ I Великій. (Разсказы изъ рус. исторіи). Изд. 3. М. 1893. in-8. 52 стр. ц. 10 к.

Величковскій Алексѣй, свящ. Краткій историческій очеркъ распространенія христіанства въ Черниговской землѣ. Рѣчь, сказанная на торжественномъ актѣ черниговской гимназіи. 1892 г. октября 1-го. Черниговъ. 1892. in-8. 13 стр.

Велицынъ А. А. Нѣмцы въ Россіи. Очерки историческаго развитія и настоящаго положенія нѣмецкихъ колоній на югѣ и востокѣ Россіи. Изд. «Рус. Вѣстн.» Спб. 1893. in-8. 280+2 стр. ц. 1 р. 50 к.

Венгрженовскій Серѣй. Авантюра XVI в. (эпизодъ изъ исторіи Молдав. княж.) (Отт. изъ ж. «Кіевск. Стар.»). К. 1893. in-8 56 стр.

Верцо А. А. проф. Изъ отчетовъ городской химической лабораторіи въ Одессѣ. Изд. одесск. гор. общ. управленія. Од. 1893. in-8. 7 стр.

Вержбицкій Т. І. Памятная книжка курской губ. на 1893 г. Изд. курск. стат. ком. Съ 7 видами Курска и 1 портр. Курскъ. in-8. 36+1с+40+10+82+17+127+227+V стр. ц. 1 р. 30 к.

Вержболовичъ М. Исторія минской духовной семинаріи. Вып. I. Дореформенный періодъ. Минскъ. in-8. 187 стр.

Верещинскій Л. Рабочій шахтеръ въ Донецкомъ бассейнѣ. Очеркъ. Спб. in-8. 18 стр. ц. 50 к.

Викула П. Ѳ. свящ. По поводу столѣтія возсоединенія Подоліи съ Россіей. 1793. Прошедшее Подоліи. Изд. 2-е Каменецъ Подольскъ. 1893 in-16. 64 стр. ц. 10 к.

Витеръ. Народная казка. Хар. 1893. in-16. 24 стр.

Владимірскій Будановъ М. Ф. Крестьянское землевладѣніе въ Запад. Россіи до пол. XVI в. (отт. изъ VII кн. «Чтеній въ ист. общ. Нестора Лѣтописца»). К. 1892. in-8. 83 стр.

Волынскій народный календарь на 1893 годъ. (Годъ 5-й). Изд. Ѳ. Досинчука. Житоміръ. 1892. in 8. 98. стр. ц. 20 к.

Второе продолженіе каталога библіотеки Импер. Харьковскаго университета. Вып. 2-й. (V. Историческія науки. VI Филологія). Харьковъ. 1892. in 8. VIII+съ 765—1438 стр. столб.

Гаврышъ Ал. Закохана. Поэма. К. 1893. in-8. 16 стр. ц. 5 к.

Галя и Назаръ, или добро за зло. Повѣсть, заимствованная изъ соч. Т. Г. Шевченка. Изд. Губанова. М. 1893. in-16. 106 стр.

Георгіевскій Александръ. Кіево-Подольская церковь Николая Добраго. (Ист.-археол. очеркъ, писанный на Евгеніе-Румянц. премію). К. 1892. in-8. II+175 стр. ц. 1 р.

Николай Васильевичъ *Гоголь*, какъ учитель жизни. М. 1893. in-16. 72 стр.

Гоголь Н. В. Сочиненія. Изд. 11-е Ред. Н. С. Тихонравова. Съ 2 портр. Гоголя, 2 автогра, и 3 собственноруч. рис. 5 томовъ. Спб. 1893 in-8. XII+488+591+583+611+419 стр. ц. 6 р.

Гоголь Н. Тарасъ Бульба. Повѣсть. Иллюстрир. изд. Спб. 1893. in-8. 170 стр. ц. 30 к.

Гоголь Н, Старосвѣтскіе помѣщики. Перевелъ Атанасянцъ (отд. отт. изъ сб. „Араксъ"). Спб. 1893. in—8. 32 стр. (На армянскомъ яз.)

Горленко В. Изъ исторіи южно-русскаго общества начала XIX в. (Письма В. И. Чарныша, А. И. Чепы, В. Г. Полѣтики и замѣтки къ нимъ, съ портр. В. Г. Полетики). К. in -8. 36+14 стр.

Городское общественное управленіе въ 1893 г. Одесса. Изд. одесс. гор. общ. упр. Од. iй—8. VIII+81+9 стр. и 2 плана.

Григорій, архим. настоят. нѣжинск. Благовѣщенск. монастыря. Празднованіе 50-лѣтняго юбилея его. (Извл. изъ „Черн. Еп. Изв." 1892. in—8. 23 стр

Грушевскій М. Къ вопросу о Болоховѣ. (Отт. изъ VII кн. „Чтеній въ ист. общ. Нестора Лѣтописца") К. in—8. 9 стр.+1 карта.

Д—скій А. Система карательныхъ мѣръ въ Запорожьи. (Истор.-Юрид. очеркъ). Изд. ред. ж. „Кіев. Стар.". К. 1893. in—8. 66 стр.

Дабижа А. князь. Малороссійская обитель на Аѳонѣ. К. 1893. in—8. 7 стр.

Данилевичъ В. Е. Монетные клады, принадлежащіе Мюнцъ-Кабинету Университета св. Владиміра. II (отт. изъ „Унив. Изв." за 1893 г.) К. 1893. in—8. стр. 21—44.

270-е заѣданіе Имп. Одесскаго Общества исторіи и древностей 24 мая 1893 г. Од. in—8 17 стр.

267-е засѣданіе Имп. Одесскаго общества исторіи и древностей. Од. in—8. 8 стр.

Десятилѣтіе архипастырскаго служенія преосвященнѣйшаго Веніамина въ черниговской епархіи. (Извл. изъ „Черниг. Еп. Изв." 1892 г.). Черниговъ. 1892. in—8. 15 стр.

Десятилѣтіе народныхъ чтеній въ г. Одессѣ (1882—1892). Къ отчету одесск. славянскаго благотворительнаго общества свв. Кирилла и Меѳодія за 1892 г. Од. 1893. in—8. 22 стр.

Дмитріевъ В. Н. Осмотръ пещеръ во время поѣздки на Чатырдагъ 29 іюня 1892 г. (Съ прил. карты и 2 табл. метеорolог. наблюд.) (Изъ зап. крым. горн. клуба за 1893 г.) Од. 1893. in—8. 11 стр.

Довнаръ-Запольскій М. Мотивы свадебныхъ пѣсенъ пинчуковъ. Этногр. этюдъ. (Отт. изъ „Гродн. Губ. Вѣд."). Гродно. 1893. in—8. 69 стр.

Житецкій П. Мысли о народныхъ малорусскихъ думахъ. Изд. ред. ж. „Кіев. Стар." К. 1893. in—8. IV+249 стр. II. 2 р.

Житіе преп. Антонія печерскаго. Од. in—8. 19 стр.

Житіе преп. Арефы печерскаго. Спб. in—16. 8 стр.

Житіе преп. Ѳеодосія печерскаго. Од. in—8. 48 стр.

Журналъ совѣта братства св. Михаила, князя Черниговскаго отъ 26 марта (4 и 6 мая) 1892 г. (Извл. изъ Чернигов. Еп. Изв." 1892 г.) Черниговъ. 1892. in—8. 12 стр.

Запорожскій атаманъ Грицко Нечай. Изд. Т. Кузина. Спб. 1893. in—16. 95 стр.

Звѣревъ Ст. Памятная книжка Воронежской губ. на 1893 годъ. Изд. ворон. стат. ком. Воронежъ. 1893. in—8. VI+12+35+116+176+78 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Земско-медицинскій сборникъ. Вып. VI. (Губерніи: Бессарабская, Владимірская, Воронежская, Вятская, Новгородская, Олонецкая, Орловская, Полтавская, Рязанская, Самарская, и Тамбовская). Обработалъ Д. Н. Жбанковъ. (Общ. рус. врачей въ пам. Н. И. Пирогова). М. 1893. in—8. 56+17+6+29+66+25+46+70+28+13+67+105+89+17+84+25 стр.

Зинченко Н. Мысъ Фіолентъ и Георгіевскій Монастырь въ Крыму (891—1891). По пов. 1000-лѣтія основанія монастыря. Изд 2-е. Спб. in—8. 32 стр.

Златогорскій Н. Первый западно-русскій справочный календарь на простой 1893 годъ. Вильно. 1892. in—8. 72+54 стр. Ц. 25 к.

Значеніе этнографическаго изученія Гродненской губерніи (отт. изъ „Гродн. Губ. Вѣд."). Гродно. 1893. in—8. 11 стр.

Знойко Н. Историческій очеркъ Ришельевской гимназіи. (За періодъ времени съ 1881 по 1892 г.) Сост. по пор. педаг. сов. Од. 1893. in—8. 73 стр.

И. М. Ж. Князь Владиміръ Красное Солнышко. Повѣствованіе о томъ, какъ онъ княжилъ въ стольномъ градѣ Кіевѣ и крестилъ святую Русь. Изд. Морозова. М. 1893. in—16. 36 стр.

Ивинъ Ив. Илья Муромецъ, набольшій богатырь Кіевскій во времена св. кн. Владиміра. Сост. по лучшимъ русскимъ былинамъ, собр. Сахаровымъ, Рыбниковымъ и Кирѣевскимъ. М. 1893. in—16 102+II стр.

Jeż T. T. Ze wspomnień Odesskich. Варш. 1893. in—8. 55 стр.

Извлеченіе изъ протоколовъ Кіевской духовной академіи за 1890—1891 г. К. 1892. in—8. 383+45+58 стр.

Извѣковъ Н. свящ. Статистическое описаніе православныхъ приходовъ Литовской епархіи. Вильно. in—16. 161 стр.

Jilinsky, lieut.-gen. et schort sketch of the Work of canalization of Polesié (Marshes of Pinsk in Western Russia. Спб. 1893. in—8 11 стр.

Jilinsky lieut.-gen, A short szetch of the Work of irrigatión in the south of Russia accoplished by order of the Ministry of imperial Domains. Спб. 1893. in—8, 13 стр.

Инструкція для учащихъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ хорольскаго уѣзда. Полтава. 1893. in—8 89 стр.

Историко-юридическіе матеріалы, извлеченные изъ актовыхъ книгъ Витебской и Могилевской губ., хранящихся въ центральномъ архивѣ въ Витебскѣ, и изданные подъ ред. и. д. архиваріуса сего архива М. Веревкина. Вып. 23-й. Витебскъ. 1892. in—4. VIII+512+6 нен.+XXX стр. ц. 2 р.

Календарь Черниговской епархіи на 1893 г. (Годъ 3-й). Черниговъ. 1893. in—8. 393 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Календарь Черниговской губ. на 1893 г. Изд. Черниг. губ. стат. ком (Годъ 7-й). Черниговъ. 1892. in—8. 337+VI стр. Ц. 1 р.

Караманенко С. сан. врачъ. Азіатская холера въ одесскомъ уѣздѣ. 1892 г. (Изъ медиц. и санитар. отчета по одесск. уѣзду за 1892 г.) Од. 1893. in—8. 56 стр.

Карскій Е. Ф. Православныя святыни гор. Вильна. Спб. in—8. 44 стр.

Карскій Е. Ф. Къ вопросу о разработкѣ стараго западно-русскаго нарѣчія. Библіогр. очеркъ. Вильна. 1893. in—4. 48 стр.

Каталогъ библіотеки Импер. Одесскаго общества исторіи и древностей. Од. 1893. in—4. 81 стр.

Квитка Григорій (Основьяненко). Драматическія сочиненія. Изд. Іогансона. К. 1893. in—8. 246 стр. Ц. 35 к.

Кіевъ въ карманѣ. Путеводитель съ адресъ-календаремъ, историч. описаніемъ Кіева и анекдотами. Изд. С. Гомолинскаго. К. in—16. 107 стр.

Кіево-Печерская Гимназія. Отчетъ о состояніи гимназіи за семилѣтній періодъ ея существованія ($18^{85}/_{86}$—$18^{91}/_{92}$). Съ приложеніями. 1. К. 1892. in—8. XCVIII+156 стр.

Кіевскій всенародный календарь на 1894 г. Изд. Губанова. Съ картой жел. дор. К. in—8. 192 стр. Ц. 25 к.

Кіевскій всесбщій календарь на 1894 годъ. Москва. Изд. Сытина, 8 л., 182 стр., Ц. 20 к.

Кипріановичъ Г. Жизнь Іосифа Сѣмашки, митрополита литовскаго и впленскаго и возсоединеніе зап.-русскихъ уніатовъ съ православною церковью въ 1839 г. Съ 3 портр. Вильно. in—8. IV+XIII+448 стр.

Клоссовскій А. Климатъ Одессы по наблюденіямъ метеорол. обсерваторіи Имп. Новор. университета Од. 1893. in—4. 71 стр. и 1 табл.

Кононенко М. С. Княгиня кобзарь. (Баллада). К. 1893. in—8 35 стр. Ц. 15 к.

Кость Лирникъ. Писни Лирника. Написавъ въ Полтави въ 1887-мъ року. Спб. 1892. in—8. 156 стр.

Котляревскей И. П. Москаль-Чаривникъ. Малор. опера въ 1 дѣйств. Изд. 2-е Іогансона. К. 1892. in—64. 127 стр.

Коханскій В. Одесса и ея окрестности. Полный иллюстрированный путеводитель и справочная книга съ 4 планами, 4 картами, и 90 рис. (4 годъ изд.) Од. 1893. in—8. 360+228 стр. Ц. 40 к.

Краткая историческая записка Кіевскаго реальнаго училища (1873—1892 г.). Составлена для гигіенич. выставки въ С.-Петербургѣ. К. 1893. in—8. 31 стр.

Краткій отчетъ о состояніи Александровскаго Могилевскаго реальнаго училища за 1891—92 г. Могилевъ на Днѣпрѣ. 1893. in—8. 47 стр.

Краткое описаніе житія иже во святыхъ отца нашего Тихона, епископа воронежскаго. Съ изображеніемъ святителя и снимкомъ съ собственноруч. его письма. М. 1892. in—8. II+90 стр.

Круковскій В. Отчетъ о состоянии Черниговской гимназіи за 1891—92 уч. г. Черниговъ. 1892. in—8. 51 стр.

Крыжановскій Е. М. Собраніе сочиненій. 3 т. К. 1890. in—8. XLIX+652+981+784+XL стр.

Кудринскій Ѳ. Божій часъ. (Изъ недавн. прошлаго). Изд. ж. «Кіев. Ст.». К. 1892. in-8. 18 стр.

Кудринскій Ѳ. Замчисько. Разсказъ. (Отт. изъ «Кіев. Стар.»). К. 1893. in-8. 14 стр.

Кудринскій Ѳ. Ѳаддей Чацкій. Изд. ред. ж. «Кіев. Стар.». К. 1893. in-8. 27 стр.

Левицкій О. И. Старинныя воззрѣнія на самоубійство и отголосокъ ихъ въ народныхъ обычаяхъ южной Руси. К. 1982. in-8. 16 стр.

Левицкій О. И. Опись актовой книги Кіевскаго центральнаго архива № 2084. (Оффиціальное изданіе архива). К. 1892. in-8. 56 стр.

Леопардовъ Н. О началѣ Славяно-Руси со стороны историко-археологической. К. 1892. in-8. 33 стр.

Лилеевъ М. И. Новые матеріалы для исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ XVII—XVIII вв. К. 1893. in-8. XXIII+278+V стр.

Липранди А. П. (*А. Волынецъ*) «Отторженная возвратихъ». Паденіе Польши и возсоединеніе Зап.-русскаго Края. Спб. 1893. in-8. 80 стр. Ц. 1 р.

Лозово-севастопольская жел. дорога. Статистика перевозовъ грузовъ, совершенныхъ по лозово-севастоп. ж. д. въ 1892 года, отправленіе, прибытіе и транзитъ. Спб. 1893. in-8. VIII+317 стр.

Лонгиновъ А. В. Князь Ѳедоръ Любартъ Ольгердовичъ и родственныя связи русскихъ князей съ угорскимъ домомъ. Вильно 1893. in-8. 54 стр.

Любавскій Матвѣй. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута. Историч. очерки съ картою Литовско-русск. государства въ концѣ XV и нач. XVI вѣк. (Изъ «чтеній въ Имп. общ. ист. и др. Рос. при Моск. универ.). М. 1893. in-8. VIII+884+C+VI стр.

Лѣсковъ А. С. д-ръ. Санитарный отчетъ о ходѣ холерной эпидеміи 1892 года въ г. Кіевѣ. К. 1893. in-8. 35 стр.

Ляцкій З. А. Значеніе литовскаго языка въ вопросѣ о происхожденіи Руси. Сообщеніе IX археол. съѣзду. Поневѣжъ 1893. in-8. 46 стр.

Мир-скій К. П. Бабське військо. Пов изъ Малор. нар. быта. Од. 1893. in-16. 30 стр.

Миро-го К. П. Жиночи хытрощи. (Малорос. нар. повѣсть) Од. 1893. in-16. 29 стр.

Мир-ой К. П. Максымъ Лобода и его бида. (Малороссійська повисть зъ народнего побыту). Од. 1893. in-16. 30 стр.

Мазепа Иванъ гетманъ Малороссіи. Истор. разсказъ въ 2 частяхъ. Части 1 и 2. М. 1893. in-16. 71 стр.

Маріуцъ-Гринева М. Н. Отчетъ по ея женской практической школѣ сельскаго хозяйства и домоводства. Съ 31 марта по 1 ноября 1893 г. К. 1893. in-8. 7 стр.

Маркевичъ А. И. проф. Южная Русь при Екатеринѣ II. Од. 1893. in-8. 31 стр.

Марковичъ, Дмитрій. Замѣтки и воспоминанія объ Аѳанасіѣ Васильевичѣ Марковичѣ. Изд. ред. ж. «Кіев. Стар.». К. 1893. in-8. 28 стр.

Марковичъ Яковъ, генеральн. подскарбій. Дневникъ его. (1717—1767 г.). Изд. «Кіев. Стар.» подъ ред. Ал. Лазаревскаго. Ч. I (1717—1725). К. 1893. in-8. XVI+329 стр. Ц. 2 р.

Мельникъ К. Каталогъ коллекціи древностей А. Н. Поль въ Екатеринославѣ. Вып. I. К. 1893. in-8. V+217 стр. и XIV табл.

Мельниковъ Н. П. инж.-техн. Замѣтка къ исторіи стараго Перекопскаго канала. Съ прил. рис. канала. Од. 1893. in-8. 28 стр.

Миллеръ Д. П. Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій. Историч. разсказъ Изд. Харьк. общ. распр. въ народѣ грамотности. Хар. 1893. in-16. 46 стр.

Милорадовичъ графъ. Любечъ и его святыня. Черниговъ. 1892. in-8. 70 стр.

Милорадовичъ графъ. Чудотворная Любечская икона Божіей Матери въ Любечѣ. Съ тропаремъ, кондакомъ и молитвою. Изд. 3. М. in-16. 36 стр.

Милорадовичъ В. Рождественскія святки въ сѣверной части Лубенскаго уѣзда. Изд. Полтав. губ. стат. ком. Полтава. 1893. in-8. 24 стр.

Мирославскій К. П. Весели полтавци. Украинская комедія въ 3 дѣйств. съ пѣніемъ, хорами и танцами. Од. 1893. in-8. 62 стр.

Мирославскій К. П. Замордованный Марко, або зъ мылымъ зустрилася тай одружылася. Малорос. оперетта въ 1 діи. Од. 1893. in-8. 30 стр.

Мирославскій К. П. Гайдамаки. Историч. картины временъ гайдамачества въ 4 дѣйствіяхъ, съ хорами и танцами. Од. 1893. in-16. 63 стр.

Мирославскій К. П. Козаче серце. Историч. картины въ 3 дѣйств. съ пѣніемъ, хорами и танцами. Од. 1893. in-16. 64 стр.

Мирославскій К. П. Гетманци. Историч. картины временъ Запорожья въ 4 дѣйств. съ пѣніемъ, хорами и танцами. Од. 1893. in-8. 62 стр.

Михаилъ, митрополитъ Кіевскій XII в 1131—1147 (отт. изъ «Кіев. Стар.»). К. 1892. in-8. 14 стр.

Михальчукъ К. Къ южно-русской діалектологіи. А. И. Соболевскій «Очеркъ русской діалектологіи. III Малорусское нарѣчіе». (Живая Старина, вып. VI 1892 г.). (Оттискъ изъ журнала „Кіев. Стар.“). Кіевъ 1893 г.; 8 д., 35 стр.

Михальчукъ К. Статистика въ области діалектологіи (А. А. Дикаревъ Воронежскій Этнографич. Сборникъ 1891 г.). (Отт. изъ ж. «Кіев. Стар.»). К. 1893. in-8. 20 стр.

Можайскій Иванъ. Святые мученики: князь Михаилъ Черниговскій и бояринъ его Ѳеодоръ. Стихотвореніе. Новгородъ. 1893 in-8. 11 стр. Ц. 10 к.

Мукаловъ Н. Народная школа въ Юго-Зап. Краѣ. (Ист.-статист. очеркъ). К. 1892. in-8. 60 стр. Ц 50 к.

Надлеръ В. К. проф. Одесса въ первыя эпохи ея существованія. Од. 1893. in-8. 100 стр.

Надлеръ В. К. проф. Дюкъ де-Ришелье на Кавказѣ. Основаніе Новороссійска. Од. 1893. in-8. 16 стр.

Надлеръ В. К. пр. Къ изученію исторіи г. Одессы. Од. 1893. in-8. 11 стр.

Науменко В. Къ пятидесятилѣтію со дня кончины Г. Ф. Квитки Основьяненка. I. Біографическій очеркъ. II. Квитка, какъ малорусскій писатель передъ судомъ критики. Съ портретами Г. Ѳ. Квитки. (Оттискъ изъ журнала «Кіевская Старина»). Кіевъ 1893 г., 8 д., 59 стр.

Недоборовскій Зосима. Мои воспоминанія. Изд. ред. ж. «Кіев. Стар.» К. 1893. in-8. 20 стр.

Neufeld A. Die Chortitzer Centralschule 1842—1892. Zum funfzigsten Jahrestag der Schule. Бердянскъ. 1893. in+8. 30 стр.

Никольскій Н. П. Мангупъ-Кале. (Съ прил. карты). (Изъ Зап. Крымск. горн. клуба за 1893 г.). Од. 1893. in-8. 15 стр.

Новороссійскій календарь на 1893 годъ, изд. Одес. город. общ. управленіемъ подъ ред. А. С. Бориневича. Т. 2. Отд. IV литературный. Од. 1893. in-8. 208 стр.

Новороссійскій календарь на 1893 годъ, изд. город. обществ. управленіемъ подъ ред. А. С. Бориневича. Од. 1892. in-8. 224+227+VII стр. Ц. 1 р.

Нѣсколько словъ, поученій и бесѣдъ по случаю празднованія 900-лѣтія учрежденія епископской каѳедры на Волыни. Изд. свящ. М. Н. Житоміръ. 1892. in 8. 168+II стр.

Обзоръ дѣятельности одесскаго отдѣленія Общества для распространенія просвѣщенія между евреями за 25 лѣтъ его существованія (1867—1892). Од. 1893. in-8. 27 стр.

Обзоръ. Одесскій календарь-альманахъ на 1893 г. Съ мѣстнымъ отдѣломъ и адресъ-календаремъ г. Одессы. Изд. подъ ред. Г. Каранта. Од. 1893. in-8. 120+72 стр.

Общество Донецкой каменно-угольной ж. д. Отчетъ по эксплоатаціи за 1892 г. М. 1893. in-4. 161+37. стр. и 34 приложенія. Приложеніе 16 вѣдомостей.

Общество Лозово-Севастопольской жел. дороги. Отчетъ по эксплоатаціи дороги за 1892 г. Спб. in 4 67½ печ. л.

Общественная дѣятельность женщины въ Одессѣ Изд. Одесскаго город. общ. управленія. Од 1893. in-. 15 стр.

Овсянико-Куликовскій Д. А. А. Потебня, какъ языковѣдъ-мыслитель (оттискъ изъ журнала «Кіевская Старина»). Кіевъ 1893 г., 8 д., 59 стр.

О выборѣ мѣста для санитарнаго средне учебнаго заведенія въ Крыму. («Крымскій горный клубъ»). («Изъ Запис. Крым. Горн. Клуба» за 1892 г.). Од. 1892. in 8. 13 стр.

Одесское городское обществ. управленіе. Городскія учрежденія по народному образованію. К. 1893. in-4, 76 табл., чертежей и снимковъ.

Одесскій юмористическій календаръ съ каррикатурами на 1893 г. Изд. Монъ-де-Пена и фонъ-Гинтова. Годъ 1-й. Од. 1892. in-8. 39 стр. Ц. 20 к.

О новодворской иконѣ Божіей Матери, главной святынѣ Каменскаго монастыря. (Извл. изъ „Черн. Еп. Изв.“ 1892 г.). Черниговъ 1892. in-8. 12 стр.

Оношко Г. И. Краткій физико-географическій очеркъ. Гродненской губ. Гродно 1893. in-8. 52 стр. и 1 карта.

Опись Конотопской сотни 1711 года Изд. А. Лазаревскій. Черниговъ. 1892. in-8. 30 стр.

Отчетъ нѣжинскаго братства «Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости» съ 24 окт. 1891 по 24 окт. 1892 г. Черн 1892. in.-8. 20 стр.

Отчетъ Кіевскаго Свято-Владимірскаго братства ревнителей православія за 28-й годъ существованія его съ 1 авг. 1891 по 1 авг. 1892 г. К. 1892. in-8. 14 стр.

Отчетъ о дѣятельности историко-филологическаго общества при Имп. Новороссійскомъ университетѣ за 1 [illegible] 1-8. 7 стр.

Отчетъ и протоколы физико математическаго общества при Имп. университетѣ св. Владиміра за 1892 г. (Отт. изъ «Унив. Изв.») К. 1893. in-62+16+7+5+8 стр.

Отчетъ первой одесской, городской безплатной народной читальни за 1892 г. Од. 1893. in-8. 20 стр. I планъ.

Отчетъ одесскаго общества изящныхъ искуствъ за 1892 г. Од. 1893 in-8. 23 стр.

Отчетъ Маріинской общины Россійскаго общества Краснаго Креста за 1892 г. К. 1893. in-8. 39+9+28+4+8+4 стр.

Отчетъ Кіевскаго отдѣленія Имп. русск. музыкальнаго общества и учрежденнаго при немъ Музыкальнаго училища, за 1891—92 г. К. 1893. in-8. 24 стр.

Отчетъ Кіевскаго общества поощренія художествъ, состоящаго подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Е. И. В. Вел. Князя Владиміра Александровича Съ 15 ноября 1891 г. по 15 ноября 1892 г. К. 1893. in-8. 30 стр.

Отчетъ правленія одесскаго славянскаго общества имени свв. Кирилла и Меѳодія за 1892 г. Од. 1893. in-8. 63 стр.

Отчетъ о дѣятельности одесскаго мѣстнаго управленія россійскаго общества Краснаго Креста за 1892 г. Од. 1893. in-8. 96 стр.

Отчетъ Талмудъ-Торы гор. Бердичева. Съ 1 янв. 1892 по 1 янв. 1893. Бердичевъ. 1893. in 8. 47 стр. (На еврейск. яз.)

Отчетъ правленія евангелической больницы въ Одессѣ за 1892 г. Од. 1892. in-8. 30 стр.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Имп. Харьковскаго университета за 1891 годъ и рѣчь орд. проф. Ир. П. Скворцова. Хар. 1892. in-8 184 стр.

Отчетъ выборныхъ 17-му съѣзду горнопромышленниковъ юга Россіи съ 1 сент. 1891 по 1 сент. 1892. Хар. 1892. in-8. 31+45 стр.+7 абл.

Отчетъ о взаимномъ земскомъ страхованіи отъ огня по Харьковской губ. за 1891 г. Хар. 1892. in-8. 32 стр. и 7 табл.

Отчетъ уполномоченныхъ XVI съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи, представленный XVII съѣзду о результатахъ ходатайствъ о нуждахъ горной промышленности на югѣ Россіи. Хар. 1892. in-8. 52+129 стр.

Отчеты щигровскаго общества сельскаго хозяйства за 1891—92 г. Курскъ. 1892. in.-8. IV+61 стр.

Отчетъ Кіевскаго биржевого комитета за 1892 годъ. К. 1893. in 8. 42 стр

Отчетъ о состояніи Кіевской 4-й гимназіи за 1891—92 учебо. годъ К. 1893. in-8. 34 стр.

Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школа грамоты черниговской епархіи за 1890—91 учеб. годъ. (Извл. изъ «Черн. Епарх. Изв.» 1892 г.) Черниговъ. 1892 г. in-8. 90 стр.

Отчетъ о дѣятельности Луцкаго православнаго Крестовоздвиженскаго братства, за 1891—92 г. К. 1893. in-8. 33 стр.

Отчетъ о состояніи техническихъ классовъ при смѣлянскомъ заводскомъ училищѣ граф. Бобринскихъ за 1891—92 уч. г. К. 1892.in-8. 18 стр.

Отчетъ Кіевскаго техническаго желѣзно-дорожнаго училища за 1891—92 уч. г. К. 1893. in-8. 21 стр.

Отчетъ одесскаго комитета торговли и мануфактуръ,за 1892 г. Од. 1893. in-8. 193+36+6 стр.

Отчетъ одесской городской публичной библіотеки за 1892 г. Од. 1893. in-8. 23 стр.

Отчетъ Имп. одесскаго общества исторіи и древностей за 1892 г. Од. in-8. 52 стр.

Отчетъ о состояніи Немировской гимназіи за 1891—92 г. Немировъ. 1893. in-8. 63 стр.

Отчетъ одесскаго комитета правосл. миссіонерскаго общества за 1892 г. Од. 1893. in 8. 10 стр.

Отчетъ одесскаго фармацевтическаго общества за 1892 годъ. Од. 1893. in-8. 22 стр.

Отчетъ о дѣятельности одесскаго отдѣленія Имп. русскаго техническаго общества за 1892 г. Од. 1893. in-8. 84 стр.

Отчетъ еврейскаго одесскаго общественнаго училища „Ешиботъ“ за 1892 г. Од. 1893. in-8. 15+9 стр.

Отчетъ о состояніи Кіевской рисовальной школы за 1892 годъ. К. 1893. in-8. 16 стр.

Отчетъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа о состояніи учебныхъ заведеній округа за 1892 г. К. 1893. in-8. 45+122+24+52+14+14+14+79+41+10+11+12 стр.

Отчетъ попечительнаго совѣта одесскойаТалмудъ-Тары за 1892 г. Од. 1893. in-8. 43 стр.

Отчетъ Асѣевской низшей сельско-хозяйственной школы 2 разряда зміевскаго земства за 1891 годъ. Хар. 1892. in-8. 83 стр.

Отчетъ медицинскій и ветеринарный по Зміевскому уѣзду за 1891 г. Хар. 1892. in-8. 112 стр.

Отчетъ о дѣятельности Харьковскаго общества распространенія грамотности въ народѣ за 1891 г. Хар. 1892. in.-8 29 стр.

Отчеты о народныхъ чтеніяхъ въ Харьковѣ за 1891—92 учеб. годъ Хар· 1893 .in-8. 16 стр.

Отчетъ одесской лѣчебницы для приходящихъ за 1892 г. (58-й. годъ существованія) Од. 1893. in-8.13 стр.

Отчетъ одесскаго отдѣленія Имп. рус. музыкальнаго общества съ 1 сент. 1891 по 1 сент. 1892 г. Од. 1893. in-8· 46 стр.

П—въ А. Артистка малорусской труппы М. К. Зеньковецкая. Краткій біограф. очеркъ съ характеристикою ея дарованія въ отзывахъ лучшей театр. критики, фотограф. портретомъ и посвященными ей стихотвореніями. (По поводу 10-лѣтней дѣятельности). Од in-8. 12 стр. ц. 60 к.

Пазухинъ А. Егоръ Урванъ, атаманъ запорожскаго войска. Историч. повѣсть. М. 1893. Изд. Сытина и К°. in-16. 142 стр.

Памятная книжка для гг. членовъ одесскаго отдѣленія, посѣтившихъ Кіевъ въ маѣ 1893 г. (Кіевскоо отдѣленіе Имп. русскаго техническаго общества) К. 1893 in-8. 52 стр. плана.

Памятная книжка Виленской губ. на 1893 г. Изд. Вилен. губ. стат. комитета подъ ред. А. И. Шверубовича, Вильно. 1892. in-8. XII+56+436 +167 стр. ц. 1 р.

Памятная книжка Гродненской дирекціи нар. училищъ оа 1892—93 г Изд. гродн. дир. нар. учил, Гродно. 1892. in-8. 66 стр.

Памятная книжка Кіевской губ. на 1893 г. Изд. Кіев. губ. стат. комитета К. 1893. in-8. 185+79+35 стр. ц. 1 р.

Памятная книжка Гродненской губ. на 1893 г. Изд. Гродн. губ. стат. Ком. подъ ред. А. Э. Штритеръ. Гродно. 1892. in-8. 30+XXXVI+297+ 46+77+60+25+35 стр. ц. 1 р.

Памятная книжка и адресъ календарь полтавской губ. на 1893 г. Сост. Д. А. Иваненко. Полтава 1893 in-8. 62+88+281+150+46 стр. ц. 1 р.

Памятная книжка Могилевской губ. Сост. могилев. губ. стат. комитетомъ. Могилевъ на Днѣпръ. 1893. in-8. VI+441+XXXIII стр ц. 1 р.

Петровъ Н. Новооткрытый Кіевскій проповѣдникъ второй половины XVII в. (Изъ ж. „Труды Кіев. дух· акад.“ 1892). К. in—8. 34 стр.

Петропавловскій И. Сильвестръ II, князь Святополкъ-Четвертинскій, еп. Могилевскій и состояніе при немъ православной церкви въ Могилевской епархіи (1704—1728) (отт. илъ „Могил. Еп. Вѣд.“) Могилевъ на Днѣпрѣ. in—8. 100 стр.

Платоновъ Іоаннъ прот. Общій очеркъ судебъ Черниговской епархіи

Платоновъ Іоаннъ прот. Общій очеркъ судебъ Черниговской епархіи въ ея прошлой церковно-исторической жизни. Въ память 900-лѣтія черниговской каѳедры въ г. Черниговѣ. (993—1892). (Извл. изъ „Черн. Еп. Изв.“ 1892 г.). Черн. 1892. in—8 25 стр.

Платоновъ Іоаннъ, прот. Блаженный святитель Ѳеодосій Углицкій, архіепископъ черниговскій и чудеса отъ мощей его. (Съ изображеніемъ святителя Ѳеодосія). Черниговъ. 1892. in—8. 116 стр.

Платоновъ Іоаннъ прот. Каменскій Свято-Успенскій женскій монастырь и его святыня. (Извл. изъ „Черн. Еп. Вѣд." 1892 и дополнено). Черн. 1892. in—8. 28 стр.

По Дону. Справочникъ для области войска донскаго. Изд. ред. газ. „Донская Рѣчь". Новочеркасскъ. 1893. in 8. XVI+169 стр., рис., планъ и карта Ц. 60 к.

Покровскій Ѳ. В. Археологическія эскурсія по Виленской губ. Вильна. 1893. in-8. 50 стр.

Причины колебанія урожаевъ винограда на южномъ берегу Крыма. (Изъ «Зап. Имп. общ. сел. хоз. южн. Россіи»). Од. 1893. in-8. 17 стр.

Пролиски. Збирныхъ зъ виршивъ. Од. 1893. in-8. 32 стр.

Пташицкій С. Л. Къ вопросу объ изданіяхъ и комментаріяхъ Литовскаго Статута. Ист.-библ. справка. Спб. 1893. in-8. 78 стр.

Р. Л. Н. Порча украинскихъ народныхъ пѣсенъ. (Отт. изъ жур. «Кіев. Стар.»). К. 1893. in-8. 15 стр.

Разинъ А. Гетманъ Степанъ Остряница. Повѣсть изъ рус. ист. 1638. Спб. in-12. 108 стр. Ц. 15 к.

Рева И. М. Кіевскій крестьянинъ и его хозяйство. К. 1893. in-8. 62 стр. Ц. 50 к.

Rechenschafts-Bericht der Verwaltung der Evangelischen Hospitals in Odessa für 1892. Од. 1893. in-8. 28 стр.

Родинъ К. Г. Изслѣдованіе послѣ третичныхъ образованій въ Харьковскомъ уѣздѣ. Хар. 1892. in-8. 88 стр.

Рума Р. Матеріалы для изученія пьянства въ Черниговской губ. Черниговъ. 1892. in-8. 25 стр.

Русская классная библіотека изд. подъ ред. А. Н. Чудинова. Пособіе при изученіи рус. литературы. Вып. XIII. Былины. (Былины про старшихъ богатырей, былины Кіевскаго и Новгородскаго цикла. Духовные стихи. Историческія пѣсни. 8 объяснител. статей). Изд. И. Глазунова. Спб. 1893. in-8. IV+173 стр.

Русская классная библіотека, изд. подъ ред. А. Н. Чудинова. Пособіе при изученіи рус. литер. Вып. XII лѣтопись Нестора со включеніемъ поученія Владиміра Мономаха. Спб. 1893. in-8. III+198 стр. Ц. 50 к.

Рубинштейнъ С. Ф. Къ вопросу о выморочномъ правѣ въ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края. (Отт. изъ «Вилен. Вѣстн.» за 1893 годъ). Вильно 1893. in-8. 32 стр.

Рѣчь и отчетъ, читанные въ торжественномъ собраніи Кіев. дух академіи 26 сент. 1892. г. К. 1892. in-8. 167+52 стр.

Рябошапка П. Т. Розбыта бандура. К. 1893. in-8. 193+IV стр.

Сапуновъ А. Рѣка Западная Двина. Истор.-географ. обзоръ. Съ картами планами и рисунками. Витебскъ. 1893.- in-8· 508+LXIX стр. ц. 4 р.

Сарычъ Мих. Братскій привѣтъ братьямъ и сестрамъ карпато-руссамъ, живущимъ въ придѣлахъ Карпатскихъ горъ и въ Америкѣ—изъ столицы православнаго Русскаго Царя. Спб. in-32. 88 стр.

Сборникъ обязательныхъ для городскихъ жителей постановленій, дѣйствующихъ въ одесскомъ градоначальствѣ и правахъ, изд. городскою управою. Изд. одес. город. общ. управленія. Од. 1893. in-12. 191 стр.

Сборникъ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи, извлеченныхъ изъ архивъ М—ва Нар. Просвѣщенія Т. I. Учебныя заведенія въ Зап. губерніяхъ до учрежленія виленскаго учебнаго округа 1783—1803 г. изд. М—ва Нар. Просв. Спб. in-8. LX+896+142 стр. столб.

Сборникъ снимковъ съ предметовъ древности, находящихся въ г. Кіевѣ въ частныхъ рукахъ. Серія 2-я. Вып. II. К. 1893. in-4. 33 стр.+X том.

Святловскій Е. В. Смертность въ Черниговской губ. по волостямъ Изд. ред. „Земск. Сборн. Черн. губ.“ Черниговъ. 1893. in-8. 18 стр. и 1 картограмма.

Святой Михаилъ, вел. князь Кіево-Черниговскій и бояринъ его Ѳеодоръ Изд. общ. распр. полез. книгъ. М. in-16. 16 стр.

Севастополь въ 1855—1856 г. 25 фототипическихъ снимковъ съ рѣдкаго фотографическаго альбома. Изд. П. Харитоненко и Н. Голубовъ. М. in-2. 2 стр.+25 табл.

Серій епископъ. Вступительное чтеніе въ пользу голодающихъ въ ю.-в. Россіи и братства св. Михаила, кн. черниговскаго. Затѣмъ чтеніе о святыхъ и святыняхъ и панихиды объ архипастыряхъ черниговскихъ. (Извл. изъ „Черн. Еп. Изв.“ 1892 г) Черн. 1892 in-8, 19 стр.

Серій епископъ Св. благов. князья и страстотерпцы Борисъ и Глѣбъ. Изд. Братства св. Михаила кн. Черниговскаго. (Извл. изъ „Черн. Еп. Изв.“ 1892 г.) Черн. 1892. in-8. 19 стр.

Сикорскій И. А. праф. Психопатическая эпидемія 1892 г. въ Кіевской губ. (Од. изъ „Унив. изв.“ за 1893 г.) К. 1893. in-8. 46 стр.

Систетатическій каталогъ библіотеки книгъ Кіевской дух. академіи. Т. I. Богословіе, Вып. 2. К. 1892. in-8. 436 стр.

Славинъ Николай. Іоаннъ Максимовичъ, митрополитъ тобольскій, бывшій архіепископъ черниговскій. Изд. братства св. Михаила, кн. черниговскаго. Черн. 1892. in-8.16 стр.

Слюсаревъ Д. Церкви и монастыри, построенные въ Кіевѣ князьями, начиная съ сыновей Ярослава до прекращенія кіевскаго великокняженія. (Пи-

сано на Евгеніе-Румянц. премію), (Изъ Эп. „Труды Кіев. дух. ак.“ за 1892 г.) К. 1892. in-8. 103 стр. ц. 75 к.

Соколовъ И. Георгіевскій Балаклавскій монастырь въ Крыму (Съ 4 рис.) Спб. in-8. 16 стр.

Соловьевъ І. свящ. О. протоіерей І. Г. Наумовичъ. Очеркъ духовно-просвѣтительной дѣятельности. Съ портр. М. 1893. in-8. 45 стр.

Спилка И. Правдыве оповидання. Хар. 1893. in-16. 24 стр.

Списокъ населенныхъ мѣстъ Черниговской губ., имѣющихъ не менѣе 10 жителей по даннымъ за 1892 г. Изд. Черн. губ. стат. ком. Черниговъ. 1892. in-8. 94 стр. ц. 50 к.

Справочная книжка на время контрактовъ для лицъ пріѣзжающихъ и живущихъ въ Кіевѣ на 1893 г. (II-й годъ изд.) К. 1893. in-16. 40+4 стр. ц. 20 к.

Срезневскій Вс. Украинскій альманахъ. К. 1893 in 8. 14 стр.

Статистика Россійской имперіи. Изд. Центр. стат. ком. М. В. Д. Спб. 1893. in-4.

Вып. XLVI Харьковская губ. 15+19 стр.

Вып XLVII. Херсонская губ. 15+13 стр.

Стебницкій А. И. Статистическіе очерки пчеловодства Волынской губ. Черниговъ. 1892. in-8. 44 стр. ц. 30 к.

Степаненко Н. Н. Хата и другіе разсказы. Ромны. 1893. in-16. 87 стр.

Столѣтіе возсоединенія Подольской губ. съ Россіей. Съ краткой исторіей Подоліи въ вопросахъ и отвѣтахъ. (Приложеніе къ календарю). Каменецъ-Под. i1892. in-16 115 стр.

Сумцовъ Н. Ѳ. Логенда о грѣшной матери. (Отт. изъ ж. „Кіев. Стар.“) К. 1893. in-8. 14 стр.

Сумцовъ Н. Ѳ. Г. Ѳ. Квитка, какъ этнографъ (По пов. 50-лѣтія со дня кончины его) (Отт. изъ ж. „Кіев. Стар.“) К. in-8. 25 стр.

Сумцовъ Н. Ѳ. Современная малорусская этнографія. Часть 1-я (съ портр. А. А. Пашебни.) Изд. ред. ж. Кіев. Стар.“ К. 1893. in-8. IV+168 стр.

Сьверскій Я. Г. Памятники древне-русскаго законодательства. Русская Правда. Судныя грамоты. Судебники. Съ предвар. замѣчаніями и краткимъ словаремъ. Спб. 1893. in-8. 128 стр. ц. 1 р.

Сѣвро-Западный календарь на 1893 г. Изд. подъ ред. А. И. Слупскаго. Минскъ. 1892. in-8. 88+35 стр.

Тарновскій В. В. Каталогъ предметовъ малорусской старины и рѣдкостей коллекціи его Вып. I. Шевченко. К. 1893. in-8. 34 стр.

Тиховскій Ю. Такъ называемая „Краткая Кіевская лѣтопись (Оттискъ изъ журнала „Кіевская Старина"). Кіевъ 1893 г. 8 д. 11 стр.

Труды коммиссіи по описанію имѣній, состоящей при Кіевскомъ обществѣ сельскаго хозяйства и сел. хозяйств. промышленности. Вып. I. К. 1893. in-8. V+231 стр. и 3 плана.

Тутковскій П. Кіевскій мамонтъ. Чтеніе для народа. Изд. кіевск. коммис. народн. чтеній. Кіевъ 1893 г. 8 д., 13 стр.

Указатель главнѣйшихъ торговыхъ и промышленныхъ фирмъ г. Одессы на 1893 г. Од. in-8. 48 стр.

Учеб. библіотека, Поученіе дѣтямъ Владиміра Мономаха къ Олегу, поученій Ксенофонта,нѣкоего отца, св. Василія Вел. и матеріаловъ для характеристики Мономаха.. Ред. и прим. В. А. Воскресенскаго. Спб. 1893. in-8. XIV+49 стр. ц. 25 к.

Фаусекъ В. А. Ялта и ея ближайшія окрестности. (Справоч. книжка). Ялта. 1893. in-8. 161 стр.

Харьковскій календарь на 1893 годъ. (годъ XXI). Въ 2 книгахъ. Съ прил. карты харьк. губ. Изд. харьк. туб. стат. комитета. Харьковъ. 1893 in-8. XXIV+426+48+V+210 стр.

Харьковскій студенческій сборникъ. Хар. 1893. in-8. 397 стр. ц. 2.

Хойновскій І. А. Раскопки Великокняжескаго двора древняго града Кіева, произведенныя весною 1892 г. Археол.-историч. изслѣдованіе, иллюстрир. 156 рис. К. 1893 in-4. 78+IV стр. и XXIX табл. рис. ц. 4 р.

Чайковскій Ф. С. Пожары въ Черниговской губ. по даннымъ за десятилѣтіе 1880—89 гг. Черниговъ. 1892. in-8. 17 стр.

Чечоттъ В. А. Двадцатилѣтіе кіевской русской оперы (1867—1892). К. 1893. in-16. 55 стр.

Чарнушенко Васыль. Квиточка. Лубны. 1892. in-16. 44 стр. ц. 10 к.

Чтенія въ историческомъ обществѣ Нестора Лѣтописца. Кн. 7-я. Изд. подъ ред. М. Ф. Владимірскаго-Буданова и Н. Ѳ. Дашкевича. К. 1893. in 8 VI+40+253+211+52 стр. Ц. 3 р.

Шаховской М. Л. Князь. 1892 годъ. Харьковская губ. въ сельскохозяйственномъ отношеніи. (Приложеніе къ отчету земскаго отдѣла харьков-губ. зем. упр.) Харьк. 1892. in—8. 140 стр.+7 картъ.

Шагинъ А. Поѣздка въ херсонскую губ. и бесѣды съ сектантами зап. происхожденія. М. in—8. 56 стр.

Шведовъ Ѳедоръ. Первое пятилѣтіе общества попеченія о больныхъ дѣтяхъ гор. Одессы. 1887—1892. Од. 189ɛ. in—8. 44 стр.

Шевченко Тарасъ. Наймычка. Поэма. Хар. in—16. 31 стр.

Шенрокъ В. И. Матеріалы для біографіи В. И. Гоголя Т. 2-ой. М. М. 1893. in—8. XII+403 стр. Ц. 2 р.

Шереметевъ Сергій гр. На Днѣпрѣ. Спб. 1893. in—8. 12 стр.

Шляпошниковъ М. докторъ. Медицинскій путеводитель г. Харькова на 1893 годъ. Хар. 1893. in—8. 26 стр. Ц. 10 к.

Шостаковскій И. Бурсакъ. Жарти въ 1 д-ія, зъ спивамы. К. in—64. 68 стр.

Шперлингъ О. Г. врачъ. Сколько населенія въ г. Бердичевѣ? (Дѣтская смертность. Потребность въ учрежденіи пріюта. Бердичевъ. 1893 г. in—16. 6 стр. Ц. 15 к.

Щербицкій О. В. Судьбы православія и русской народности въ быв. литовскомъ государствѣ и въ частности въ г. Вильнѣ. Вильно. 1892. in—8. 26 стр.

Эварницкій Д. И. Исторія села Фалѣевки—Садовой, херсонской губ. и уѣзда. Изд. Н. Н. Кометадіуса. Спб. 1892. in—8 VI+99 стр. и приложенія.

Ярошевскій С. О. Выходцы изъ Межеполя. Ром. въ 3 част. Спб. 1893. in—8. 328 стр.

Ясинскій М. Н. Обзоръ послѣднихъ изданій виленской археографической коммиссіи. (Акты, изд. вил. арх. ком. Т. т. XI—XVII. Вил. 1880—1891). (Отт. изъ VII кн. «Чтеній въ ист. обществѣ Нестора лѣтописца») К 1893. in—8. 38 стр.

Ястребовъ В. Малорусскія прозвища херсонской губ. Этнограф. очеркъ Од. 1893. in—8. 17 стр.

Ялта. Изъ воспоминаній о дѣятельности В. А. Рыбицкаго. Съ 1869—по 1893 г. Изд. Ц. Вержиковскаго. Ялта. 1893. in—8. 26 стр. Ц. 30 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЕЛЪ и РАЗСЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ

73-й ВЫПУСКЪ

(НАСОСЫ-НЕРСЕСОВЪ)

НАСТОЛЬНАГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ

Изд. съ 44-го выпуска, т-ва А. Гранатъ и К°, бывшаго товарищества А. Гарбель и К°.

Все изданіе составитъ 108—115 выпусковъ или 8 томовъ по 13—14 вып. Вышло 72 вып. (5 томовъ и 2 вып. шестого) до слова Насоновъ. Въ вышедшихъ выпускахъ помѣщено 59,508 статей и замѣтокъ, текстъ иллюстрированъ 1,090 портретами и рисунками, географическими картами, хромо и олеографіями и таблицами рисунковъ. Съ пятаго тома для лучшаго ознакомленія съ великими произведеніями искусства прилагаются автотипическіе снимки съ картинъ классическихъ художниковъ.

Цѣна тому въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ на обыкновенной бумагѣ 4 руб. 50 коп., на лучшей бумагѣ 6 руб.; цѣна выпуску на обыкновенной бумагѣ 30 коп., на лучшей бумагѣ 40 коп. За пересылку приплачивается 10 коп. на каждый рубль стоимости. Учащіе, учащіеся и учебныя заведенія пользуются уступкою въ размѣрѣ 10%. По окончаніи изданія цѣна будетъ повышена.

Гг. служащіе въ казенныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ пользуются разсрочкой на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ вноситъ 3 руб. 60 к для экземпляра на обыкновенной бумагѣ и 4 руб. 80 коп. для экземпляра на лучшей бумагѣ и, представивъ ручательство казначея въ аккуратномъ платежѣ мѣсячныхъ взносовъ, получаютъ немедленно первые 4 тома изданія; затѣмъ уплачиваютъ ежемѣсячно, въ теченіе 12 мѣсяцевъ, по 1 руб. 20 коп. для экземпляра на обыкновенной бумагѣ и по 1 руб. 60 коп. для экземпляра на лучшей бумагѣ. Расходы по пересылкѣ оплачиваются также ежемѣсячными взносами по 15 коп. для экземпл.

на обыкновенной бумагѣ и 20 коп. для экземпляра на лучшей бумагѣ. На послѣдующую половину изданія допускается разсрочка на такихъ же условіяхъ.

Частныя лица, пользуясь разсрочкой, получаютъ или 1) ежемѣсячно по 5 вып. съ наложеннымъ платежемъ въ 1 руб. 50 к. для экземпл. на обыкновенной бумагѣ и въ 2 руб. для экземпл. на лучшей бумагѣ и на расходы по пересылкѣ, или 2) каждые 2 или 3 мѣсяца—по переплетенному тому съ наложеннымъ платежемъ въ 4 руб. 50 коп. для экземпл. на обыкновенной бумагѣ и въ 6 руб. для экземпл. на лучшей бумагѣ и на расходы по пересылкѣ.

3—3.

ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

сборника рѣшеній Уголовнаго и Гражданскаго Кассаціонныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Правительствующаго Сената.

Выходитъ два раза въ недѣлю: по четвергамъ и воскресеньямъ.

Годовая подписная цѣна съ доставкою и пересылкою СЕМЬ рублей.
Допускается разсрочка платежа въ два срока: **4** руб. при подпискѣ на газету, а остальные **3** руб. до 1-го апрѣля.

(С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ № 59, кв. № 1).

Программа: Передовыя статьи.—Законодательная хроника въ Россіи —Обзоръ постановленій отечественнаго и иностраннаго законодательствъ.—Статьи и замѣтки по вопросамъ, возникающимъ въ судебной и административной практикѣ. —Вѣсти и слухи.—Корреспонденціи изъ Россіи и заграницы.—Выдающіеся процессы и рѣчи.—Фельетонъ.—Резолюціи кассаціонныхъ департаментовъ и общаго собранія Правительственнаго Сената.—Движеніе по государственной службѣ (приказы министерствъ).—Дѣйствія правительства (собранія узак. и распор. прав.).—Рѣшенія Правительственнаго Сената и циркуляры подлежащихъ министерствъ.—Списки дѣлъ назначенныхъ къ слушанію въ Департаментахъ и общихъ собраніяхъ Правительствующаго Сената.—Списки лицъ, состоящихъ подъ опекою, признанныхъ несостоятельными, возстановленныхъ въ правоспособности, а также объявленія объ уничтоженныхъ довѣренностяхъ (Сенатскія объявленія).—Обзоръ юридическихъ журналовъ. —Новыя книги и отзывы о нихъ (библіографія).—Объявленія.

Подписчики „Юридической Газеты“ въ 1893 году получаютъ сборники Кассаціонныхъ рѣшеній за 1892 и 1893 года, т. е. всѣ тѣ рѣшенія, кои выпускаются Правительствующимъ Сенатомъ въ 1893 году; подписчики же „Юридической Газеты“ въ 1894 году получатъ сборники Кассаціонныхъ рѣшеній за 1893 и 1894 года.

Вмѣстѣ съ этимъ, подписчики, внесшіе полную годовую плату за газету, могутъ обращаться въ редакцію „Юридической Газеты“ за справками по дѣламъ, какъ судебнымъ, такъ и административнымъ, и за разрѣшеніемъ юридическихъ вопросовъ по дѣламъ, касающимся ихъ имущественныхъ или личныхъ интересовъ. Порученія эти редакція принимаетъ на себя при соблюденіи слѣдующихъ условій:

1) Сообщеніе справокъ о резолюціяхъ Кассаціонныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Правительств. Сената производится въ „Юр ия Газетѣ“ въ отдѣлѣ „Почтоваго ящика“ и при томъ не болѣе 4-хъ разъ въ теченіе года. Лица или учрежденія, желающія получать по дѣламъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената справки по почтѣ, прилагаютъ два рубля за каждую справку по каждому отдѣльному дѣлу, а желающія получить ее по телеграфу, прилагаютъ еще и стоимость телеграммы.

2) Всякія иныя справки и порученія должны быть оплачиваемы по взаимному соглашенію съ редакціей.

3) Разрѣшеніе юридическихъ вопросовъ по дѣламъ, касающимся имущественныхъ и личныхъ интересовъ, сообщеніе совѣтовъ и т. п. производится письменно по почтѣ, на условіяхъ особаго соглашенія съ редакціею.

4) Лица и учрежденія, обращающіяся къ намъ за справками, обязаны сообщить: а) бандероль, за которою получаютъ „Юридическую Газету“; б) когда и кѣмъ поданы прошеніе или жалоба; в) на рѣшеніе какого присутственнаго мѣста или должностнаго лица, и г) когда и какимъ присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ прошеніе или жалоба отправлены въ сенатъ или другое правительственное учрежденіе.

5) Редакція „Юридической Газеты“ также принимаетъ на себя и указаніе повѣренныхъ для веденія дѣлъ.

Подписка на «Юридическую Газету» съ приложеніемъ въ 1893 году продолжается. 3—3:

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго Университета.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1894 ГОДЪ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученыя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей, сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды посторонних лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертаціи, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обозрѣнію коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при Университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обозрѣнія преподаванія, распредѣленія лекцій, актовый отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ періодически шесть разъ въ годъ книжками въ размѣрѣ не менѣе 15 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать въ редакціи по 1 руб. 50 коп. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Редакторъ **Ѳ. Мищенко.**

Печатается по опредѣленію Совѣта Императорскаго Казанскаго Университета. 3—3.

Объ изданіи въ 1894 году

ЖУРНАЛА

ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно (за исключеніе вакантныхъ іюля и августа) въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, отъ 15 до 20 листовъ, подъ редакціею В. М. Володимірова, при ближайшемъ участіи въ редакціи отдѣла гражданскаго права К. П. Змирлова.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ:

въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . 8 р. } съ пересылкой въ другіе города 9 р.
съ доставкой въ С.-Петербургѣ 8 р. 50 к. } за границей . . . . . 12 р.

отдѣльно книга журнала 2 р.

Подписчики, желающіе получать, сверхъ того, РѢШЕНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ СЕНАТА, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ другіе города 13 р.

Листы рѣшеній кассаціонныхъ департаментовъ сената разсылаются немедленно по выходѣ изъ сенатской типографіи, за время съ 1-го января по 13-е декабря подписнаго года.

Лица, несостоящія въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на кассаціонныя рѣшенія по 4 руб. съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ иные города.

Допускается разсрочка подписной платы въ слѣдующіе сроки: въ январѣ 5 руб. съ кассац. рѣш. 8 руб. и въ іюнѣ остальная, до подписной цѣны, сумма **Гг. дѣйствительные члены с-петербургскаго юридическаго общества** пользуются правомъ подписки на журналъ за половинную цѣну т. е. 4 р. 50 к. а съ кас. рѣш. 8 р. 50 к. Тоже право представляется студентамъ университетовъ и вообще учащимся и кандидадамъ на судебныя и военно-судебныя должности, удостовѣрившимъ свое званіе.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться со своими требованіями исключительно въ редакцію „Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права“, С.-Петербургъ уголъ Мойки и Фонарнаго, д. 1, кв. 38.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторахъ журнала—при книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ: Анисимова, рядомъ съ Публичною Библіотекою, Мартынова, Б. Морская, 28; въ Москвѣ: Анисимова, на Никольской улицѣ и въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи—а равно въ конторѣ редакціи

1—3

Съ декабря мѣсяца настоящаго года будетъ выходить въ Москвѣ ежемѣсячный библіографическій журналъ, органъ Московскаго Библіографическаго Кружка, подъ названіемъ:

„КНИГОВѢДѢНІЕ“,

журналъ книгопечанія въ общирномъ смыслѣ (книги, журналы, ноты, рисунки, фотографіи и т. п.), съ рисунками и отдѣльными приложеніями.

Программа журнала, утвержденная Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 3 Іюля, слѣдующая:

I. Лѣтопись. 1) Полные списки всѣхъ вновь выходящихъ книгъ на русскомъ языкѣ въ систематическомъ порядкѣ, а также нотъ, географическихъ картъ, плановъ, гравюръ и т. п.; 2) полные каталоги книгъ по разнымъ отраслямъ знанія начала книгопечатанія до настоящаго времени; 3) матеріалы по библіографіи вообще.

II. Хроника. 1) Правительственныя распоряженія по дѣламъ печати; 2) разныя статьи по библіографіи; 3) библіотековѣдѣніе; 4) издательское и книжно-торвое дѣло; 5) періодическая печать; 6) техника печати; 7) лѣтопись Московскаго Библіографическаго Кружка.

III. Объявленія на всѣхъ языкахъ.

IV. Приложенія.

Подписная цѣна журнала, имѣющаго выходить 15 числа каждаго мѣсяца книжками отъ 3 до 6 печатныхъ листовъ, формата 8⁰ (19×26⁰), для членовъ Кружка, увлатившихъ сполна годовой взносъ—безплатно; для посторонніхъ лицъ за годъ, съ пересылкою и доставкою 6 руб.; на веленевой бум.: для членовъ 3 руб., для посторонніхъ 10 рублей въ годъ.

Плата за объявленія:

За 1 страницу для членовъ Кружка		4 р.
„ „ „ подписчиковъ на журналъ		8 р.
„ „ „ всѣхъ остальныхъ		10 р.
„ „ въ годъ для членовъ и подписчиковъ		35 р.
„ „ „ „ всѣхъ остальныхъ		50 р.

Для авторовъ и издателей, присылающихъ свои книги въ Редакцію, отдѣльное объявленіе, въ размѣрѣ 1/4 страницы, стоитъ 1 рубль.

Подписка принимается только на цѣлый годъ, въ Москвѣ, въ помѣщеніи Московскаго Библіографическаго Кружка (Тверская, уголъ Козицкаго пер., д. Лавиной), въ магазинахъ: Н. И. Мамонтова, П. П. Шибанова, Н. П. Карбасникова М. О. Вольфа и Д. В. Байкова; въ С.-Петербургѣ у Н. П. Карбасникова, и Н. Г. Мартынова.

1—3

Отвѣтственный РедакторъД. *А. Тороповъ.*

ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ.

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ“

Ежедневная газета политическая, общественная и литературная безъ предварительной цензуры.

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ“ остается вѣрной своему знамени.

Устраняя пріемы легкаго успѣха, мы при посредствѣ многочисленныхъ корреспондентовъ, будемъ по прежнему слѣдить за многотруднымъ земскимъ дѣломъ и освѣщать нужды всѣхъ областей и окраинъ Русской Земли, всѣхъ слоевъ нашего народа.

Мы памятуемъ, что люди—братья безъ различія національности ихъ долгъ—жить въ мирѣ, во взаимной помощи и въ стремленіи къ благу общему.

Мы высоко цѣнимъ всемірный историческій опытъ и употребили всѣ усилія чтобы внутренняя и внѣшняя политика въ освѣщеніи газеты сливались, чтобы „Русская Жизнь“ была органомъ цѣльнымъ, живымъ, отзывчивымъ.

Подписная цѣна съ пересылкой для иногородныхъ: **На годъ—9 р., полгода—5 р., 3 мѣсяца—3 р., одинъ мѣсяцъ—1 р. для городскихъ—8 р., 4 р. 50 к., 2 р. 60 к., 90 к.; заграницу: на годъ 17 р., полгода 9 р.**

Разсрочка допускается со взносомъ не менѣе 1 рубля ежемѣсячно впередъ.

Новымъ подписчикамъ, оплатившимъ годовую подписку, газета высылается безплатно по 1 января 1894 года со дня полученія въ Главной Конторѣ подписныхъ денегъ; оплатившимъ полугодовую подписку ранѣе 1 декабря газета высылается безплатно за декабрь с. г.

Главная Контора: С.-Петербургъ, Большая Морская, 21.

Отдѣленія Конторы:

С.-Петербургъ: 1) при книжномъ магазинѣ Н. Фену и Комп. Невскій проспектъ. противъ Гостиннаго двора; 2) при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, Литейный проспектъ, 46.

Москва: Моховая, противъ университета, при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова.

Варшава: Новый свѣтъ, 67, при книжн. магаз. Н. П. Карбасникова.

3—3 Редакторъ-издатель *А. А. Пороховщиковъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ:

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Программа газеты: I. Правительственныя распоряженія. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней политики и общественной жизни. III. Обозрѣніе газетъ и журналовъ. IV. Телеграммы спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго

Края“ и „Сѣвернаго телеграфнаго агентства“ V. Послѣднія извѣстія VI. Городская и земская хроника. VII. Вѣсти съ юга: корреспонденціи „Южнаго Края“. VIII. Со всѣхъ концовъ Россіи: (корреспонденціи „Южнаго Края“ и извѣстія другихъ газетъ). IX. Внѣшнія извѣстія: заграничная жизнь, послѣдняя почта. X. Наука и искусство. XI. Фельетонъ: научный, литературный и художественный Беллетристика. Театръ. Музыка. XII. Судебная хроника XIII. Критика и библіографія. XIV. Смѣсь. XV. Биржевая хроника и торговый отдѣлъ. XVI. Календарь. XVII. Справочныя свѣдѣнія: дѣла, назначенныя къ слушанію и резолюціи по нимъ округа Харьковской судебной палаты. Свѣдѣнія о прибывшихъ грузахъ на ст. Харьковъ по К.-Х.-А. и Х.-Н. ж. пор. и другія XVIII Сторонія сообщенія XIX Объявленія

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ во многихъ городахъ и торговыхъ пунктахъ Южной Россіи.

Кромѣ того, газета получаетъ постоянныя извѣстія изъ Петербурга и Москвы.

Въ „Южномъ Краѣ“ помѣщаются портреты Особъ Императорской Фамиліи, историческихъ лицъ, выдающихся современныхъ дѣятелей и политиканжи, имѣющіе отношенія къ текущимъ событіямъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	На годъ.	На 6. мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки .	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою .	12 „ — „	7 „ — „	4 р. — „	1 „ 40 „
Съ перес.иногород.	12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „	1 „ 60 „

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ редакціей.

Подписка и объявленія принимаются въ ХАРЬКОВѢ—въ главной конторѣ газеты „Южный Край“, на Николаевской площади, въ домѣ Питры.

3—3 Редакторъ-издатель *А. А. Іозефовичъ.*

1835. —ОТКРЫТА ПОДПИСКА— 1894.

БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ЖИВОПИСНОЕ

Годъ изданія 59. **ОБОЗРѢНІЕ** Годъ изданія 59.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1894 ГОДА ВЫДАЕТЪ:

52 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ НУМЕРА, состоящихъ изъ 3—4 лист. большаго формата, отпечатанныхъ на роскошной бумагѣ, съ 7—10 рисунками.

Кромѣ того годовые подписчики получатъ безплатно:

СТО ШЕСТЬДЕСЯТЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

40 НУМЕРОВЪ „Иллюстрированные романы“ (русск. и иностр. авторовъ) Разсылаются при нумерахъ журнала, независимо отъ книгъ.

12 КНИГЪ литературныхъ произведеній русскихъ и иностранныхъ авторовъ. Книжки выходятъ ежемѣсячно (отъ 240 до 300 станицъ).

20 НУМЕРОВЪ „Жизнь и Хозяйство“ (Цвѣтоводство, огородничество, птицеводство, рецепты парфюмерія, кулинаріи и прочее).

20 НУМЕРОВЪ „Забавы для Юношества“ (Физическіе и химическіи опыты, работы изъ разныхъ предметовъ, ребусы и задачи).

24 НУМЕРА „Парижскихъ модъ“ по моделямъ извѣстнѣйшихъ парижскихъ модныхъ мастерскихъ. Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

12 НУМЕРОВЪ „Образцовъ для дамскихъ изящныхъ рукодѣлій“ (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ), отпечатанн. въ нѣсколько красокъ.

12 ВЫКРОЕКЪ въ натуральную величину съ костюмовъ, обращающихъ вниманіе своею практичностью, легкимъ исполненіемъ и изяществомъ.

12 „Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ“ русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и пѣнія (романсы, танцы и проч.)

5 НУМЕРОВЪ „Образцовъ для вышиванія“ по новѣйшимъ оригинальнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ.

1 Стѣнной календарь, отпечатанный въ нѣсколько красокъ.

Въ числѣ книгъ литературныхъ произведеній будутъ, между прочимъ, выданы два весьма цѣнныя изданія, а именно:

ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

ЛОРДА БАЙРОНА

2) Полное Иллюстрированное Собраніе разсказовъ Шехерезады

„ТЫСЯЧА ОДНА НОЧЬ“

Предлагаемыя ДВА большія и цѣнныя иллюстрированныя изданія, въ новомъ переводѣ съ послѣднихъ англійскихъ изданій, ВЫДАЮТСЯ нами ПОЛНОСТЬЮ въ наступающемъ подписномъ году, не смотря на то, что стоимость ихъ въ отдѣльной продажѣ превышаетъ ВТРОЕ подписную цѣну нашего журнала.

ДВѢ ПРЕМІИ БЕЗПЛАТНО.

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ, уплатившіе сполна подписную сумму, получатъ ДВѢ прозрачныя картины, замѣняющія живопись на стеклѣ.

1) **«ПѢСНЬ ЛЮБВИ»** и 2) **«РѢШИТЕЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ»**

Новыя большія картины, благодаря интереснымъ сюжетамъ изъ средневѣковой жизни и богатству красокъ, весьма художественны и эффектны.

Кромѣ безплатной преміи, годовые подписчики могутъ получить еще слѣдующія ТРИ НОВЫЯ художественныя произведенія:

БОЛЬШАЯ АКВАРЕЛЬ СЪ КАРТИНЫ ПРОФЕССОРА И. Е. РѢПИНА.

„БУРЛАКИ НА ВОЛГѢ.“

(Размѣръ картины безъ полей: длина 22 вершка, высота 14 вершковъ)

Картина эта воспроизведена въ 25 красокъ, совершенно тождественно съ оригиналомъ, хранящимся водворцѣ и составляющимъ собственность Е. И. В. Велик. Кн. Владиміра Александровича.

2) НОВЫЙ АЛЬБОМЪ БОЛЬШИХЪ АКВАРЕЛЕЙ СЪ КАРТИНЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ЭРМИТАЖА и АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ.

Въ коллекцію новаго альбома вошли произведенія: профессора Айвазовскаго, проф. Семирадскаго, проф. Клевера, Грузинскаго, Журавлева, Франца, Корзухина, Платонова, Загорскаго, Краснушкиной и др.

Поводомъ къ изданію предлагаемаго нами новаго альбома акварелей послужило множество заявленій нашихъ подписчиковъ, проживающихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, нерѣдко далеко отъ столицы и не имѣющихъ никакой возможности обозрѣвать сокровищницы русскаго искусства—Императорскій Эрмитажъ и Академію Художествъ, а потому полагаемъ, что новое наше изданіе пополнитъ этотъ пробѣлъ Картины альбома отпечатаны въ 16-ть красокъ, вложены въ папку и могутъ служить какъ для гостинныхъ, такъ и стѣнными украшеніями въ рамахъ.

3) ХУДОЖЕСТВЕННАЯ НОВОСТЬ.

МЕТАЛЛИЧЕСКІЕ БЮСТЫ

русскихъ государственныхъ дѣятелей, писателей и композиторовъ.

(Величина бюста: высота 12—13 дюйм. Ширина 7—8 дюймовъ).

Первую серію составляютъ: 1) Е. И. В. Гос. Имп. Александръ III. 2) Е. И. В. Гос. Имп. Марія Феодоровна. 3) Е. И. В. Гос. Имп. Александръ II (въ Бозѣ почившій.) 4) Прот. Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадскій). Писатели: 4) Пушкинъ. 6) Лермонтовъ. 7) Гоголь. 8) Тургеневъ. 9) Достоевскій. 10) Графъ Л. Толстой. 11) Композиторъ Глинка.

Цѣна бюста изъ металла, на выборъ, для подписчиковъ ТРИ руб. (безъ перес.)

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ: безъ доставки въ Спб. 6 р. 60 к. Съ перес. по Имперіи 8 р

1) Годовые подписчики журнала, желающіе получить, кромѣ безплатной преміи, еще новыя художественныя изданія—картину или альбомъ, уплачиваютъ за каждый экземпляръ: безъ доставки 75 к., съ доставкою ОДИНЪ РУБЛЬ

2) Подписавшіяся одновременно на журналъ „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ и газету „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА„ (первое изданіе) съ доставкою и внесшіе сполна годовую подписную сумму за оба изданія, могутъ получить, на выборъ, альбомъ или картину БЕЗПЛАТНО.

3) Кромѣ того ГОДОВЫМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ журнала предоставляется право получать на выборъ разныя художественныя изданія (гравюры, картины альбомы), а также и книги, поименованныя въ особомъ „спискѣ изданій“, ЗА ПОЛОВИННУЮ ИХЪ СТОИМОСТЬ, который высылается по требованію безплатно.

Адресъ Главной конторы: С.-Петербургъ, Невскій просп., у Аничкова моста д. 68—40.

Подробное иллюстрированное объявленіе высылается по требованію, БЕЗПЛАТНО.

1—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ.

„МІРЪ БОЖІЙ"

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ (15—18 ЛИСТОВЪ)

ЛИТЕРАТУРНЫЙ и НУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА

И САМООБРАЗОВАНІЯ.

Редакція ставитъ своей задачей доставленіе какъ юношеству, такъ и вообще читателю, который народился у насъ съ распространеніемъ образованія во всѣхъ классахъ общества, интереснаго и полезнаго общеобразовательнаго чтенія, состоящаго изъ оригинальной и переводной беллетристики, популярныхъ статей по всѣмъ отраслямъ гуманитарныхъ и естественныхъ наукъ, а также изъ откликовъ на текущую культурную жизнь—родную и иностранную. Поэтому редакція, для болѣе яркаго выясненія своихъ задачъ, присоединяетъ къ прежнему заголовку слова: и самообразованія.

Къ сотрудничеству въ журналѣ привлечены лучшія литературныя и научныя силы.

Въ вышедшихъ книжкахъ текущаго года помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Отдѣлъ I. Беллетристика. 1. „Весеннія грозы". Романъ Д. Мамина-Сибиряка. 2. „Тетя Наша". Разсказъ П. Добротворскаго. 3. „Забытая". Очеркъ. Н. Златовратскаго. 4. „Изъ дневника Андрея Муратова". Разсказъ. П. Засодимскаго. 5. „Блудный сынъ". Повѣсть П. Засодимскаго. 6. „Исторія моей жизни". Жоржъ Зандъ (съ портретомъ). 7. „Соперники". Комедія Шеридана. 8. „Лѣто въ деревнѣ". Воспоминанія О. Кайдановой. 9. „Товарищи". Очеркъ Эдмонда де-Амичиса, пер. съ итальянск. 10. „Покойная миссъ Голлингфродъ". Повѣсть Ч. Диккенса. 11. „Снѣжная зима". Густава афъ-Гейерстана. Переводъ со шведскаго М. Лучицкой.

Отдѣлъ II Наука и публицистка. 1. „Марія Стюартъ въ исторіи и драмѣ". Ив. Иванова. 2. „Въ дальнихъ странствіяхъ. (Алтай)". Н. М. Ядринцева. 3. „И зъ путевыхъ впечатлѣній". С. Южакова. 4. „Начало и развитіе русской критики". А. Скабичевскаго. 5. „Какъ дѣйствуютъ психическія вліянія". Очеркъ по психологіи. Э. 6. „Красоты природы и ея чувства", съ рисунками. Джона Леббока. Переводъ съ англ. 7. „Помощь англійскихъ университетовъ народному образованію" Статья Макса Леклерка. 8. „Положеніе женщины на Востокѣ". Д-ра А. В Елисѣева. 9. „Генрихъ Гейне въ семейной жизни". Э. Пименовой. 10. „Чѣмъ крѣпки русскія артели"? Ф. Щербина. 11. „Антропологическіе очерки". А. В. Бекендъ. Пер. съ англ. подъ ред. Д. Коропчевскаго. 12. „Лѣтніе курсы въ Америкѣ". Э. 13. „Знаніе и народное богатство". Публичная лекція проф. А. И. Чупрова. 14. „Наши земельные распорядки". Проф. Н. Карышева. 15. „Кукушка", біологическій очеркъ проф. Н. Холодковскаго. 16. „Наблюденіе природы". Очеркъ В. Агафонова. 17. „Гете какъ человѣкъ" Ив. Иванова (съ новымъ портретомъ Гете).

Отдѣлъ III. Библіографія. а) Систематическій обзоръ книгъ для самообразованія. По исторіи. Проф. Н. И. Карѣева. По физикѣ. Ю. Вагнера. По географіи. Проф. Э. Ю. Петри. По біологіи Ю. Вагнера. б) Подъ рубрикой Новостей ино-

странной литературы приведены отзывы о болѣе 400 появившихся за границей новыхъ книгахъ по литературѣ, культурѣ, исторіи, библіографіи, географіи, этнографіи, естествознанія, психологіи, философіи, антропологіи и искусству.

Отдѣлъ IV. Смѣсь. Отдѣлъ этотъ составляется, частью изъ оригинальныхъ замѣтокъ и извѣстій, частью по многочисленнымъ русскимъ и иностраннымъ періодическимъ изданіямъ.

Отдѣлъ V. Приложеніе. „Гипатія". Историческій романъ Ф. Маутнера, переводъ съ нѣмецкаго. „Тайна богатой наслѣдницы", романъ Вальтера Безанта переводъ съ англійскаго. „Астрономическіе вечера" Г. Клейна, переводъ съ 3-го нѣмецкаго изданія, съ портретами и рисунками.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ и редакціи: Лиговка, д. 25—8, кв. 5, и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Въ Москвѣ, въ отдѣленіи конторы книжнаго магазина Н. П. Карбасникова, Моховая, д. Коха, и контора Печковской—Петровскія линіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ съ доставкой и пересылкой въ Россіи **7** руб.; за границу **10** руб.; безъ доставки **6** руб.

РАЗСРОЧКА ЗА РУЧАТЕЛЬСТВОМЪ КАЗНАЧЕЕВЪ.

Издательница **А. Давыдова.** Редакторъ **Викторъ Острогорскій.**

1—2

Годъ изданія 82-й. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА** 1894

ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ, УЧЕНАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ:

ПЕРВОЕ въ форматѣ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ, ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ И КНИЖКАМИ

РОМАНЫ И ПОВѢСТИ.

Въ ежедневныхъ нумерахъ газеты сообщается о всѣхъ выдающихся событіяхъ въ придворной, духовной и военной сферахъ, а также важныя новости для столичной, внутренней и иностранной жизни, по свѣдѣніямъ спеціальныхъ корреспондентовъ газеты и телеграммамъ, одновременно съ другими дорогими изданіями, а потому газета „Сынъ Отечества" въ первомъ изданіи вполнѣ замѣняетъ собою

Дорогую по подписной цѣнѣ газету и еженедѣльный журналъ

Кромѣ ежедневныхъ нумеровъ, подписчики получатъ безплатно:

1) 52 нумера воскресныхъ приложеній въ видѣ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала. 2) Книжки „Романы и Повѣсти". Каждая книжка содержитъ 160—

200 страницъ. 3) 12 нумеровъ „Моды и Рукодѣлія“, замѣняющихъ для семьи „Модный журналъ“. 4) Стѣнной календарь (съ картою Россіи), отпечатанный въ три краски и проч.

Подписная цѣна на ПЕРВОЕ изданіе (съ доставкою по Имперіи):

На годъ **8** руб.; на полгода **4** руб. **50** коп.; на три мѣс. **2** руб. **50** коп.; на одинъ мѣс. **1** руб.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ

Второе изданіе газеты „Сынъ Отечества“ выходитъ ежедневно листами и въ дни, слѣдующіе за праздниками (всего въ годъ 360 нумеровъ). Въ нумерахъ газеты помѣщаются всѣ выдающіяся новости, биржевыя извѣстія и телеграммы одновременно со всѣми другими дорогими изданіями.

Кромѣ того на страницахъ второго изданія помѣщаются художественно выполненные портреты Высочайшихъ особъ, современныхъ русскихъ и иностранныхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, а также рисунки сценъ событій изъ русской исторіи, виды мѣстностей, зданій, памятниковъ, дворцы, монастыри, церкви и проч., сосредоточивающихъ на себѣ, въ извѣстный моментъ, особое вниманіе общества.

Подписная цѣна на ВТОРОЕ изданіе (съ доставкою и пересылкою по Россіи):

На годъ **4** р.; на полгода **2** р.; на три мѣс. **1** р.; за границу (на годъ) **6** р.

Гг. годовые подписчики перваго или второго изданія газеты „Сынъ Отечества“, уплатившіе сполна подписную сумму, могутъ получить въ 1894 г. слѣдующія новыя художественныя изданія, съ уплатою за каждый экземпляръ картины или альбома безъ доставки **75** коп. съ доставкою **одинъ** рубль.

1) БОЛЬШАЯ АКВАРЕЛЬ СЪ КАРТИНЫ ПРОФЕССОРА И. Е. РѢПИНА:

„БУРЛАКИ на ВОЛГѢ“.

(Размѣръ картины безъ полей: длина 22 вершка, выс. 14 вершк.).

Картина эта воспроизведена въ 25 красокъ, совершенно тождественно съ оригиналомъ, хранящимся во дворцѣ и составляющимъ собственность Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Александровича.

2) НОВЫЙ АЛЬБОМЪ БОЛЬШИХЪ АКВАРЕЛЕЙ СЪ КАРТИНЪ

„ИМПЕРАТОРСКАГО ЭРМИТАЖА и АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ“.

Въ коллекцію новаго альбома вошли произведенія: проф. Айвазовскаго; проф. Семирадскаго, проф. Клевера, Грузинскаго, Журавлева, Френца, Корзухина, Платонова, Загорскаго, Краснушкиной и друг.

Поводомъ къ изданію предлагаемаго нами новаго альбома акварелей, послужило множество заявленій нашихъ подписчиковъ, проживающихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, нерѣдко далеко отъ столицы и не имѣющихъ никакой возможности обозрѣвать сокровищницы русскаго искусства—Императорскій Эрмитажъ и Академію художествъ. Картины альбома отпечатаны въ 18 красокъ, вложены въ изящную папку и могутъ служить какъ для гостинныхъ, такъ и стѣнными украшеніями въ рамахъ.

3) ХУДОЖЕСТВЕННАЯ НОВОСТЬ

МЕТАЛЛИЧЕСКІЕ БЮСТЫ

Русскихъ государственныхъ дѣятелей, писателей и композиторовъ.

(Величина бюстовъ: высота 12—13 д. Ширина 7—8 д.).

Первую серію составляютъ: 1) Ея И. В. Гос. Имп. Александра III. 2) Е. И. В. Гос. пм. Маріи Ѳеодоровна. 3) Е. И. В. Гос. Имп. Александръ II. (въ Бозѣ

почившій. 4) Прот. Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадскій). Писатели: 5) Пушкинъ. 6) Лермонтовъ. 7) Гоголь. 8) Тургеневъ. 9) Достоевскій. 10) Графъ Л. Толстой и 11, Композиторъ Глинка.

Цѣна бюста изъ металла, на выборъ, для подписчиковъ три руб. (безъ доставки)

Адресъ главной конторы: СПБ., Невскій пр., у Аничкова моста, д. 63—40.

Подробное объявленіе высылается по требованію безплатно.

1—3.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ.

VII-й годъ изданія.

„СѢВЕРЪ"

еженедѣльный литературно-художественный журналъ

Подписчики „СѢВЕРА" въ 1894 году получатъ:

52 №№ прекрасно иллюстрированнаго журнала въ 56—64 столбцовъ каждый сброшюрованныхъ въ изящную цвѣтную обложку.

12 №№ отдѣльныхъ иллюстрированныхъ „Парижскихъ модъ", составленныхъ по лучшимъ модным парижскимъ журналамъ.

12 отдѣльныхъ выкроекъ: изъ нихъ 6 вырѣзныхъ въ натуральную величину и 6 на отдѣльныхъ листахъ.

ежемѣсячное безплатное приложеніе къ журналу

„БИБЛІОТЕКА СѢВЕРА"

12 томовъ сочиненій извѣстнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей и путешественниковъ.

Въ настоящемъ году въ „БИБЛІОТЕКѢ СѢВЕРА" будутъ напечатаны:

изъ пріобрѣтеннаго редакціей въ собственность, полнаго собранія сочиненій

Н. Д. АХШАРУМОВА.

Чужое имя романъ *Мандаринъ*, романъ || *Концы въ воду* повѣсть *Ночное*, разсказъ.

Смерть Слепцова кавказская быль.

СОЧИНЕНІЯ:

баснописца И. А. КРЫЛОВА съ художественными иллюстраціями.

Е. А. БАРАТЫНСКАГО. Стихотворенія.

В. Н. ГОЛОВИНА. кругосвѣтное путешестіе. подъ редакціей профес. Э. Ю. Петри.

МЕЛЬМО-СКИТАЛЕЦЪ. романъ Матюрена.

Остальныя сочиненія Н. Д. Ахшарумова будутъ помѣщены въ библіотекѣ „СѢВЕРА" 1895 г. Такимъ образомъ подписчики „СѢВЕРА" получатъ это полное цѣнное литературное приложеніе безплатно.

Другое безплатное приложеніе Популярная Библіотека Прикладныхъ Знаній.

1. Томъ: Русскій Сельскій Хозяинъ. Популярное изложеніе организаціи новаго переустройства стараго хозяйства въ Россіи (съ приложеніемъ 7-ми нигдѣ не напечатанныхъ писемъ о сельскомъ хозяйствѣ А. Н. Энгельгарда) Соч. С. Ѳ. Шарапова.

1. Томъ: Комнатное Цвѣтоводство (Руководство къ культурѣ комнатныхъ растеній Н. Е. Семенова.

БЕЗПЛАТНОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ЖУРНАЛУ

Роскошный альбомъ акварелей къ избраннымъ

СТИХОТВОРЕНІЯМЪ Н. А. НЕКРАСОВА.

„КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО“ и друг.

1. художественно исполненныхъ акварелей извѣст. художника ПЕТРА СОКОЛОВА.

Къ альбому будетъ приложенъ портретъ Н. А. Некрасова, исполненный акварелью съ портрета работы И. Н. Крамского, находящагося въ галлереѣ Третьякова въ Москвѣ. Художественная обложка альбома исполнена акварелью Н. Н. Карамзинымъ. Всѣ рисунки будутъ снабжены соотвѣтствующимъ объяснительнымъ текстомъ. Альбомъ этотъ составляетъ исключительную собственность „С ѣ в е р а“ и будетъ печататься въ одномъ изъ первоклассныхъ ателье за границей.

1. Стѣнной ОТРЫВНОЙ на 12 мѣсяцевъ табель календарь, отпечатанный красками.

Всѣ приложенія „С ѣ В Е Р А“ высылаются подписчикамъ БЕЗПЛАТНО.

За годовое изданіе со всѣми приложеніями безъ доставки въ С.-Петербургѣ **6** р. Безъ доставки въ Москвѣ—въ конторѣ Печковской. **6** р. **50** к. съ доставкою и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи **7** р.

Разсрочка подписной платы за „СѢВЕРЪ“ 1894 г. допускается на слѣдующ. условіяхъ

Для гг. Городскихъ подписчиковъ въ два срока:

Безъ доставки: при подпискѣ 3 р., 1 Іюня 94 г. 3 р.	Съ доставкою: при подпискѣ 3 р. 50 к 1 Іюня 1894 г. 3. 50 к.

Для гг. иногородныхъ подписчиковъ; въ ДВА срока: При подпискѣ 4 р. и 1 Іюня 1894 г. 3 р. въ ТРИ срока. При подпискѣ 3 р., 1 Мая 1894 г. 2 р. и 1 Августа 1894 г. 2 р.

Для Гг. служащихъ какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ (въ С.-Петербургѣ, москвѣ и другихъ городахъ), допускается разсрочка за ручательствомъ Гг. казначеевъ и управляющихъ съ платою по мѣсячно.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ редакціи „СѢВЕРЪ“ Екатерининская, № 4.

Издатель *Е. А. Евдокимовъ*. Завѣдующ. художественнымъ отдѣл. *Н. Н. Каразинъ*.

1—3

Редакторъ *Вл. А. Тихоновъ*.

Открыта подписка на 1894 годъ

(ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

ПРИРОДА и ЛЮДИ

Популярно-научный иллюстрированный еженедѣльный журналъ

для семейнаго чтенія и самообразованія.

(Подписной годъ съ 1 ноября 1893 по 1 ноября 1894 г.).

„Природа—лучшая наставница“, гласитъ давно извѣстная истина. „Природа лучшая въ мірѣ книга, изученіемъ которой должны заниматься всѣ“. Но мало

того,—природа есть вмѣстѣ занимательнѣйшая наставница, интереснѣйшая книга, способная увлечь собою всякаго человѣка. Вотъ почему, задавшись цѣлью создать общедоступный журналъ для семейнаго чтенія, равно интересный для всѣхъ и каждаго, мы и избрали предметомъ для него какъ вообще природу, такъ въ особенности міръ существъ разумныхъ.

Блестящій успѣхъ нашего журнала, большое количество подписчиковъ за истекшіе четыре года указываютъ намъ, насколько назрѣла потребность въ такомъ журналѣ, какъ „Природа и Люди".

Въ настоящемъ году журналъ „Природа и люди" сохранитъ прежнюю программу и направленіе, завоевавшіе себѣ симпатіи читающей публики, т. е. по прежнему, наряду съ занимательными романами, повѣстями и разсказами, будетъ помѣщать на своихъ страницахъ и массу статей по разнымъ отраслямъ науки и практической жизни.

Въ 1894 подписномъ году журналъ „Природа и Люди" дастъ своимъ подписчикамъ:

52 еженедѣльныхъ номера. Каждый № въ размѣрѣ 2 листовъ большого формата (16 страницъ плотной печати) заключаетъ въ себѣ 6—8 статей, не считая мелкихъ, и 6—10 художественныхъ рисунковъ. Такимъ образомъ по истеченіи года составится большой изящный томъ, содержащій болѣе 800 стран. и украшенный до 500 рисунковъ.

12 книгъ литературныхъ приложеній. Книги будутъ выходить ежемѣсячно въ размѣрѣ отъ 120 до 160 страницъ каждая, на хорошей глазированной бумагѣ, съ иллюстраціями. Въ нихъ будутъ помѣщены избранныя сочиненія популярно-научнаго или практическаго характера. Въ отдѣльной продажѣ стоимостя этихъ книгъ въ нѣсколько разъ превышаетъ подписную цѣну на журналъ „Природа и Люди", такъ что только при большомъ количествѣ подписчиковъ издатель имѣетъ возможность дать

безплатно

столь цѣнное приложеніе, которое будетъ выходить подъ общимъ названіемъ:

Полезная библіотека.

1) Астрономія въ вопросахъ и отвѣтахъ.—Г. Паркиля. Перев. А. Лякидэ, подъ редакціею проф. С. Глазенапа.

2) Научныя развлеченія—д-ра В. Буринскаго.

3) Подъ водою—Л. Фигье. Перев. подъ редакціею и съ дополненіями П. Лебедева.

4) Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ—проф. Ф. Эсмарка. Перев. подъ ред. д-ра С. Груздева.

5) Первые обитатели Москвы—большой разсказъ изъ жизни первобытнаго человѣка. Г. Полозова.

6) Самоучитель фотографіи—Ф. Дилайе. Перев. подъ редакц. Е. Буринскаго.

7) Рыболовъ-любитель—О. Пескова.

8) Пять внѣшнихъ чувствъ—Л. Фигье. Перев. подъ ред. д-ра Ю. Малиса.

9) Электричество въ домашнемъ быту—В. Тюрина.

10) Жизнь земли (Популярная геологія)—проф. Ф. Пуше.

11) Домашній обиходъ (Сборникъ полезныхъ совѣтовъ и рецептовъ по всѣмъ отраслямъ хозяйства—Ф. Груздева.

12) Чудеса гипнотизма—д-ра Ю. Малиса.

Въ №№ журнала въ наступающемъ году будутъ напечатаны: „Храмъ науки"—большой романъ изъ университетской жизни І. Ясинскаго; „Новая жизнь"—боль

шой романъ изъ области будущаго А. Лемана; „Аріасвати“—фантастическій романъ Н. Соколова; „Черная душа“ (исторія одного пограничнаго разбойника)—разсказъ Ѳ. Тютчева; „Мститель“ (изъ жизни нашихъ среднеазіатскихъ окраинъ)—разсказъ В. Губаревичъ; „Морфинистка“—разсказъ А. Зарина“; „Мірскія дикованки“—рядъ разсказовъ В. Желиховской; „Лиллипуты“ (тайны микроскопическаго міра)—научный романъ А. Бленара; разсказы проф. Н. Вагнера, Н. Каразина и Д. Мамина-Сибиряка; „Жертвы моря“ (разсказы изъ исторіи крушеній судовъ нашего военнаго флота)—Мораки (псевд.); „Тайны алхиміи“—Очерки Н. Павловича; „Письма изъ Африки“—Г. Сенкевича; „Страна чудесъ“ и „Въ царства Рулетки“—разсказы изъ путешествія С. Дмитревскаго; „Лазуревый гротъ“—очеркъ С. Донскаго“; „Оорочони“ (вымирающее пламя)—этнографическій очеркъ А. Максимова; „Изъ песковъ Судана“—очерки послѣдняго путешествія д-ра А. Елисѣева; „Очерки изъ путешествій по Абиссиніи“—извѣстнаго путешественниа В. Машкева; „Семь церквей Апокалипсиса“—В. Желиховской; „Столицы міра“—разсказы С. Донскаго; „Плеяды“ и „Сатурнъ„ его кольца и спутники“—очерки проф. С. Глазенапа; „Друзья человѣка“—большой очеркъ д-ра зоологіи А. Никольскаго; „Ящериды, плачущія кровавыми слезами“—В. Максимова; „Чтеніе мыслей“—П. Соловьева; „Воля“—П. Успенскаго“; „Черезъ сто лѣтъ“—очерки Б. Битнера; „Живая машина“—очеркъ І. Ясинскаго; рядъ популярныхъ біографій русскихъ ученыхъ и путешественниковъ; очеркъ изъ астрономіи, зоологіи, ботаники, метереологіи, физической географіи, минералогіи, геологіи, физики, химіи, медицины, технологіи, по сельскому и домашнему хозяйству, по отдѣлу „Наука и забава“, извѣстія о новѣйшихъ путешествіяхъ, изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ; полезные совѣты и рецепты; фокусы и забавы и пр. и пр. Большинство статей иллюстрировано мелкими рисунками.

Въ художественномъ отдѣлѣ принимаютъ участіе художники: Казанцевъ В. Г., Каразинъ Н. Н., акад. Кившенко А. Д., Піотровичъ С. К., акад. Самокишъ Н. С., Самокишъ-Судковская Е. П.. Сокоровскій Э. К. и друг.

Подписная цѣна на ежедневный журналъ „Природа и Люди“ съ приложеніемъ 12 книгъ „Полезной библіотеки:

Безъ доставки 4 руб, съ оостявкой и пересылкой 5 руб., заграницу 8 Рублей.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 февраля 1 руб. и къ 1 мая остальныя.

За 1889—1890 г. журналъ весь разошелся, за 1891, 1892 и 1893 гг. осталось небольшое количество экземпляровъ, цѣна которыхъ брошюрованномъ видѣ, со всѣми приложеніями, —4 руб. за каждый годъ, а въ роскошномъ переплетѣ 5 рублей. Пересылка съ наложеннымъ платежомъ по вѣсу и разстоянію.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи „Природа и люди“, С.-Петербургъ, Стремянная ул., собств. домъ, № 12.

Редакторъ С. **Груздевъ**—Издатель **П. Сойкинъ.**

Доставившему подписку на десять экземпляровъ 11-ый безплатно.

1—3.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ СТАРИНА“.

XXV. на 1894 годъ. XXV.

Принявъ на себя въ 1893 г. изданіе „Русской Старины,“ новая редакція заявила что, преслѣдуя тѣ начала, котор. легли въ основу издан., начавшагося еще

въ 1870 г., она употребитъ всѣ усилія къ тому, чтобы журналъ не только не утратилъ своего прежн. интереса, но. напрот., оживился бы еще болѣе и давалъ бы какъ можно менѣе сыраго матер. и какъ можно болѣе матер. литературно разработанн. Смѣемъ думать, что наши подписч. не могутъ упрекнуть, что мы не сдержали своего обѣщ. Не трогая драгоцѣн. и обширнаго архива, собран. покойн. издател. „Русской Старины“ и пріобрѣтен. редакц. благодаря благосклон. содѣйствія, многихъ достойн. лицъ намъ удалось дать въ течен. года не мало интересн. статей, котор. составили солидный вкладъ въ отечеств. историч. литературу. Мы тѣмъ смѣлѣе можемъ надѣяться на дальнѣйшее улучшен. журнала, что въ теченіе одного года мы пріобрѣли много цѣнныхъ произвед. воспомин, и обширн. запис. разныхъ лицъ, за весьма долгій періодъ времени. Съ нѣкотор. изъ этихъ произвед. наши читат. имѣли уже случай познакомиться; къ числу ихъ принадл., между проч., Зап. А. И. Михайловскаго-Данилевскаго. Восп. В. А. Панаева, Зап. М. Я. Ольшевскаго начатыя въ этомъ г.

Въ теченіе 1894 г. будутъ печататься, между прочими, слѣдующія произвед: Записки В. А. Инсарскаго.—Автобіог. архимандр. Фотія.—За полстолѣтія, мемуары докт. А. И. Ильинскаго,—Записки П. Н. Глѣбова.—Записки С. Н, Глинки.—Изъ записокъ принца Евгенія Виргембергскаго.—Воспоминанія А. А. Харитонова.—Изъ прошлаго А. И. Ильинскаго,—Записки А. Т. Болотова.

Такія важныя пріобрѣт. въ теченіе одного года новыхъ историческ. вполнѣ обработан. матеріал., устанавл. связь редакціи съ интеллигентн. обществ. лицъ, интересующ. отечеств. исторіею, даютъ намъ надежду, что и впредь редак. въ состояніи будетъ удовлетв. любознат. лицъ, интересующ. историч. событіями въ разныя эпохи русской жизни. Въ 1893 г. редакція начала новый отдѣлъ „Обозрѣніе историческ. журналовъ.“ Давая краткое содерж. помѣщающихся въ нихъ статей, ред. „Русской Старины“ имѣетъ полную возможн. знакомить и на будущ. время своихъ читател. съ цѣннымъ историч. матеріал., разбросаннымъ по разнымъ изданіямъ. Так. образомъ программа изданія, на 1894 г. будетъ слѣдующая: 1) Семейн. хроники.—2) Записки и воспомин.—3) Историч. изслѣдованія.—4) Очерки и разсказы о цѣлыхъ эпохахъ.—5) Жизнеопис. и матеріалы къ біограф. достопамятн. русдѣятелей: людей государств., ученыхъ, военныхъ писателей духовн. и свѣтск., артис. и художник.—6) Статьи по исторіи русской литературы и искусствъ.—7) Перепи замѣчательн. лицъ, автобіогр., замѣтки и дневники.—8) Историч разск. и преданія.—9) Челобитн. и разные документы, рисующіе бытъ русск. общества прошл. временъ.—10) Мемуары и разск. иностран., насколько они касаются Россіи и ея исторі .—11) Отзывы о содерж. историч. статей, помѣщаем. какъ въ разн. періодич. историч изданіяхъ, такъ и въ общихъ литературн.—12) Народная словесность.—13) Архивн документы.—14) Родословія.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ книгахъ будутъ помѣщаться портреты выдающихся русскихъ дѣятелей, гравированные лучшими художниками.—Журналъ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Подписная цѣна на годъ 9 р. съ пересылкой.

Иногородные подписчики адресуютъ свои требованія и высылаютъ деньги непосредственно въ главную контору редакціи журнала „Русская Старина“ СПБ., Фонтанка. 145. Кромѣ того подписка принимается въ Москвѣ, Варшавѣ, Харьковѣ, Казани, Кіевѣ, Одессѣ и другихъ провинціальныхъ городахъ при главныхъ книжныхъ магазинахъ.

За своевременную и аккуратную доставку журнала редакція принимаетъ на себя полную отвѣтственность только въ томъ случаѣ, если подписка сдѣлана чрезъ

редакцію журнала „Русская Старина“: С.-Петербургъ, Фонт., 145 Можно получить въ редакціи журналъ „Русская Старина“ за 1870, 76, 77, 78, 79, 80 и 81 гг. по 8 р. за годъ, т. е. за 12 книгъ и за 1884, 85, 86, 88, 89, 90, 91, 92 и 93 гг. по 9 р. за годъ, т. е. за 12 книгъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ НА

Ежемѣсячный, Литературно-Научный и Политическій журналъ

„СѢВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

Въ 1893 г. въ „Сѣв. было между прочимъ напечано: „Суратская кофейня“ гр. Льва Толстого, „Пустоплясы“ разск. Н. Лѣскова, „Мечтатель“ разск. въ стих. Я. Полонскаго, „Семейный очагъ“ ром. К. Баранцевича, „Али“ разск. П. Бобо. рыкина, „Царевна Нанджана“ ск. Кота Мурлыки, „Въ Слободкѣ“ разск. Ольги Шапиръ, „Семейная Исторія“ пов. И. Потапенко, „Конецъ Бирюковской дачи“ разск. А. Михайлова (Шеллера), „Въ облакахъ“ пов. В. Каренина. „Поручевіе“ пов. Л. Гуревичъ, „Въ огонь и въ воду“ повѣсть С. Смирновой, статьи: „Не-дѣланіе“ гр. Льва Толстого, „Книгоноши и Офени“ А. Пругавина, „О вліяніи музыки“ проф. И. Тарханова, „Женщина-преступница“ проф. И. Фойницкаго, „Общественныя доктрины прошлаго вѣка“ проф. М. Ковалевскаго, „Письма великаго человѣка“ В. Стасова, „Жизнь художника 60-хъ годовъ“ Н. Ге. „Ницшенство на руси“ Л. Весина, „О притворныхъ болѣзняхъ у дѣтей„ д-а Якубовича, „Гюи-де-Мопассанъ“ проф. Л. Шепелевича, „О женщинахъ врачахъ и женскихъ врачебныхъ курсахъ“ д-ра Герценштейна, „Наука, философія и религія“ А. Волынскаго, „Современныя нервныя болѣзни нашего общества“ проф. П. Ковалевскаго, „Бѣлинскій“ А. Волынскаго, „Факторы преступности“ проф. И. Фойницкаго, „Психологія творческаго процесса“ проф. Д. Овсянико-Куликовскаго, „Волга и Волгари“ А. Субботина и мн. друг. Кромѣ того печатались въ теченіе всего года:

ЗАПИСКИ А. О. СМИРНОВОЙ.

(Изъ записныхъ книжекъ 1825 – 1845 гг.) Литературный кружокъ при дворѣ Николая Павловича. Бесѣды Государя, Пушкина, Жуковскаго Вяземскаго, Гоголя, Лермонтова, Глинки и другихъ.

Новымъ подписчикамъ на 1894 г. будетъ разослана безплатно напечат. въ 1893 г. I ч. Записокъ Смирновой въ видѣ отдѣльнаго изданія съ портретомъ А. О. Смирновой, художественно исполненныхъ въ Парижѣ.

Ежемѣсячные отдѣлы въ журналѣ: 1) Областной и земскій отдѣлъ, 2) Провинціальная печать Л. Прозорова, 3) Новыя книги, 4) Письма: изъ Америки В. Макъ-Гаханъ, изъ Франціи. изъ Италіи, изъ Англіи, 5) Внутреннее обозрѣніе, 6) Политическая лѣтопись. 7) Театръ, 8) Литературныя замѣтки. А. Волынскаго.

Условія подписки: Безъ доставки въ Спб. конторѣ журнала. На годъ, 12 р. По полугодіямъ, Январь 6 р. Іюль, 6 р. По четвертямъ года. Январь 3 р. Апрѣль, 3 р. Іюль, 3 р. Окт. 3 р. Безъ дост. въ Москвѣ въ конт. Печковской и магаз. Карбасникова. На годъ, 12 р. 50 к. По полугодіямъ. Январь, 6 р. 50 к.

Іюль, 6 р. По четвертямъ года, Январь 3 р. 50 к. Апрѣль, 3 р. Іюль, 3 р. Окт. 3 р. Съ доставкой въ Спб. На годъ, 12 р. 50 к. По полугодіямъ. Январь, 6 р. 50 к. Іюль, 6 р. По четвертямъ. Январь, 3 р. 50 к. Апрѣль, 3 р. Іюлъ. 3 р. 50ок. Окт 3 р, Съ перес. въ Имперіи. На годъ. 13 р. 50 к. По полугодіямъ. Январь, 7 р. Іюль, 6 р. 50 к. По четвертямъ года. Январь, 3 р. 50 к. Апрѣль, 3 р. 50 к. Іюль, 3 р. 50 к. Окт. 3 р. Заграницей. На годъ 15 р. По полугодіямъ. Январь, 8 р. Іюль, 7 р. По четвертямъ года. Январь, 4 р. Апрѣль, 4 р. Іюль, 4 р. Окт. 3 р.

Допускается разсрочка годовой цѣны на журналъ и подписка по полугодіямъ и по четвертямъ года безъ повышенія годовой цѣны. Для служащихъ помѣсячная разсрочка за ручательствомъ казначеевъ. Для учащихъ и учащихся льготныя условія по соглашенію.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ журнала, Спб. Троицкая ул., 9, и въ отдѣл. конторы: въ книжн. магаз. Фену и К°, Спб., Невскій, 40 Въ Москвѣ въ конт. Н. Печковской. Петровскія линіи; а также въ книж. магаз. Н. П. Карбасникова въ Спб., Москвѣ, Варшавѣ. Въ книж. магаз. Новаго Времени въ Спб., Москвѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Саратовѣ;—Н. Я. Оглоблина въ Кіевѣ;—Н. Я. Бащмакова въ Казани, и въ друг. книжныхъ магаз.

Издательница *Л. Гуревичъ.* Редакторъ *М. Альбовъ.*

1—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ

(5-ый годъ изданія)

НА ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

„РУССКАЯ ШКОЛА".

Въ теченіе 1893 года въ „Русской Школѣ" напечатаны, между прочимъ, слѣдующія статьи: 1) Маленькіе моряки (Изъ воспоминаній о Морскомъ корпусѣ) К. М. Станюковича; 2) Изъ посмертныхъ воспоминаній М. И. Семевскаго; 3) Неугаданный (Педагогическій случай). С. В. Максимова; 4) Первый годъ моей учительской дѣятельности (Изъ воспоминаній начальной учительницы); 5) Страница изъ исторіи нашего женскаго домашняго воспитанія въ недавнюю старину М. К. Николаевой; 6) Вопросъ объ образованіи русскихъ евреевъ въ царствованіе имп. Николая I-го. А. В. Бѣлецкого; 8) Епархіальныя женскія училища въ первое пятидесятилѣтіе ихъ существованія. Д. Д. Семенова; 8) Женское образованіе и общественная дѣятельность женщины въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. П. Г. Мижуева; 9) Мечты и дѣйствительность въ вопросахъ гигіены и воспитанія. В. В. Гориневскаго; 10) О школьной реформѣ съ точки зрѣнія гигіениста А. С. Виреніуса; 11) Первая всероссійская гигіеническая выставка 1893 года. Его-же; 12) Роль семьи и школы въ дѣлѣ воспитанія. П. М. Головачева; 13) Характеристика учениковъ Ѳ. С. Матвѣева; 14) Внѣклассная школьная литература. С. П. Незлобина; 15) Идейность и художественность въ дѣтской литературѣ. В—лина; 16) Къ вопросу о дѣтской литературѣ. О. И. Роговой; 17) Педагоги и взаимопомощь. Н. Ѳ. Ареньева; 18) Вопросъ о приготовленіи преподавателей для

гимназій. Проф. В. И. Модестова; 19) Пенсіонное обезпеченіе народныхъ учителей. А. М. Тютрюмова; 20) Состояніе народнаго образованія въ селахъ Европейской Россіи. А. Н. Страннолюбскаго; 21) Краткій очеркъ начальнаго народнаго образованія въ Орловской губ. С. А. Бобровскаго; 22) Народное образованіе въ Херсонской губ. И. П. Бѣлоконскаго; 23) Воскресныя школы въ Ставрополѣ-Кавказскомъ. Я. В. Абрамова; 24) О предметахъ преподаванія въ начальныхъ школахъ. А. И. Анастасіева; 25) Объ учебномъ курсѣ народныхъ училищъ. К. С. И.; 26) Ближайшія задачи Спб. Комитета грамотности въ дѣлѣ распространенія сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній въ народной средѣ. А. М. Калмыковой; 27) Система мѣръ распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній въ средѣ народа. Евг. Д. Максимова; 28) Начальное обученіе письменному изложенію мыслей (Дидактическіе совѣты учителямъ народныхъ школъ) А. И. Анастасіева; 29) Геометрія въ городскихъ училищахъ, В. А. Латышева; 30) О преподаваніи алгебры въ гимназіяхъ. Его-же; 31) Авторитетное слово въ области методики математики. С. И. Шохоръ-Троцкаго, 32) Бесѣды о преподаваніи географіи. А. Ѳ. Соколова; 33) О церковно-славянскомъ языкѣ. А. И. Тарнавскаго; 34) О мѣрахъ къ поднятію уровня сочиненій абитуріентовъ. А. А Дмитревскаго; 35) Желательная постановка экстемпоральныхъ работъ по древнимъ языкамъ. Его-же; 36) Конспектъ девяти весеннихъ ботанико-зоологическихъ экскурсій въ окрестностяхъ С.-Петербурга. Проф. Д. Н. Кайгородова.

Кромѣ того въ „Русской Школѣ“ за 1893 годъ заключается цѣлый рядъ критическихъ статей и рецензій слѣдующихъ постоянныхъ сотрудниковъ „Русской Школы“: А. И. Анастасіева, З. Б. Вулиха, К. А. Иванова, П. Г. Мижуева, В А Мякотина, Е. Н. Соловьева, Н. В. Тулупова и многихъ другихъ (всего болѣе 80 рецензій); обзоръ нѣсколькихъ иностранныхъ педагогическихъ журналовъ, а также цѣлый рядъ статей по хроникѣ народнаго образованія. Я В. Абрамова. Отчеты о засѣданіяхъ Спб. и Московскаго комитетовъ грамотности; отчеты о засѣданіяхъ общепедагогическаго отдѣла Педагогическаго музея; цѣлый рядъ замѣтокъ по статистикѣ народнаго образованія въ Западной Европѣ и въ Россіи и т. п.

2) Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками не менѣе восьми печатныхъ листовъ каждая. Подписная цѣна: въ Петербургѣ безъ доставки шесть рублей, съ доставкой 6 р. 50 коп., для иногородныхъ семь рублей, съ пересылкой за границу девять рублей.

3) Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи (Лиговка, гимназія Гуревича) и въ главныхъ отдѣленіяхъ конторы въ книжныхъ магазинахъ Карбасникова и „Новаго Времени“ и А. М. Калмыковой.

Редакторъ-издатель *Я. Г. Гуревичъ.*

1—3.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ

НА

Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Годовое изданіе состоитъ изъ четырехъ (каждая отъ 35 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ) книжекъ выходящихъ въ неопредѣленные сроки. Въ Чтеніяхъ помѣщаются какъ изслѣдованія, такъ и матеріалы по различнымъ вопросамъ русской

исторіи и печатаются памятники древне-русской письменности. Подписная цѣна за годъ 7 руб. въ Москвѣ и 8 руб. 50 коп. съ пересылкой въ другіе города Россіи.

Желающіе подписаться благоволятъ обращаться или въ Общество, или къ казначею Общества Сергѣю Ал. Бѣлокурову (Садовники, д. церкви Св. Георгія, или Воздвиженка, Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ) или въ книжные магазины И. Глазунова (на Кузнецкомъ Мосту), Карбасникова и Ѳ. А. Богданова (въ Петровскихъ ланіяхъ).

К. 10.318—3—1.

1—2.

ВЪ 1894 ГОДУ

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

будутъ издаваться

по прежде утвержденной программѣ:

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“,

ЖУРНАЛЪ

научнаго содержанія и характера.

Въ немъ будутъ помѣщаться научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезанимательныя, по изложенію доступныя большинству читателей.

При журналѣ будутъ помѣщаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и блаж. Августина, которые въ отдѣльныхъ оттискахъ будутъ служить продолженіемъ изданія, подъ общимъ названіемъ: „Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“.

Указомъ Св. Синода отъ ³/₁₈ февраля 1884 г. подписка какъ на журналъ „Труды Кіевской Духовной Академіи“, такъ и на „Библіотеку твореній св. отцовъ и учителей ц. западныхъ„ рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, каѳедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

„Труды Кіевской Духовной Академіи“ будутъ выходить *ежемѣсячно* книжками *отъ 10 до 12* листовъ.

Цѣна *за годъ* съ пересылкою „Трудовъ Кіевской Духовной Академіи“—7 р.

Адресъ: въ Редакцію Трудовъ при Кіевской Духовной Академіи въ Кіевѣ.

Можно также подписываться въ книжныхъ магазинахъ 1) Н. Я. Оглоблина въ Кіевѣ, на Крещатикѣ,—2) Игн. Л. Тузова, въ С.-Петербургѣ.

Въ редакціи тожно получать „Воскресное Чтеніе“ за слѣдующіе годы существованія журнала при Академіи: I (1837—38), V (1841—42), XI (1847—48), XII (1848—49), XV (1851—52), XVII (1853—54), XVIII (1854—55), XIX (1855—56, XX (1856—57), XXI (1857—58), XXIV (1860—61), XXV (1861—62), XXVII (1863—64), XXVIII (1864—65), XXIX (1865—66), XXX (1866—67), XXXI (1867—68), XXXII (1868—69), XXXIII (1869—70), XXXIV (1870—71). Цѣна 3 руб

за годъ съ пересылкою. В. Чтеніе за 1879—1883 гг. по 4 р. за экземпляръ съ пересылкою.

Епарх. Вѣдомости за 1880, 1881 и 1882 г. г. (въ сброшюрованомъ видѣ) по 3 руб. 50 коп., а за 1883, 1884, 1885 и 1886 г. по 4 р. за экземпляръ съ пересылкою.

„Труды Кіевской Духовной Академіи" продаются *по уменьшенной цѣнѣ*: 1860—1866, 1868 гг. по 3 р.; за 1869—1873 гг. по 4 р.; за 1874—1878 гг. по 5 р. съ пересылкою, за 1879—1882 гг. по 6 р., за 1883—1893 гг. по 7 р. съ пересылкою. **Экземпляры "Трудовъ", за 1884 г. всѣ распроданы**

Мѣсячныя книжки „Трудовъ" 1860—1873 гг. отдѣльно продаются по 65 коп., съ пересылкою 80 коп.; 1874—1894 гг. по 1 руб.

ОБЪ ИЗДАНІИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1894 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и посторонних слушателей.
4. Обозрѣнія преподованія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студенческій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—1)—оффиціальную и протоколѣ, отчеты и т. п. 2)—неоффиціальную (статьи научнаго содержанія),

съ отдѣлами критико-библіографическимъ, посвященнымъ критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной, и научной хроники, заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія, Въ прибавленіяхъ печатаются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п,

---

Университетскія Извѣстія въ 1894 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь рублей, Въ случаѣ выхода приложеній (большесочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики Извѣстій, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за готовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ. на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ *В. Иконниковъ.* 1—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ

на САМУЮ БОЛЬШУЮ и САМУЮ РАСПРОСТРАНЕННУЮ на Югѣ Россіи

ЕЖЕДНЕВНУЮ

политическую, литературную, научную, общественную и коммерческую газету

„ОДЕССКІЯ НОВОСТИ“

ОТЪ РЕДАКЦІИ. До настоящаго времени мы встрѣчали широкую поддержку со стороны публики, выразившуюся въ быстромъ и обширномъ распространеніи нашего изданія. Позволяемъ себѣ напомнить, что эта поддержка не осталась безплодной для нашихъ читателей. каждый шагъ нашего матеріальнаго успѣха сопровождался новыми и дорого стоющими улучшеніями и весьма крупными затратами. Кромѣ того въ настоящее время программа газеты расширена очень существеннымъ дополненіемъ,—введеніемъ юридическаго отдѣла. Такимъ образомъ наше прошедшее ручается читателямъ за будущее, доказывая опытнымъ путемъ, что и впредь мы будемъ употреблять нашъ матеріальный успѣхъ на пользу самаго дѣла, т. е. на

дальнѣйшее усовершенствованіе газеты, какъ во внутреннемъ литературномъ отношеніи, въ полнотѣ и изобиліи свѣдѣній и статей, приближаясь по мѣрѣ возможности, къ выработанному типу наилучшихъ заграничныхъ изданій.

Въ газетѣ „Одесскія Новости“ помѣщаются обзоры современной жизни какъ внутренней, такъ и заграничной, въ области политики, литературы искусства науки и техники. Кромѣ спеціально посвященныхъ одному вопросу статей и сообщеній, помѣщаются фельетоны изъ общественной жизни, отечественной, мѣстной и заграничной, очерки и разсказы, журнальное обозрѣніе, театральное обозрѣніе и научно-техническій фельетонъ. Все это иллюстрируется цинкографическими портретами и рисунками. Кромѣ того, на праздникъ Рождества Христова, выдается подписчикамъ иллюстрированный „Дѣтскій нумеръ“ содержащій разсказы, стихотворенія, и популярный научный очеркъ, предназначенные для дѣтскаго чтенія. Особенно развитымъ является въ „Одесскихъ Новостяхъ“ областной отдѣлъ, который имѣетъ въ своемъ распоряженіи 66 отдѣленій въ различныхъ городахъ Юга и кромѣ того корреспондентовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ отдѣленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ заведены болѣе прочныя сношенія заграницей и въ главнѣйшихъ европейскихъ центрахъ имѣются. корресподенты.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки и пересылки:		Съ доставкой и пересылкой въ другіе города:	
На 1 мѣсяцъ	— р. 90 к.	На 1 мѣсяцъ	1 р. — к.
„ 3 „	2 „ 50 „	„ 3 „	3 „ 75 „
„ 6 „	4 „ 50 „	„ 6 „	5 „ — „
На годъ	8 „ — „	На годъ	9 „ — „

За границу доплачивается къ подписной цѣнѣ 60 коп. въ мѣсяцъ. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка во взносѣ подписной платы. При подпискѣ 5 руб. и до начала второю полугодія 4 р.

Въ разничной продажѣ **5** *коп. нумеръ.*

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ.

ВЪ ОДЕССѢ, въ Главной Конторѣ: Ланжероновская ул. (Пале-Рояль), соб. домъ.

ОТДѢЛЕНІЯ КОНТОРЫ въ другихъ городахъ: Аккерманѣ, Александровскѣ Алешкахъ, Балтѣ, Батумѣ, Бендерахъ, Бердичевѣ, Бердянскѣ, Березовкѣ, Вершадѣ Богополѣ, Бериславѣ, Белградѣ, Бобруйскѣ, Виницѣ, Вознесенскѣ, Верхнеднѣпровскѣ, Гомелѣ, Геническѣ, Гейсинѣ, Дунаевцахъ, Евпаторіи, Екатеринославѣ, Ейскѣ, Елисаветградѣ, Житомирѣ Измаилѣ, Киліи, Крив.Рогѣ, Крив.Озерѣ, Кіевѣ, Каховкѣ, Камевецъ:Подольскѣ, Козатинѣ, Керчи, Кишиневѣ, Кременчугѣ, Липовцѣ, Луцкѣ, Маріуполѣ, Мелитополѣ, Москвѣ, Могилевъ-Подольскѣ, Новомиргородѣ, Новогеоргіевскѣ, Николаевѣ, Нѣжинѣ, Оргѣевѣ, Полтавѣ, Проскуровѣ, Рени Ростовѣ-на-Дону, Ромнахъ, Севастополѣ, Смѣлѣ, Симферополѣ Сорокахъ, Тирасполѣ, Тальномъ, Тульинчѣ, Уманѣ, Харьковѣ, Хотинѣ, Херсонѣ, Ялтѣ, Ѳеодосіи.

Редакторъ-издатель А. Старковъ

Съ 16 ноября газета „Одесскія Новости“ будетъ печататься новымъ шрифтомъ.

1—3.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА **1894** ГОДЪ

НА ИЗДАЮЩУЮСЯ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ

ЕЖЕДНЕВНУЮ

Политическую, Литературную и Экономическую Газету

„ПРИАЗОВСКІЙ КРАЙ“

Газета выходитъ по программѣ раздѣленной на слѣдующіе отдѣлы:

I. Правительственныя распоряженія.
II. Телеграммы Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства и отъ собственныхъ корреспондентовъ.
III. Спеціальныя ежедневныя телеграммы курсовыя и фондовыя с -петербургской биржи.
IV. Передовыя статьи по внутреннимъ вопросамъ.
V. Политическое обозрѣніе.
VI. Иностранныя извѣстія.
VII. О чемъ пишутъ
VIII. О чемъ говорятъ.
IX. Злобы дня.
X. Летучіе листки.
XI. Фельетонъ-крошка.
XII. Зигзаги.
XIII. Протоколы жизни.
XIV. Ростовскій альбомъ.
XV. Хроника (мѣстная и общая).
XVI. Корреспонденціи.
XVII. По Россіи.
XVIII. Мелочи (сценки и наброски).
XIX. Фельетонъ литературный, научный, беллетрическій и др.
XX. Театръ и музыка.
XXI. Наука и литература.
XXII. Торговыя свѣдѣнія.
XXIII. Справочный отдѣлъ.
XXIV. Объявленія и реклмы.

Въ „Приазовскомъ Краѣ“ будутъ помѣщаться портреты и рисунки, имѣющіе отношеніе къ текущимъ выдающимся событіямъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ВЪ РОССІИ:

Безъ доставки:

12	мѣсяц.	8 р. — к.	6	мѣсяц.	4 р. 50 к.
11	„	7 „ 50 „	5	„	3 „ 75 „
10	„	7 „ — „	4	„	3 „ — „
9	„	6 „ 50 „	3	„	2 „ 25 „
8	„	6 „ — „	2	„	1 „ 80 „
7	„	5 „ 25 „	1	„	— „ 80 „

Съ доставкой и пересылкой:

12	мѣсяц.	9 р. — к.	6	мѣсяц.	4 р. — к.
11	„	8 „ 50 „	5	„	4 „ 25 „
10	„	8 „ — „	4	„	3 „ 50 „
9	„	7 „ 25 „	3	„	2 „ 75 „
8	„	6 „ 50 „	2	„	2 „ — „
7	„	5 „ 75 „	1	„	1 „ — „

За пересылку газеты заграницу взимается, сверхъ подписной цѣны, 60 коп. въ мѣсяцъ.

Разсрочка платежа годовой подписной цѣны допускается по соглашенію съ конторою. Вносы по разсрочкѣ производятся: при подпискѣ—**3** р., 1-го мая—**3** р. и 1-го августа—**3** руб.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца текущаго года.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Ростовѣ на Дону въ главной конторѣ газеты: „Приазовскій Край“, Большая Садовая, д. Фронштейна и въ собств. домѣ, уголъ Больш. Садов. и Братскаго пер.

1—3.

БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА И

ПЯТЬ журналовъ БЕЗПЛАТНО:

Главное мѣсто удѣлено политикѣ, передачѣ и обсужденію всѣхъ возникающихъ вопросовъ и фактовъ общественной, сельско-хозяйственной промышленой и бытовой жизни въ Россіи. Новости о свѣдѣнія изъ надежныхъ источник. Выстрота, достовѣрность и полнота торгового и биржевого отдѣловъ. Въ фельетонѣ: беллетристическія произведенія, воскресные наброски, литературныя, музыкальныя, театральныя, научн., сельскохозяйств, бесѣды, очерки изъ провинціальн. и заграниц жизни.

Три мѣсяца 5 руб. | **НА ГОДЪ 15 р.** | Полгода 9 рублей.

безъ предварительн. цензуры.

„Фабрично-Промышленный Вѣстникъ“
„Земледѣльческій Листокъ“
„Страховой Сборникъ“
„Тичажный Листокъ“
„Акціонеръ“

НА ГОДЪ 4 р.

Большая БЕЗПЛАТНАЯ общественная комерческая и литературная газета.

БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходитъ въ двухъ изданіяхъ

Новое удешевленное изданіе

НА ГОДЪ 15 р.

съ *ТРЕМЯ* **БЕЗПЛАТНЫМИ** журналами:

„Страховой Сборникъ“
„Земледѣльческій Листокъ“
„Фабрично-Промышленный Вѣстникъ“

НА ГОДЪ

На полгода 2 руб. | **4 р.** | На три мѣсяца 1 р.

съ пересылкой.

Воскресный номеръ газеты **для семьи**, въ него входитъ: беллетристика, хроника изящн. искусствъ, письма о модѣ и общеполезныя для дома и семьи свѣденія.

Контора: Спб., Невскій пр., 28.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

1894 ГОДА.

(Годъ тридцать второй).

Русскій Архивъ въ 1894 году будетъ издаваться двѣнадцатью тетрадями, съ приложеніями.

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1894 году съ пересылкою и доставкою—*девять* рублей. Для чужихъ краевъ—*двѣнадцать* рублей.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Конторѣ „Русскаго Архива“, близъ Тверской, на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ Петровскихъ линіяхъ у Печковской.

Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, въ Петербургѣ, Харьковѣ въ Одессѣ.

Цѣна отдѣльнымъ книжкамъ: за одну по 1 руб. 25 коп. за двѣ по рублю, за три по 80 коп., за четыре и болѣе по 75 коп. каждая.

Перемѣна городскаго адреса на городской и иногороднаго на иногородный—30 коп.; городскаго на иногородный—90 к.; иногороднаго на городской—50 к. (по цѣнамъ почтамта).

Въ пріемѣ подлинныхъ документовъ и бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву“, для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы получаютъ ихъ обратно. За сохраненіе же статей и современныхъ рукописей, оказавшихся неудобными къ печати, „Русскій Архивъ“ отвѣтственности на себя не принимаетъ.

Контора „Русскаго Архива“ открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 5 часовъ дня.

Для личныхъ объясненій съ издателеми—Четвергъ отъ 9 до 3 ч. дня.

Составители и издатели „Русскаго Архива“ *Петръ Бартеневъ.*

1—3. *Юрій Бартеневъ.*

НОВАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ

Литературно-политическая и художественная газета.

„ЖИЗНЬ и ИСКУССТВО“

СЪ ПЕРІОДИЧЕСКИМИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Подписная цѣна: съ доставкою и пересылкою на 1 годъ—8 руб., на 6 мѣс.—5 руб., на 3 мѣс.—3руб., на 1 мѣс.—1 руб.безъ доставки и пересылки на 25% менѣе.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ—4 руб., 1 Мая—2 руб., и 1 Іюля—руб., а для служащихъ въ административныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ разсрочка допускается ежемѣсячными взносами по 1 руб. въ первые восемь мѣсяцевъ въ году (1 Января по 1 Августа включительно)

Подписка для иногородныхъ принимается въ главной конторѣ редакціи Трехсвятительская ул., № 16 (у церкви Андрея Первозваннаго).

Подписавшіеся на 1894 годъ получать всѣ номера газеты, вышедшіе въ текущемъ 1893 году.

Издатели: *І. П. Мануковъ и М. Е. Крашенскій.*
Редакторъ *М. Е. Крашенскій.*

1—3

СОДЕРЖАНІЕ.

Томъ XLIII, 1893 Октябрь, Ноябрь и Декабрь.

		стр.
I.	ВОСПОМИНАНІЯ ІОСИФА САМЧЕВСКАГО 1800—1886 гг. *Продолженіе слѣдуетъ* . . . . . .1—28, 185—213	185—213
II.	ПРОЗОЮ ИЛИ СТИХАМИ НАПИСАНО «СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ»? **Ю. Тиховскаго.**	29—54
III.	АРХЕОЛОГИЧЕСІЙ СЪѢЗДЪ ВЪ ВИЛЬНѢ. **Н. Б.**	55—79
IV	ПАМЯТИ И. И. МАНЖУРЫ. **Н. Ѳ. Сумцовъ.**	80—90
V.	АВТОБІОГРАФІЯ СТЕПАНА ЛУИЧКА ГЕЕВСКАГО. 1813—1862 г. . . . . 91—111,	427—448
VI.	ЧАСТНАЯ ПЕРЕПИСКА ГРИГОРІЯ АНДРЕЕВИЧА ПОЛЕТИКИ. 1750—1784 г. 112—123, ...	298—316
VII.	БОЙ-ЖИНКА. Неизданное драматическое сочиненіе Г. Ѳ. Квитки.	124—152
VIII.	50-ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ КІЕВСКОЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ	III—VI
IX.	ПИСЬМА Г. Ф. КВИТКИ КЪ А. А. КРАЕВСКОМУ. (*Продолженіе слѣдуетъ*) 214—222	376—374
X.	МУСИНЪ-ПУШКИНСКІЙ СБОРНИКЪ 1414 г., КАКЪ ИСТОЧНИКЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ. **А. В. Лонгинова**	223—234
XI.	ТРИ ШЕЛЕСТА. (Изъ исторіи колеивщины). **В. Щербины.**	235—240
XII.	НАРОДНЫЯ ПѢСНИ ОБЪ ОТРАВЛЕНІИ ЗМѢИНЫМЪ ЯДОМЪ. **Н. Ѳ. Сумцова**	241—261
XIII.	ОТРЫВКИ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ АВТОМОНА АКИМОВИЧА СОЛТАНОВСКАГО. *(Продолженіе слѣдуетъ)* 262—279 . .	385—407

ОТР.

XIV. ЧЕРНОКНИЖНИКЪ. (Изъ разсказовъ бабушки). **К. Ванченко-Писонецкаго** . . . . . 280—297

XV. КЪ РИСУНКУ. (Даръ гетмана Мазепы гробу Господню). **Князя Александра Дабижи** . . . . . 317—321

XVI. КУЛЬТЪ ХЛѢБА ВЪ МАЛОРУССКИХЪ КОЛЯДКАХЪ **Хр. Ящуржинскаго** . . . . . 408—416

XVII. СТАРЦЫ. Полѣсская легенда **Ѳ. Кудринскаго** . . . . . 417—426

XVIII. МАЛОРУСКАЯ НАРОДНАЯ ОДЕЖДА. Козелецкій уѣздъ. (*Съ рисункомъ*). **Н. Степоваго** . . . . . 444—450

XIX. ВОПРОСЪ О ЛИТЕРАТУРНОМЪ ИСТОЧНИКѢ УКРАИНСКОЙ ОПЕРЫ И. П. КОТЛЯРЕВСКАГО МОСКАЛЬ ЧАЧАРИВНЫКЪ. **Н П. Дашкевича.** *Съ приложеніемъ*) . 451—482

XX. ЛЕОНИДЪ ИВАНОВИЧЪ ГЛѢБОВЪ. Некрологъ. **В. Науменка** 482—486

XI. ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТЯ И ЗАМѢТКИ: а) Предписаніе князя Репнина по поводу холеры въ 1830 г. Сообщ. **Н. Шугуровъ.** б) Холмскій музей церковныхъ древностей. **Н. П** в) Козацкое донесеніе объ угрожающемъ татарскомъ нападеніи на предѣлы Польши. **Н. Любовичъ.** г) Къ исторіи просвѣщенія въ Галиціи. **Миронъ.** д) Строгая генеральша. е) Поправки къ надписямъ въ черниговскомъ соборѣ. ж) Извѣщеніе о празднованіи пятидесятилѣтія существованія кіевской коммиссіи для разбора древнихъ актовъ. з) Поправка. Троцины. **А. Л.** и) Къ исторіи культуры. **А. Л.** і) Договоръ священника съ прихожанами сто лѣтъ назадъ. **В. Г.** к) Антифѣевка. **Н. П.** л) «Stabat mater dolorosa» въ народной поэзіи волынской губерніи. **Ѳ. Кудринскій.** м) Къ вопросу о порчѣ малорусскихъ пѣсенъ. **Ѳ. Кудринскій.** н) Письмо гр. Кирилла Разумовскаго къ матери. ф) Мѣстечко Острополь Новоградъ-Волынскаго уѣзда Волынской губерніи. **Николая Александровича Компанскаго.** х) М. М. Макаровскій. **Глаголя.** ц) Къ исторіи Кіевской Археографической Коммиссіи. ч) Полтавскіе цехи въ концѣ 17-го и началѣ 18-го вѣка. **В. М.** ш) Раздѣлъ посполитыхъ въ 1774 году. **В. Г.** щ) Оригинальное вѣнчаніе (1766) **А. А.** ѣ) Отъ Императорсккго Общества исторіи и древностей Россійск. ю) Замѣтка 153—167, 222—242 . . . . . 487—512

стр.

XII. БИБЛІОГРАФІЯ: а) Записки Іоасафа Горленка, епископа Бѣлгородскаго. Старинныя замѣтки о родѣ Горленковъ. **Ѳедора Титова**. б) Bibliografia Historyi Polskiej. Wspólnie z. Dr. Henrykiem Sawszyńskim i członkami kółka historycznego uczniów Uniwersytetu lwow. Zebrał i ułozył L. Finkel. **Н. Любовича**. в) Археологическія извѣстія и замѣтки, №№ 1—6. г) Библіографическія замѣтки. I. («Журналъ Министер. Народ. Просвѣщ.» за 1893 г. №№ 1—9). **И.** Жизнь и труды М. П. Погодина. **К—цъ**. д). Вниманію гг. любителей рыбной ловли. **К—цъ**. е) Каталогъ военноученаго архива главнаго штаба. **Д. Багалѣй**. х) Каталогъ коллекціи древностей А. Н. Поль, въ Екатерино-славѣ, вып. I. **Н. Б.** ж) Кіево-Подольская Успенская церковь. **А. Л.** з) Историческій очеркъ Милеевской св. Параскевіевской церкви въ связи съ обзоромъ окатоличенія и ополяченія Завепрянской Руси. **А. Л.** и) Charles Burnier. En Russie. **В. Г.** і) Этнографическое обозрѣніе. **В. Я.** к) Библіографическія замѣтки: а) Русскій Архивъ 1893 г. б) Русская Старина 1893 г. г) Книги, вышедшія въ теченіе 1893 г. 168—183, 243—252 . . . . . 513—539

ПРИЛОЖЕНІЯ: 1) Дневникъ генеральнаго подскарбія Якова Марковича. (стр. 145—160, 161—176, 177—192.

2) Слово о плъку Игоревѣ. **Ю. Тиховскаго**. 1—15.

3) Библіографическій указатель статей, помѣщенныхъ въ «Кіев. Стар.» за первое десятилѣтіе 81—96, 97—108.

Четвер. 21. Принесенъ зъ С.П.Бурху именний печатний, указъ за собственною рукою его величества, составленний 8-го септевр., въ якомъ виражено, чтобъ никакихъ указовъ и писемъ, которіе бъ партикулярно о какихъ нибудь дѣлехъ писани были отъ князя Меншикова и другихъ, неслухать и по онихъ исполненія никакого не производить подъ опасеніемъ его величества гнѣва. Получилъ я отъ Горки, архіерея Великоустюжского, листовъ 2 и тестаментъ, въ якомъ и мнѣ 100 р. отдать приказалъ. Приговорилъ минѣстръ стать брегадиру въ нашемъ дому, котораго упросилемъ, чтобъ ясневелможной квартера зде была, а не брегадиру. Демянъ, Алексѣй, Андрушко и кучеръ пріехали зъ Астраханѣ и привезли дѣвочку калмичку, давно за мене купленную.

Пятокъ. 22. Сегодня рано былъ я зъ родителемъ у минѣстра, где пересмотрувано бунчука и булави гетманскихъ и другихъ клейнотовъ, тако жъ читанъ указъ членамъ колежскимъ написанный, въ якомъ выражено, что колегіи не быть, а быть гетману и суду енералному, до котораго суда два зъ членовъ приданни, а именно брегадиръ Арсеніевъ и подполковникъ Количевъ и третій, еще которого именно неписано, и суду тому отправоватись по нашимъ правамъ, въ которіе немѣшали бы оніе члени, но точію присутствовали для правосудія и имѣли бы одного подканцеляриста, да копеиста, которіе бы всякіе дѣла записивали въ протоколъ; а кто недоволенъ будетъ судомъ тѣмъ, и ему бы волно бить челомъ гетману, а гетманъ зъ минѣстромъ таковіе дѣла будутъ разсмотривать, неправихъ судей за то штрафовать. Ясневелможная зъ своего веригинского двора переехала въ нашъ дворъ, где и обѣдала, и ночовала. Пріехалъ братъ Семенъ и всѣ полчане лубенскіе. Старшина лубенская были у минѣстра, который имъ сказавши объ отставцѣ отъ полковничества родителя, велѣлъ имъ подписатись, что чули таковий указъ зъ прилогомъ тимъ, чтобъ всякъ въ обидахъ своихъ на род. чоломъ били, о чомъ имъ и указъ данъ, и оній указъ они, ударивши въ котли и собравши народъ, читали. Сказивалъ сіе атаманъ 23-го септевр., едучимъ намъ зъ обозу отъ полковника мир.

Субота. 23. Сегодня поздно ездилъ родитель до Наумова, а кушалисмо у себе и ясневел. съ нами, а по обѣдѣ ездилемъ до секретара Напѣева.

Недѣля. 24. Сегодня рано ездилисмо зъ родителемъ до обозу, где были у п. полков. миргор., и я былъ у п. Павла, и повернувшись назадъ, кушалисмо у себе, и съ нами швагри п. Полуботки, а ясневел. и родитель у п. судіиною.

Понеделокъ. 25. Сегодня обѣдалисмо у себе. Шрамко отозвался сварковскій до род. зъ суплѣкою о двору оробювскоъ. Алексѣй слуга повернулся зъ Сваркова и обявилъ, что риба вся зложена тамъ въ ліодовнѣ, а именно сули 6000, чабака 6000, сазоней 500, сомовъ 100, да тамъ же сули Семена Бардака 400, воловъ 56 и 5 воловъ въ Ромнѣ Роману злѣценни, возовъ 14, а пятнадцятий въ Ромнѣ жъ; яромъ 29 зъ привоями ремѣнними, шворней желѣзнихъ 10 и проч., въ Глуховѣ тутъ зложено 3 бочки и четвертее барило осятрини просулной и барило кавяру. Вечералисмо вкупѣ у себе зъ ясневел. и Стаховичемъ.

Вовтор. 26. Сегодня службы божой слухалисмо въ церквѣ ст. Анастасіи, где архиепископъ кіевскій служилъ. Бувши я у канцеляріи Наумова, получилъ отъ секретара указъ вичитать объ отставцѣ родителя отъ команди, яковий составленъ въ іностранной колегіи, за рукою графа Головкина, юля 29-го, а въ ономъ указѣ выражено, что того жъ юля 26-го состоялся указъ въ тайномъ верховномъ совѣтѣ—отлучить отъ полку полковника полку лубенского Андрея Маркова и освѣдительствовать о поступкахъ его въ битность его при томъ полку, о тягостехъ тому полку отъ его бившихъ, и таковое свѣдителство за рукою его г-на Наумова и тѣхъ хто покажетъ, присилать въ тайний верховний совѣтъ, къ якому указу приложили руки правители вой. енер. канцеляріи и старшини пол. лубенская, что онимъ таковий указъ обявленъ, и къ оному жъ указу особливое приложенно предложенно г-на Наумова, въ якомъ выраженно, дабы всякъ на родителя моего жалоби имъ показанніе записили, не посягая и не закривая. Кушалъ родитель у Наумова, а ми у себе сами съ присутствующими.

Середа. 27. Сегодня были мы на водцѣ и ясневел. у п. судіиной, а обѣдали всѣ у насъ. По обѣдѣ, ездили мы зъ род. до банѣ своей мѣской. Столповскій приходилъ сюда и обѣдалъ съ нами, а говорилъ родителеви, что неволно мовитъ намъ ходить до васъ, въ томъ фискалуютъ обозний и Савѣцкій.

Четвер. 28. Сегодня былъ я рано у п. Михайла, швакгровъ п. п. Полуботковъ, а обѣдали у себе зъ Борковскимъ, Писалемъ до...

Пятокъ. 29. Андрѣевскій староста отправленъ въ С.П.Бурхъ зъ чоло....Андрушку кучеру и пастухови сулацкому далемъ по 5 коп., а Юску Сердюченку 2 р. Молодикамъ подавалемъ китай и футра сѣріе.

Субота, 30. Сегодня службы божой слухалисло у судейской церквѣ, а по службѣ ясневелможная, родитель, я и Савѣцкій писаръ зайшли до судійной на водку. Савѣцкій тамъ въ притомности всѣхъ насъ и Рожанского гадяцкого говорилъ, что минѣстръ велѣлъ имъ обявить въ полку, чтобъ зъ обидами отзивались всемъ на родителя, ничего не закривая, о чомъ и указъ дать на писмѣ обѣщалъ. А потомъ поехалисмо до ясневелможной и тамъ обѣдалисмо, а потомъ до швакгровъ ездилисмо, оттоль я ездилъ до минѣстра, где и родитель былъ.

Октавр. мѣсяць. Неделя 1. Сегодня рано пріехали мы до полковника миргородского Даніила Апостола, где всѣ были съ знатнихъ людей и бунчуковіе, а полковники и старшина полковая и сотники зъ всѣми козаками, при войсковой музицѣ, зъ знаками, ишли пѣшо въ городъ, поневажъ вчорайшого дня при котлахъ и трубачахъ таковий обявленъ указъ, чтобъ нѣхто въ городъ сегодня конемъ неехалъ, а пѣшо ишолъ; а постановилися округъ площадѣ, будучой между Николаемъ святимъ и Тройцею церквами. Потомъ, полковникъ миргородскій и мы всѣ при немъ пріехали до минѣстра, откуда первей секретаръ его Напѣевъ взявъ на блюдо сребранее, тавтою червоною покритое, грамоту государеву поехалъ въ каретѣ, а предъ нимъ и около его ишли салдати, по немъ Левенецъ правитель на подушки, тожъ таѳою чирвоною покритую, неслъ булаву гетманскую, за нимъ несли: сотникъ глуховскій—короговъ, Гречаний Федоръ—бунчукъ, Іванъ Гамалѣя—значокъ, Андрей Миклашевскій—также

на подушцѣ печать. Предъ ними и около нихъ ишли салдати оружейно, за ними ишли мы бунчуковіе и канцеллярія енер., а потомъ, въ каретѣ зъ минѣстромъ ехалъ полковникъ миргородскій и когда такъ прибули до помянутой площадѣ, где краснимъ сукномъ столъ укритъ былъ и къ оному придѣлани сходи, то несшіи особи клейноти стали близъ того стола, а зъ другой сторони сталъ минѣстръ зъ полковникомъ миргород. и другіе полковники, потомъ минѣстръ обявивъ всѣмъ рѣчъ на словахъ, что онъ сюда пріехалъ для избранія гетмана и чтобъ волними голосами оного вибирали, призвалъ черезъ брегадира Арсеніева зъ церкви ст. Николая архіереовъ кіевского и чернѣговского и архимандриту печерского, спросилъ всѣхъ о комъ благоволятъ, на что всѣ отказали, указуючи миргородского; потомъ, минѣстръ сійшовши на столъ, въ голосъ спросилъ всѣхъ козаковъ, велѣвши имъ зблизитись, и отказали тако жъ, и спрашивалъ три рази на кого изволяютъ, отказовали на миргородского; тогда минѣстръ, зиходячи зъ стола, обернулъся до полковника миргородского сказалъ: его імператорское величество, по волнимъ голосамъ, именнимъ своимъ указомъ жалуетъ тебе въ гетмани, и тогда его нѣкоторіе зъ нашихъ подняли подъ руки и звели на столецъ. Тогди заразъ стрелба учиннлась во всѣхъ полкахъ и отъ полку солдатъ, который тутъ же на другой сторонѣ площадѣ стоялъ, и съ пушекъ по роскатахъ, а гетмана зъ толця знову подъ руки звели, которому минѣстръ булаву и другіе клейноти давалъ въ руки; зъ духовенства архіерей кіевскій привѣтствовалъ оного и тако всѣ пойшли въ церковъ Николая, и служба божая началась. По совершеніи службы божой, молебенъ былъ соборний, а по молебнѣ гетманъ присягу виконалъ на вѣрность его імпер. в-ву, а потомъ казанне было, по казанню конець при стрелбѣ пушечной, и тако окончилась церемонѣя тая. Вишедши зъ церкви, пошолъ гетманъ съ минѣстромъ и архіереями и всѣми въ дворъ гетманскій, где всѣ и кушали при стрелбѣ пушечной.

Понеделокъ. 2. Сегодня рано собирались всѣ до гетмана зъ поздравленіемъ, а я ездилемъ оттуду до архіерея кіевского и посидѣвши у его доволно, пріехалемъ домой и обѣдалисмо сами. По

полудне, у третемъ часу, зехались всѣ зъ знатнѣйшихъ до минѣстра, где вечерали и гуляли до полночи при пушечной стрелбѣ.

Вовтор. 3. Сегодня обѣдалисмо у себе и ясневелможная съ нами; приходилъ до насъ архимандритъ печерскій кланятись ясневел., а по обѣдѣ ездила ясневел. и мы до его, отца архимандриты, где застали чернѣговского архиерея и тамъ позабавилисмося долго, оттуду заехалемъ до швакгровъ своихъ, а потомъ и домой. Получилемъ писмо отъ Волинского, въ якомъ означаетъ, что въ Перервинцяхъ сѣна укошено 72 скирти, а жита посѣяли 40 четвериковъ роменскихъ.

Середа 4. Сегодня обѣдалисмо у ясневелможной, а по обѣдѣ родитель остался для минѣстровой, мѣвшой быти у ясневел., а я отехалъ въ домъ свой и засталемъ швакгровъ своихъ Полуботковъ у себе, которимъ и о нашемъ говорилисмо, інтересѣ, и они обѣщали.

Четвер. 5. Сегодня рано ездилемъ въ городъ, видѣлемся зъ п. Михайломъ и въ церквѣ ст. Анастасіи службы божой слухалемъ. Отъ его жъ зачулемъ, что князь Михайло Махайловичъ Голѣцинъ, когда пріехалъ въ С П.Бурхъ, то пожалованъ зосталъ милостію монаршою, же дочерамъ его всякой дано на вѣно по 1000 р. червонныхъ. Обѣдалисмо у себе, а по обѣдѣ ходилъ я до отца архимандрити печерского, отоль ездилемъ до ясневел. и тамъ вечералемъ.

Пятокъ 6. Епископъ новопоставленний переясловскій „ “ Поповъ пріехалъ въ Глуховъ зъ Москви, которій сказивалъ, чте свѣт. князь Меншиковъ сосланъ въ силку въ Аранибурхъ со всѣю фамилѣею своею и чтобъ не воспоминать въ церквѣ дочерѣ его, а обрученной государевой невѣсти Маріи Александровни. Устроенни старшина енер.: Галаганъ обознимъ енер., Кочубей полков. полтавскимъ, Раковичъ мѣтъ быть прилуцкимъ полковникомъ, Рощаковскій судіею енер., Турковскій другимъ, Семенъ Чуйкевичъ писаремъ енер., Іванъ Гамалѣя асауломъ енер., Андрей Миклашевскій—хоружимъ енер., бунчучнимъ енер. Григор. Стороженко, сотникъ ічанскій, зъ которихъ не всѣ еще утверждени такъ. Писма до князей Галѣциновъ, Димитрія и Михайла Михайловичевъ, составилисмо, а отъ архим. печер. до князя Дмитрія Мих. и до отца Копи въ пакетъ еденъ запечатали.

Субота. 7. Духовенство все, архиерей кіевскій и чернѣговскій и архимандритъ печер. розехались во свояси, а мы обѣдали у себе зъ ясневелможною. По обѣдѣ ездилемъ въ городъ, до двору гетманского, где и ясневел. пріехавши, была воспріемницею зъ Наумовимъ, а комендатша зъ гетманомъ, синови Милорадовича, полков. гадяцкаго.

Неделя. 8. Сегодня обѣдалисмо зъ ясневел. у судіиной. Родитель отехалъ въ Роменъ.

Понеделокъ. 9. Сегодня на именинахъ моихъ обѣдали у насъ ясневелможная, Количовъ Андрей Ивановичъ зъ женою, полковникъ нѣжинскій Хрущовъ, п. Михайло, Степанъ Миклашевскій, п. судіина. Ясневел. дала атласу зеленого на портище, для именинъ. Послани въ С.П.Буриъ Михайло Забѣла, Лукашъ переясл. [1]), Мартинъ Штишевскій, Григор. Стороженко, до двору монаршого зъ тимъ, что избранъ гетманъ.

Вовтор. 10. Сегодня рано былъ я у церквѣ ст. Анастасіи на службѣ, а по службѣ у п. Михайла, а на обѣдъ пріехалемъ до ясневел. Обослалемъ ясневелможную рибою вялою, чабаковъ 1000, сули 200, короповъ 50. Наказани ключникъ, дѣвки и проч. за ночную продерзость. Епископъ новопоставленний переясловскій Поповъ бувъ у ясневел. и сказовалъ, что государиня царица Евдокія, супруга бывшая его величества блаженной памяти Петра Первого, а нинѣ щасливе государствующого монарха Петра Второго бабка, обрѣтается въ Москвѣ у Новодѣвичого монастира при достойной славѣ, чести и почитаніи отъ всѣхъ.

Середа. 11. Сегодня отехалъ Леонтій Янковскій въ домъ, черезъ которого писалемъ до род. и Волинского зъ особна о присилцѣ виправи и Андрушка сюда въ Глуховъ въ скорости. У вечеру былемъ у Наумова, который сказивалъ, что гетманъ прислалъ къ ему чолобитнихъ до 20, поданнихъ на отца моего, хочай онъ гетману и говорилъ, чтобъ такихъ чолобитнихъ непринималъ онъ, але подавали бы чолобитчики ему Наумову. Демянъ росписался, что по облѣкахъ долженъ онъ на должникахъ стягать денги, а особливо

[1]) Лука Васильевичъ, обозный переяславскій, родоначальникъ Лукашевичей.

доводячіеся денги долженъ онъ отдать, якіе стратилъ на свои потреби, а именно 48 р. и 53 коп.

Четвер. 12. Сегодня празновали рожденіе его імпер. в-ва и съ пушекъ стреляли. Обѣдалисмо въ дому зъ сотникомъ глинскимъ, а у вечеру ездили до ясневелможной и тамъ вечерали.

Пятокъ. 13. Сегодня рано былъ я у двору гетманского, где минѣстръ и гетманъ, призвавши Кондзеровского, допитовались объ вѣдомостяхъ, якіе онъ подалъ о зборахъ на гетмана, вибиравшихся въ колегію бувшую малор. Якова посилалемъ до Демяна хоруючого, который облѣкъ его, въ якомъ и другихъ облѣки пописани, задолжившихся въ Сулаку, читалъ матерѣ его и братови, чтобъ они, ежели бы умеръ, по немъ уищали, въ чомъ они не отрѣкалися. Лозовскому, поехавшому въ Роменъ, далисмо 3 р. на ячмѣнь. Черезъ его жъ писалемъ до родителей обоихъ зъ прошеніемъ присилки дуль сушенихъ и чтобъ Лозовскій обсилками и насъ не миновалъ. Получилемъ отъ род. писма, въ якихъ ко мнѣ пишетъ, что подданніе непослушни стали, козаковъ для посилки зъ писмами забороняютъ давать и протчіе дѣлаются досади и укоризни.

Субота. 14. Сегодня отъ п. гетмана получилемъ писма до родителя и обозного лубен. отвѣтніе на листъ родителскій, чтобъ посланъ былъ хто зъ значковичъ въ маетности родителскіе и полковіе, дабы они по прежнему послушенство отдавали до двора родителского, поколь родитель пришлетъ копіи грамотъ и унѣверсаловъ, по которихъ розибравши маетности, собственніе при родителю останутся, а полковіе мѣютъ отобратися. Якіе листи зъ моимъ листомъ послалемъ до родителя черезъ сторожа глинского. У вечеру былъ я у минѣстра Наумова, который презентовалъ чолобитнихъ 5 на родителя, поданнихъ гетманови, а отъ него при веденіи до минѣстра присланнихъ: 1) отъ Татіяни Кулябковни Василевой, за футоръ, 2) отъ Петровского за Сухоносовку, 3) отъ Шила, козака чигириндубровского, за коня якогось, 4) отъ Повторацкого ясманского, за грунтъ, 5) сотниковъ переяславского и стародубовского, за 2 пушки, въ Царицинѣ оставленнихъ. Гетманова пріехала въ Глуховъ, зъ родомъ своимъ, нинѣшная. П. Михайлу черезъ Алексѣя

послалемъ 4 баранци, ему давно купленніе по 2 р., а особливе 13 для вибору, которіе въ него и остались.

Неделя. 15. Сегодня кланялися мы гетмановой нинѣшной, а обѣдалисмо въ дому, и съ нами Степанъ Миклашевскій зъ панею и Іванъ Максимовичъ. П. Михайлу послалемъ параманъ свой, чили tutum hyspanicum. Ездилемъ у вечеру до ясневелможной и вечералемъ тамъ.

Понеделокъ. 16. Рано ездилемъ до п. Михайла, оттуду пріехавши въ домъ, обѣдалемъ зъ Романовичемъ и сотникомъ глинскимъ, по обѣдѣ билъ у ясневелможной, а вечералисмо у себе зъ ясневел., которая у п. судіиной и ночовала. Получилемъ зъ Ромна вѣдомость о пріездѣ п. полковника ахтирского въ домъ его, прошлого числа 11-го сего м-ця, въ середу. Особливе зъ Ромна привезена копія розиску, Протасіевимъ о старшинѣ лубенской чинившогося.

Вовторокъ. 17. Сегодня службы божой и молебня за именинника родителя слухами у судейской церквѣ и обѣдали у судіиной. Явился тамъ же Лѣсаневичъ, протопопи прилуцкого братъ меншій, інспекторовавшій у братовъ моихъ, которий нѣсколко лѣтъ по чужихъ краяхъ перекгриновалъ, а теперь пріехалъ зъ С.П.Бурху и сказивалъ, что при его еще битности, въ первихъ числехъ сентевр', князь Меншиковъ зъ високого степени щастя своего спаде и віехалъ. указомъ чили висланъ зъ С.П.Бургу, якъ слишно до Оранибурха.

Середа. 18. Сегодня рано послалемъ слугу Тараса въ Роменъ до род. о его прибитіи сюда. Ему жъ Тарасу дана інструкцѣя въ 9 пунктахъ, о томъ именно: чтобъ каретку дать обмаліовать, у Дениса шинкара взять 6 р., бить ему въ Сухоносовцѣ, футорѣ и Перевинцяхъ, виправу сюда вислать и проч. Обѣдалисмо сами у себе, а по обѣдѣ ездили до ясневельможной. Левенецъ присилалъ ко мнѣ слугу своего Данила зъ тимъ, что когда Калюжненки сегодня пану гетману кланялись, позволилъ имъ у футорѣ моемъ мене имъ грабить; тожъ и Климови ключникови отъ мене за тимъ же, для лутшого извѣстія къ нему посланному, говорилъ. Ясневелможная п. Михайловой Скоропадской [1]) подарила у вечеру кунтушъ

[1]) Т. е. дочери новоизбраннаго гетмана, Прасковьѣ Даниловнѣ, которая въ первый разъ была замужемъ за Мих. Вас. Дунинымъ-Борковскимъ, а затѣмъ вдовою, вышла замужъ за вдовца Мих. Вас. Скоропадскаго.

богатий златоглавній, горностаями подшитий а ogонками опушеній, сподницю златоглаву на табинѣ, шнуровку шитую красную аксамитную.

Четвер. 19. Сегодня рано былъ я у Левенца и тожъ мнѣ говорилъ, зъ чимъ вчора слугу своего Данила присилалъ. Обѣдали у себе зъ глинскимъ сотникомъ, а по обѣдѣ ездили зъ ясневел., зъ которою, мѣючою ехать завтра до Гамалѣевки, простились.

Пятокъ. 20. Сегодня рано былъ я у п. Михайла Скоропадского, лежачого ради болѣзни его, куда приходилъ п. Павелъ, (Апостолъ), сотникъ глух., Дмитрашко, новоприѣхавшій зъ чужихъ краевъ, Максимовичъ и Рудановскій. Въ притомности п. Михайла и Івана Максимовича, говорилемъ сотникови глуховскому о Калюженкахъ, напрасно на насъ чоломбитствуючихъ, о чомъ онъ вислухавши, сказалъ, что, мовитъ, и я подписался на купчой доброволно. Увѣдомилемся, что посланіе наши Семенъ Лизогубъ съ товарищи приняти милостиво въ С.П.Бурсѣ и сподобились его величеству песонално кланятись. Въ інструкцѣи минѣстру, въ 18 мъ пунктѣ, данной, написано: гетманъ и онъ въ надаванню маетностей и въ отбиранню мѣютъ писать въ іностранную колегію и оттуду себѣ просить резолюціи, а безъ того нѣчого не дѣлать, тако жъ гетману не владѣть маетностми на уради полковіе належними, до ратушей прислушаючими и измѣнничими. Сотникъ глинскій Афанасій (Жуковскій) сказивалъ, что бувъ онъ зъ Матвѣемъ Себастіяновичемъ, канцеляристою, у Андрѣихи Горленковой (дочь Апостола), которая сномянувши о писма свои и унѣверсали данніе на маетности ихъ бывшіе, а теперь подъ монастиремъ Гамалѣвскимъ найдуючіесь [1]), матерно лаяла ясневелможную и родителя. Получилемъ листъ отъ Волинского писаній и подводъ 11 прійнило зъ Сухоносовки въ Глуховъ, и привезено зъ Перевинецъ сира дѣжокъ 4, масла дѣжокъ 23, особливе передомъ посланихъ сира дѣжка, а масла дѣжокъ двѣ, орѣховъ мѣховъ 7, хмелю возъ, проса 9 четвер.,

[1]) О томъ, какъ гетманша Скоропадская съ помощью мужа укрѣпила маетности Андрея Дмитріевича Горленка, женатаго на Марьѣ Даниловнѣ Апостолъ, за Гамалѣевскимъ монастыремъ см. въ Русск. Арх. 1875 г., II, 255 и слѣд.

. . . . . ? гусей 30, индиковъ 13, курей 50, утокъ 12, овецъ 40, цибулѣ вѣнковъ 30, часнику мѣшокъ, петрушки сноповъ 4. Да ознаймуетъ Волинскій въ листѣ, что: 1) на сухоносовцевъ наложено порцѣй 6, рацѣй, 7; 2) сѣна на Кривой Рудѣ 91 скиртъ наймомъ кошенихъ, а грошовихъ 8; 3) ярини въ Сухонос. у Перер. и у фут. знято проса 165 кон., овса 180 копъ, гречки 109, пшеницѣ ярой 40, ячменю 58 копъ, а жита 355 копъ. Пчоли поставили въ імшаникъ 65 въ Сухонос., а 85 побыли, а меду взяли 3 дѣжки.

Субота. 21. Сегодня службы Божой слухалемъ у ст. Михайла, по службѣ заездилемъ до п. Михайла, а обѣдалемъ у себе зъ сотникомъ глинскимъ. Возовъ воловихъ 5, сѣна моего въ Ясманѣ уготованного, а оттоль сюда везенного, не доежджая Глухова, завернули гайдуки гетманскіе въ дворъ, и скидано по указу, о которомъ засвѣдителствовалъ Михайло якійсь слуга гетманскій, что ему тое учинить приказано отъ обоихъ. Сіе говорили посиланіе отъ мене люде мои Климъ и Алексѣй до п. Мих.—Зъ Ромна повернувшіеся подводи пріехали въ Глуховъ овдокольскіе и привезли 3 мѣха дуль и 2 солѣ.

Неделя. 22. Сегодня обѣдалемъ у себе зъ Опанасомъ, сот. глинскимъ и Василемъ Гинею, а по обѣдѣ поехалемъ въ городъ до п. Михайла, где зъ нимъ, зъ п. Павломъ и Лукою французомъ, игравшими въ карти, сидѣлемъ долго и пріехалемъ на ночъ въ домъ свой. Отпущени подводи сухоносовскіе зъ Глухова при приставу Кондрату Шаповаленку, которому и денегъ 20 р. на жито до Волинского послалемъ, и до его жъ Волинского писалемъ листъ на аркушѣ въ 16 пунктахъ, где и то приложено, чтобъ прислалъ сюда проса чи пшона много, также и прочее.

Понеделокъ 23. Сегодня обѣдалисмо у себе зъ п. Конзеровскою, зъ которою до нее издилисмо на іменини сина ея Якова, откуда позванъ до Наумова ездилемъ. Такъ же и у п. Михайла былемъ, потомъ у пана гетмана былемъ, куда первей неприпущено жолдакомъ [1]), а потомъ былъ, однако жъ очей его не получили видѣть.

[1]) Жолдаки составляли особую гетманскую придворную команду и употреблялись какъ для караула въ гетманскомъ домѣ, такъ и для посылокъ. См. Опис. Ст Малороссіи, II, 221.

Получилемъ письмо отъ п. Павловой кролевецкой (Огіевской), въ которомъ требуетъ 300 зол. отдачи теперъ, а столько жъ после за 15 куѳъ гор., до которой отписалемъ, что торгъ у насъ несостоялся по 8 руб. за куѳу гор., але по 6 р. принять я казалемъ, въ якой силѣ и 100 зол. посилаю черезъ козака, чили человѣка ея, прозиваемого Кобѣжского, да и тое приложено, что 5 р. Григорій синъ еи взялъ и зъ прежнихъ денегъ остатокъ сюда надлежитъ зачести.—8 четвер. безъ малного чого купилъ Алексѣй ячменю и зсипалъ у муру по 2 р.

Вовтор. 23. Вистеписанний листъ и денги послалемъ до п. Павловой. П. Левенцу заплатили за медъ 7 р. безъ зол,. по 4 а. пудъ. У лазнѣ милемся у Кондзеровского. Бувъ у п. Михайла, где увѣдомился, что домъ князя Миншикова отданъ чили пожалованъ князь Михайлу Мих. Голѣцину въ С.П.Бурсѣ. Рано присланъ по мене минѣстръ Наумовъ солдата чили сторожа колежского, куда когда я пріехалъ, онъ зъ комнати вийшовши зъ гетманомъ, виговарувалъ мнѣ будто мы говоримъ, что минѣстръ обнадежилъ насъ въ томъ, що хочъ бы хто и билъ чоломъ на насъ, однакожъ тое уничтожится, але все било зъ объявленія гетманского; понеже тамъ же гетманъ и то сказалъ, что говорилъ здесь родитель мой о томъ будто обозного минѣстръ бранилъ за то, что онъ публѣковалъ отца въ полку и побужалъ людей къ жалобамъ, тамъ же кричалъ онъ же на мене за Калюжненковъ, говорячи, что отняли ми футоръ у нихъ, а не купили.

Середа. 25. Сегодня обѣдалисмо сами и съ нами попъ Астровскій. Пріехалъ родитель въ Глуховъ. Вино все на груши сухіе повисипали. Жена моя устрахнувшись зъ той причини, что мене до минѣстра позвано, заболѣла и всю ночъ противъ четверга не спала.

Четвер. 26. У сотника глух. обѣдали гетманъ, минѣстръ и проч., а мы зъ родителемъ у себе. У Клима ключника принялемъ денги 29 р. за рибу теперешнего привозу проданную, а именно: сомовъ 100, да чабака 4600, и отдалемъ оніе денги Алексѣеви слугѣ на покупку овса.

Пятокъ. 27. Сегодня начали родителя моего судить въ канцеляріи минѣстра, Пироцкій, Турковскій, въ справѣ калюжновской. 30 р. зъ мѣшка далемъ вновъ панеи на росходъ, зъ которихъ заразъ Василеви Савущенкови за поставъ сукна, весною взятій, далемъ 8 р. 16 а. 4 д. Несторовичъ пріехалъ зъ Ромна, который сказивалъ, что говорилъ обозній. будто указъ имъ таковий данъ—зъ нимъ Несторовичемъ поступить для того, что онъ намъ свой. Онъ же привезлъ копію указу, чили унѣверсалу рейментарского и полкового, публѣкуючого объ отставцѣ и проч. род., именно: по титлѣ, пану полковникови наказному лубенскому, п. п. старшинѣ тамошней полковой, сотникомъ, атаманнѣ, войтомъ и кому о томъ вѣдати надлежатиметъ, симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсаломъ. Обявили намъ превосходителний его милость Ѳедоръ Василіевичъ Наумовъ, его імператорского величества тайной совѣтникъ, минѣстръ, велено Андрея Марковича отъ полковничества лубенского отставить, а которіе онъ полчанамъ тамошнимъ починилъ обыди, о томъ слѣдовать и чинить справедливость. А понеже донеслося намъ вѣдати, что многіи полчане лубенскіе отъ его, Марковича, хочай имѣютъ обыди, тилко жъ зъ чолобиттемъ ити боятся, же нѣкоторіи его Марковича фаворити проглашаютъ, что онъ знову будетъ полковникомъ, того ради симъ унѣверсаломъ нашимъ предлагаемъ, дабы вы во всемъ полку лубенскомъ обявили подлинно: если хто зъ обывателей полку тамошнего имѣетъ отъ него, Марковича, якую обиду въ правду, тотъ бы безъ опасенія зъ челобиттемъ сюда приходилъ до его превосходителства г-на тайного совѣтника и минѣстра, и таковимъ всѣмъ обидимимъ будетъ, по расмотренію дѣла, чиненна достойная справедливость, безъ всякой поблажи, и слушное награжденіе непремѣнно по вишеписанному его імпер. в-ва указу. Данъ въ Глуховѣ. Октовр. 20. 1727 году. У подлинного: звишменованний гетманъ рукою власною. По сему указу зъ Ромна наказний отъ себе послалъ 22-го октовр. укази въ сотнѣ, приказуючи оніе читать въ городахъ и селахъ, а имя фаворитовъ протолковалъ похлѣбцами.

Субота. 28. Знову призивано родителя до канцеляріи минѣстровой, где въ той же справѣ судили Пироцкій да Турковскій, куда и сотника зъ атаманомъ глуховскимъ для свѣдителства призивано, где атаманъ Ѳедоръ Омеляновичъ призналъ, что когда Калюжнову старую, которой футоръ Калюжновскій есть внесеньемъ [1]), видѣлъ онъ въ 709 году, на ратушѣ, продававшою свой тотъ футоръ родителеви, тогда онъ, атаманъ, упоминалъ еи, чтобъ не продавала, понеже на тое имѣла дѣла дѣтей своихъ наслѣдниковъ, отказала на тое: что мовитъ, волно мнѣ продать, не ихъ се отцевщина, але моя, що атаманъ два рази говорилъ. Пріехавшій Несторовичъ и Соколничій слуга говорили, что въ Ромнѣ замѣшанне учинилось, читано висшепомянутий универсалъ 5 разъ зъ протолкованнемъ обозного. Коваля покладали бить, що онъ зъ опредѣленя сотничого ездилъ до генер. Дукляса отъ род. Поехалисмо у вечеру зъ родителемъ и пріехали въ ночѣ до монастиря Гамалѣевского, где застали ясневел. и Кондзеровского.

Неделя. 29. Сегодня на обѣдъ пріѣхалъ минѣстръ Ѳедоръ Василіевичъ Наумовъ зъ женою своею, сестрою, такъ же и съ племенницею, зъ сотникомъ глуховскимъ и Степаномъ Миклашевскимъ въ монастиръ Гамалѣевскій на іменины ея велможности, где и заночовали. Въ Ясманѣ чолобитчикъ Полторацкій забралъ сѣна 14 воз. нашего, подводи ясманскіе брали, а онъ завозилъ въ гетманскій дворъ.

Понеделокъ. 30. Сегодня тутъ вчорайшіе гостѣ и мы съ нимъ праздновали.

Вовторникъ. 31. Сегодня рано поехалъ минѣстръ, зъ ѳамилѣею своею и ассисстовавшими ему, зъ монастира, а обѣдалъ въ сотника глух. у Маковѣ, куда и мы, поноровя мало, пріехали, и оттоль о полдни поехали, пріехали позно въ Глуховъ. Ключникъ мой обявилъ мнѣ, что въ Есманѣ и остатокъ сѣна моего забрано.

Мѣсяцъ ноеврій. Середа. 1. Сегодня рано были у насъ протопопъ глух. Галях. и протчіе, а обѣдалисмо сами зъ род. и Несторовичемъ; по обѣдѣ родитель ездилъ до министра.

[1]) Т. е. приданымъ.

Четвер. 2. Сегодня рано былъ родитель у минѣстровой канцеляріи судимъ Рощаковскимъ и Турковскимъ въ дѣлѣ Василченковъ лубенскихъ, а я зъ п. Михайломъ видѣлъся, а по обѣдѣ съ протопопою Голяховскимъ. До Булгакова посилалъ я Клима и 5 р. далемъ. Зъ письма брата Марка вѣдомо учинилось, что въ Гданску воли продани родителскіе по 14 таляр. зъ золотимъ. Принесенъ указъ зъ С.П.Бурха до г-на Наумова—отписать деревнѣ и мѣстечка, бывшіе во владѣніи князя Меншикова, на его імператорское величество.

Пятокъ. 3. Сегодня черезъ нарочного получилъ я писмо отъ брата Марка, ко мнѣ писанное, что гайдаи (погонщики воловъ) зъ Гданска пришедшіи, говорили, же мои воли продани по 17 таляр. зъ золотимъ. Своей ночи противъ суботи прибѣгли зъ футора Калюжновского парубки, даючи знать, что возовъ 16 пріехало туда у футоръ братъ сѣно наше, чего ради послалъ я Алексѣя и Юска молодиковъ туда, жебы тихъ людей сюда припроводить и припроважено уздицкихъ 2 члвѣка и пристава гетманского слугу Данила при Левенцу служившого.

Субота. 4. Помянутого слугу Данила гетманского отослалемъ въ дворъ гетманскій, питаючись за чіимъ вѣдомомъ посилано, где отказалъ Степанъ конюшій гетманскій, что зъ іменного расказанія гетманского посиланъ онъ по сѣно тое, якое подарили Калюжненки. Тотъ же Данило прийшолъ до насъ знову и сказалъ, что онъ присланъ къ намъ отъ гетмана, даби ми вѣдали, чта онъ знову туда ѳдетъ у футоръ брать сѣно наше и чтобъ тамъ бойки не было, требовалъ отъ насъ посилки туда молодика указомъ гетманскимъ, чего ради посиланъ былъ Юско машталѣръ, а онъ туда пріехавши, забралъ наше все сѣно на вози 14 и припроводилъ въ Глуховъ до двору гетманского. Веригинцовъ людей нашихъ [1]) отняли отъ насъ на урядъ глуховскій, где когда Климъ упоминался, укорали тамъ войтъ, а барзѣй Пуховичъ. Указъ или обявленіе за собственною монаршою рукою состоялося, что въ прійдучомъ 1728 году

[1]) Веригинъ—одно изъ предмѣстій Глухова.

въ януар. м-цѣ, будетъ его величество въ Москвѣ коронованъ и помазанъ.

Неделя. 5. Сегодня обѣдалисмо у себе сами зъ родителемъ и Несторовичемъ, который у вечеру и отехалъ отъ насъ.

Понеделокъ. 6. Сегодня до князь Мих. Мих. Голѣцина отправили писмо, а другое къ Шипову о состояніи нашомъ увѣдомляючое, а отправили до ахтирского (полковника), до которого и я зъ подякованнемъ за поздоровленне писалемъ. Булисмо оба зъ родителемъ у канцеляріи минѣстровой, где Шрамко, козакъ сварковскій, родителеви сказалъ, что у его развѣ есть воровская чолобитная, о чомъ протестовалъ суддямъ, ходилъ до минѣстра, однакожъ ничего оному Шрамку не здѣлалося. Ясневелможная пріехала въ Глуховъ, зъ Гамалѣевки, у которой увечеру былисмо и потомъ въ свою пріехали квартеру.

Вовтор. 7. Родитель ради слабости здоровя своего не билъ у суда, але мусѣлъ картою своею ознаймить судящимъ болѣзнь свою.

Середа. 8. Сегодня на іменини п. Михайла прошена ясневелможная и обѣдала у пана гетмана, а мы у себе кушалисмо.

Четвер. 9. Караулного офѣцера присилалъ Наумовъ до отца— взять его и не честю, несмотря и на его болѣзнь, а потомъ уже на мое прошеніе, чили протестованне о его род. болѣзни, онъ велѣлъ отъ брами завернуть, а потомъ знову, по оскарженню Турковского, послати казалъ, посля облишилъ, а я за род. поднялся отвѣтствовать. У вечеру ездилемъ до ясневел. зъ п. судіиною и тамъ вечералемъ.

Пятокъ. 10. Сегодня въ канцеляріи у суда отвѣтствовалемъ на чолобитніе двѣ: Ющенковой Даниловой роменской и Словуя Требинского, сотника ірклѣевского, чолобитствовавшихъ на родителя. Посиланъ билъ Юско машталѣръ отъ мене въ Ясмань, ведлугъ сѣна забранного и повернулся сюда зъ Левченкомъ, войтомъ нашимъ ясманекимъ, который сказку учинилъ тутъ въ Глуховѣ, что чолобитчикъ нашъ заводилъ подводи въ Ясмань ясманскіе къ сѣну нашему, якіе подводи взявши тое сѣно, отвезли въ Глуховъ до двору гетманского, по указу. Братъ Марко поехалъ въ Роменъ,

съ которимъ послано и писмо род. до князя Мещерского, въ Лубнѣ, о тутейшомъ повоженню нашемъ ознаймуючее. Войту роменскому далисмо 10 р, а зъ 10 р. еще остался я виноватъ. Меду купили 10 пуд. и и 13 фунт. пудъ по 7 зол. Кравцеви Лескови далисмо 2 р. У Алексѣя отобрала панѣ назадъ 29 руб., данніе ему отъ ключника. Калюженки празванни передъ судъ, спрашивани отъ судей для чего они давно не явились тутъ, отказали, что по указу пана гетмана ездили доставать грошей 200 руб., отложить намъ за футоръ, якихъ доставши теперь явились, то жъ и килкокротне потвердили, а я 3 раза протестовался передъ суддями о посяжцѣ на насъ таковой, а суддѣ были Турковскій да Рощаковскій, да тутъ же секретаръ Непѣвъ (Непѣевъ) сидѣлъ, а зъ канцелярист.—Ладинскій, Забѣла борзенскій [1]) молоденкій.

Субота. 11. Сегодня былъ я у суда и подалъ челобитную минѣстру о грабижѣ сѣна, 29-го октовр. учинившомся отъ Повторацкого ясманского въ Ясманѣ, которій призналъ въ допросѣ, что онъ велѣлъ брать, а взято такое сѣно до двору гетманского; еще и о томъ признатъ, что онъ 21 октовр. велѣлъ гетманскимъ гайдукамъ сѣно на дорозѣ у тихъ воловиковъ взять и завернуть въ дворъ гетманскій. Тамъ же, въ суду, ирклѣевскій сотникъ уличалъ допросъ мой криво. Ездилисмо по обѣдѣ обое до ясневел., где повечеравши и повернулисмося.

Неделя. 12. Сегодня обѣдалисмо у себе и съ нами Заруцкій воронѣжскій, которому родитель и сукна доброго 6 локоть подарилъ.

Понеделокъ. 13. Сегодня обѣдалисмо у п. судіиной зъ ясневелможною и Количовимъ, а по обѣдѣ ездилисмо къ ясневел., у которой били дами великоросс.

Запустъ. Вовтор. 13. Сегодня обѣдалисмо у себе и зъ нами Ладинскій. Пріехалъ братъ п. Семенъ зъ Ромна, черезъ которого получилемъ листъ отъ п. полковника ахтирского къ себѣ писанній зъ поздравленіемъ. Отправилемъ старостенка сухоносовского зъ листами до Якова и Волинского объ учиненню надлежащой рахуби зъ старостъ и футоровъ, да Волинскому жъ въ листѣ на кожухъ

[1]) Т. е. Забѣла, жившій въ Борзнѣ, для отличія отъ Забѣлъ Обтовскихъ, жившихъ въ с. Обтовѣ. См. Опис. Стар. Малор., II, 149 и 321.

Л—въ Ѳ. № 1103.
Л—ій А. № 1934.
Л—ій И. № 655.
Л—ій О. № 444.
Л—й № 742.
Л—ко И. А. № 126, 1631.
Л—нко Арк. № 463, 1358, 1393, 1481, 1624, 1701, 1625, 1626, 1831.
Л—скій А. № 124, 466.
Л—тъ № 1366.
Лев—ій О. № 715.
Ладожскій каналъ № 118, 205.
Лазаревскій А. № 96, 98, 112. 113, 176, 214, 215, 291, 293, 302, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 719, 739, 1110, 1113, 1194 1272, 1523, 1578, 1730.
Ламанскій В. И. № 1453.
Лаппо-Данилевскій А. № 1524.
Латышевъ В. В. № 1525, 1526.
Лашкаревъ П. № 44.
Лашкевичъ Ал. С. № 168, 269, 279, 441, 1098, 1146.
Лашкевичи. № 264.
Лашковъ Ѳ. № 442, 1481, 1527,
Лебедевъ Амф. № 443, 1528, 1529, 1530, 1531.
Лебединъ г. № 378, 619,
Лебединецъ Г. С. № 45, 931.
Лебединскій лѣсъ и монаст. № 25.
Лебединцевъ Ѳ., Г. № 1147, 1148, 1149.
Lewinski Dr. W. № 1532.
Левандовскій І., свящ. № 304, 306.
Левенцы. № 436.
Левицкій. № 1535.
Левицкій И. Г. № 1534.
Левицкій И. № 723, 933.
Левицкій И. С. № 1533.
Левицкій К. д-ръ. № 1789.
Левитскій Н. № 932.
Левицкій Н. Ѳ. № 1150.
Левицкій О. И. № 71, 238, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 737, 1200, 1937, 1938.
Левицкій Памфилъ. № 656, 738.
Левицкая-Пащенко Юлія. № 723.
Левченко М. 454, 455, 456, 1939.
Лелетъ В. № 457.
Ленорманъ Ф. № 1536.
Леонидъ, архимандритъ. № 218, 458, 1151, 1537, 1940.
Леонтьевъ А. П. № 1538.
Леопардовъ Н. № 1539, 1540, 1541.
Леть островъ. № 454.
Лизогубъ. № 295.
Лизогубы. № 429.
Лилеевъ М. № 459.
Линниченко. № 1542.
Линниченко. И. А. № 78, 102, 460, 461, 462, 1941.
Линицкій Варлаамъ. № 1940.
Лисаневичъ Г. И. № 226.
Лисенко .А № 1693.
Лисовскій А. 1543.
Лисовскій Ѳедоръ № 486.
Листовскій И. С. № 170.
Литва. № 257, 337, 1119.
Литвинова П. № 879, 935, 936 1942.
Лобановъ-Ростовскій Я. И. № 303.
Лобачевскій Владиміръ № 80.
Лобко А. № 464.
Лобода Ѳ. № 46, 705, 1106, 1112, 1220, 1346.
Lozinski Wlad. № 1545.
Ломиковскіе. № 435.
Лоначевскій А. № 47.
Лонгиновъ А. № 1546, 1547.
Лопатинъ. № 1548.
Лопулеску № 465.
Лохвицкій К. А. № 146.
Лошаковъ генералъ. № 386
Лубны. № 27, 938, 1252.
Луговой И. № 467.
Луговой А. № 468.
Лукашевичъ Платонъ Ал. № 1152.
Лукомскій Стефанъ. № 71.
Лучицкій. И. № 284, 469, 657, 1122, 1549, 1550, 1551.
Луцкъ. № 471.
Любечъ № 1980.

Любе́чская чудотворная икона Божьей Матери. № 1935.
Любичъ А. № 1943.
Любовичъ Н. № 1553, 1596.
Лѣвобережная Украина. № 190, 327, 426, 428, 487, 492 556, 1881.
Лѣсковъ Н. № 725,
Лѣсницкіе. № 436.
Львовъ. № 1234.
Ляскоронскій В. № 1173.
Лященко А. № 1646.

М.

М. А. № 937, 1325, 1446, 1552.
М. В. № 938.
М. Д. К. № 1135.
М. И. № 1389, 1794.
М. К. № 658, 741, 748, 783.
М. Л. № 659, 1589.
М. М. № 1338.
М. Н. № 470, 471, 660, 721, 769, 1410, 1417, 1425, 1449, 1464, 1465, 1493, 1640, 1666, 1669, 1677, 1726, 1727, 1734, 1744, 1762, 1808, 1825,
М. П. № 1089.
М. Ѳ. № 1202, 1357, 1557, 1558, 1680.
М—ра И. № 939, 940, 941.
М—чъ А. № 1569, 1607.
М—чъ В. Т. № 159, 160, 228, 1595.
Марко—евичъ г. № 149.
Магдебургское право. № 390, 772.
Мазановъ Петръ № 1556.
Мазепа. № 94, 119, 247, 347, 389, 415, 490, 711, 775, 1051, 1113, 1153, 1154, 1155, 1156, 1257, 1258, 1259, 1766, 1919.
Мазепинцы. № 507.
Макарій митр. москов. № 1557, 1558, 1559,
Маковскій В. Е. № 1260.
Маковскій Е. № 942, 943.
Максимиліанъ. № 325.
Максимовъ Евгеній. № 472, 473.
Максимовичъ Іоаннъ, архіепископъ. № 94.
Максимовичъ М. А. № 270, 497, 726, 1074, 1117, 1157, 1158, 1192.
Малицкій Іерофей. № 108.
Малороссія. №№ 77, 78, 104, 116, 133, 158, 161, 162, 170, 173, 195, 211, 227, 254, 263, 269, 271, 272, 280, 284, 284, 287, 309, 326, 334, 340, 375, 376, 398, 414, 416, 417, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 464, 474, 486, 503, 520, 533, 537, 550, 551, 559, 561, 563, 564, 571, 572, 574, 575, 576, 675, 679, 710, 713, 715, 727, 728, 729, 739, 747, 758, 759, 761, 773, 778, 779, 803, 807, 809, 817, 824, 828, 842, 852, 854, 855, 856, 861, 866, 867, 868, 908, 909, 928, 937, 944, 958, 976, 977, 980, 988, 999, 1003, 1009, 1020, 1021, 1025, 1026, 1027, 1028, 1032, 1034, 1039, 1046, 1064, 1070, 1073, 1077, 1175, 1193, 1247, 1253, 1256, 1261, 1271, 1272, 1273, 1852, 1878, 1901, 1922, 1930, 1944, 1947, 1967, 2000, 2009, 2019.
Малышевскій И. И. № 458, 475, 1380, 1381, 1561, 1562, 1795.
Мамай № 1921.
Мамышевъ В. № 1563.
Манжура И. № 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 1564.
Мануйловичи. № 438
Маргасъ. № 1855.
Марія Ѳеодоровна (велик. княг.). № 245.
Маркевичъ А. И. № 120, 476, 477, 662, 817, 956, 957, 958, 1818, 1565, 1566, 1945, 1946.

Маркевичъ Б. М. № 1159.
Марковичъ В. № 959.
Маркевичъ Д. № 730, 731.
Маркевичъ Н. А. № 106,
Маркіановъ свящ. № 174.
Марковъ Н. № 818, 1567.
Марковичъ Яковъ. № 112, 1176,
Марковичи. № 120, 432, 477.
Мартиновскій Анатолій. № 156.
Мартыновичъ Порфирій. № 960.
Марченко Ан. Як. № 1160.
Матвѣевъ А. № 1568.
Матченко Иванъ № 478, 1372, 1574.
Махно. № 1693.
Маценко В. А. № 1575.
Мацкевичъ Александръ, протоіерей. № 1180.
Мацкевичъ И. Ф. № 1623, 1624, 1625, 1626.
Мацкевичъ Левъ. № 246, 961, 1230, 1947, 1948.
Мачтетъ Г. А. № 732.
Мгарскій монастырь. № 214.
Межовъ В. И. № 1577.
Мелетій, архимандр. № 304, 306.
Мельникъ К. № 663.
Меѳодій, просвѣтитель славянъ. № 813, 841.
Мизко Н. Д. № 1161.
Миклашевскіе. № 431.
Миклашевскій М. П. № 147.
Миллеръ Ор. 479, 1949.
Милорадовичи № 430, 1578.
Милорадовичъ Графъ. № 1950.
Милорадовичъ А. М. № 229.
Милорадовичъ Андр. Степ. № 1579,
Милорадовичъ Г. А. графъ. № 94, 249, 480.
Милорадовичъ Мих. Андр. графъ. № 1563.
Мирный П. № 1580. 1581.
Мироновъ Матвѣй, № 175.
Миронъ. № 664, 733, 734, 735, 819, 820, 821, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 1234, 1535.
Мирославскій Самуилъ. № 108.
Михайловъ (городъ). № 243.
Михайловъ В. № 1583,
Михайловъ Яковъ Евдокимовъ. № 661.
Михайловская церковь № 678, 1285.
Михайлогорскій. № 822.
Михалевичъ И. № 1584, 1585.
Михаленко-Юрковскій. № 1501.
Michow H. Dr. № 1586.
Михневичъ І. Г. № 1162.
Мицкевичъ. № 1587.
Мищенко Ѳ. Г. № 482, 483, 1090, 1525, 1526, 1741, 1742.
Мліевъ. № 705.
Мовчанъ Михайло. № 250.
Могила Петръ. № 1262, 1163.
Могилевъ. № 1075.
Молдавія. № 340.
Молчановскій Н. №№ 484, 485, 1418, 1420.
Монастырекъ, деревня каневск. у., кіев. губ. № 21.
Монастырскій Янъ, № 1899,
Монтовтъ Ганна. № 453.
Моравскій С. № 486.
Мордовецъ Д. Л. и Мордовцевъ. № 1590, 1591.
Морозъ Д. № 968.
Москва. № 139, 346, 1985.
Moszyńska Józefa. № 1592.
Музыкантовъ П. № 1593.
Мукаловъ Н. № 1594.
Муретовъ. № 1103.
«**Мухина гора**» курганъ. № 69.
Мякотинъ В. А. № 121, 487, 1596.

Н.

N. № 969, 970, 1131, 1951.
Н. В. № 1689.
Н. И. № 1206, 1635, 1678, 1736, 1819.
Н. Ив. № 488, 1305, 1612, 1660.
Н. Н. Д. № 823, 1224.
Н. Р. Л. № 971.

Н. Ц. № 1310.
Н. Ѳ. № 177, 1477, 1508, 1518, 1585, 1619, 1731, 1771, 1796, 1952,
Ни—къ Ѳ. № 494, 495, 1405, 1953.
Н—й С. № 489.
Н—ко В. № 780, 1092.
Нагуевичи, село. № 965.
Наполеонъ I. № 244, 828, 715.
Наумѳнко В. П. №№ 88, 203, 256, 490, 491, 492, 665, 726, 757, 767, 771, 799, 824, 825, 826, 1125, 1128, 1140, 1192, 1282, 1339, 1503, 1597, 1954, 1955.
Нейманъ Ц. Г. № 95, 493, 782, 974, 975, 976, 1317, 1502, 1507, 1555, 1652, 1743, 1803, 1834.
Neyman С. № 1598.
Немировъ. № 323, 665, 682.
Немировская гимназія № 111.
Некрасова Е. № 1160.
Неплюевъ С. А. № 239.
Нечай Иванъ. № 349.
Никифоровъ В. свящ. № 172.
Николай I Императоръ № 170, 232.
Николайчикъ Ѳ. № 202, 264, 496, 977, 978, 1599, 1956.
Никополь. № 511.
Новгородъ-Сѣверскъ. № 200, 638, 680.
Новицкій Григорій. № 1600.
Новицкій Ив. № 48, 497, 498, 979, 980, 981, 982, 1164, 1165, 1293, 1328, 1329, 1343, 1402, 1551, 1587, 1592, 1672, 1675, 1691, 1728, 1929, 1957.
Новицкій Илья Ѳед. № 1166, 1263.
Новицкій Ор. Мар. № 1167, 1601,
Новицкій Я. П. № 178, 499, 983.
Новомлинскъ. № 126.
Новомосковскъ. 621, 635, 1250.
Новороссія. № 174, 179, 251, 328, 385, 521, 548, 549, 903, 1009.
Ново-Сербія, № 134.
Новый Осколъ. № 141.
Носенки-Бѣлецкіе. № 439.
Носъ-фонъ С. Д. № 79, 199, 232, 500, 985, 1170, 1958, 1959, 1960.
Notus. № 984, 1961, 1962.
Нѣжинъ. № 345, 562, 601.
Нѣжинскій Благовѣщенскій монастырь. № 1916.
Нѣмцы. № 719.

О.

О. № 986, 987, 1653, 1656.
О. В. № 1510, 1963.
О. И. № 1964.
О. Н. 501, 1205.
О—въ И. № 1965.
Ом—скій Александръ. № 989, 990.
О—скій I. № 1996.
Оболонскіе. № 43.
Общество «Бѣлаго Креста» № 8. 1967.
Общество Нестора Лѣтописца. № 1871, 1873, 1998.
Оглоблинъ Н. № 145, 146, 503, 504, 505, 506, 666, 1607, 1608.
Огоновскій Ом. № 1609.
Одесса. № 1945.
Одесское Имп. Общ. исторіи и древностей. № 12, 1975.
Одинцовъ И. Ѳ. № 1610.
Олесницкій Е. д ръ. № 1789.
Олтаржевскій Юрій. № 991, 992.
Ольга св. № 458, 475, 1933.
Онацкій Д. № 49, 508.
Онопрій Шпакъ. № 1051.
Опытовъ, надворн. сов. № 84.
Орелъ № 1876.
Оржешко Элиза. № 740.
Орликъ Филиппъ. № 298, 1006
Орловъ И. № 993.

Орѣхо:ский Станиславъ. № 1168.
Освѣцимъ Станиславъ. № 115.
Остеръ. № 645.
Остоя № 741.
Островерховъ Н. Л, № 1612.
Острогъ. № 396, 850, 1177.
Острогорскій. № 1613.
Острожскій Константинъ, князь. № 233, 359, 1169, 1265.
Острожская Софія, княгиня. № 1266.
Острожская Анна-Алоиза, княжна. № 447.
Острожскій-Лохвицкій. № 141.
Остроня, урочище близъ г. Заславля волын. губ. № 20.
Очаковъ. № 219. 532.

П.

П. № 1737.
П. Б. № 1973.
П. В. № 1316.
П. Л. № 510, 511, 667, 994, 995, 1620.
П. М. № 1974.
П. Н. № 50, 51, 1354, 1390, 1439,1515, 1521,1577, 1601, 1711, 1729, 1740, 1787, 1488, 1975.
П. О. № 996.
П. С. № 827, 828.
Пч. О. № 998.
П—нъ Ф. № 1976.
П—скій Б. № 524, 525, 997.
Павелъ І. № 245, 263.
Павленковъ Ф. № 1704.
Павловичъ Пр. св. № 151.
Павловскій И. Ф. № 1621,
Паволоцкъ. № 1173.
Падалка Л. № 52, 163.
Падурра Ѳома. № 1986.
Палій Семенъ № 223, 934, 946, 1051, 1170.
Палимпсестовъ И. № 1622.
Панкратьевъ № 155.
Партыцкій О. № 1629.
Пелипець. № 1630.
Pölmann Н. № 1631
Переяславъ № 44, 418, 557, 605, 610, 655, 656, 678, 908, 1285.
Perwolf Josef. № 1632.
Перовскій Ал. Ал. № 1171, 1172.
Петербургъ № 241, 1925.
Петкевичъ З. А. № 748.
Петроковъ. № 1635.
Петровъ Н. № 54, 512, 668, 669, 829, 1176, 1633, 1634, 1683,
Петровскій Д. № 999.
Петрусь З. № 1636.
Петрушевичъ А.С. № 1637,1638, 1639.
Петръ І. № 94, 222, 238, 279, 289, 417, 450, 686.
Пирожковъ Н. д-ръ медиц. № 1075.
Пирятинъ и Пирятинскій уѣздъ № 35, 380, 1086.
Писаревъ С. № 670
Pič I. L. Dr. № 1640.
Пишчевичъ Александръ № 251, 310, 513.
Плотниковъ И. № 1981.
Побожье. № 470.
Погаръ. № 754.
Погодинъ М. П. № 802.
Подгорецкій монастырь. № 664.
Подкова Иванъ № 694.
Подолія № 137, 535, 606, 658, 671, 696.
Подолянинъ. № 514.
Познанскій Б. № 86, 515, 516, 561, 751, 752, 1000, 1581, 1604, 1982.
Покровская церковь. № 678, 781, 1285.
Полевой П. № 1641.
Полетики. № 215.
Полетика Гр. Андр. № 79.
Поликарповъ 1-й. № 1642.
Полницкій А. № 519, 1643.

Полтава. №№ 61, 163, 184, 232, 238, 266, 269, 339, 355, 410, 427, 502, 938, 1139, 1141, 1203, 1209, 1285, 1857, 1953, 1997, 2011.
Полуботокъ. № 508, 563, 1267.
Польша. № 86, 137, 149, 172, 185, 191, 223, 244, 258, 295, 321, 388, 406, 446, 470, 529, 569, 729, 761, 961, 1268, 1983.
Полѣсье. № 608.
Пономаревъ Иванъ №№ 1001, 1002.
Пономаревъ С. И. № 706, 1074, 1095, 1096, 1157, 1158, 1211, 1284.
Попко Иванъ. № 1647.
Поплавскій В. № 1646.
Поповичъ Иванъ. № 488.
Попруженко Е. № 165.
Поповичъ Иванъ № 1173
Поповъ А. Н. № 1649.
Поповъ Н. № 1650, 1651.
Поповъ Н. А. № 1797.
Порохонская А. П. № 727.
Посторонній. № 1614.
Потебня А. А. № 700, 1003, 1174, 1652.
Потемкинъ. № 300, 350, 444, 1175.
Потоки. № 1284.
Потоцкій Станиславъ. № 95.
Потоцкая-Витте-Глявоне Софія. № 697.
Потто В, А. № 1653.
Потѣй Ипатій. № 1269.
Почаевская Лавра. № 101, 624, 6 42, 685.
Похилевичъ Лаврентій. № 1654, 1655.
Правобережная Украина. № 96. 590.
Праховъ Адріанъ № 55.
Прибыльскій. № 1004.
Прикарпатье № 734.
Прилуки. № 250, 362, 410, 507.
Прокоповичъ Ѳеофанъ. № 224, 755, 1176.
Прокунинъ. № 1548.
Протопоповъ. № 1657.
Прохоровъ В. № 1658.
Ptaschyński A. (major). № 1660.
Pulaski Kazimierz. № 1661.
Пѣтуховъ. № 1662.

Р.

Рудковскій А. № 531, 1989.
Р. № 1483.
Р. А. № 1759.
Р. С. № 1009, 1663.
Р—въ А. № 56, 1008.
Рава. № 222.
Равита Ф. № 1986.
Рагузинскій Савва. № 279.
Радакова Елена № 526.
Разинъ Степанъ № 1042.
Разумовскій. № 89, 91, 97, 107, 173, 213, 262, 292, 297, 332, 416.
Раина Могилянка. № 527, 1243.
Рай (слав. богъ). № 405.
Раковичи. № 438.
Ребичковичъ Авр. Езоф. № 373.
Ребъ-Лейбъ-Суресъ. № 1044.
Рева И. № 529.
Репнинъ Н. Гр., князь. № 170, 232, 268, 269, 272.
Репьяхъ Омелько. № 762.
Римляне. № 1028.
Ровно г. № 408.
Рогова О. № 763, 1667.
Рождественскій А. свящ. № 1669.
Романовъ Алексѣй Михайловичъ № 281.
Романовъ Е. Р. № 1670.
Романовичъ-Славатинскій А. № 1988.
Романовское староство. № 672.
Ромны. № 127, 518, 1924.
Ростовецкій Василій. № 761.
Рось. № 609.
Рощаховскій К. А. № 192.
de-Rubruquis Guilaume. № 1671.
Руданскій. № 765, 766.

Ружинскіе князья. № 497.
Руликовскій Э. № 210.
Румянцевъ. № 116, 211, 221, 227, 265, 326, 564, 1178.
Румянцева Е. М. графиня. № 1673.
Русины. № 961.
Русовъ А. № 532, 1573.
Руссетъ Елисавета. № 1990.
Rutowski Tadeusz. № 1677.
Ruch. № 1672.
Рыжановка с. № 33.
Рыльскій Ѳ. № 261, 1010.
Рѣчь Посполитая № 496.

С.

С. № 58, 1253, 1486, 1498.
S. № 1514.
С. А. № 59.
С. Е. № 535.
С. Н. №№ 184, 533, 534, 1011, 1012, 1013, 1174, 1260, 1261, 1277, 1394, 1438, 1476, 1529, 1609, 1618, 1648, 1697, 1817, 1821.
С—ко. № 223, 537, 1184, 1216, 1992.
С—ко А. В. № 830, 1145, 1273, 1598, 1783.
С—ко Н. В. № 105, 207, 538, 831.
С—ловъ Н. № 1711.
С—овъ Н. Ѳ. № 550.
С—р—ъ И. № 551.
С—чъ А. № 1441, 1566, 1623, 1993.
С—ъ. № 539.
Саббатовскій П. свящ. № 1994,
Сава, генер. войск. судья. № 775.
Савва Туптало. № 667.
Савва Чаленко. № 596.
Савва Чалый. № 1060.
Савичъ. № 914.
Савичъ А. № 1014, 1015.
Савичи. № 260.
Савицкіе Андр. и Алекс. № 1325.
Савченко Иванъ. № 768.
Савченко П. № 1995.
Сагайдачный. № 124, 243, 815.
Садовскій. № 673.
Sadok Barącz. № 1678.
Саксенъ князь, ген.-фельдм. № 270.
Салтыкъ-Романскій Юл. № 1679.
Самойловичъ Григорій. № 348.
Самойловъ Мартынъ, протопопъ. 127.
Самоквасовъ Д. Я. № 1680.
Сандомирское воеводство. № 83.
Сапожниковъ. № 60, 674.
Сапожниковъ Д. № 1249.
Сапуновъ А. № 1681, 1682, 1683.
Сапѣга. № 105.
Сарнецкій Николай. № 769.
Сатановскій монастырь № 606.
Сахновскіе № 305.
Сбитневъ И. М. № 76, 137.
Сванетія. № 45.
Свиноѣды село. № 220.
Свѣчки. № 431, 558, 563.
Святославскій И. Я. № 61.
Сеймъ № 631,
Селецкій А. К. № 1733.
Селецкій Петръ Ив. № 142.
Селивановъ А. № 832.
Семеновъ № 400.
Сементовскій А. М № 1701.
Сендульскій, о. Апполоній № 1177.
Сениговъ І. № 1702.
Сенкевичъ Г. № 321.
Сенютовичъ Т. М. № 1178.
Серапіонъ, митрополитъ. № 301, 1179.
Сербія и Сербы. № 536, 1061, 1105, 1846.
Сивки с. № 1177,
Сикорскій Вас. протоіер. № 148.
Симашко Іосифъ № 1180.
Симиренко. № 1223,
Синицкій Д. А. № 1999.
Сиповскій В. Д № 1703.
Sichler Leon. № 1470.

Скабичевскій А. М .№ 1704.
Скальковскій А. № 204, 234, 276, 298, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549. 1705, 1706, 1707.
Скаржинская Е. Н. № 27.
Сквира. № 501.
Скельскій монастырь. № 687.
Скиданъ В. В. № 1708.
Скиѳы № 482.
Сковорода. № 1181.
Скоропадскій. № 87, 176, 293.
Сластенъ А. Г. № 1810.
Слободзея с. № 394.
Слободская Украина № 472, 473, 512, 566, 572, 585, 587, 834, 916.
Слупицы. № 514.
Случь. № 660.
Смирнова. № 1097.
Смоктій А. № 676, 774, 1017, 1018, 1019, 1212.
Смоленскъ. № 670, 839.
Smolka Stanislaw. № 1713.
Соболевскій А. И. № 1798.
Совинскій Леонардъ. № 830.
Сокальскій П. № 1714, 1715.
Соколовъ Н. № 1716.
Сокольскій И. П. №. 699.
Соловьевъ В. С. № 479.
Сорокинъ Гавріилъ № 1020, 1717.
Софіевка. № 676.
Софія. № 43.
Спасъ на Берестовѣ № 651.
Сперанскій. № 411.
Спрогисъ И. Я. № 1722
Срезневскій И. И. № 1723.
Срибное м. № 410.
Ставровскій Алексѣй Ив. № 1182.
Ставровскій К. А. №781.
Старицкая Л. № 779.
Старицкій М. № 1724.
Старобѣльскъ. № 902.
Стародубье № 459.
Старожилова графиня № 84.
Старый Прилучанинъ. № 553.
Стаховскій Антоній. № 176.
Stecki Tadeusz. № 1727.
Степань мѣстечко. № 408.
Степовичъ А. № 1021, 1298, 1386, 1478, 1505, 1516, 1543, 1548, 1597, 1643, 1679, 1692, 1694, 1714, 1758, 1788, 1792, 1802.
Sternal Tadeusz № 1726.
Сторожевъ В. Н. № 190, 554, 555, 556.
Сторожевскій Ник. № 1080.
Стороженки. № 538, 1275.
Стороженко А.В.№ 557,678,1285,
Стороженко Ал. П. №№ 1183, 1184, 1185.
Стороженко А. Я. № 153, 831.
Стороженко Н. В. № 108, 130, 216, 227, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 1086, 1166, 1183, 1275, 1728.
Стороженко Н. М. № 229, 1221.
Стояновъ А. № 1022.
Строевъ И. М. № 1729.
Субботово. № 613, 1201, 1283, 1286.
Суджа № 472.
Сула. № 4.
Сулима Акимъ Семеновичъ, генеральный судья. № 136.
Сулима Семенъ. № 131.
Сулимы № 440.
Сумцовъ Н. Ѳ. №№ 76, 566, 567, 679, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 932, 940, 954, 1023, 1024, 1025, 1026, 1027, 1028, 1029, 1030, 1031, 1032, 1033, 1034, 1035, 1036, 1037, 1038, 1039, 1149, 1154, 1168, 1181, 1384, 1419, 1431, 1459, 1475, 1600, 1731, 1732, 1776, 2003.
Суховъ-Подколзинъ Б. №1214.
Суша Яковъ, № 228.
Сыръ-Дарья. № 823.
Сычевскій Иванъ. № 315.
Сѣверный Кавказъ. № 551.
Сѣверо-Западный край. № 669
Сѣверяне. № 879.
Сѣверянинъ. № 680.
Сѣлецкій Арсеній. № 1040.
Сѣцинскій Е. № 1734.
Сѣчь Задунайская № 401.

Т.

Т. А. № 568, 681, 2005.
Т. Д. № 1041.
Т. Л. № 1396, 1589.
Т. Н. № 1382, 1463, 1708.
Т. П. № 569, 682, 683.
Т—ій К. И. № 684.
Т—овъ М. № 716, 1042, 1210.
Т—скій № 1559.
Таврида. № 1893.
Tadeusz d-r. № 1735.
Тайная канцелярія. № 120.
Талько-Грынцевичъ Ю. Д. №1226.
Тамань. № 384, 968.
Тараненко. № 1982.
Тарнавскій А. № 685, 839.
Тарновскій. № 1736.
Тарновскій А. № 1177.
Тарновскій Александръ. № 1044.
Тарновскій В. В. № 1095, 1217.
Татарскій І. № 1737.
Татары. № 134, 164, 175.
Твердохлѣбовъ А. № 161, 198, 570, 686, 687, 840.
Теличенко Ив. В. № 292, 571, 572, 573, 574, 575.
Тембризовъ А. № 1160.
Тепловка. № 644.
Тепловъ Г. Н. № 1186, 1187, 1188.
Терлецкій Кириллъ № 1276.
Терновскій Ф. А. № 479, 576, 1163, 1179, 1189.
Тетера Павелъ. № 210, 1190.
Тимковскій И. Ф. № 1191, 1192, 2017.
Тимошъ Хмельницкій. № 340: 422.
Тираспольскій уѣздъ. № 394.
Титовъ А. № 1197, 1198
Тиховскій Ювеналій. № 1045, 1738.
Токмаковъ И. № 1739.
Толстой Д. А. графъ. № 1673.
Толстой И. И. № 1740, 1741, 1742.
Толстой М. М. графъ. № 1945.
Томиленки. № 913.
Topolnicki I. № 1743.
Торческъ. № 979.
Тоттъ баронъ № 134.
Tretlak Josef. № 1744.
Трехсвятительская церковь въ г. Кіевѣ. № 8.
Тризна Ник. Ив. № 739.
Трощинскій. № 303.
Трощинскій Д. А. № 1645.
Трощинскіе. № 439.
Трутовскій К. А, № 1046, 1193, 1277.
Туптало Савва. № 1194, 1278.
Турбаевская катастрофа. № 365, 373, 463, 553.
Туренко М. А. № 577.
Турчинскій. № 783.
Турція и Турки. № 144, 255, 397, 849, 927, 930.
Туръ князь. № 806.
Тутолминъ, генералъ губернаторъ. № 160.
Тындытниковъ Семенъ. № 2006.
Тяпинскій Василій № 784.

У.

У. О. К. Ф. № 1047, 2007,
Удѣльный періодъ № 578.
Украйна. № 208, 221, 318, 353, 449, 504, 513, 712, 723, 743, 781, 812, 881, 910, 916, 918, 927, 929, 930, 933, 948, 969, 974, 981, 982, 1000, 1010, 1019, 1033, 1042, 1043, 1251, 1268, 1960.
Умань. № 208, 322, 457, 676, 684, 1071, 1108.
Университетъ св. Владиміра. № 88, 249, 256, 648, 757.
Унія и Уніаты. № 101, 228, 606, 668, 926, 1269.
Ускова Н. И. № 1222.
Успенская церковь № 247.
Успенскій Ѳ. № 579, 841, 1754, 2010.
Устиновъ И. А. № 1756.
Ухачъ-Охоровичъ К. Ф № 1195.

Ф.

Ф. Т. № 1709.
Фабриціусъ В. № 1757.
Фальковскій Ириней. № 1196, 1197, 1198.
Фаминцынъ А. С. № 1758.
Федоровъ М. П. № 1759.
Федьковичъ Осипъ. № 785, 786.
Фелицынъ Е. Д. № 1760, 1761, 1762.
Филаретъ, арх. Черн. № 1199.
Филаретъ. № 1763.
Finkel L. d-r. № 1764.
Фисенко А. № 689.
Де-ла-Флизъ. № 847, 1248.
Флоринскій Т. Д. № 1709.
Франко И. № 1765.
Французы. № 1099, 1924.
Фратеркулюсъ, № 1595.
Фридманъ Б. А. № 1767.

Х.

Х. № 62.
Х. К. № 1116.
Халанскій. № 1768.
Ханенко А. № 63.
Ханенко Николай, генеральный хорунжій. № 113.
Харьковъ. № 77, 335, 588, 832, 902, 2005, 2014.
Хвальчевскій Стан. № 1777.
Херсонесъ Таврическій. № 692, 693.
Херсонщина и Херсонъ № 65, 110, 153, 383, 511, 1020, 1103, 1989.
Хлопицкій Эл. № 660.
Хмельницкій Богданъ. № 103, 105, 201, 281, 295, 299, 341, 346, 391, 467, 560, 586, 763, 883, 1200, 1201, 1279, 1280, 1920.
Хмельницкій Тимошъ. № 340, 422.
Ходаковскій № 242.
Хоецкій Карлъ. № 138.
Хозары. № 358.
Хойнацкій А. Ѳ. № 1778.
Холмскій братчикъ. № 1779.
Холмскій монастырь № 668.
Холмскій старожилъ. № 1782.
Холмъ г. № 159, 160, 228, 996.
Холодовичъ. № 225.
Хортица № 600.
Хотинъ. № 29.
Храневичъ В. № 580.
Христо-Воздвиженская церковь. № 146.

Ц.

Ц. Г. № 1783.
Ц. К. № 581, 1050, 1716.
Ц. С № 582.
Ц. Х № 1051.
Церковь св. Василія. № 650.
Церковь Николая Добраго. № 294.
Цимбалистовъ Андрей. № 1259
Цыбульскій А. № 1052, 1311 1314, 1340, 1347. 1388, 1576 1610, 1617, 1719. 2012, 2013
Цыгане. № 1008, 1874.
Цыцура Тимофей. № 1205.

Ч.

Ч. В. № 65.
Ч. Н. № 64.
Чеп—ый Д. № 1772.
Чайковскій Михаилъ. № 140, 481.

Чайковскій П. № 1784.
Чайченко Васыль. № 1785, 1786.
Чаленко Савва. № 596, 317.
Чалый М. К. № 85, 111, 1222, 1223, 1787.
Чалый Савва. № 1060.
Чарновскій. № 1593.
Чеважевскій В. № 583, 1239,
Чепа А. И. № 104, 130, 2000.
Червоная Русь. № 821.
Черневъ Н. № 1539, 1540, 1541, 1790.
Черниговская Ильинская Типографія. № 1927.
Черниговскій Елецкій монастырь. № 109.
Черниговъ, губ, и уѣздъ. № 64, 98, 176, 225, 232, 240, 269, 272, 295, 302, 643, 1199, 1264, 1267, 1890.
Черноморье и черноморцы. № 444, 577, 579, 592, 745, 848, 960, 968, 1059.
Чернышевъ Н. № 1054, 1202, 1469.
Черняевъ Н. № 2014.
Чернякъ И. полковникъ № 205, 1203.
Чигиринъ № 1283.
Чижевскій Николай № 1793.
Czyński Edward. № 1803.
Чистовичъ И. № 1794, 1795.
Човпила Илія №906.
Чубинскій П. П. № 1204, 1750, 1889.
Чудиновъ А. Н. № 1802.

III.

Ш. А. № 585, 1100.
Ш. Я. № 1055, 1267, 1513, 1684.
Шагинъ-Гирей № 442.
Шакловитый. № 347.
Chantre Е. № 1804.
Шараневичъ И. № 1805, 1806, 1807.
Szarlowski А. № 1808.
Шафарукъ И. А. № 1056.
Шафрановъ П. А. № 586, 1190.
Шведы № 393, 781.
Schweiger-Lerchenfeld А. № 1809.
Шеболдаевъ П. № 2015.
Шевченко Т. Г. № 613, 678, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 800, 863, 1017, 1158, 1206, 1207, 1208, 1209, 1210, 1211, 1212, 1213, 1214, 1215, 1216, 1217, 1218, 1219, 1220, 1221, 1222, 1223, 1224, 1225, 1226, 1227, 1228, 1229, 1230, 1231, 1232, 1282, 1283, 1284, 1285, 1286, 1287, 1288, 1289, 1290, 1810, 1811, 1812, 1813, 1904, 2016.
Шейнъ П. В. № 1057, 1814.
Шелковъ К. П. № 1823, 1824.
Шенрокъ В. № 1815.
Шереметева П. И. № 1233.
Шереметевъ П. В. 601.
Шишацкій—Илличъ. № 236.
Шимановъ А. Л. № 587, 588.
Шиманскій Ц. № 1058.
Ширай С. Я. № 1281.
Schlumberger Gustave. № 1816.
Шляпкинъ И. № 67, 1817, 1818.
Шмидтъ. № 1819.
Шнейдеръ К. № 1638.
Шнейдеръ Т. № 1571.
Шодуаръ баронъ. № 1978.
Шпакъ Онопрій. № 1051.
Шпаковскій Савва. № 225.
Шпаковъ шляхъ № 695.
Штунда. № 186, 369, 421, 524.
Шугуровъ Н. В. № 213, 1118, 1191, 1193, 1368, 1789, 2017.
Шуйскіе. № 78.
Szujski. № 1820.
Шульгинъ Я. Н. № 589, 590.
Шумлянскій Іосифъ. № 1234.
Шухардтъ № 1821.

Щ.

Щегловъ В. № 1822.
Щеголевъ Я. № 1827.
Щепкинъ М. С. № 1235.
Щербацкій Тимофей. № 89.
Щербина В. И. №№ 594, 595, 596, 597, 1704.
Щербина Ф. №№ 591, 592, 593, 1059, 1825.
Щербицкій О. В. № 1826

Э.

Э—ь. № 1523.
Эварницкій Д. И. № 68, 69, 70, 75, 598, 599, 600, 691, 1828, 1829, 1830, 1831, 1832, 1833, 1841, 1842.
Эйлеры. № 549.
Эйнгорнъ В. № 601.

Ю.

Юго-западная Русь. № 267, 446, 451, 509, 580, 583, 1040, 1913, 1942, 1952, 1979, 2002, 2008, 2015.
Южная Русь № 181, 324, 333, 341, 366, 370, 372, 381, 445, 452, 483, 555, 567, 582, 616, 626, 716, 737, 782, 787, 811, 816, 826, 829, 833, 835, 836, 837, 838, 873, 893, 975, 1022, 1023, 1270, 1274, 1858, 1882, 1939,
Юзефовичъ М. В. № 1236.
Юзефовичъ Янъ. № 181.
Юнге Екатерина. № 1133.
Юницкій Н. № 1837.
Юргевичъ В. № 1838.
Юркевичъ П. Д. № 237.
Юрковскій Михаленко. № 1501.
Юрьевъ № 609.

Я.

Я. В. № 226, 843, 1060, 1443, 1444, 1453, 1538, 1572, 1650, 1698, 1725, 1809, 1835.
Яблоновскій князь. № 1928.
Яворскій Стеф. № 490.
Ягодная долина. № 519.
Янчукъ Н. № 844, 1119, 1834, 1835, 1839.
Ярославскій В. И. № 135.
Ярославъ мудрый. № 54.
Ясинскій Варлаамъ. № 73, 93, 231.
Ясинскій Мих. № 1840.
Ястребовъ В. Н. № 219, 235, 602, 603, 604, 692, 1061, 1062, 1063, 1356, 1437, 1524, 1651, 1746, 1747, 1832, 1841, 2018.
Яхненко № 1223.
Ящуржинскій Х. № 693, 749, 1064, 1065, 1066, 1067, 1068, 1069, 1070, 1071, 1072, 1073, 1670.

Ѳ.

Ѳ —лъ Іер. № 150.
Ѳедоровъ Иванъ. № 843.
Ѳедотовскій-Чеховскій А. А. № 162, 164, 584, 1842, 2020.
Ѳоменко Климентъ свящ. № 1843

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ

УКАЗАТЕЛЬ

„КІЕВСКОЙ СТАРИНЫ“

ЗА ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

(1882—1891 гг.).

Цѣна 75 коп.

КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловскаго ул., д. № 4.
1893.

Настоящій указатель, печатавшійся въ видѣ приложеній въ 1893 году (№№ 3, 4, 5, 6, 7, 11 и 12), служитъ справочной книгой къ журналу „Кіевская Старина" за первыя 10 лѣтъ ея существованія, обозначая какъ всѣ статьи и матеріалы, такъ и рецензіи и мелкія замѣтки. Не гоняясь за мелочной систематизаціей, составитель указателя нашелъ болѣе удобнымъ установить *восемь отдѣловъ*, а именно: 1) *Археологія* (№№ 1—70); 2) *Исторія*: а) *матеріалы* (№№ 71—310), б) *статьи* (№№ 311—604), в) *исторія мѣстностей и учрежденій* (№№ 605—693); 3) *Литература*: а) *матеріалы* (№№ 694—799), б) *статьи* (№№ 800—844); 4) *Этнографія* (№№ 845—1073); 5) *Біографическіе матеріалы*: біографіи, характеристики, некрологи, воспоминанія о лицахъ, письма (№№ 1074—1236); 6) *Портреты, рисунки и статьи о нихъ* (№№ 1237—1290); 7) *Библіографія* (№№ 1291—1843); 8) *Дополненія и поправки* (№№ 1844—2020). Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ восьми отдѣловъ статьи расположены въ алфавитѣ авторовъ (отдѣлы: 1-й, 2-й (*б* и *в*), 3-й (*а* и *б*) 4-й и 8-й), а въ остальныхъ — въ алфавитѣ предметовъ, гдѣ большую роль играетъ самый матеріалъ, а не авторъ, сообщающій его, какъ напр: въ отдѣлѣ библіографическомъ.

Сознавая, что и при этой упрощенной системѣ составленія указателя возможны промахи, составитель, для облегченія справокъ, прилагаетъ къ библіографическому указателю еще и *алфавитный указатель личныхъ и географическихъ именъ*, встрѣчающихся въ заглавіи статей (стр 87—108).

Козаки с. Лемешей козелецкаго уѣзда, родины графовъ Разумовскихъ.